

АВТОР БЕССЕЛДЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

КРИСТИНА
ЛОРЕН

УРАВНЕНИЕ

для

ВЛЮБЛЁННЫХ

Мать-одиночка Джесс Дэвис творит чудеса в обработке данных и статистики. Но никакие цифры не способны убедить ее вернуться в мир знакомств. Воспитанная бабушкой и дедушкой, которые сейчас также помогают воспитывать ее семилетнюю дочь Джуно, Джесс слишком часто оставалась без внимания близких, и поэтому теперь испытывает дискомфорт при попытках впустить кого-то в свою жизнь.

В конце концов, ее отца никогда не было рядом, мать — тусовщица испарилась, когда ей было шесть, а бывший решил, что «не готов к роли отца» еще до рождения Джуно.

Джесс очень заботится о своих близких, но постоянные попытки остаться на плаву, делают жизнь такой сложной...и одинокой.

Но однажды Джесс узнаёт о GeneticAlly, новой уже успевшей наделать шума компании по подбору партнеров на основе ДНК, которая, по прогнозам, навсегда изменит процесс свиданий. Найти родственную душу с помощью ДНК? Надежность чисел: вот это Джесс понимает.

По крайней мере, так она думала, пока ее тест не показал неслыханную 98-процентную совместимость с другим человеком в базе данных: основателем Genetic, доктором Ривером Пенья.

И это тот случай, когда ей сложно разобраться в ситуации, ведь она уже знакома с доктором Пенья. Этот заносчивый, упрямый мужчина, без сомнения, ни за что не может быть ее родственной душой. Но у GeneticAlly есть предложение: попробуйте узнать друг друга получше, а мы вам заплатим. Джесс, которая едва сводит концы с концами, не в состоянии отказаться от такого, несмотря на скептицизм по поводу проекта и особенно ее неприязнь к Риверу. По мере того, как пара посещает одно мероприятие за другим, заработав звание «Бриллиантовой» пары, и имея способность повлиять на стоимость акций GeneticAlly, Джесс начинает понимать, что в ученом — и науке, отвечающей за поиск родственной души, — есть что-то большее, чем ей казалось ранее.

Забавный, теплый и полный нежности роман «Уравнение для влюбленных» доказывает, что хрупкое равновесие между судьбой и личным выбором нельзя рассчитывать.

Переводчик и редактор — Алена Мазитова

Обложка — Виктория

Перевод выполнен для группы vk.com/beautiful_translation в 2023 г.

Пролог

Мать-одиночка Джесс Дэвис творит чудеса в обработке данных и статистики. Но никакие цифры не способны убедить ее вернуться в мир знакомств. Воспитанная бабушкой и дедушкой, которые сейчас также помогают воспитывать ее семилетнюю дочь Джуно, Джесс слишком часто оставалась без внимания близких, и поэтому теперь испытывает дискомфорт при попытках впустить кого-то в свою жизнь.

В конце концов, ее отца никогда не было рядом, мать-тусовщица испарилась, когда ей было шесть, а бывший решил, что «не готов к роли отца» еще до рождения Джуно.

Джесс очень заботится о своих близких, но постоянные попытки остаться на плаву, делают жизнь такой сложной...и одинокой.

Но однажды Джесс узнаёт о GeneticAlly, новой уже успевшей наделать шума компании

по подбору партнеров на основе ДНК, которая, по прогнозам, навсегда изменит процесс свиданий. Найти родственную душу с помощью ДНК? Надежность чисел *вот это* Джесс понимает.

По крайней мере, так она думала, пока ее тест не показал неслыханную 98-процентную совместимость с другим человеком в базе данных: основателем Genetic, доктором Ривером Пена.

И это тот случай, когда ей сложно разобраться в ситуации, ведь она уже знакома с доктором Пена. Этот заносчивый, упрямый мужчина, без сомнения, ни за что *не* может быть ее родственной душой. Но у GeneticAlly есть предложение: попробуйте узнать друг друга получше, а мы вам заплатим. Джесс, которая едва сводит концы с концами, не в состоянии отказаться от такого, несмотря на скептицизм по поводу проекта и особенно ее неприязнь к Риверу. По мере того, как пара посещает одно мероприятие за другим, заработав звание «Бриллиантовой» пары, и имея способность повлиять на стоимость акций GeneticAlly, Джесс начинает понимать, что в ученом — и науке, отвечающей за поиск родственной души, — есть что-то большее, чем ей казалось ранее.

Забавный, теплый и полный нежности роман *Формула настоящей любви* доказывает, что хрупкое равновесие между судьбой и личным выбором нельзя рассчитывать.

Глава 1

Всего 26 процентов женщин верят в настоящую любовь — это катастрофа мирового масштаба, была твердо убеждена Джессика Дэвис. Конечно, ведь и она 10 лет назад тоже не могла представить, что мужчина, которого она любит так глубоко и страстно, однажды станет её бывшим. Однако сегодня вечером, сидя в ресторане на своем *третьем* первом свидании за семь лет, она всерьез подумала, что даже число 26 — это слишком много.

— Двадцать шесть процентов, — пробормотала она, наклоняясь к зеркалу в туалете, нанося очередной слой помады. — Двадцать шесть женщин из ста верят, что настоящая любовь существует.

Вернув колпачок на место, Джесс рассмеялась, а уставшее отражение рассмеялось в ответ. К сожалению, для неё этот вечер еще не закончился. Ей всё ещё предстояло пройти через первое блюдо; закуски, казалось, заняли целую вечность. Скорее всего, это было связано со склонностью Трэвиса разговаривать с набитым ртом, пересказывая весьма подробно истории о том, как он застал свою жену в постели со своим деловым партнером, и последовавшим за этим довольно тяжелым разводом. Но по сравнению с первыми двумя свиданиями, рассуждала Джесс, всё могло быть и хуже. Это свидание было, безусловно, лучше, чем с парнем на прошлой неделе, который был так пьян, когда появился в ресторане, что задремал еще до того, как они сделали заказ.

— Давай, Джесс. — она бросила тубик обратно в сумку. — Тебе даже не нужно готовить, накрывать стол или убирать посуду после. Одна только посуда, по крайней мере, стоит того, чтобы послушать еще одну горькую историю о бывшей жене.

Внезапно дверь соседней кабинки со щелчком открылась, напугав ее. Оттуда вышла стройная блондинка. Она взглянула на Джесс с откровенной жалостью.

— Боже, я знаю, — со стоном согласилась Джесс. — Я разговариваю сама с собой, стоя в уборной. Одно только это отлично говорит о том, как проходит мой вечер.

В ответ молчание. Даже вежливой улыбки нет, не говоря о женской поддержке и солидарности. Вместо этого девушка отошла подальше в конец ряда свободных раковин и принялась мыть руки.

Что ж.

Джесс вернулась к своей сумочке, но не смогла удержаться и посмотрела в сторону девушки. Она знала, что пялиться невежливо, но макияж другой женщины был безупречен, а её ногти идеально ухожены.

Как, черт возьми, некоторым женщинам это удается?

По мнению Джесс выход из дома с застегнутой молнией — это уже победа. Однажды она презентовала клиенту отчет с данными за прошедший финансовый год, и всё это время на ее блузке спереди были прикреплены четыре блестящие заколки-бабочки. И уж точно этой шикарной незнакомке никогда не приходилось переодеваться из-за того, что за пару минут до этого она оттирала блески с кошки и семилетнего ребенка. Вероятно, ей также никогда не приходилось извиняться за опоздание. И еще ей, наверное, даже не нужно бриться — она просто от природы гладкая даже в самых деликатных местах.

— Вы в порядке?

Джесс не заметила, что девушка подошла и обращается к ней. Не было никакого смысла притворяться, будто она в эту секунду не смотрела прямо на вырез на груди этой незнакомки.

Сопrotивляясь желанию прикрыть свои собственные совсем не впечатляющие достоинства, Джесс смущенно помахала рукой.

— Простите. Я просто думала о том, что уж ваш-то котенок, точно не покрыт блестками.

— Мой «котенок»?

Она снова повернулась к зеркалу.

Джессика Мэри Дэвис, возьми себя в руки.

Игнорируя тот факт, что в уборной она все еще была не одна, Джесс решила продолжить свой диалог, но уже с зеркалом.

— У тебя еще есть время. Возвращайся в зал, поешь гуакамоле и иди домой, — произнесла она вслух. — Тебе некуда спешить.

— Я просто хочу сказать, что часики-то тикают. — Физзи махнула рукой в сторону задницы Джесс. — Ты же понимаешь, что эта попка не всегда будет подтянутой и упругой.

— Может быть, и так, — ответила Джесс, — Но и Тиндер тоже не поможет мне найти хорошего парня, чтобы он мог подержаться за неё.

Физзи недовольно вздернула подбородок.

— Благодаря Тиндеру у меня был один из лучших сексуальных опытов в жизни. Клянусь, ты слишком быстро сдаешься. Мы живем в эпоху, когда женщины получают удовольствие и не извиняются за то, что получили его один раз, второй и еще третий напоследок. Трэвис, может быть, и одержим бывшей женой, но я видела его фотографию, и он чертовски хорош. Может быть, он перевернул бы твой мир на целый час или два после чуррос, но ты уже никогда об этом не узнаешь, потому что ушла еще до десерта.

Джесс задумалась. *Может быть всё же ...*

— Черт возьми, Физзи.

Ее лучшая подруга самодовольно откинулась на спинку стула. Если бы Фелисити Чен решила начать продавать Amway, Джесс без слов отдала бы ей свой кошелек. Физз была соткана из харизмы, колдовства и всяких удивительных решений. Эти качества и сделали ее великой писательницей, но также отчасти стали причиной того, что у Джесс на внутренней

стороне правого запястья была татуировка с текстом песни с ошибками, а еще в течение шести удручающих месяцев в 2014 году у нее была катастрофически ужасная челка, даже близко не похожая на челку Одри Хепберн; а еще однажды она была на костюмированной вечеринке в Лос-Анджелесе, которая в реальности оказалась сценой БДСМ в подвале подземелья. Так что ответом Физзи на вопрос Джесс «Ты, что, привела меня на секс-вечеринку в подземелье?» был: «Да, ведь у всех в Лос-Анджелесе есть подземелья!»

Физзи заправила прядь блестящих черных волос за ухо.

— Хорошо, тогда давай хотя бы составим планы на твое следующее свидание.

— Нет. — открыв ноутбук, Джесс вошла в свою электронную почту. Но пусть ее внимание и было приковано к экрану, не заметить хмурый взгляд Физзи было трудновато. — Физз, планировать хоть что-то, имея ребенка, трудно.

— О, снова твоё вечное оправдание.

— Может потому, что у меня вечно есть ребенок?

— А еще у тебя также есть бабушка и дедушка, которые живут по соседству и которые более чем счастливы посидеть с ней, пока ты где-то на свидании. А еще есть лучшая подруга, которая считает, что твой ребенок круче тебя. И мы все просто хотим, чтобы ты была счастлива.

Джесс знала, что всё так и есть. Вот почему она вообще согласилась попробовать Тиндер.

— Хорошо, давай представим, что я согласилась, — начала она. — И даже допустим, я встречаю кого-то удивительного. И где же я собираюсь с ним переспать? Все было по-другому, когда Джуно было всего два года. Но теперь у меня дома есть чутко спящий семилетний ребенок с прекрасным слухом. А в последний раз, когда я ночевала у парня, там было так грязно, что его боксеры прилипли к моей спине, когда я встала, собираясь пойти в туалет.

— Фу, мерзость какая.

— Согласна.

— И тем не менее, — задумчиво потирая подбородок, ответила Физзи — Родители-одиночки как-то справляются с этим, Джесс. Например, посмотри на Бреди Банч.

— Серьезно? Только ты могла привести в пример комедийный сериал пятидесятилетней давности. — чем усерднее Физзи пыталась убедить ее, тем меньше Джесс на самом деле хотела повторить. — Между прочим в 1969 году только 13 процентов родителей растили ребенка в одиночку. Так что Кэрол Брейди опередила время. А вот я — нет.

— Ванильный латте! — в попытке перекрыть шум кофейни, прокричал бариста Дэниел.

Физзи жестом показала, что ее роль «занозы в заднице Джесс» еще не закончена, а после встала и направилась к стойке.

Джесс приходила в кофейню «Twigg» каждый будний день почти столько же, сколько работала фрилансером. Вся её жизнь, которая, по сути, умещалась в радиусе четырех кварталов, и так была довольно предсказуемой. Она провожала Джуно в школу чуть дальше по улице от их жилого комплекса, а в это время Физзи занимала лучший столик — в задней части, подальше от яркого света из окна, но рядом с розеткой, которая еще не начала шататься. Джесс работала с цифрами, пока Физзи писала романы. И, стараясь не быть неблагодарными, они что-то заказывали, по крайней мере, каждые девяносто минут, что дополнительно стимулировало их быстрее работать и меньше сплетничать.

Сегодняшний день был исключением. Она уже могла предугадать, что остановить Физзи будет невозможно.

— Итак, — подруга вернулась со своим напитком и огромным черничным маффином, потом еще некоторое время пыталась удобно разместиться в кресле напротив. — На чем я остановилась?

Джесс не отрывала взгляда от открытого на экране электронного письма, притворяясь, будто читает.

— Полагаю, ты собиралась сказать, что это моя жизнь, и что я должна делать только то, что посчитаю нужным.

— Мы обе знаем, что я бы точно так не сказала.

— И почему вообще я дружу с тобой?

— Потому что я увековечила тебя в качестве злодейки в «*Малиновых кружевах*», и ты стала любимицей среди моих фанатов, так что убить тебя я не могу.

— Иногда я задаюсь вопросом, отвечаешь ли ты на мои вопросы, — проворчала Джесс, — Или вслух озвучиваешь продолжение какого-то диалога в своей голове.

Физзи начала сдирать бумагу с маффина.

— Я лишь хотела сказать, что ты не можешь просто сдать из-за одного неудачного свидания.

— Это не просто одно неудачное свидание, — ответила Джесс. — Это изнурительный и странный для меня процесс попыток выглядеть привлекательной для мужчин. Я внештатный статистик и считаю, что мой самый сексуальный наряд — это моя старая футболка с *Баффи* и пара поношенных шорт. Моя любимая пижама — одна из старых маек папы и штаны для йоги для беременных.

Физзи грустно простонала:

— Нееет.

— Да, — решительно ответила Джесс. — Вдобавок ко всему, у меня уже был ребенок, когда большинство наших ровесников все еще ввали о том, что обожают Егермейстер. Так что мне трудно заставить себя выглядеть безупречно, заполняя профиль в приложении. — Физзи рассмеялась. — И еще я ненавижу, что в такие моменты мне приходится вместо того, чтобы провести чуть больше времени с Джуно, тратить его на какого-то парня, которого я, возможно, никогда больше не увижу.

Мгновение Физзи просто молча смотрела на Джесс, взглядом выражая полное непонимание.

— Ну, хочешь сказать, что ты покончила с этим? Джессика, ты ходила на три свидания с тремя горячими, пусть и скучными мужчинами.

— Я покончила с этим, пока Джуно не станет старше, да.

Физзи с подозрением посмотрела на Джесс.

— Насколько старше?

— Я не знаю, — Джесс поднесла кофе ко рту, но ее внимание приковал мужчина, которого они с Физз между собой называли «Американо». И именно в этот момент он вошел в Twiggs, как всегда точно по графику — 8:24 утра — длинные ноги, темные волосы и угрюмые, недовольные флюиды, которые он излучал, при этом не встречаясь взглядом ни с одним человеком. — Может быть, пока она не пойдет в колледж?

Когда взгляд Джесс оторвался от «Американо», на лице Физзи отразился ужас.

— *Колледж? Когда ей исполнится восемнадцать?* — она понизила голос, когда головы

всех посетителей кофейни повернулись в их сторону. — Хочешь сказать, что если бы я села писать роман о твоей будущей личной жизни, то это была бы героиня, которая радостно впервые за восемнадцать лет показывает свое тело парню? О, нет, дорогая моя. Даже твоя идеально сохранившаяся вагина этого не вынесет.

— Фелисити.

— Она же превратится в египетскую гробницу. Будет практически мумифицирована, — недовольно пробормотала Физзи, одновременно делая глоток.

В это время стоящий у стойки «Американо» заплатил за напиток, а затем отошел в сторону, поглощенный печатанием чего-то на своем телефоне.

— Чем это он занят? — шепотом спросила Джесс.

— Кажется, ты запала на «Американо», — сказала Физзи. — Ты понимаешь, что следишь за ним всякий раз, когда он сюда заходит?

— Может быть, я нахожу его поведение очаровательным.

Физзи опустила взгляд на его задницу, в настоящее время скрытую темно-синим пальто:

— О, так теперь мы называем это «очаровательным поведением»? — она наклонилась, записывая что-то в блокнот Идей, который держала рядом со своим ноутбуком.

— Просто каждый раз он приходит сюда и излучает такую энергетику, словно если кто-нибудь попытается заговорить с ним, он его прикончит, — съязвила Джесс.

— Может быть, он профессиональный киллер.

Джесс тоже осмотрела его сверху донизу.

— Хотя больше похож на социофоба — профессора по средневековому искусству. Она попыталась вспомнить, когда он начал приходить сюда. Может быть, два года назад? Почти каждый день, каждое утро в одно и то же время, один и тот же напиток, одно и то же угрюмое молчание. Хотя этот район всегда был со своими причудами, а Twiggs — его сердцем. Люди приходили сюда, чтобы посидеть, выпить, поболтать; «Американо» же выделялся тем, что был другим, странным, потому что почти всегда молчал и ни с кем не разговаривал, хотя находился в месте, полном шумных и милых чудачков. — Классная одежда, но словно носит ее какой-то ворчун, — пробормотала Джесс.

— Ну, может быть, ему просто нужно потрахаться. Например, с кем-то, кого я знаю.

— Физз. У меня был секс после того, как родилась Джуно, — раздраженно произнесла Джесс. — Я просто говорю, что у меня еще остались хоть какие-то принципы, поэтому я не готова терпеть скучные или откровенно ужасные свидания только ради оргазмов. Для таких случаев существуют специальные приборы на батарейках.

— Речь не только о сексе, — ответила Физзи. — Я говорю о том, что не нужно постоянно ставить себя на последнее место, — Физзи остановилась, чтобы помахать Дэниелу, который вытирал соседний столик. — Дэниел, ты же слышал всё, о чем мы говорили?

Он выпрямился и одарил ее той самой улыбкой, которая когда-то заставила Физзи написать героя «*Дьявола судьбы*». Тогда прототипом был именно Дэниел, и с его персонажем в книге происходили всевозможные грязные вещи, которые Физзи не осмеливалась делать в реальной жизни.

И никогда бы этого не сделала: Дэниел и Физзи сходили на свидание один раз в прошлом году, но быстро расстались, когда столкнулись друг с другом на семейном торжестве. Если точнее, это было семейное торжество и встреча родственников.

— А, когда было так, чтобы мы тебя не слышали? — спросил он.

— Отлично, тогда, пожалуйста, скажи Джесс, что я права.

— Ты хочешь, чтобы я высказал свое отношение к тому, должна ли Джесс использовать

Тиндер только для того, чтобы потрахаться? — спросил он. — Определенно, да.

Джесс застонала:

— Именно это и называется «быть в отчаянии».

— Или это может быть любой сайт знакомств, который ей понравится.

Физзи, игнорируя слова Джесс, присоединилась:

— Эта женщина сексуальна и молода. Она не должна тратить оставшиеся годы своей сексуальности на мамины джинсы и старые толстовки.

Джесс посмотрела на свой наряд, готовая возразить, но слова застряли у нее в горле.

— Может быть, и нет, — сказал Дэниел, — Но, если она счастлива, имеет ли значение, одета она по последнему писку моды или нет?

Джесс торжественно улыбнулась Физзи:

— Видишь? Дэниел вроде как в команде Джесс.

— Знаешь, — в этот момент произнес Дэниел, комкая в руках тряпку для мытья посуды, довольный тем, что обладает каким-то тайным знанием, которым готов поделиться, — «Американо» тоже романтик.

— Дай угадаю, — предположила Джесс, ухмыляясь, — Он хозяин секс-клуба в дотракийской тематике?

Рассмеялась только Физзи. Дэниел же застенчиво пожал плечами:

— Он собирается открыть крутую современную компанию по подбору партнеров.

Обе женщины замолчали.

Что, простите?

— Сватовство? Сайт знакомств? — всё еще не веря, спросила Джесс. — Тот самый «Американо», который регулярно бывает здесь, в этом кафе, и никогда никому не улыбается? — она указала пальцем на дверь, находящуюся за ее спиной, через которую он вышел всего минуту назад. — *Этот* парень? Тот, который пусть и красавчик, но вечно выглядит мрачным и недовольным?

— Он самый, — кивая, подтвердил Дэниел.

— Возможно, Физзи, ты права, что ему нужно потрахаться, но предположу, что он прекрасно справляется сам.

ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ это конкретное событие понедельника произошло именно так, как и планировала Физзи — по понедельникам Попс забирал Джуно из школы и водил ее в библиотеку. Джесс уже успела подготовить предложение для Genentech, назначить встречу с Whole Foods на следующую неделю и просмотреть несколько электронных таблиц, прежде чем направилась в сторону дома, чтобы заняться ужином.

Машиной десятилетней давности, на которой едва ли было тридцать тысяч миль пробега, Джесс пользовалась так редко, что не могла вспомнить, когда в последний раз ей приходилось заправлять бак.

Всё в ее мире, удовлетворенно думала она по дороге домой, было на расстоянии вытянутой руки. Ее городок Университи-Хайтс представлял собой идеальное сочетание квартир и разномастных домов, расположенных между крошечными ресторанами и независимыми компаниями.

Честно говоря, единственным преимуществом вчерашнего свидания было то, что Трэвис

согласился встретиться в El Zarape, который находился всего в паре домов от неё; хуже самого скучного в мире разговора за ужином может быть только поездка на этот самый ужин в какой-нибудь квартал Gaslamp на другой конец города.

Оставался примерно за час до заката, небо покрылось мрачными тучами серо-голубого цвета, угрожая дождем, который привел бы любого водителя из Южной Калифорнии в замешательство.

В понедельник немногочисленная толпа становилась довольно шумной, собираясь на веранде новой пивоварни Kiwi-run, расположенной ниже по улице, а также неизменная очередь в Bahn Thai постепенно превращалась в клубок голодных тел; в тот момент три человека курили у входа на крыльце в их двор, полностью игнорируя специально установленный рестораном знак с просьбой не сидеть на частном крыльце по соседству с рестораном.

Арендатор Наны и Попса, мистер Брукс, установил снаружи на дверной замок камеру, и почти каждое утро он давал Джесс подробный отчет о том, сколько студентов колледжа тусовались на его крыльце в ожидании столика.

В поле зрения появился дом. Когда ей было четыре года, Джуно называла их жилой комплекс «Харли-Холл», и хотя в нем и близко не было той претенциозной атмосферы, которая требовалась для зала с большой буквы X, название прижилось.

Харли-Холл был ярко-зеленым и выделялся словно изумруд на фоне коричневого оттенка штукатурки на соседних зданиях. Сторона, выходящая на улицу, была украшена горизонтальной полосой розовой и фиолетовой плитки, образующей узор — арлекин; большую часть года яркие цветы мандевиллы свисали из оконных цветочных ящиков.

Бабушка и дедушка Джесс, Рональд и Джоанна Дэвис, купили эту недвижимость в тот год, когда Попс уволился из военно-морского флота.

Так совпало, это было в тот же год, когда давний бойфренд Джесс решил, что он не *готов быть отцом*, и поэтому захотел сохранить возможность вставлять свой пенис в других дам.

Джесс закончила школу, а затем взяла двухмесячную Джуно и переехала в квартиру с двумя спальнями на первом этаже, окна которой выходили на бунгало Наны и Попса в задней части дома. Учитывая, что Джесс жила в Мишн-Хиллз, пока она не поступила в колледж Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, переезд был очень коротким. И теперь этот маленький и совершенный городок помогал растить уже и её ребенка.

Боковые ворота открылись с тихим скрипом, затем также закрылись за ней. Спустившись по узкой тропинке, Джесс вошла во внутренний двор, отделявший ее квартиру от бунгало Наны Джо и Попса.

Пространство было похоже на роскошный сад где-нибудь на Бали или в Индонезии. Вода в водопаде из камней тихо журчала, а вокруг доминировали яркие цвета: пурпурные, коралловые и медно-фиолетовые бугенвиллии доминировали на стенах и заборах.

Тут же откуда-то взялся маленький, с аккуратно заплетенной на голове французской косичкой ребенок, который набросился на Джесс:

— Мам, я взяла в библиотеке книгу о змеях, а ты знала, что у змей нет век?

— Я...

— А еще они едят пищу целиком, и их уши находятся внутри их головы. Угадай, где ты никогда не найдешь змей? — Джуно не мигая, смотрела на нее своими голубыми глазами. — Угадай.

— Канада!

— Нет. Антарктида!

Джесс завела её в помещение, сделав удивленное лицо и произнося в ответ:

— Вот это ничего себе!

— Именно. И еще помнишь ту кобру в фильме «*Чёрный скакун*»? Так вот, кобры — это единственный вид змей, которые вьют гнезда, и еще могут дожить до двадцати лет.

Этот факт действительно удивил Джессику.

— Подожди, ты это серьезно? — она бросила сумку на диван за дверью и направилась в кладовую, чтобы посмотреть, что можно приготовить на ужин. — Это же невероятно.

— Ага. Серьезно.

Джуно молча подошла к ней со спины, и в этот момент понимание происходящего тяжелым грузом опустилось на грудь Джесс. Она обернулась и увидела, что в широко раскрытом взгляде ее ребенка с застыло выражение упреждающей мольбы.

— Джуно, детка, нет.

— Ну, пожалуйста, мам?

— Нет.

— Попс сказал, это может быть красная крысиная змея. В книге говорится, что они «очень послушные». А может Королевского питона?

— Питона? — Джесс поставила кастрюлю с водой на плит. — Детка, ты в своем уме? — она указала на кошку, Голубку, спящую в закатном свете заходящего солнца. — Питон съел бы это существо.

— Королевский питон, и я бы этого не допустила.

— Если дедушка предлагает тебе завести змею, — сказала Джесс, — то он может оставить ее у себя дома.

— Бабушка Джо уже сказала нет.

— Еще бы, конечно, она так и сделала.

Джуно зарычала, рухнув на диван. Джесс подошла и села рядом, притянув ее к себе и обняв. Ей было семь, но она была такой крошкой; у нее все еще были детские ручки с ямочками на костяшках пальцев, и она пахла детским шампунем и древесным запахом книг.

Когда Джуно обвила своими маленькими ручками шею Джесс, она сделала глубокий вдох. У Джуно теперь была своя комната, но до четырех лет она спала с мамой, и иногда Джесс все еще просыпалась посреди ночи, испытывая острый укол тоски по теплу своей малышки рядом. Мать Джесс часто говорила, что ей нужно избавить Джуно от этой привычки, но советы по воспитанию детей были последним, что Джейми Дэвис должна была кому-либо давать. Кроме того, никто еще ни разу не занимал эту сторону матраса.

А Джуно была мастером по обниманиям, можно сказать, олимпийской чемпионкой с золотой медалью по объятиям. Она прижалась лицом к шее Джесс и сделала вдох, придвигаясь чуть ближе.

— Мама. Вчера ты ходила на свидание. — прошептала она.

— Угу.

Джуно была взволнована этим свиданием не только потому, что обожала своих прабабушку и прадедушку и потому, что бабушка Джо наготовила ей вкусняшки, пока Джесс не было дома, но и потому, что они недавно смотрели «*Приключения няни*», и Физзи сказала ей, что это довольно точное описание того, как проходят такие свидания. В голове Джуно, Джесс могла бы в конечном итоге встретиться с Тором.

— Ты ездила в центр города? Он подарил тебе цветы? — она слегка отстранилась. — Ты его поцеловала?

Джесс рассмеялась.

— Нет, этого я не сделала. Мы поужинали, и я пешком вернулась домой.

Джуно внимательно изучала ее, прищутив глаза. Она казалась вполне уверенной, что на свидании должно было произойти нечто большее. Вскочив, как будто что-то вспомнила, она побежала к своему чемодану на колесиках, стоящему у двери.

— Я тоже купила тебе книгу.

— Правда?

Джуно вернулась и забралась к ней на колени, протягивая покупку.

«Средний возраст и Кайф!: Полное руководство по знакомствам для женщин 40, 50 и старше.»

Джесс издала удивленный смешок.

— Это тетя Физз подговорила тебя на это?

В ответ Джуно довольно захихикала.

— Она написала деду.

За спиной дочери Джесс мельком увидела на холодильнике доску с напоминаниями, и кончики её пальцев охватило легкое покалывание. Там неровным почерком Джуно было написано

«ЦЕЛИ на НОВЫЙ ГОД»

НАНА И ПОПС

Найти персонального тренера

Каждый день совершать прагулку

Джуно

Научица любить брокколи

Заправлять свою кровать каждое утро

Пробовать что-то новое каждое воскресенье!

МАМА

Пробовать что-то новое каждое воскресенье!

Нана, будь более эгоистичной!

Делать больше вещей, которые меня пугают.

Ладно, Вселенная, подумала Джессика. Я поняла. Если миссис Брэди могла быть первопроходцем, возможно, пришло время попробовать и Джесс.

Глава 2

ПРОБЛЕМА с прозрениями: они никогда не приходят, когда очень нужны. У Джесс был слегка гиперактивный семилетний ребенок и процветающая карьера фрилансера, жонглирующего всевозможными математическими головоломками. Ни то, ни другое не оставляло много времени для составления списка приключений.

Кроме того, ей хватало дочери и карьеры; у нее было четыре хороших контракта на фрилансе, и хотя у нее не получалось откладывать, но она могла оплачивать счета — включая их астрономические страховые взносы — а также помогать бабушке и дедушке. Джуно была счастливым ребенком. Они жили в хорошем районе. Честно говоря, Джесс нравилась ее жизнь такой, какая она была.

Но фраза *«Делать больше вещей, которые меня пугают»*, казалось, вспыхивала в ее

голове словно неоновая вывеска всякий раз, когда она закрывала глаза между работой над данными.

По правде говоря, отсутствие свиданий в её жизни, вероятно, было больше связано с ленью, чем со страхом.

Не то чтобы я радостно и без оглядки прыгнула в это болото отсутствия личной жизни, — подумала Джесс. — скорее я медленно и постепенно опускалась в него, а поняла это только в тот момент, когда перестала задаваться вопросом, стоит ли постирать джинсы, которые я подняла с пола, прежде чем снова их надеть.

Джесс никогда не жаловалась на то, что стала мамой в двадцать два — рождение Джуно было лучшим подарком, который Алек мог ей оставить, честно говоря — но было бы справедливо признать, что она прилагала больше усилий, когда готовила обед для Джуно, чем те силы, что она вкладывала хотя бы в планирование и рассуждение о том, какого партнёра она хотела бы видеть рядом с собой.

Может быть, Физзи, Нана и обложка «Мари Клэр» не ошиблись, когда намекнули, что Джесс нужно выйти из своей зоны комфорта и мечтать о большем.

— Что это за выражение лица у тебя сейчас? — Физзи нарисовала воображаемый круг перед лицом Джесс. — Я как раз не могу подобрать слово.

— Такое? — Джесс показала на себя пальцем. — Осознание поражения?

Физзи кивнула, бормоча вслух, когда принялась печатать:

— «Она отвела глаза от его пронизательного взгляда, осознание поражения окрасило ее черты в молочно-серый цвет».

— Ух-ты. Ну, спасибо.

— Я пишу не о тебе. Просто твое выражение лица было как раз подходящим. — она напечатала еще несколько слов, а затем взяла свой латте. — Мы уже обсудили этот вопрос в «былые дни нашей дружбы», когда ты четко дала понять, что не хочешь становиться главной героиней моих любовных романов. И по этой же причине я могу писать с тебя только какого-нибудь второстепенного персонажа или злодея.

Произнеся это, Физзи поморщилась от глотка, кажется, уже остывшего кофе — ей явно пора было сделать новый заказ. Но эти ее слова прозвучали для Джесс словно пощечина.

Джесс сидела тихо, глубоко погрузившись в мысли о том, что ее жизнь пройдет мимо, прежде чем она это осознает. Если Джуно когда-нибудь перестанет жить полной жизнью, это разобьет ей сердце.

В какой-то момент она непроизвольно отметила, что, должно быть, уже 8:24, потому что «Американо» вошел в кофейню, выглядя как деловой и сексуальный мужчина, который спешит по делам, и у которого совершенно нет времени на общение с обычными людьми в «Twiggs». Не говоря ни слова, он вытащил десятку из бумажника, взял сдачу у Дэниела, а монеты бросил в банку для чаевых. Джесс уставилась на него, растущее раздражение закипело, подступая к горлу.

Да, он, оказывается, зажимает чаевые!

Это добавило ещё один пункт к её списку «Мелкие Причины, По которым «Американо» — Ужасный и Станный Человек».

Физзи щелкнула пальцами перед ее лицом, привлекая внимание к их столику:

— Вот. Ты снова это делаешь.

Джесс нахмурилась:

— Делаю что?

— Пялишься на него. На «Американо». — лицо Физзи расплылось в понимающей ухмылке. — Ты действительно думаешь, что он сексуальный.

— Вовсе нет. Я просто задумалась и отвлеклась. — Джесс отстранилась, пытаясь выглядеть оскорбленной. — Фу, Фелисити, какая пошлость.

— Ну, да, окей, как скажешь. — Физзи направила указательный палец на мужчину, о котором шла речь, одетого в узкие темные джинсы и легкий синий свитер. Джесс заметила, что кончики его темных волос на затылке слегка выются — идеальная длина, когда волосы едва отросли и ещё не совсем нуждаются в стрижке. Оливковая кожа, достаточно полные губы, которые так и хочется укусить. Такой высокий, что, если смотреть на него, сидя на стуле, кажется, что его голова касается потолка. Но его глаза — о, они были главными во всем образе: выразительные и проникновенные, с темными ресницами.

— Да, это пошло. Что бы ты не имела в виду. — Джесс раздраженно пожала плечами. — Он не в моем вкусе.

— Этот мужчина в чем угодно вкусе. — скептически рассмеялась Физзи.

— Что ж, тогда можешь забирать его. — нахмурившись, Джесс наблюдала, как он в своей обычной манере вытирает салфеткой стойку с приправами. — Просто в моей голове не укладывается, что он открывает компанию по подбору пар. Это не то, что обычно делают такие придурки, как он. Лично я думаю, что Дэниел понятия не имеет, о чем он говорит. Богатые мужчины, которые выглядят так, как он, слишком привязаны к своей работе днем и своим инвестиционным портфелям ночью, чтобы еще переживать о чьей-либо личной жизни.

«Американо» отвернулся от стойки с приправами и направился на выход. На мгновение любопытство Джесс пересилило, и она импульсивно схватила его за предплечье, когда он проходил мимо.

Они оба замерли. Его глаза были редкого, удивительного цвета, вблизи она казались светлее, чем она ожидала. Янтарные, как она теперь могла разглядеть, а не коричневые. Тяжесть его пристального внимания ощущалась как физическое давление на ее грудь, выталкивающее воздух из ее легких.

— Привет. — Джесс наклонилась вперед, пытаясь побороть бушующие нервы, и для придания себе уверенности слегка вздернула подбородок. — Подождите секунду. Можем мы спросить вас кое о чем?

Когда она отпустила его, он медленно убрал руку, взглянув на Физзи, а затем снова на нее. И кивнул один раз.

— Ходят слухи, что вы сводите людей, — сказала Джесс.

«Американо» прищурил глаза:

— «Слухи»?

— Ага.

— И в каком контексте возник этот слух?

С недоверчивым смехом Джесс обвела кофейню круговым движением руки.

— Эпицентр сплетен об «Университи хейтс». Мельница слухов на Парк-авеню. — она ждала хоть какой-то реакции, но он продолжал озадаченно смотреть на нее сверху вниз.

— Так это правда? — спросила она. — Вы действительно сводите людей?

— Технически, я генетик.

— И... — ее брови вопросительно поползли вверх. «Американо», по-видимому, был очень доволен нависшей тишиной. — Это означает, что на вопрос про «сводничество» ответ

отрицательный?

Выражение его лица немного смягчилось, когда он удивленно приподнял одну бровь.

— Моя компания разработала сервис, который объединяет людей на основе запатентованной технологии генетического профилирования.

Послышался *вдох* удивления со стороны Физзи.

— Звучит впечатляюще. Я бы даже сказала грандиозно. — она наклонилась, что-то записывая в блокнот.

— Технология генетического профилирования? — Джесс поморщилась, глядя на него. — Вызывает у меня смутные флюиды евгеники, извините.

Физзи быстро отвлекла внимание «Американо» от беспардонных слов, вылетевших изо рта Джесс.

— А я пишу романы. Это мой криптонит. — она подняла ручку и кокетливо потрясла ею. — Мои читатели были бы в восторге от такого сюжета.

— Под каким псевдонимом пишете? — спросил он.

— Я пишу под своим настоящим именем, — ответила она. — Фелисити Чен.

Изящным жестом Фелисити протянула ему руку, словно для поцелуя, и после секундного замешательства «Американо» сжал ее пальцы в коротком рукопожатии.

— Ее книги переведены более чем на дюжину языков, — похвасталась Джесс, надеясь стереть странное выражение с его лица.

Это сработало; «Американо» выглядел впечатленным.

— Надо же.

— Будет ли приложение? — Физзи была неумолима. — Это похоже на Тиндер?

— Да, — он нахмурился. — Но нет. Оно не для разовых встреч.

— Разве такое возможно изобрести?

— В конце концов..., — начал он. — Это... — телефон зажужжал в кармане, он достал его, еще сильнее нахмурившись. — Прощу прощения, — продолжил он, снова убирая телефон в карман. — Мне нужно идти, но спасибо за ваш интерес. Я уверен, что скоро вы услышите об этом больше.

Физзи наклонилась, улыбаясь своей уверенной улыбкой.

— У меня более ста тысяч подписчиков в Instagram. Я бы с удовольствием поделилась с ними подобной информацией, особенно, если это именно то, чем, возможно, захотят воспользоваться мои читательницы в возрасте от восемнадцати до пятидесяти пяти лет.

Лоб «Американо» разгладился, непроходящая хмурость исчезла.

Бинго.

— Мы презентуем приложение в мае, — сказал он, — Но если хотите, вы можете прийти в офис, послушать презентацию, сдать образец...

— *Образец?* — выпалила Джесс.

Она заметила крошечную вспышку раздражения в глазах, когда он перевел взгляд на неё. Если Физзи была кокетливым полицейским, то Джесс определенно была скептически настроенным полицейским, а «Американо», казалось, с трудом переносил даже неподдельное очарование Физзи.

Он посмотрел Джесс в глаза.

— Слюны.

Рассмеявшись, Джесс спросила:

— Что, простите?

— Образец, — медленно повторил он, — слюны.

Его взгляд небрежно скользнул по ней от лица к коленям и обратно. В ее груди сердце сделало странное сальто.

Затем он посмотрел на часы.

Что ж.

Физзи натянуто рассмеялась, переводя взгляд с одного на другого:

— Уверена, мы обе могли бы сплюнуть, — она расплылась в улыбке. — Для Вас.

С легкой улыбкой он положил визитную карточку; она с громким стуком легла на стол. — Никакой евгеники, — тихо добавил он, — Обещаю.

Джесс смотрела, как он уходит.

Колокольчик над дверью издал один разочарованный звон, сообщающий о его уходе.

— Итак, — сказала она, поворачиваясь к подруге. — Есть ли какие-то доводы «за» или «против» того, что он вампир?

Физзи проигнорировала ее, постукивая визиткой по краю стола:

— Посмотри на это.

Прищурившись, Джесс снова посмотрела в окно в тот момент, когда «Американо» сажился в блестящую черную Ауди, стоящую на обочине:

— Он пытался загипнотизировать меня.

— Эта карточка дорогая. — прищурившись, Физзи, рассматривала ее, вертя в руке. — Он точно не заказывал ее в какой-нибудь второсортной типографии.

— «Сплюнуть», — передразнивая его, глубоким отрывистым голосом произнесла Джесс. — Боже, он определенно не из отдела маркетинга, потому что у этого человека просто полное отсутствие харизмы. Чтобы поставить точку в этой истории, давай представим ситуацию, когда мне будет лет девяносто: он всё равно останется самым высокомерным человеком, которого я встретила в своей жизни.

— Может быть перестанешь заикливаться на нем?

Джесс отобрала визитку у Физзи:

— Может, ты перестанешь заикливаться на этой карт... — она остановилась, почувствовав ее внушительный вес в руке. — Ух-ты. Она такая плотная.

— Я же тебе говорила.

Джесс перевернула её, чтобы рассмотреть логотип: два пересекающихся круга с двойной спиралью в качестве точки соприкосновения. Спереди внизу маленькими серебристыми буквами было написано настоящее имя «Американо».

— Это не то, что я могла бы предположить. Он скорее похож на Ричарда. Или, может быть, Адама.

— Он похож на Киану.

— Приготовься, — она посмотрела на Физзи и ухмыльнулась. — «Американо» зовут доктор Ривер Пенья.

— О, нет, — сказала Физзи, выдыхая. — Какое горячее имя, Джесс.

Джесс рассмеялась; Фелисити Чен была удивительно предсказуема.

— Ну, человек делает имя, а не наоборот.

— Не согласна. Каким бы горячим не был мужчина, имя Грегг с двумя Г никогда не будет сексуальным. — покраснев, Физзи, глубже погрузилась в кресло. — Насколько странно было бы, если бы я назвала своего следующего героя «Ривер»?

— Очень.

Физзи все равно записала это, пока Джесс читала название компании вслух.

— GeneticAlly? Genetic Ally? — она покрутила слово, прежде чем в голове щелкнуло. — О, до меня дошло. В качестве целого слова звучит как «генетически», но если разделить, тогда получается Genetic — Генетический, Ally — партнер или союзник. Послушай их слоган: «Ваше будущее уже внутри вас. Вау. — она отложила карточку и откинулась назад, ухмыляясь. — «Внутри вас»? Кто-нибудь перед тем, как выбрать такой слоган, хотя бы прочитал это вслух?

— Пошли, — сказала Физзи, игнорируя язвительное замечание Джесс и собирая свою сумку.

Джесс уставилась на нее широко раскрытыми глазами:

— Ты серьезно? Прямо сейчас?

— У тебя есть больше пяти часов, прежде чем ты должна будешь забрать Джуно. Ла-Хойя находится в получасе езды.

— Физзи, он, похоже, не был в восторге от разговора с нами. Он не мог дождаться, когда уйдет отсюда.

— И что? Считай это исследованием: я должна увидеть это место.

На огромной стоянке было всего четыре машины. Усмехнувшись, Физзи припарковала свою новую, но практичную голубую «Камри» рядом с блестящей «Ауди» Ривера.

Она улыбнулась Джесс через кожаную консоль:

— Готова найти свою вторую половинку?

— Конечно, нет.

Но Физзи уже вышла из машины.

Джесс вылезла, глядя на двухэтажное здание перед ними. Она должна была признать: выглядело оно впечатляюще. На полированном деревянном фасаде гигантскими буквами, изготовленными из матового алюминия, было написано название компании «GeneticAlly»; второй этаж мог похвастаться современным необработанным бетоном и широкими окнами. Логотип ДНК с двумя кольцами был напечатан на широкой входной двери, которая распахнулась наружу, когда Физзи слегка дернула за ручку. Джесс и Физзи вошли в роскошный и пустынный вестибюль.

— Вау, — шепотом произнесла Физзи. — Как тут странно.

Пока они шли к гигантскому ресепшену из мраморного камня, расположенному от входа на расстоянии футбольного поля, их шаги эхом отдавались по полу. Каждая деталь вокруг буквально кричала о *роскоши*; и их точно снимали по меньшей мере пять камер видеонаблюдения.

— Привет. — Женщина посмотрела на них, улыбаясь. А ещё она выглядела просто шикарно. — Я могу вам чем-то помочь?

Физзи, которая везде чувствовала себя как в своей тарелке, оперлась локтями о стол:

— Мы здесь, чтобы увидеть Ривера Пенья.

Взгляд секретаря начал панически искать в календаре нужные данные, чтобы свериться.

— Он вас ожидает? — Джесс с болью осознала, что они с Физзи, возможно, только что ворвались и попросили о встрече с человеком, который буквально управлял этим местом.

— Нет, — призналась Джесс одновременно с вылетевшим изо рта Физзи «Ожидает».

Физз отмахнулась от Джесс:

— Вы можете сказать ему, что Фелисити Чен и ее подруга здесь.

Джесс закашлялась от смеха, и настороженная секретарша указала на журнал регистрации гостей:

— Хорошо, что ж, пожалуйста, пройдите сюда и зарегистрируйтесь. И мне нужно будет увидеть ваши удостоверения личности. Вы пришли на презентацию? — она записала информацию из их удостоверений личности.

Джесс нахмурилась:

— На презентацию?

— Я хочу сказать, он пригласил вас для ДНК-дуо? — спросила она.

— ДНК-дуо. Да, вот для этого. — подтвердила Физзи, записывая их имена в журнал. — Он увидел двух красивых одиноких девушек в кофейне и просто умолял нас прийти и плюнуть в его пробирки.

— Физз. — в тысячный раз Джесс задалась вопросом, всегда ли она будет следовать за Физзи повсюду, как метла за совком, приносящих хаос. Находясь рядом с Физзи, Джесс чувствовала себя одновременно и более живой и более скучной.

Секретарша вежливо улыбнулась в ответ, отдавая им их удостоверения личности и показала на места для ожидания.

— Я сообщу доктору Пенья, что вы здесь.

Усаживаясь на красные кожаные диваны, Джесс испытывала отчетливое чувство, что их задницы — первые задницы, которые эти диваны повидал. Нигде не было буквально ни пылинки, ни намека на то, что к этой мебели когда-либо прикасалось другое тело.

— Всё это очень странно, — прошептала она. — Мы точно уверены, что это не прикрытие для какой-нибудь секты по сбору органов? — она осторожно потрогала аккуратно сложенную стопку научных журналов. — Они всегда используют хороших парней и девушек в качестве приманки.

— Доктор Пенья, — Физзи вытащила свой блокнот и застенчиво лизнула кончик ручки. — Теперь я определенно назову героя в его честь.

— Если я уйду отсюда только с одной почкой, — сказала Джесс, — то приду за одной из твоих.

Физзи постучала ручкой по бумаге:

— Интересно, если бы у Ривера Пенья был брат? Луис. Антонио...

— Все это стоит кучу денег. — Джесс провела рукой по мягкой коже. — Как думаешь, сколько почек стоит такой диван, как этот? Она вытащила свой телефон и набрала в строке поиска, разинув рот от результатов. — «Google» говорит, что текущая стоимость одной почки составляет 262 тысячи долларов. И почему я до сих пор работаю? Я могла бы выжить и с одной, так ведь?

— Джессика Дэвис, ты говоришь так, будто никогда не покидала свой дом.

— Вообще-то это ты тут сидишь и составляешь его вымышленное генеалогическое древо! Что мы вообще здесь делаем?

— Ищем того единственного? — сказала Физзи, лукаво улыбнувшись. — Или пытаемся получить какую-нибудь странную или необычную информацию для книги.

— Признайся, что ты не можешь посмотреть на доктора Ривера Пенья и подумать: «Какой же он романтик».

— Нет, — согласилась Физз, — Но я смотрю на него и думаю: «Держу пари, у нег фантастический пенис». Ты видела размер его ладоней? Он мог бы взять меня за голову и

нести словно баскетбольный мяч.

Кто-то рядом прочистил горло, они подняли глаза и увидели Ривера Пенья, стоящего менее чем в двух футах от них:

— Что ж, полагаю, вы тут точно не теряли времени даром.

Джесс готова была провалиться сквозь землю. Из нее вырвалось:

— Вот блин.

— Вы слышали, что я только что сказала? — спросила Физзи.

Он медленно и сдержанно выдохнул. О, он все прекрасно слышал:

— Слышал что? — выдавил он наконец.

Физзи встала, потянув Джесс за собой:

— Превосходно, — она сделала изящный реверанс. — Ведите нас отсюда.

Глава 3

Они проследовали за ним через ряд стерильных двойных дверей, затем дальше по длинному коридору с офисами, выходящими с правой стороны через каждые несколько метров. На каждой двери была прибита табличка из нержавеющей стали с именем: Лиза Аддамс. Санджив Яривала. Дэвид Моррис. Ривер Пенья. Тиффани Фудзита. Брэндон Буткис.

Джесс взглянула на Физзи, которая, как и следовало ожидать, уже довольно улыбалась:

— Поцелуй в задницу, — прошептала она в восторге (*Прим.: Butt — задница, Kiss — поцелуй*).

Через одну открытую дверь офиса Джесс увидела широкое окно, из которого открывался вид на береговую линию Ла-Хойи. Менее чем в миле отсюда чайки кружили над водой с шапками белой пены, а волны яростно разбивались о скалистые утесы. Это было впечатляюще.

Годовая аренда этого помещения по ее подсчётам могла составлять не менее полутора миллионов долларов.

Троица молча протопала вперед, добравшись до ряда лифтов. Ривер длинным указательным пальцем нажал кнопку «Вверх», а затем безмолвно уставился перед собой.

В коридоре нависла звенящая тишина.

— Как давно вы здесь работаете? — спросила Джесс.

— С момента основания.

Исчерпывающе.

Она попробовала еще раз:

— А сколько всего сотрудников в компании?

— Около дюжины.

— Жаль, что вы не из отдела маркетинга, — с улыбкой сказала Джесс. — Само очарование.

Ривер повернулся в её сторону, от выражения на его лице Джесс словно окатило холодной волной.

— Да, что ж. К счастью, мои таланты распространяются немного в другом направлении.

Его пристальный взгляд задержался на ней на мгновение дольше, чем следовало, и ощущение холода неожиданно превратилось в окутывающее тепло.

Двери лифта открылись.

Физзи внезапно ткнула ее локтем в ребра.

Сексуальные намерения, читалось в ее взгляде.

Убийственные намерения, мысленно ответила Джесс.

Несмотря на все обещания использовать такую замечательную возможность исследовать всё, Физзи была нехарактерно тихой; возможно, она тоже была напугана суровостью Ривера.

Это означало, что остальная часть медленной поездки на лифте была такой же бессловесной, будто нелюдимый центр Сибири.

Когда они вышли, Джесс отметила, что ее лучшая подруга начала писать заметку за заметкой о — как она предположила — здании; горстке застегнутых на все пуговицы ученых, мимо которых они прошли во втором коридоре; спокойный темп Ривера, идеальная осанка и заметно мускулистые бедра.

Тем временем Джесс всё больше стеснялась неприятного скрипа своих кроссовок по линолеуму и относительной унылости своего наряда. Физзи была одета как обычно — очаровательная шелковая блузка в горошек и брюки-карандаш.

Ривер был одет как обычно — классический деловой стиль из глянцевого журнала.

Когда утром Джесс натянула на себя поношенную толстовку Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, старые джинсы «Левайс» и пару потертых «Ванс», ей даже не пришло в голову, что позже она будет прогуливаться по коридору самой богатой биотехнологической лаборатории в Ла-Хойе.

В конце коридора была открытая дверь, ведущая в конференц-зал. Ривер остановился и жестом пригласил их пройти вперед.

— Присаживайтесь, — произнес он. — Лиза присоединится к вам через минуту.

Физзи взглянула на Джесс, а затем снова на Ривера:

— Кто такая Лиза?

— Она возглавляет отдел по работе с клиентами и руководит разработкой наших приложений. Она объяснит технологию и процесс подбора.

Откровенно говоря, вся эта ситуация приобрела оттенок сплошной запутанной тайны.

— Вы не останетесь? — спросила Джесс.

Он выглядел оскорбленным, будто она только что назвала его каким-нибудь мальчиком на подхвате, работающем в компании.

— Нет. — с едва заметной улыбкой он развернулся и пошел дальше по коридору. *Козел.*

Всего через пару минут в комнату вошла брюнетка. У нее было загорелое и без макияжа лицо — она принадлежала к тому виду вечно активных южных калифорнийцев, которые могут надеть бесформенный балахон и всё равно выглядеть стильно.

— Привет, — она сделала шаг вперед и протянула руку для рукопожатия, — Я Лиза Аддамс. Руководитель отдела по работе с клиентами компании GeneticAlly. Я так рада, что вы пришли! Я еще не проводила презентацию для такой небольшой группы, будет потрясающе. Вы готовы?

Физзи с энтузиазмом кивнула, а Джесс испытала такое чувство, словно ее бросили в мир, где она была единственной, кто не знает самый главный секрет:

— Прежде чем мы начнем, не могли бы вы подсказать, где здесь уборная? — спросила она, слегка поморщившись. — Это всё кофе.

Снова улыбнувшись, Лиза понятно и просто объяснила Джесс, как туда пройти. Джесс миновала ряд больших дверных проемов, отчетливо указывающих, что это лаборатории. На одном была табличка ПОДГОТОВКА ОБРАЗЦОВ. На следующем СЕКВЕНСОРИ ДНК, которым следовали АНАЛИЗ 1, АНАЛИЗ 2 и СЕРВЕРЫ.

Наконец, уголок с туалетами.

Даже туалеты тут были супернавороченными. Джесс, честно говоря, не была уверена, как относиться к биде в общественном месте, но на нем было так много кнопок — и, эй, теплая вода — так что она решила «*пусть будет*». Взглянув на свое отражение, пока она мыла руки, Джесс поняла, что этим утром не накрасилась, а поэтому даже в тусклом, но приятном свете выглядела изможденной и измотанной. *Просто отлично.*

На обратном пути ее внимание привлекла открытая дверь.

Прошла целая вечность с тех пор, как она была в настоящей научной обстановке, и ностальгия пульсировала в глубине ее сознания. Заглянув в комнату с надписью «ПОДГОТОВКА ОБРАЗЦОВ», Джесс увидела длинный ряд лабораторных столов, множество машин с клавиатурами и мигающими полноцветными цифровыми дисплеями, похожими на что-то из фантастического фильма.

Затем она услышала тихий, глубокий голос Ривера:

— Есть ли еще бутылки буфера для экстракции в концентрации 10х?

— У нас есть немного, — ответил другой мужчина. — Думаю, хватит, чтобы закончить этот набор.

— Хорошо.

— Я слышал, что вы пригласили двух человек на демонстрацию?

— Да, — ответил Ривер. — Двух женщин. Одна из них, по-видимому, писательница с большим количеством поклонников в сети.

Последовала пауза, во время которой, как предположила Джесс, было какое-то бессловесное общение.

— Я не знаю, чувак, — сказал Ривер. — Я просто пытался как обычно купить кофе, поэтому предложил им прийти сюда, чтобы Лиза могла заняться этим сама.

Ясно.

— Понял, — ответил другой голос. — Если они пришлют наборы, я прогоню их в четырех экземплярах с некоторыми ссылочными последовательностями. Вскоре после запуска может случиться так, что у нас будет всего очень много образцов разом, так что эти будут хорошим тестом.

— Согласен.

Она как раз собиралась развернуться и пойти обратно в конференц-зал, когда услышала, как Ривер со смехом произнес:

— ...возможность доказать, что для любого есть пара.

Другой мужчина спросил:

— Некрасивая?

— Нет, не некрасивая. — Джесс сразу же решила воспринять это как своеобразную версию комплимента от Ривера, пока он не добавил, — Скорее просто средняя.

Она отпрянула назад, в искренней обиде прижав ладонь к груди, и вздрогнула, когда позади нее раздался голос:

— Хотите осмотреть лабораторию после встречи с Лизой? — мужчина позади нее в защитном жесте поднял руки, когда Джесс повернулась в его сторону, будто собираясь ударить.

Он был высоким и худым, и выглядел как любой актер, играющий ученого в любом фильме: белый, в очках, нуждающийся в стрижке. Он был похож на Джеффа Голдблюма, которого, в свою очередь, играет Бенедикт Камбербэтч.

Она не была уверена, действительно ли он предлагал ей экскурсию или тонко

отчитывал ее за подслушивание.

— О, нет, — ответила она. — Простите. Я просто возвращалась из уборной и лишь заглянула.

Улыбаясь, он протянул руку:

— Дэвид Моррис.

Джесс осторожно пожала ее:

— Джессика.

— У нас уже давно не было клиентов в офисе. Приятно видеть свежее лицо. — произнося это, он быстро прошелся взглядом по ее телу и обратно, — Вы делаете ДНК-Duo?

Она подавила желание скрестить руки на груди, в попытке скрыть тот факт, что пришла в эту высококлассную службу знакомств, выглядя как похмельная студентка колледжа.

— Я еще не решила. Я здесь со своей лучшей подругой. Она автор любовных романов и совершенно сошла с ума, когда «Американо»... прошу прощения, доктор Пенья... упомянул о вашей компании сегодня утром.

Дэвид жестом пригласил проводить ее обратно в конференц-зал.

— Что ж, надеюсь, вы найдете нашу технологию привлекательной.

Джесс выдавила вежливую улыбку:

— Уверена, так и будет.

Дэвид остановился на пороге конференц-зала.

— Было приятно познакомиться с вами, Джессика. Если вам понадобится что-нибудь еще, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

Еще одной натянутой улыбкой Джесс подавила свое бурлящее беспокойство.

— Обязательно.

Она вернулась в конференц-зал, чувствуя себя еще примерно на десять процентов более некрасивой, чем раньше. Но придется довольствоваться тем, что есть. Физзи и Лиза болтали о преимуществах и недостатках различных приложений для знакомств, но при появлении Джесс замолчали, будто их поймали за обсуждением чего-то тайного.

Никому из них не нужно было этого говорить, но Джесс знала, что из них двоих именно она похожа на ту подругу, которую насильно затащили сюда, и всему этому она бы предпочла смотреть Netflix, лежа на своем диване.

— Готовы? — спросила Лиза, пролистывая меню на iPad. Свет в комнате стал приглушенным, и с потолка с тихим жужжанием спустился массивный экран.

Физзи была, как всегда, в своем репертуаре:

— Черт возьми, да!

Поэтому Джесс тоже пришлось подыгрывать:

— Конечно, почему бы и нет.

Лиза уверенно вышла в переднюю часть огромной комнаты, как будто обращаясь к толпе из пятидесяти человек, а не к двум.

— Каковы ваши цели, — начала она, — В том, что касается романтических отношений?

Джесс выжидающе повернулась к Физзи, которая выжидательно повернулась к Джесс.

— Хорошо, итак, думаю, я начну, — сказала Физзи, усмехнувшись над пустым выражением лица Джесс. — Мне тридцать четыре, и мне нравится ходить на свидания. Очень нравится. Но я думаю, что в конце концов остепенюсь, заведу детей. Все зависит от человека.

Улыбнувшись, Лиза кивнула, словно это был идеальный ответ, а затем повернулась к Джесс.

— Я..., — начала она, слегка откинувшись назад. — Предполагаю, что где-то там есть тот, кто мне идеально подходит, но я не сильно спешу его найти. Мне скоро исполнится тридцать. У меня есть дочь и не так много свободного времени. — неопределенно пожав плечами, она пробормотала, — Я действительно не знаю.

Очевидно, Лиза привыкла к людям с немного большим напором, но она все равно продолжила свою речь:

— Вы когда-нибудь задумывались над тем, что такое на самом деле родственная душа? — спросила она. — И можно ли измерить любовь?

— Оооо, хороший вопрос. — Физзи наклонилась вперед.

Попалась на крючок.

— Здесь в нашей компании мы считаем, что можно. — сказала Лиза. — Подбор второй половинки с помощью технологии ДНК — это именно то, что мы предлагаем здесь, в GeneticAlly, через ДНК-Duo. Официально GeneticAlly была основана шесть лет назад, но концепция ДНК-Duo была впервые изобретена в лаборатории доктора Дэвида Морриса в Институте Солка еще в 2003 году. — Лиза перелистнула первое изображение — логотип ДНК-Duo — на вид с высоты птичьего полета на Солк, с которого были видны впечатляющие футуристические здания. — Идея генетического подбора партнеров не нова, но лишь немногие компании смогли создать что-либо хотя бы немного более масштабное, чем то, что разработали доктор Моррис и его аспирант Ривер Пенья.

Джесс взглянула на Физзи, которая посмотрела на нее в ответ. Если Ривер и его наставник действительно изобрели всё это, Джесс поняла, что больше не сможет осуждать его за то, что он совсем не умеет рассказывать о своем изобретении.

И даже если бы она точно могла осудить его за то, что он немного мудака.

Лиза продолжила:

— Причина, по которой ДНК-Duo так преуспел в выявлении настоящих любовных совпадений, заключается в том, что идея начиналась не с ДНК. — она сделала драматическую паузу. — Все началось с людей.

Джесс подавила желание закатить глаза, когда слайд стал анимированным, удаляясь от исследовательских зданий Солка, опускаясь вдоль улицы к группе студенток, стоящих во внутреннем дворике бара, смеющихся и разговаривающих.

— В самом начале доктор Пенья задался вопросом, может ли он найти комплементарный паттерн в ДНК двух людей, которых влечет друг к другу. — Лиза увеличила слайд, показывая изображение пары, кокетливо разговаривающей и стоящих близко друг к другу, — То есть, запрограммированы ли мы на то, чтобы находить определенных людей привлекательными, и можем ли мы предсказать, какие два человека будут нравиться друг другу еще до того, как они когда-либо встретятся? — она расплылась в улыбке. — В исследовании участвовало более тысячи студентов из Калифорнийского университета в Сан-Диего. В итоге было обнаружено, что серия из почти сорока генов тесно связана с привлекательностью. Затем доктор Пенья направил лабораторию в противоположном направлении, пытаясь найти вечное счастье. То есть пробовал понять, сможет ли собрать генетический профиль людей, которые были счастливы в браке более десяти лет? — Лиза прокрутила анимацию вперед, чтобы показать картинку пожилой пары, сидящую на диване и обнимающуюся.

Далее изображение уменьшилось, чтобы показать район, затем город, а затем дальше, пока карта города не стала похожа на нить ДНК с двойной спиралью.

— Изучив более трехсот пар, — продолжила Лиза, — доктор Пенья обнаружил почти двести генов, которые были связаны с эмоциональной совместимостью в долгосрочной перспективе, включая те же сорок генов, связанных с влечением, а также многие другие ранее некоррелированные. — она замолчала, глядя на них. — Это было самое первое поколение ДНК-Duo.

Рядом с Джесс Физзи сидела по стойке «смирно», полностью вовлеченная в происходящее. Но Джесс была настроена скептически. То, что описывала Лиза, было, по сути, игровым автоматом с двумя сотнями барабанов. Статистически говоря, попадание в правильную комбинацию было абсурдно маловероятным событием. Даже если GeneticAlly просто искали возможную совместимость, с количеством вариантов каждого гена в геноме человека, этот тип алгоритма был настолько сложным, что вычислить его вручную было практически невозможно. Она не могла понять, как они собираются обрабатывать тот объем данных, с которым столкнулись.

Лиза, казалось, читала ее мысли:

— Двести — итак большое количество генов, а человеческий геном состоит по меньшей мере из двадцати тысяч. Конечно, не все из них — возможно, даже не большинство — связаны с нашим эмоциональным удовлетворением. Но доктор Пенья и Моррис хотели найти каждый. Они не просто хотели определить совместимость, они хотели помочь вам найти свою вторую половинку. Именно поэтому доктор Пенья совместно с Калифорнийским технологическим институтом участвовал в разработке новой глубокой нейронной сети.

Она позволила этим словам остаться без ответа, когда слайд снова оживился, словно погрузившись в двойную спираль, выделяя фрагменты оснований, и пронесся по всей длине цепочки ДНК.

— Этот проект включал в себя личностные тесты, сканирование мозга, продольные исследования удачных отношений и — да — более ста тысяч образцов, прошедших секвенирование и анализ ДНК. — она посмотрела каждой из них в глаза. — Только в эту технологию инвесторы вложили более тридцати миллионов долларов. Разработчики приложения вложили почти пять миллионов долларов. Думаю ли я, что у нас действительно новаторская система? — она кивнула. — Между нами? Со всей честностью? Я уверена. — резко подавшись вперед, она подняла подбородок к экрану, где на совершенно белом фоне одиноко стояла женщина. — Вот как это работает. Мы разработали набор, который предоставляют многие компании, имеющие дело с генетическим анализом, и который клиенты очень скоро смогут заказать по почте. Здесь в офисе у нас есть наборы для покупки, если вам интересно.

Джесс почувствовала, как Физз не терпится вытащить свою кредитную карточку.

Лиза взяла со стола маленькую коробочку; она была белой, с простым логотипом ДНК-Duo, напечатанным в цветах радуги:

— Как только мы полностью запустимся, клиенты смогут отправить свой образец для анализа нашим алгоритмом ДНК-Duo, который теперь объединяет результаты более чем тридцати пяти сотен генов. После получения образцов, нам потребуется всего около трех дней, чтобы загрузить результаты анализов в ваш аккаунт в приложении ДНК-Duo. Пока ждете, вы можете ввести информацию о себе в свой профиль — также, как и на других сайтах знакомств. Информация о вашем возрасте, местоположении, профессии — все, что

вы хотите, чтобы люди знали о вас. Как только ваши результаты будут готовы, мы поделимся с вами оценками совместимости, основанными на выбранных вами критериях. — Джесс громко сглотнула. Все это звучало так... основательно. Теперь на слайде были изображены два человека, стоящие бок о бок всё на том же белом фоне. — Благодаря тщательному анализу мы создали базовую систему. То есть мы группируем результаты в зависимости от того, насколько баллы одного человека совпадают с баллами другого, а значит указывают на успех будущих отношений. Если вы возьмете двух случайных людей с улицы, чтобы проверить, совместимы ли они, вы получите в среднем от 7 до 24 баллов по нашему алгоритму ДНК-Дуо. Максимум — это 100 баллов, так что 24 — не идеально, но и не ноль. Мы называем эти результаты Базовыми совпадениями.

— И таких много? — спросила Физзи.

— О, да, — ответила Лиза. — Подавляющее большинство случайных пар, протестированных между собой, как раз являются Базовыми совпадениями. Дальше, — она переключила на следующий слайд, на котором двое людей, улыбаясь, повернулись друг к другу, — Влечение чаще всего происходит между парами, которые имеют от 25 до 50 баллов, но дальнейшие наблюдения за такими парами показали, что в долгосрочной перспективе эти люди редко находят длительную эмоциональную совместимость и расстаются. Мы называем это Серебряными совпадениями, хотя некоторые из участников нашего бета-тестирования решили не прекращать эти отношения. — Лиза пожала плечами, ухмыляясь, явно отклоняясь от плана. — Хороший секс — это хороший секс, верно?

Физзи с энтузиазмом кивнула, но Джесс только неопределенно пожала плечами:

— Когда вы говорите, что они редко находят длительную совместимость, тогда какой процент успешных длительных отношений в этой группе?

Лиза улыбнулась:

— Основываясь на наших первоначальных исследованиях, только одна пара из трехсот серебряных совпадений встречается более двух лет, что мы уже принимаем за долгосрочные отношения. Но далее, как раз и начинается самое интересное, — сказала она, выпрямляясь. На экране появилась новая пара, держащаяся за руки, и идущая вперед. — Золотые пары — это пары с рейтингом от 50 до 65. Треть золотых пар обретают прочные отношения. Это число увеличивается до две трети при диапазоне баллов от 66 до 80 — что мы называем Платиновым совпадением.

— Вау, — прошептала Физзи, глядя на новую пару, улыбающуюся и сидящую за романтическим ужином при свечах. — Это огромный показатель.

Лиза кивнула. — Но с баллами от 80 до 90 целых три из четырех пар находят долгосрочную любовь, — сказала она. — Это именно те совпадения, которые мы в конечном итоге надеемся найти для всех людей в нашей базе данных. — она пролистнула вперед к паре, стоящей в свадебных нарядах под широкой аркой из цветов. — Мы называем их Титановыми.

Следует признать, что Джесс пришлось скрыть свой шок от настолько подробной статистики. Это было впечатляюще. Однако у нее все еще оставалось около миллиона вопросов, и она указала на пару в свадебном сценарии; женщина была азиаткой, мужчина ближневосточного происхождения.

— Судя по вашим маркетинговым инструментам, у ДНК-Дуо нет этнических предубеждений.

— Верно. Речь идет о поиске второй половинки на основе набора биологических

маркеров. Хотя и существуют некоторые генетические варианты, обнаруженные у разных этнических групп, эта технология касается совместимости на уровне ДНК, а не симметрии. Не хочу придавать этому слишком много технического окраса, но во многих случаях совместимость сильнее, когда у двух индивидуумов разные генетические маркеры, а не одинаковые. И имейте в виду, ДНК-Duo не может учитывать влияние культуры, поэтому важность всей этой информации должна быть взвешена клиентом лично. Клиенты могут указать любые желаемые критерии в своем личном профиле — культурное происхождение, религию и так далее. Алгоритм убирает из выдачи любые варианты совместимости, которые не соответствуют их указанным ранее критериям.

— И даже, если я лесбиянка?

— Конечно, — уверенно ответила Лиза, — При заполнении формы вы можете выбрать совпадение с женщиной или мужчиной, небинарными персонами или всё вышперечисленное. Как компания, мы не допускаем дискриминации по признаку расы, культурной принадлежности, пола, сексуальной ориентации или религии, и ДНК-Duo тоже этого не делает. На хромосомах X или Y расположены лишь несколько сигнатур последовательности совместимости; конечно, этого недостаточно, чтобы аннулировать набор данных в случае исключения конкретного полового генотипа.

Джесс откинулась на спинку стула, конечно — что неожиданно — всё еще впечатленная.

— Извините, еще один вопрос, — сказала Физзи. — Вы сказали, что оценки совместимости варьируются от 1 до 100 ... А вы когда-нибудь видели рейтинг выше 90?

Лиза искренне улыбнулась.

— Только три раза.

— И? — сердце Джесс заколотилось в груди. Теперь ее мозг представлял себе другой игровой автомат, с 3500 рядами и одним нажатием, которое выстраивало на экране каждую вишенку.

Впервые с тех пор, как она вошла в комнату, Лиза позволила гиперкомпетентному выражению лица руководителя немного смягчиться. В тот момент она выглядела молодой, полной надежд и благоговейной:

— Это то, что придает мне наибольшую веру в эту компанию. Да, три — небольшое число, но пары, которые прошли тестирование и получили больше 90 — это три пары, набравшие самые высокие баллы по эмоциональной стабильности, общению и взаимодействию, а также сексуальному удовлетворению. Это *Бриллиантовые* совпадения. Хотим ли мы, чтобы их было больше? Конечно. Я хочу сказать, что ДНК-Duo был протестирован на ста сорока тысячах человек, полностью обработал и подтвердил данные почти у двадцати тысяч пар. Это огромное исследование для стартапа такого масштаба, но, например, в Hinge (*Прим.: приложение для знакомств*) по меньшей мере пять миллионов человек, а в Tinder — вообще пятьдесят миллионов. Пока на нашем сервере не будет данных со всего мира, мы не будем знать, сколько на самом деле Бриллиантовых совпадений.

Глава 4

Звонила Физзи.

Физзи никогда не звонит.

Поэтому, несмотря на то, что часы уже показывали 8:13, и через две минуты Джесс должна была вести Джуно в школу, но перед этим ей еще предстояло ее накормить и успеть сделать хотя бы один глоток кофе, а еще у нее была встреча в центре города в 9:30, и она

была едва одета — она ответила.

— Ты никогда не звонишь, — сказала Джесс.

— Это офигенное приложение, — с ходу начала Физзи.

Джуно выбежала из комнаты, все еще в пижаме:

— Я готова к завтраку!

Отодвинув телефон ото рта, Джесс прошептала:

— Тебе нужно надеть настоящую одежду, любовь моя.

Ее дочь недовольно застонала, возвращаясь в свою спальню.

— Я... — произнесла Физзи, а затем сделала паузу:

— Согласна, хорошая мысль. Эта рубашка довольно прозрачная. — ещё одна пауза. — А откуда ты знаешь, что на мне надето?

— Это я разговаривала со своим ребенком, — смеясь, ответила Джесс. — Так что там насчёт офигенного приложения? И что ещё за приложение?

— Сегодня утром пришли мои результаты по ДНК Duo, и с тех пор у меня появилось уже 23 совпадения.

Джесс быстро подсчитала в уме — прошло всего два дня с момента посещения их офиса. Либо GeneticAlly были безумно быстрыми, либо пока у них не так много образцов. Ей пришлось неохотно признать, что любая компания, инвестирующая в уникальную нейронную сеть, серьезно относится к своим данным.

— Двадцать три? — она налила чашку кофе, и Голубка, мурлыча, улеглась на ее ступни. Джесс совершила ошибку, мельком взглянув на кошку, и не заметила, как чашка переполнилась, разлив кофе по столешнице. Выругавшись, она наклонилась, чтобы открыть входную дверь, выпуская Голубку, затем порылась в ящике в поисках кухонного полотенца. — Это большое количество потенциальных вторых половинок.

— Я выставила довольно расплывчатые параметры, — согласилась Физзи. — Выбрала всех, у кого выше тринадцати баллов.

— **Тринадцать?**

— Хочу посмотреть, что будет, если встречаешься с парнями без каких-либо ожиданий.

Кофе капал со стойки на пол, пропитывая счастливые носки Джесс:

— Черт возьми.

— Милая, максимум, что меня ждёт, это ужасное свидание, а не пластическая операция.

— Это я не тебя проклинаяю. Я кофе пролила.

— Думай об этом как об изучении характера, — продолжала Физзи. — Что происходит, когда соединяешь двух совершенно несовместимых людей вместе? Смогут ли они превзойти ожидания? Или начнут драться... друг с другом? Она сделала паузу, и Джесс представила, как ее подруга тянется за блокнотом. На заднем плане прозвучал странный сигнал тревоги. — Двадцать четыре!

Джуно протопала на кухню, одетая для школы, но волосы всё ещё были похожи на птичье гнездо:

— Мама, можно мне смузи?

— Детка, иди причеши волосы.

— Полагаю, ты снова разговаривала с Джуно, — рассеянно спросила Физзи.

— Ну, можно, мама?

— С ней, — ответила Джесс Физзи, а затем — И, да, Джуно, детка, я сделаю один, но, пожалуйста, иди, расчеши волосы и почисти зубы.

Вернувшись на кухню, Джесс взглянула на часы и застонала. Она достала из холодильника корзинку с клубникой.

— Итак, — начала Физзи, — Сегодня у меня свидание за обедом с Эйденом Б., Базовое совпадение со счетом тринадцать, а завтра свидание за ужином с Антонио Р., также еще одно Базовое совпадение, двадцать один балл.

— Никогда не позволяй никому говорить тебе, что ты не любишь приключения.

— Мааам, — позвала Джуно из ванной. — Не забудь, что сегодня нельзя выпускать Голубку, потому что садовник здесь!

Джесс развернулась и уставилась в окно, выходящее во двор и далее вниз по дорожке к открытым воротам — следов кошки нигде не было.

— Физз, мне нужно бежать.

Один взорвавшийся блендер, одна погоня за кошкой на протяжении четырех кварталов, две смены одежды (Джесс), один кроссовок с напрочь запутанными шнурками (Джуно) и одна запоздалая остановка — и вот Джуно в школе, а Джесс наконец-то тащила свою задницу в центр города. В то утро её ждала одна важная встреча с бакалейной лавкой Дженнингс, два потенциальных новых клиента днем, а затем школьное собрание в шесть. Марафон, но выполнимый. Но почему природа вселенной такова, что в тот день, когда Джесс итак опаздывала, на 5-м шоссе произошла авария, объезд как раз пришелся на её маршрут, а на месте не было найдено ни одного парковочного места?

Она проезжала ряд за рядом мимо роскошных седанов и начала задаваться вопросом, неужели все богатые люди в Сан-Диего одновременно решили, что сегодня им срочно нужно быть в Квартале Газовых фонарей.

Но затем, ура: ее молитвы были услышаны вспышкой огней заднего хода справа от нее. Она покатила вперед, включив поворотник. Чувство облегчения добавило в ее кровь адреналина, словно за удачную парковку полагался какой-то приз, а не предстоящая сложная встреча с клиентами, которые, как она была совершенно уверена, хотели целенаправленно использовать свои отобранные заранее данные, чтобы их годовые прогнозы сошлись с отчетом.

Но как только Джесс нажала ногой на педаль газа, чтобы припарковаться, из-за поворота в следующем ряду выскочил черный седан, и словно на кадрах из «Форсажа» со специфическим визгом шин по полу скользнул на её место.

Ударив по рулю, Джесс раздраженно крикнула:

— О, да ладно тебе!

В возмущении она вскинула руки, надеясь, что водитель это увидел и почувствовал себя мудаком за то, что занял место женщины, которая самым эгоистичным поступком в своей жизни считает ситуацию, когда она, будучи маленькой, съела последний Чокопай и обвинила в этом своего дедушку.

Если отбросить приукрашивания, то Джесс — всегда способная сохранять хладнокровие за рулем — на этот раз была на грани того, чтобы знатно приложиться к кнопке гудка и от души ее нажать. Но затем, дверь машины открылась, и оттуда появилась одна невероятно длинная нога, в отглаженных угольно-черных брюках и обутая в блестящий кожаный ботинок. Было что-то знакомое в появившихся следом плечах, в осанке... И тут ее осенило. Джесс не нужно было видеть его лицо, чтобы узнать наверняка, потому что это был не просто черный седан, это была черная Ауди. *Его* черная Ауди.

Ривер Пенья украл ее парковочное место.

Она высунулась из окна и крикнула:

— Эй!

Но он уже быстро шел по тротуару и не планировал оборачиваться.

Джесс заметила еще одну машину, отъезжающую через несколько рядов от нее, и вздрогнула от визга ее же шин, когда свернула за поворот. Готовая нажать на клаксон, чтобы никто не осмелился занять это место, она подъехала, припарковала машину, схватила все, что ей было нужно, и, мелкими шагами побежала на каблуках и в облегающей юбке ко входу.

Она опаздывала уже почти на десять минут, но в прошлый раз Дженнингс опоздали на пятнадцать, тем более вдали с другой стороны стеклянных дверей уже виднелись лифты. Она просто должна успеть...

А кто это стоит у лифта? Никто иной как Ривер Пенья. Джесс словно в замедленной съёмке наблюдала, как он протянул руку, нажимая на кнопку.

Значок над лифтом мигнул, двери открылись. Он сделал шаг вперед, и тут Джесс, прижав ноутбук к груди, бросилась бежать.

— Подождите, пожалуйста!

Повернувшись, он оглянулся через плечо, а затем исчез в лифте.

— Ублюдок! — пробормотала Джесс.

Головной офис бакалейной лавки Дженнингс находился всего тремя этажами выше, поэтому вместо того, чтобы ждать, она поднялась по лестнице.

Преодолевая по две ступени за раз.

Заметно запыхавшись, Джесс вывалилась с лестницы в коридор и сразу же столкнулась с мужской спиной. Для протокола — пахло от него потрясающе. И это её бесило больше всего.

— Осторожно, — пробормотал он, не отрывая глаз от телефона, обходя ее и продолжая идти по коридору.

Но терпению Джесс пришел конец:

— Американо!

Немного поколебавшись, он повернулся. Прядь его черных волос упала на один глаз, поэтому ему пришлось слегка откинуть её в сторону:

— Прошу прощения?

— Извинения не приняты. Ты занял мое парковочное место.

— Я занял твоё...?

— И ты не придержал лифт, — сказала она. — Я опаздывала, ты меня прекрасно видел, но даже не потрудился придержать дверь.

— Я тебя не *видел*. — он издал короткий, недоверчивый смешок. — Может быть, в следующий раз тебе стоит выйти из дома немного раньше.

— Вау. А ты действительно мудака.

Он нахмурился, изучая ее:

— Мы знакомы?

— Ты шутишь? — она указала на свою грудь. — Твиггс? Плюнуть в пробирку? Просто средняя? Что-нибудь из этого припоминаешь?

На его лице отчетливо отображался весь мыслительный процесс, происходящий в его голове. Удивление, узнавание, смущение.

— Я... — его взгляд скользнул по ней, а затем он посмотрел в сторону коридора, как

будто в любой момент ожидая подкрепление. — Тебя было... совершенно не узнать. Я не понял, что это ты.

Хоть убей, Джесс не могла понять, было ли это обидное замечание или двусмысленный комплимент.

— Прости, не помню вашего имени, мисс...? — спокойно спросил он.

— Ты никогда его и не знал.

И на этой фразе взгляд его стал таким, будто он едва может вынести происходящий между ними диалог — и это буквально привело Джесс в восторг. Прервав зрительный контакт, он, наконец, взглянул на часы:

— Ты говорила что-то насчет опоздания?

Дерьмо!

Джесс протиснулась мимо него, пробежав десять футов по коридору к номеру 303, офису бакалейной лавки Дженнингс.

Тридцать один процент калифорнийских семей состоит лишь из одного родителя, но Джесс никогда бы не могла предположить подобное, судя по тем людям, которые пришли в зал на собрание по поводу ярмарки элементарной науки и искусства Элис Бирни.

Быть родителем-одиночкой на школьном мероприятии было все равно, что быть одиноким на вечеринке для пар. Еще и вино под запретом. Если Нана или Попс не были рядом, Джесс очень остро осознавала, что другие родители понятия не имели, как взаимодействовать с матерью-одиночкой. Самый длинный разговор, который у нее был, случился на праздничном концерте в первом классе, когда мама спросила, указывая на пустое место рядом с Джесс, придет ли её муж на праздник. А когда она ответила: «Мужа нет, стул свободен», женщина неловко улыбнулась, а затем, предварительно затаив дыхание, в течение пяти минут рассказывала о том, как ей жаль, что она не знает ни одного хорошего одинокого мужчины.

Но в этот раз впервые, войдя в холл, она поняла, что почувствовала облегчение оттого, что пришла одна; ей не придется вести светскую беседу. Она не была уверена, что готова делать это сегодня вечером; каждая встреча, которая была у нее в этот день, не закончилась ничем хорошим. Ну, кроме встречи в бакалейной лавке Дженнингс. Там была полная катастрофа.

Одним из самых больших грехов в статистике является избирательный подход — выбор, какой набор данных следует включить в анализ после завершения исследования. Существует множество законных оснований для отклонения параметра: данные собраны неправильно и т. д. Но если элемент данных влияет как на результаты, так и на прогнозы, он должен быть включен. И, как и подозревала Джесс, бакалея Дженнингс не просто хотела исключить несколько элементов данных из набора, который они ей прислали; они хотели полностью исключить огромное количество несостыковок в своем отчете акционерам, потому что цифры не соответствовали их прогнозируемым целям продаж.

Она отказалась — несмотря на то, что потратила четыре месяца на тщательную разработку анализа, написание кода, создание программы. Во время встречи руководители периодически обменивались продолжительными молчаливыми переглядываниями и в конце концов выгнали Джесс из комнаты, сказав, что будут на связи.

Глупо ли быть такой негибаемой с ее самым крупным клиентом? Она не могла избавиться от чувства паники. Если она потеряет Дженнингс, то потеряет треть своего

годового дохода. Джуно, возможно, понадобятся брекеты, и потом через восемь лет она будет водить машину. А что, если она захочет начать участвовать в танцевальных конкурсах? Что, если она заболит? Нана и Попс тоже не становились моложе.

Боковым зрением она заметила какое-то движение. Обернувшись, Джесс увидела, как учительница второго класса Джуно, миссис Клейн, и директор, мистер Уокер, вышли в переднюю часть комнаты. Миссис Клейн была одета словно некий гибрид ученого и художника: лабораторный халат, защитные очки, берет, палитра для красок. Мистер Уокер играл роль, как предположила Джесс, ребенка: мешковатые шорты, носки до колен и бейсболка «Padres». Они сели в кресла, повернувшись лицом к собравшимся родителям.

Директор школы скрестил руки на груди, театрально надул губы, и в комнате воцарилась тишина:

— Я даже не понимаю, что такое научно-художественная ярмарка. Обязательно в ней участвовать?

— Тебе не *НУЖНО* участвовать в ярмарке научного искусства, — ответила миссис Кляйн, подыгрывая толпе, — но ты *МОЖЕШЬ* участвовать в ярмарке научного искусства!

Комната наполнилась вежливым смехом, а остальные члены команды разносили раздаточные материалы с информацией, пока небольшая сценка продолжалась. Джесс просмотрела на скрепленные страницы, бегло просматривая инструкции о том, как помочь детям найти художественный проект, основанный на какой-то области науки: растительная жизнь, животный мир, инженерия, химия. Растение из папье-маше с различными надписями. Картина с изображением собачьего скелета. Дом, сделанный из палочек от эскимо. Это была одна из вещей, которая так нравилась Джесс в этой маленькой школе — творческая учебная программа, акцент на интегрированном обучении — но из-за шепота голосов, доносящихся из толпы, ей пришлось вернуться из своего маленького пузыря мыслей. На сиденьях вокруг нее родители склонились в возбужденном разговоре. Каждая пара мужа и жены, словно команда, проводили между собой мозговую штурм, обсуждая веселые проекты для своих детей, и живот Джесс скрутило из-за страха одиночества. По бокам от нее было по пустому месту, такая своеобразная буферная зона, чтобы защитить других родителей от инфекции одиночества.

Настроение все еще было подавленным, несмотря на — она должна была признать — несколько довольно смешных шуток от мистера Уокера и миссис Кляйн. Чуть позже Джесс практически ползком добралась до парковки. Ее машина была припаркована рядом с жемчужно-белым «Порше», по сравнению с которым ее красная «Королла» 2008 года выглядела как старый роликовый скейт, потерявший хозяина. Однако Джесс не стыдилась своей развалюхи; эта машина когда-то привезла ее домой из родильного отделения, а затем всего месяц спустя на выпускной в колледже. Также это именно она привозила их на различные экскурсии, чтобы попробовать что-то новое по воскресеньям, а еще поездки в Диснейленд и...

— Джессика.

Она резко обернулась на звук пронзительного голоса и увидела высокую худую блондинку, которая махала ей рукой. Дон Портер: Президент Родительского комитета, Мать года, Вероятно Нулевой рвотный рефлекс. Джесс собралась с духом, готовая почувствовать себя дерьмовой мамой минимум на пять минут.

— Дон! Привет. — Джесс поморщилась в упреждающем извинении. — У меня был долгий день и...

— О, Боже, согласна. Я знаю, что ты... типа, все время измотана. Бедняжка. Могу я отнять у тебя всего одну секунду? Я хотела проверить сайт аукциона, который ты собиралась сделать? Сбор средств на новое оборудование для детской площадки?

Дерьмо.

Тот сайт, над которым Джесс должна была работать, но в один день Джуно вырвало в школе и ее нужно было забрать, затем, когда у клиента в последнюю минуту было собрание акционеров и ей нужно было провести двенадцать часов в Лос-Анджелесе, и в следующий раз, когда ее прервал телефонный звонок от мамы с просьбой помочь с арендой.

Сайт, о котором Джесс совершенно забыла до этой самой секунды.

Отличная работа, Джесс.

— Сейчас я как раз полностью погружена в его разработку, Дон, — сказала она. — Просто в последнее время была немного загружена.

— Ох, знаю, мы все так *заняты*. — Дон нажала кнопку на брелке, который держала в руке. Огни на сверкающем «Порше» мигнули, и задняя дверь открылась с мягким звуком. С заднего сиденья Дон свисали аккуратные маленькие сумки с монограммой имен ее детей — Хантер, Паркер, Тейлор — и подписями *Закуски, Книги и Развлечения в машине!*

В багажнике машины Джесс же лежала пара спутанных кошачьих поводков, дюжина пакетов для продуктов, цепочка из тампонов, которую Джуно соорудила, пока они ждали помощь, чтобы заменить спущенное колесо, и по меньшей мере тридцать два других предмета, которые она планировала занести в дом... когда-нибудь.

Дон положила пачку школьных тетрадей в одну сумку, отодвинув вешалки с одеждой из химчистки, затем снова нажала на брелок, чтобы также беззвучно закрыть дверь.

Она снова повернулась к Джесс.

— Я спрашиваю только потому, что Кайл... Ты же знакома с моим мужем Кайлом? — она указала на мужчину, болтающего с двумя другими папами на другой стороне парковки. — В любом случае, он сказал, что может попросить одного из помощников юриста в Портере, Аарона или Ким, что-нибудь придумать. Для них не составит трудности это сделать — они любят помогать, а каждый раз, когда я смотрю на тебя, я думаю: «Бедная Джессика просто измотана!».

Её защитный рефлекс взял верх:

— У меня всё под контролем.

Дон наклонила голову, удивленная силой такой реакции, и Джесс захотелось забрать слова обратно. Этим утром Джесс потребовалось дополнительное время и интенсивное использование тональника, чтобы убрать темные круги под глазами, к тому же лампы дневного света, освещающие парковку, определенно не делали её *симпатичнее*. Сегодня был просто адский день, и последнее, чего хотелось Джесс, это стать предметом мамских сплетен. Она подумала о тех десятках вещей, которые могла бы сделать за это время, потому что, ну, серьезно, какая ей разница, кто создаст этот дурацкий сайт?

Потому что я хочу быть хорошей мамой, — подумала она. — Я хочу участвовать в жизни Джуно, даже если иногда мне кажется, что я не состоялась как мать.

— Серьезно, — заверила ее Джесс. — Я почти закончила. — слава Богу. — Совсем скоро я покажу тебе результат.

— Что ж. Тогда всё отлично! Я сообщу совету директоров, чтобы они перестали меня дёргать!

— Отлично, — повторила Джесс, пока Дон садилась на пассажирское сиденье своей

машины. — Отлично.

— Я прячусь в ванной, и плачу, сидя на унитазе, — выпалила Джесс, когда час спустя Физзи взяла трубку.

Подруга Джесс разразилась смехом и воскликнула:

— О, мне так нравится, когда ты игнорируешь границы. Обычно это мой профиль.

— У меня был ужасный день. — Джесс вытерла нос рукой, — Мне одиноко. И я чувствую себя такой идиоткой, когда жалуюсь, но ты всегда будешь большей дурочкой, чем я, так что пожаловаться тебе я могу.

— Клянусь, Джессика, ты определённо знаешь, что сказать, чтобы мое сердечко растаяло. — забавно, что Физзи говорила серьезно. — Расскажи мне всё.

Джесс закрыла глаза, прислонившись спиной к бачку унитаза.

— Все это кажется такой мелочью. После того, как сегодня утром мы закончили разговор по телефону, весь мой день пошел коту под хвост. Голубка сбежала, блендер взорвался прямо на мою рубашку, и к тому же мы опаздывали. У меня была встреча в бакалейной лавке Дженнингс, но Американо украл мое парковочное место...

— Ты видела Американо в дикой природе?

— Угу. Он все такой же ужасный. Затем моя важная встреча прошла ужасно, и мне пришлось лететь в школу на эту научно-художественную штуку, и я сидела там сзади и просто смотрела на все эти счастливые супружеские пары, которые встретились после работы, и я клянусь Богом, Физз, я за всю свою жизнь не чувствовала себя такой одинокой, как сегодня на этом собрании. А потом Дон из родительского комитета напомнила, что мне нужно закончить веб-сайт по сбору средств, и я только что его сделала, и, скорее всего, получилось просто ужасно, но я не могу найти в себе ни капли желания что-то переделывать.

Прежде чем Физзи успела заговорить, Джесс добавила:

— И ничего не говори, потому что я знаю, как это звучит — будто «бедная я, я совсем одна». Я знаю, что мне не самом деле очень повезло. У меня самый лучший ребенок, и у меня есть Нана и Попс, которые помогут мне, если понадобится. И у меня есть ты...

— О, теперь мне всё ясно, — сказала Физзи. — Милая, да, у тебя есть Нана и Попс, у тебя замечательный ребенок, и у тебя есть я. Я готова прийти на помощь в любое время дня и ночи, но, пожалуйста, Джесс. Это не одно и то же. Ты говоришь о том, что хочешь, чтобы у тебя был кто-то, к кому можно было бы возвращаться домой, поговорить и, в конце концов, перед кем можно было бы раздеться. Хотеть этого не эгоистично. И ставя время от времени свои потребности на первое место, совсем не означает, что ты ставишь Джуно на второе. Джуно нужна счастливая мама.

— Дело не только в этом, — тихо произнесла Джесс. — Стоит ли мне переживать о том, что когда-нибудь мне придется знакомить Джуно с женщиной? Да, определенно. Но даже мысль о том, чтобы куда-то наряжаться, честно говоря, уже утомительна больше, чем что-либо другое. Сегодня утром мне пришлось дважды сменить рубашку для встречи, сначала из-за взрыва коктейля, а затем, когда капля зубной пасты попала мне на грудь.

— Причина номер один, почему я всегда чищу зубы гольшом, — пошутила Физзи, и Джесс рассмеялась. — И знаешь, что? И даже тогда ты, скорее всего, выглядела просто великолепно, независимо от того, что ты там себе надумала.

— Спасибо тебе...

— Я серьезно, — настаивала Физзи. — Послушай меня. Ты такая красивая, глупо думать иначе. А твои глаза? Для примера, когда я пытаюсь описать этот синий цвет в своих книгах, то всё звучит просто банально. У тебя самое милое стройное тело и буквально самые лучшие губы. И всё это совершенно бесплатно! Людям обычно приходится платить за такой рот. — Джесс рассмеялась сквозь рыдания. — Если бы я не знала, какая ты чокнутая, то сама бы пригласила тебя на свидание.

— Ты смотришь на меня через призму нашей дружбы и потому что любишь меня, — сказала Джесс, едва сдерживая эмоции. — Встречаться в тридцатилетнем возрасте — это совсем другое. Нам требуется быть постоянно на чеку, а большую часть времени просто быть мамой и рвать задницу, чтобы удержаться на плаву, не потеряв всё, что имеем. Где я найду время и энергию, чтобы поохотиться за хорошим парнем, когда большинство парней на Тиндере думают, что стоит всего лишь пропустить пару стопок в баре и секс уже у них в кармане?

Джесс практически слышала, как Физзи разинула рот на другом конце провода.

— Мы же только что были на презентации в компании, которая просит плюнуть в пробирку, чтобы затем они дали тебе список потенциальных *вторых половинок*. — последнее слово она произнесла так, что оно растянулось на четыре длинных слога. — Никто не говорит, что тебе нужно за кем-то *охотиться*.

— Даже участие в ДНК-Duo все еще не отменяет свиданий! — сказала ей Джесс смеясь. — Считаешь, что я узнаю имя, и мы умчимся в закат? Это так не работает! Это всё тот же метод проб и ошибок.

— Ты могла бы указать только совпадения высокого уровня, — возразила Физзи. — Ты не обязана делать то, что делаю я, и встречаться со всеми, кто хоть как-то совпадает с твоими параметрами. Черт возьми, укажи, что тебе нужны совпадения только от семидесяти баллов или выше. Что ты теряешь? — она сделала паузу, а затем добавила более мягко, — Сегодня вечером поставь себя на первое место, Джесси. Всего на десять минут. Считай это ранним подарком на день Рождения для большой тройки, начинающих с буквы «О».

— Даже не напоминай.

Физзи рассмеялась.

— Тебе не нужно отвечать ни на один из метчей, если ты передумаешь, но на сегодняшний вечер просто представь мир, в котором ты найдешь кого-то, кто идеально подходит тебе, и будет рядом с тобой, и подставит плечо, к которому ты можешь прислониться в конце дня.

Когда она повесили трубку, взгляд Джесс упал на коробку ДНК-Duo, которую Физзи сунула ей в руки, когда они уходили из GeneticAlly.

Прежде чем она смогла отговорить себя, Джесс потянулась к коробке, разорвала ее, плюнула во пробирку, запечатала все это во вложенный конверт и отнесла его в почтовый ящик.

Глава 5

Джесс поправила тонкую резинку под подбородком. Неужели именно так и отмечают тридцать лет? Провести свой день рождения в кафе с сумасшедшей, которая заставит всё заведение кричать «С днем рождения», если Джесс попытается снять эту блестящую праздничную шляпку?

Физзи резко подняла голову:

— Эй, чудик. Оставь колпак в покое.

— Она чешется! Расскажи мне о своем свидании с Эйденом Б.

Физзи отмахнулась, словно уже забыв про это.

— Он живет со своей сестрой.

— Это что, автоматическая дисквалификация?

— Я имею в виду, они живут вместе, и у них типа общая спальня, — она покачала головой, явно не желая, чтобы Джесс продолжала эту беседу. — Это неизведанная территория для меня. И я даже не желаю знать, что именно он имел в виду, рассказывая об этом.

Джесс рассмеялась.

— Согласна. Насколько помню, у него было всего двадцать баллов, кажется? Или тринадцать? А как насчет...? — она пыталась вспомнить имя другого парня.

— Антонио? — подсказала Физзи. — О, он был горяч.

— Это у него двадцать один балл?

— Ага. Мы поужинали, у нас был секс, — пожимая плечами, подвела итог Физзи. — но больше мы не увидимся. — Как будто что-то вспомнив, она взяла свой блокнот и записала пару слов.

— Что это ты только что записала?

Губы Физзи скривились:

— Татуировка в форме члена.

Джесс тоже скопировала выражение на ее лице:

— Что? Нееет.

— К тому же, — добавила Физзи. — он хотел, чтобы я говорила непристойности, что я и сделала, но, кажется, переборщила.

Джесс снова расхохоталась:

— Ты оказалась слишком пошлой для парня с татуировкой члена? Боже мой, Фелисити Чен. — она поднесла чашку с кофе к губам. — И, если честно, ты же сама настраиваешь себя на это. Почему ты ставишь такие размытые границы? Просто сужай результаты поиска. Не понимаю, в чем проблема.

В тот момент у Физзи был тот самый взгляд, когда она готовилась доказывать свою точку зрения до последнего вздоха:

— Послушай. Тиндер не просто так является крупнейшим приложением для знакомств в мире. И иногда люди просто хотят развлечься. Здесь же преимущество в том, что мы сами можем выбирать, какой уровень вовлечения в отношения нам нужен, и прямо сейчас для меня этот уровень колеблется где-то в районе *«секс с людьми, которым я не чувствую себя обязанной перезванивать после»*. — она довольно вздернула подбородок. — Я прощупываю почву, при этом не испытывая давления относительно установки *«один раз и на всю жизнь»*.

Подняв руки в знак защиты, Джесс сказала:

— Я и не осуждаю. Напиши диссертацию на эту тему и отправь ее по почте «Американо».

Физзи небрежно показала ей средний палец:

— В любом случае, завтра у меня свидание с двадцатитрехбальным Тедом, которому самому всего двадцать один год, а в субботу я ужинаю с тридцатиоднобальным Ральфом.

— Тридцать один? Вау, это же Серебряное совпадение. Да, ты продвигаешься всё выше и выше.

Физзи открыла рот, чтобы ответить, когда на столе между ними раздался предательский

звонок телефона.

Джесс предположила, что это было оповещение об еще одном посредственном метче, которое пришло на почту Физзи. Физзи, похоже, предположила то же самое, потянувшись за своим телефоном...

Им обоим потребовалась секунда, чтобы понять, что звук на самом деле исходил из телефона Джесс...и еще одна секунда потребовалась Джесс, чтобы вспомнить, что она отправила свой «образец» на анализ.

Предательство отразилась на лице Физзи:

— *Джессика Дэвис.* Я здесь рассказываю тебе о татуировках на члене, а ты даже не говоришь мне, что отправила свою слюну!

Джесс издала неловкий смешок:

— Я могу всё объяснить!

— Да, уж, будь добра!

Она была не в состоянии сдержать свой смех. Физзи выглядела по-настоящему разъяренной, даже чересчур.

— Это было в прошлый четверг, помнишь? Я позвонила тебе из туалета. Повинуясь импульсу, я отправила его по почте после того, как мы повесили трубки, затем загрузила приложение и заполнила основную информацию, а затем полностью про это забыла.

Физзи взяла телефон Джесс, включив экран нажатием пальца. Введя пароль, она в замешательстве уставилась на экран, в то время как Джесс с таким же замешательством смотрела на нее:

— Не помню, чтобы давала тебе свой пароль.

— День рождения Джуно. Тебе следует придумать более безопасный код. Никогда не знаешь, какую безумную информацию ты тут хранишь.

Джесс вопросительно изогнула бровь

— Действительно.

Физзи приблизила экран к лицу:

— Тут красный. Что это значит?

— Что еще за красный?

Веселье Джесс по поводу этой ситуации исчезло, быстро сменившись осознанием того, что на ее приложение ДНК-Дуо только что пришло уведомление.

Она исключила совпадения ниже семидесяти процентов. И у нее был выставлен Платиновый или более высокий рейтинг. Внезапно она поняла желание Физзи лишь «окунуть пальцы ног» в воды поиска второй половинки, а не нырять туда с головой. Потому что Джесс точно не была готова. Она даже не была уверена, что ей было хотя бы любопытно.

— Вот здесь, — настойчиво указывала Физзи. — Маленький...кружок — уведомление над значком приложения означает, что у тебя есть результат!

От перспективы принятия решения, основанного на численном счете, Джесс в тот же момент накрыла усталость. Она забрала свой телефон обратно, испытывая искушение удалить приложение и одновременно ругая себя за тот импульс, который в тот вечер подтолкнул ее плюнуть в пробирку.

— Красный — это плохо?

— У меня все зеленые, — объяснила Физзи. — И это не зависит от уровня совпадения — не важно, имеем ли мы совместимость в 12 или 31 балл, все уведомления были зелеными.

Ладно, если уведомления о совпадениях были зелеными, Джесс, по крайней мере, знала,

что в данный момент ее потенциальная вторая половинка не висит в ожидании ответа в ее почтовом ящике.

— Я полагаю, твоя оценка данного приложения где-то одиннадцать баллов из десяти, верно?

Физзи парировала:

— О, для моего любящего романтику сердца это приложение — самая увлекательная игра на свете. Так что не буду спорить.

— Скорее всего, это означает, что с моим образцом что-то не так, — с растущим чувством облегчения ответила Джесс. — Я делала это сразу после того, как почистила зубы, а там сказано, что нужно подождать час после еды или питья, прежде чем сдавать слюну. — она положила телефон обратно на стол экраном вниз. — Разберусь с этим позже.

Но она должна была знать лучше.

— О, вот уж нет, — Физзи тут же всучила телефон обратно в руки Джесс. — Я хочу знать, что означает красный цвет.

— Сегодня мой день рождения, и я могу делать, всё что захочу. Например, проигнорировать всё это.

Физзи покачала головой:

— Что может быть лучшим подарком на день рождения, чем вторая половинка?

Вздыхнув, Джесс нажала на значок ДНК-Дуо. Никаких уведомлений под вкладкой с надписью «Оценки совместимости», но в углу была маленькая красная точка, указывающая на новое сообщение. Глаза Джесс быстро пробежались по словам, но ее мозг работал чуточку медленнее. Джесс заново и еще медленнее прочитала сообщение, слово за словом, хотя их было всего девять: *«Пожалуйста, позвоните в наш офис при первой же возможности»*.

— Что там написано?

Джесс передала ей телефон:

— Это от GeneticAlly Мне нужно позвонить им при первой же возможности. Странно Разве это не странно? Например, почему бы просто не сказать мне, что требуется еще один набор образцов?

Физзи прочитала его, нахмурившись:

— Они отправили сообщение в приложении, так что ты же можешь написать ответ, да? Давайте просто спросим, в чем дело. — вместо того чтобы вернуть телефон, она сделала это сама, произнося вслух каждое слово, которое печатала. — Могу-я-спросить-чего-это-касается? — Физзи уставилась на экран, и всего через несколько секунд ее брови взволнованно взлетели вверх. — Кто-то печатает ответ!

Тем временем желудок Джесс сковало от стресса. Она уже ненавидела сам факт того, насколько напряженно ощущался весь этот процесс; кажется, было странно иметь какие-то завышенные ожидания от того мимолетного порыва, когда она буквально несколько дней назад абсолютно импульсивно и находясь в паршивом настроении, решила плюнуть в пробирку:

— Уверена, что это просто что-то с образцом, всего лишь...

— Тсс.

— Физз, — начала Джесс, — просто дай мне мой телефон. Меня не волнует ни один из...

Физзи подняла руку:

— Они печата...О... — она нахмурилась. — Хорошо, ты права. Всё это очень странно. Она вернула телефон, и желудок Джесс скрутило еще сильнее, когда она прочитала ответ.

«Вы не против прийти к нам?» говорилось в нем. «Мы пришлем машину.»

Они пришлют машину?

Боже мой.

Джесс удалось найти около тысячи важных дел, которые ей нужно было сделать немедленно. Она записалась на прием к автоинспектору, чтобы продлить свои права, назначила ежегодные медицинские осмотры для себя и Джуно, а также визиты к дантисту. И отправилась на пробежку, а потом долго принимала душ. Еще в качестве подарка на день рождения она даже купила себе новый свитер. Пообедала с Наной и Попсом, убралась в своей квартире, сложила все белье, которое смогла найти, забрала Джуно из школы и прочитала с ней почти весь роман Джуди Блум, прежде чем Джуно насильно заставила Джесс уйти из дома, чтобы Нана и Попс могли прийти и подготовить для нее вечеринку-сюрприз.

Сюрприз!

Имея в запасе целых два часа, которые ей нужно было как-то провести, плюс уведомление, которое горело в приложении, привлекая ее внимание словно заноза в пальце, и вот Джесс всё-таки сдалась и позвонила Лизе Аддамс.

В окнах GeneticAlly было темно, но в вестибюле зажегся свет, когда машина с ней заехала на парковку. В окне появилась Лиза, быстрым шагом подошла и открыла дверь машины.

— Джессика, — задыхаясь, произнесла она. — Спасибо, что так быстро приехали.

Даже в сумерках Джесс заметила румянец на щеках Лизы, и то, что вдоль линии ее волос проступали капельки пота. Она поставила еще одну галочку напротив пункта «Напряженно и слишком волнительно», относительно всей этой затеи.

— Никаких проблем. Но у меня есть где-то час.

— Конечно. Пойдемте. — Лиза развернулась, и направилась в пустое здание. Ничто из этого не походило на обычную рабочую ситуацию, из-за чего Джесс почувствовала себя так, словно выпила серной кислоты.

— Должна признаться, что я действительно не понимаю, почему всё так срочно.

— Я все объясню, как только мы окажемся внутри.

Джесс последовала за ней через двойные двери и дальше по длинному коридору, по которому она проходила, когда была здесь в прошлый раз. Рабочий день определенно был закончен; офисы были темными и пустыми, что даже безобидные помещения наводили жути.

В конференц-зале Лиза жестом указала на шесть человек, сидящих вокруг большого стола. Ривера среди них не было.

— Джессика, я хотела бы познакомить тебя с нашей командой руководителей.

С их кем???

— Это Дэвид Моррис, научный руководитель, ответственный за первоначальное исследование, и генеральный директор GeneticAlly.

Мужчина справа от нее встал, протягивая руку, и Джесс узнала в нем человека, с которым познакомилась после того, как услышала, как Ривер назвал ее «совершенно

обычной».

— Джессика. Очень рад снова вас увидеть.

— Взаимно. — она вытерла ладонь о штаны, прежде чем пожать в ответ. А потом до нее дошло: первоначальное исследование. Исполнительный директор. — Точно. Как вы понимаете, я не знала, кого встретила в коридоре в тот день.

Он громко рассмеялся:

— Ну, мне кажется было бы немного глупо сказать: «Я генеральный директор Дэвид Моррис».

— Возможно, — сказала Джесс, — Но вы точно имеете право отвечать именно так.

— Я дружу с Аланом Тимберлендом из Genentech, — сказал он, все еще улыбаясь, — И он упомянул, что обращался за помощью к аналитикам. На днях, просмотрев информацию о том, чем вы занимаетесь, я сложил два и два и понял, что вы являетесь мозгом их новых высокопроизводительных алгоритмов скрининга.

Джесс была похожа на бутылку шампанского, готовую взорваться в любой момент. *О, так это из-за данных?* Неужели GeneticAlly пригласили ее сюда, чтобы поговорить об алгоритмах?

— Алан великолепен, — осторожно ответила она. При мысли о том, что она здесь для консультации, а не потому, что ее ДНК похож на ДНК лемура, тошнота и волнение постепенно утихли.

Лиза указала на чрезмерно загорелого мужчину слева от Дэвида:

— Брэндон Буткис — наш руководитель отдела маркетинга.

Другая рука сомкнулась вокруг ладони Джесс, другое лицо одарило ее настойчивой широкой улыбкой. Все, что она могла видеть в этот момент — это ослепительно белые зубы.

После того, как Джесс пожала руки всем, кто находился в комнате, Лиза жестом пригласила ее сесть на центральное место за столом.

— Наверное, это неожиданно — войти в комнату, полную людей, — начала Лиза.

— Немного, — согласилась Джесс. — Но я знаю, как важно упорядочить данные и как трудно это сделать, когда набор данных такой большой, как у вас.

Дэвид и Брэндон обменялись быстрыми взглядами. Улыбка Лизы исчезла всего на секунду, но Джесс это заметила.

— Это определенно так. Уверена, вы знаете лучше, чем кто-либо.

Мужчина — Джесс подумала, что его зовут Санджив — сидевший по другую сторону стола, обратился к Лизе:

— Пенья придет?

— Да, он будет, — сказала Лиза, а затем повернулась к Джесс. — Простите, что заставляем вас ждать, Джессика.

— Джесс — нормально, — сказала она, добавив, — Я имею в виду, называть меня Джесс — нормально. — еще одна неловкая пауза. — Если что, это я не говорю о себе в третьем лице.

После небольшого вежливого смеха в комнате воцарилась гробовая тишина. Казалось, все кроме Джесс знали, в чем дело, но никто не мог сказать ей, пока не пришел Ривер. К сожалению, никто не знал, где он был («Он сказал, что поднимается из своего офиса десять минут назад», — сказал Санджив, прочистив горло и перебирая бумаги за столом).

И никто не мог придумать, что сказать. Поэтому, конечно, ее рот открылся, и слова полились сами собой:

— Вы все, должно быть, очень взволнованы запуском.

Головы вокруг стола качнулись, и Брэндон Буткис произнес восторженное «Очень!»

— Вы все тоже сдавали образцы? — спросила она.

За столом произошел странный обмен взглядами, прежде чем Дэвид осторожно сказал:

— Да, все.

Джесс как раз собиралась перейти к следующему вопросу, чтобы получить хоть какую-то чертову информацию, когда дверь распахнулась, и Ривер широким шагом вошел в комнату — именно также раздражающе он появлялся и в Twiggs:

— Я здесь. Что случилось?

Напряженность наполнила комнату. Спины сидящих непроизвольно выпрямились. Пока он шел к своему месту, все взгляды следили за каждым его движением. Да, смотреть на него было приятно, но, казалось, в их внимании читалось нечто большее, похожее на подсознательное поклонение герою.

Пристальный взгляд Ривера прошелся по группе, скользнул мимо Джесс, прежде чем остановился и резко вернулся к ее лицу:

— Почему она здесь?

— Присаживайся, Рив, — сказала Лиза, затем повернулась к миниатюрной азиатке справа от нее. — Тифф? Раздашь данные?

Данные. Да. Здорово. Плечи Джесс расслабились, и она взяла один лист из появившейся перед ней стопки.

На этом листке с данными содержалось гораздо меньше информации, чем потребовалось бы Джесс, чтобы дать полезную обратную связь о состоянии компании такого масштаба.

В левом верхнем углу были указаны два номера клиента, а в правом верхнем углу — красный кружок вокруг номера. Девяносто восемь. Ниже была таблица с простой сводкой набора данных: имена переменных, средние значения, отклонения и Р-значения со многими, многими нулями после запятой.

В этих данных был сделан очень важный вывод; срочность этой встречи становилась очевидной.

Ривер испустил вздох, который прозвучал так, словно его выбили из него.

— Вау, — сказала Джесс. — Девяносто восемь. Это показатель совместимости? Я понимаю, что я новичок в этом, но это же очень важно, верно? — она вернулась к своим воспоминаниям о презентации Лизы. — Бриллиантовое?

Напряжение за столом стало вдвое выше; все головы, кроме одной, кивнули. Ривер все еще смотрел на листок бумаги.

— Да, — подтвердила Лиза, ее улыбка была такой напряженной, что кожа вокруг глаз была слишком натянутой. — Самый высокий показатель, который мы прежде видели в ДНК-Дуо — девяносто три.

— Хорошо, перед нами стоит вопрос о способе подтверждения этого результата? — Джесс наклонилась, глядя на переменные. — Без исходных данных я могу только догадываться, но, похоже, вы настроили свою статистику с помощью анализа N-типа — это именно то, что использовала и я. Но, уверена, вы знаете, что самая большая проблема в этом случае заключается в том, что границы, которые мы обычно используем для стандартного алгоритма, становятся менее эффективными. Хотя, — она усмехнулась, — глядя на это Р-значение, я предполагаю, что у этой пары совпадения почти в каждом пункте, даже с учетом

более строгих границ. Я могла бы создать неевклидову метрику, что-то вроде многомерной структуры данных... например, k-d дерево или дерево покрытий... — она замолчала, подняв глаза. В ответ на ее объяснения никто взволнованно не кивал; и никто не бросился в активное обсуждение. Может быть, в комнате просто не было другого статистика. — Я более чем счастлива покопаться в ваших анализах парных сравнений, хотя, учитывая количество генов в вашем массиве данных, мне может потребоваться пара недель.

Смутившись, она положила листы на стол, разглаживая их левой рукой. В комнате стало так тихо, что звук касания ее ладони бумаги, казалось, эхом отдавался в воздухе. Но никто другой на самом деле и не посмотрел на раздаточный материал и даже, казалось, не слушал. Все они смотрели на Ривера.

И когда Джесс тоже посмотрела на него, на неподдельный шок, отражающийся на его лице, ее словно пронзило электрическим током, будто она только что коснулась оголенного провода.

Он прочистил горло и повернулся к Тиффани:

— Тифф, ты просмотрела исходные данные?

Она кивнула, но смотрела на Дэвида, который обменялся еще одним тяжелым взглядом с Брэндоном. В комнате воцарилась глубокая, многозначительная тишина, и Джесс поняла, что упускает какой-то важный подтекст данной беседы.

Осознание опустилось на нее так же быстро, как тяжелый груз в воду. Джесс снова взглянула на информацию о клиенте.

Клиент 144326.

Клиент 000001.

О, Боже.

— Эм... а кто клиент номер один?

Ривер прочистил горло; он был бледный как полотно, стоя со сжатой двумя руками листом:

— Я.

О.

Что ж, Господи Иисусе, неудивительно, что он хотел подтвердить результаты анализа. Бриллиантовое совпадение для ученого в подобном проекте было огромной новостью, особенно когда запуск уже так близко.

— Хорошо, я поняла. — Джесс глубоко вздохнула и откинулась назад, готовая приступить к работе. — Чем я могу помочь?

Ривер посмотрел на Лизу, в его глазах читался очевидный вопрос. Все остальные в комнате в свою очередь уставились на него, ожидая, что он скажет что-то вроде: *Мы подтвердили анализ? Проверили ли мы повторно результаты с помощью резервного образца?*

Но он спросил совсем не это. Тихим, дрожащим голосом Ривер пробормотал:

— Кто находится под номером 1-4-4-3-2-6?

Все головы повернулись в сторону Джесс и...

Когда она поняла, что происходит, почему они все были в этой комнате, почему они послали машину, почему они не заставили ее подписать соглашение о неразглашении информации, почему Ривер не знал, что она будет там, и почему все остальные смотрели на Джесс с тем горящим, ожидающим выражением на лицах — всё происходящее было похоже на падение с обрыва. За тем исключением, что здесь она просто сидела за столом.

Это было настолько абсурдно, что из нее вырвался смешок, постепенно перешедший в громкий смех.

Девяносто восемь!

— О. — Джесс все еще смеялась, на трясущихся ногах поднимаясь с места. Биение ее сердца отдавалось пульсирующей какофонией в ушах. — Получается, я здесь не для того, чтобы давать советы по вашей статистике.

Девяносто восемь. Р — значения, содержащие не менее десяти нулей после десятичной дроби. *Всё это время ее мозг пытался найти выход из этого положения.*

— Джесс..., — начала Лиза.

— Здесь какая-то ошибка, — оборвала ее Джесс, пытаясь нащупать свою сумочку.

— Мы прогнали данные через все наши стандартные программы анализа, — тихо добавила Тиффани.

— Нет, я имею в виду, что уверена, ваша статистика... — начала Джесс, но поняла, что не может закончить предложение, потому что совсем так не считала. Очевидно, что их статистика была полной фигней, а все они просто сумасшедшие. И к сожалению Джесс, приехала она сюда не сама. — Я позвоню кому-нибудь, чтобы за мной приехали.

Джесс взглянула на Ривера, который следил за каждым ее движением дикими темными глазами, а затем на шикарную Лизу, похожую на сёрфера, и Зубастого Брэндона, и Бенедикта Камбербэтча — Джеффа Голдблюма, и всех остальных людей в комнате, которые также никогда не сталкивались с подобной ситуацией:

— Было приятно познакомиться со всеми. Большое спасибо, что пригласили. Извините за болтовню об анализах N-типа. — она повернулась, открыла дверь рукой, не уверенная в том, что ее конечности всё еще подчиняются ей, и практически побежала обратно тем же путем, которым пришла.

Глава 6

Руки Джесс тряслись так неконтролируемо, что пока она шла, едва могла напечатать смс Попсу с адресом и просьбой приехать и забрать ее. Длина коридора словно стала в два раза больше; она целую бесконечность добиралась до лифта, и когда нажала кнопку, то услышала, как кабина медленно поднимается с нижнего этажа.

В коридоре послышались шаги. Они не были похожи на каблуки Лизы, и, да, подняв взгляд, Джесс увидела Ривера, направлявшегося к ней.

— Джессика, — позвал он, подняв руку. — Подожди секунду.

Он это серьезно? Джесс повернулась и продолжила идти в сторону двери с надписью «ВЫХОД», ведущую на лестничную клетку. Десять быстрых шагов вниз по ступенькам, прежде чем дверь с лязгом захлопнулась за ней; звук был таким резким, что от неожиданности она даже пригнулась. Где-то сверху на пол пролета выше дверь снова распахнулась. Шаги были всё ближе, и Джесс ускорила шаг, бегом спустилась на первый этаж и вышла в вестибюль.

Ривер только успел снова произнести спокойным голосом «Джессика, подожди», прежде чем дверь на лестничную площадку вестибюля захлопнулась.

Убегать было бесполезно; он все равно догонит ее уже на улице. Потому что, хоть Попс и ответил, что он как раз вышел, чтобы купить торт, и поэтому может приехать за ней быстро, у него все равно не получится доехать до Ла-Хойи за три минуты. По крайней мере, на улице она могла сделать поток свежего воздуха, и подумать над происходящим без давления от всеобщего внимания.

О чем они думали, сообщая что-то настолько личное в комнате, полной незнакомцев?

Обхватив себя руками, Джесс в ожидании расхаживала по тротуару перед зданием. Когда она услышала, как появился Ривер, она ожидала, что он сразу же заговорит, но он этого не сделал. Он медленно, даже осторожно, приблизился и остановился примерно в десяти футах от нее.

Может быть на три секунды Джесс даже понравилось, что он дал ей пространство. Но потом она вспомнила, что обычно он не был таким внимательным... а еще, судя по всему, он был ее второй *половинкой*.

Абсурдность этой встречи, наконец, словно пощечина, шокировала ее. Она закашлялась от сдерживаемого смеха:

— О, Боже мой. Что только что произошло?

Его ответ прозвучал в полной тишине:

— Для меня это тоже было неожиданностью.

Его слова эхом отдавались между ними. Они застали *его* врасплох?

— Как такое могло произойти? Ты...ты же знаешь всех в той комнате. Почему они решили сообщить тебе это подобным образом? — спросила она. — Зачем им собирать всех в одном месте, словно это какое-то реалити-шоу?

— Могу только предположить, что они хотели, чтобы мы все поговорили о том, что с этим делать и как нам быть.

— «Делать с этим»? — повторила она. — Ты точно бесчувственный, да?

— Я имел в виду, что потребуется сделать для имиджа компании. Уверен, тебе приходило в голову, с точки зрения маркетинга, если у одного из основателей оказывается самый высокий рейтинг совместимости, то это одновременно и невероятно и опасно.

— О, любая женщина была бы счастлива услышать эти слова, — Джесс показала кавычки пальцами, — «биологическая вторая половинка».

Он медленно выдохнул:

— Также предполагаю, они беспокоились, что если бы сообщили тебе об этом онлайн, то ты бы не приехала. — Ривер пожал плечами, сунув руку в карман брюк. — Санджеев — руководитель отдела работы над пробамми — мой близкий друг. Я упомянул ему о нашей встрече в центре города, и как ты наехала на меня...

— Я «наехала» на тебя?

— ...и, вероятно, слухи распространились, когда пришел результат и там фигурировало твое имя.

— «Фигурировало?»

Как бы бессмысленно это не звучало, но единственное, на чем она могла сосредоточиться, это то, как он говорил — как будто читал вслух текст из учебника. Боже, даже Сири была больше похожа на человека.

— Мне жаль, что в этой ситуации нам приходится учитывать последствия для бизнеса, — произнес Ривер, — Но полагаю, ты понимаешь, что это действительно важное событие по нескольким причинам.

Джесс уставилась на него, отдавая ему должное в том, что он всё же способен испытывать хоть какие-то эмоции и что одна из причин важности происходящего — как раз наличие человеческих эмоций.

— Эмм, да, я понимаю. Но нам не нужно ничего учитывать. Я имею в виду — это невозможно, Ривер. Мы оба знаем, что это ошибка, верно? Или, если это всё же не ошибка,

то правило совместимости к нам неприменимо.

— Почему твоим первым предположением является мысль о том, что технология работает неверно?

— А почему тебе такое не приходит в голову?

Он сухо рассмеялся, глядя мимо нее:

— Технология ДНК-Дюо была проверена тысячи раз. Я был бы настроен более скептически, если бы мы постоянно получали девяносто восемь баллов.

— А я не могу представить себя *менее* скептической. Каждая мысль здесь, — Джесс указала на свою голову, — это либо «ЛОЛ, нет», либо «Ну, конечно, ты шутишь». — она сделала паузу, рассматривая его. — Как ты можешь сейчас смотреть на меня с таким невозмутимым видом?

Он протянул руку, проводя рукой по волосам:

— Биологическая совместимость не зависит от того, нравимся мы друг другу или нет.

У нее вырвался истерический смешок:

— Это новый слоган компании или твоя лучшая фраза для пикапа?

— Послушай, я не... — Ривер замолчал, сделав долгий, медленный вдох. — Как мы будем действовать дальше?

— Даже не уверена, что значит «действовать дальше». — Джесс указала большим пальцем через плечо. — Я собираюсь отправиться домой.

— Это означает, что нам нужно понять, дала ли наука точный прогноз.

— Ты клиент номер *один*, — напомнила она ему. — И раз мы ведем этот разговор, я предполагаю, что у тебя нет пары, и ни один из твоих других метчей тоже не удался. Давай предположим, что и в нашем случае результат будет таким же.

— Ты у меня первая, — сказал он как ни в чем не бывало, добавив в ответ на ее озадаченное выражение лица — У меня не было других совпадений. Я установил строгие критерии.

— Как... что это вообще значит?

Ривер сделал в ее сторону осторожный шаг.

— Я выбрал только Бриллиантовые совпадения.

Джесс смотрела ему в глаза пять... десять... пятнадцать секунд.

Его взгляд был твердым, немигающим и серьезным, и внезапная мысль возникла в ее голове: *Держу пари, он хорош во всем, за что берется. Что, если я хотя бы на одну минуту позволю себе представить, что это реально? Что тогда?*

Его взгляд на мгновение опустился к ее губам, и у Джесс возникло ощущение, что он задается тем же вопросом. В ее голове неожиданно возникла картинка того, как он смотрит на нее сверху вниз, без рубашки, наблюдая за ее реакцией на давление его руки между ее ног.

Джесс пришлось моргнуть — сильно, — чтобы фантазия исчезла.

— Почему ты установил такие строгие критерии?

Свои причины ей были известны, но как насчет него? Романтическая душа сказала бы, что его интересует только настоящая любовь, но колебания Ривера с ответом подсказали ей, что его выбор был основан на чем-то гораздо более логичном.

— Потому что изначально у меня не было цели найти себе партнера, — сказал он. — Это было своеобразное продолжительное исследование, и к тому же мы все были сосредоточены на том, чтобы добраться до этого момента. Я давным-давно перестал думать о собственном аккаунте и поиске совпадений для себя.

Это был не худший ответ; Джесс могла понять, сколько внимания требуется, чтобы удержать бизнес на плаву, не говоря уже о сотрудниках. Все это казалось ей совершенно невозможным.

Она услышала, как старый драндулет Попса сворачивает на парковку, и угловатое лицо Ривера на мгновение осветилось фарами. Его настороженный хмурый взгляд делал его профиль ещё более красивым. И это раздражало.

Что-то в выражении ее лица, должно быть, смягчилось, потому что он сделал несколько шагов ближе.

— Давай поговорим об этом еще немного, — сказал он. — Это не обязательно должно быть сегодня вечером.

— Я подумаю об этом.

— Это же так интересно, — тихо сказал он.

— Действительно?

Если бы она только могла заставить себя поверить в этот результат, возможность терпеть его присутствие ради науки — не самая худшая ситуация в мире, не так ли?

— Думаю, что да. — Ривер одарил ее застенчивой улыбкой, которая словно удар молнии, поразила ее. — И для запуска приложения такое совпадение как раз вовремя.

В середине праздничного ужина у Джесс зазвонил телефон. Это было не приложение ДНКДюо — она удалила его, как только они отъехали от офиса, — это была ее рабочая электронная почта. Обычно она не проверяла её до утра, но она весь день была вся на иголках, а от бакалеи Дженнингса не было и слова.

Итак, пока Джуно потчевала Нану и Попса драматической реконструкцией того, как в школе Коул Мэйсон засунул свой пенис в молнию, Джесс тайком потянулась за своим телефоном.

Мисс Джессика Дэвис,

Это официальное уведомление о том, что мы расторгаем ваш контракт, как описано в Приложении IV. Оставшаяся сумма задолженности в размере 725,25 долларов США за СТАТИСТИЧЕСКУЮ ФОРМУЛУ + МАРКЕТИНГОВЫЙ АЛГОРИТМ будет зачисл прямым переводом, как было согласовано, на счет XXXXXXXXXX-652. Мы хотели бы поблагодарить вас за работу, которую вы оказывали нам в течение последних трех лет, и пожелать вам только самого лучшего.

Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам.

С уважением,

Тодд Дженнингс

Бакалея Дженнингса

Джесс чувствовала себя так, словно только что вытащила чеку из гранаты и проглотила ее. Семьсот долларов поступили на ее счет, но оставшиеся восемнадцать тысяч не поступят ни в этом году, ни когда-либо еще. Минус тридцать процентов ее дохода. Тревога охватила ее — горячая, словно лихорадка — она закрыла глаза, сделав десять глубоких вдохов.

Один ... Два ...

У нее все еще было три действующих контракта. После уплаты налогов она все еще могла бы заработать тридцать тысяч долларов в этом году. Будет совсем тяжело, и если она не найдет новых клиентов, и на дополнительные расходы останется не так уж много, но она точно смогла бы оплатить аренду и медицинскую страховку.

Три ... Четыре ... Пять ...

Может быть, ей удастся договориться об оплате занятий Джуно в балетном классе.

Шесть... Семь ...

Они не будут голодать.

Восемь ... Девять ...

У них есть крыша над головой.

Десять ...

Постепенно ее пульс пришел в норму, но тревога оставила чувство усталости и подавленности. Положив телефон на стол экраном вниз, Джесс потянулась за бутылкой вина и наполнила бокал, остановившись только тогда, когда жидкость образовала блестящую пленку на краю бокала.

— Вау. — воскликнул Попс. — Ты в порядке?

— Ага. Джесс наклонилась, отпивая из бокала, чтобы ничего не пролить. *Сегодня мой день рождения*, — подумала она. *А я чувствую себя разбитой.*

Попс обменялся взглядом с Наной, а затем повернулся к Джуно.

— Мисс Джунбаг? — сказал он.

Кончик спагетти исчез у нее во рту.

— Хмм?

— Как думаешь, ты могла бы сбежать ко мне в комнату и принести мои очки? У меня возникла проблема с парой слов из кроссворда, и мне очень нужна помощь твоей мамы.

Стул Джуно со скрежетом отодвинулся от стола, и она подозрительно прищурилась, указывая на него пальцем, на котором были остатки соуса.

— Торт без меня не есть.

— Ни за что на свете.

Они смотрели, как она выбежала через заднюю дверь и через двор к бунгалу, Голубка последовала за ней.

— Что ж, у нас есть примерно тридцать секунд, — со смехом сказала Нана.

— Ставлю на шестьдесят. — Попс полез в карман свитера и вытащил очки из футляра. Прежде чем надеть их, он довольно подмигнул Джесс. — Итак, сегодня твой день рождения, Джессика. Он наклонился, делая вид, что изучает ее. В его глазах полных любви горели искорки, а в уголках скопились слезы. — Что у тебя с лицом? Это как-то связано с тем, что я заехал за тобой раньше? Или с тем человеком снаружи?

— Нет.

— Он казался действительно расстроенным, когда мы уезжали.

— Он придурок, но дело не в нем. Если бы дело было только в Ривере и его дурацком тесте, всё было бы просто. — Джесс бы просто удалила приложение и стала игнорировать его в Twiggs. Готово.

Но все было далеко не так просто.

— Тогда в чем же дело? — спросила Нана Джо.

Джесс оперлась локтями на стол и подперла голову руками. Казалось, будто она весила около восьмидесяти фунтов.

— Эх... просто жизнь. — она снова взяла свой телефон, открыла почту и передала его им, чтобы они прочитали электронное письмо от Дженнингса. — Это был один из моих самых крупных клиентов. Мы разошлись во мнениях о том, как двигаться дальше, и они со мной расстаются.

Лицо Наны вытянулось, она положила свою руку поверх руки Джесс.

— Мне так жаль, милая.

— Деньги можно заработать еще, — сказал Попс. — Мы всегда поможем тебе.

Джесс сжала его руку в безмолвной благодарности. Они вырастили Джейми и Джесс, а теперь помогали с Джуно. На данном этапе своей жизни это она должна была заботиться о них, а не наоборот.

— Это не просто деньги. — Джесс вздохнула, пытаясь привести свои мысли в хоть какой-то порядок. — Нет, это, конечно, всего лишь деньги, но *также* что это говорит обо мне? У меня ощущение, словно я нахожусь в каком-то режиме ожидания, растя Джуно, сводя концы с концами, пытаюсь продолжать двигаться вперед, пока моя жизнь действительно не начнется. Я только начала думать, насколько это глупо и что мне нужно чаще куда-то выходить. И, вот, теперь это, — сказала она, размахивая телефоном для пущей убедительности. — Я из кожи вон лезла ради этого клиента, а в итоге завтра меня заменят, потому что есть сотня других людей с более свободными моральными принципами, которые могут делать то, что делаю я. — Джесс прижала пальцы к вискам. — Мне нужно искать вторую работу. Я не хочу, чтобы вы переживали за меня.

— Шутишь? — начал спорить Попс. — А кто отвозит нас на приемы к врачу? Кто помогает нам, когда мы не знаем, как пользоваться проклятым iPhone? Кто нашел нам тренера и также помогает Нане Джо с садом? Ты много работаешь, Джессика, и одновременно растешь эту удивительную маленькую девочку.

Та самая удивительная маленькая девочка как раз вернулась и обвиняюще указала на своего прадеда.

— Попс! У тебя очки на лице!

— О, действительно! Ты посмотри, ка! Он поправил их на носу, придвинул кроссворд поближе и заглянул в него. — Держу пари, ты знаешь слово из шести букв, обозначающее «сожаление», не так ли, Джесс?

Джесс улыбнулась.

— Печаль.

— Видишь? Что бы мы без тебя делали? — он улыбнулся ей поверх очков, прежде чем вписать слово карандашом.

Как только Нана и Попс ушли, Джесс прислонилась к закрытой двери. Усталость медленно наполняла ее тело, проникая глубоко в мышцы и кости, и отдаваясь в них болью. Она чувствовала себя намного старше тридцати. Пройдясь по тихой квартире, она подобрала туфли Джуно, потерявшиеся носки, игрушки для кошки, не менее двух чашек, наполовину наполненных молоком, карандаши, заметки со списком блюд, написанные Джуно и Попсом в момент игры в ресторан. Она поставила таймер на кофе-машине, собрала рюкзак Джуно, загрузила посудомоечную машину и огляделась в поисках других случайных предметов, прежде чем выключить свет и пройти по коридору в комнату дочери.

Джуно снова заснула с книгой «*Лягушка и жаба — друзья*», которая раскрытая лежала на ее груди; ночник в форме русалки был включен. Джесс посадила Голубку на свой причудливый трехъярусный кошачий столб-лежанку, стоящий у окна, но она тут же спрыгнула на кровать, счастливо свернувшись клубочком у ног Джуно.

Джесс закрыла книгу Джуно, положила ее на тумбочку, подоткнула одеяло до подбородка и осторожно села на край кровати. Во сне Джуно нахмурилась. Ее волосы медного цвета рассыпались по светло-розовой наволочке. Джесс не видела Алека почти два

года, но смотреть на их дочь было все равно, что видеть его каждый день. У нее были глаза Джесс, но от него ей достались невероятные каштановые волосы с металлическим отливом, улыбка с ямочками и сердитая складка посередине лба. Джесс провела большим пальцем по теплomu, покрытому детским потом лбу Джуно и сделала два глубоких вдоха, желая, чтобы он был здесь, прежде чем вспомнила, что она давно его не любила и не нуждалась в его помощи. Простое совместное проживание выглядело даже более одиноким вариантом, чем одиночество.

Алек не был плохим парнем, он просто не хотел быть отцом. Он никогда не давил на Джесс, чтобы та прервала беременность, но ясно дал понять, что думает он. В конце концов, Джесс предпочла ему Джуно, и им обоим пришлось с этим смириться. Он наслаждался своим третьим десятком, но все их друзья считали его мудаком; Джесс родила восхитительного ребенка, но ей пришлось научиться крутиться, чтобы свести концы с концами. Однако она ни на секунду не пожалела о своем выборе и была почти уверена, что и он тоже не пожалел.

Изнеможенная и уставшая, Джесс выключила ночник и тихо выскользнула из комнаты, вздрогнув в коридоре, когда вдруг тишину нарушил звонок в дверь. Попс чаще оставлял свои очки у Джесс, чем у себя дома, поэтому, плотнее запахнув свитер на груди, Джесс тихо прошла в гостиную, чтобы выглянуть в окно. Но это был не Попс.

Это была Джейми.

Джесс привыкла испытывать разные чувства, когда видела свою мать — облегчение, тревогу, волнение, — но в этот момент это был прежде всего страх, и теперь, когда она сама стала матерью, это осознание показалось ей довольно печальным.

Сделав глубокий, бодрящий вдох, Джесс помедлила, держа руку на ручке, прежде чем открыть дверь. Джейми Дэвис носила много ярлыков — официантка, наркоманка, билетерша на стадионе, подружка, выздоравливающая наркоманка, бездомная, — но ни разу ее нельзя было назвать «преданной матерью». В тех редких случаях, когда она появлялась на каком-то школьном мероприятии Джесс или на игре в софтбол, она обычно была с похмелья — а иногда все еще пьяная — и от нее несло сигаретами или марихуаной. Она могла устроить целое шоу, болея за Джесс и гордясь ею. Иногда она приводила с собой группу своих шумных друзей, называвших себя «Отряд поддержки Джесси». Внутри Джесс умирала от смущения, а потом паниковала, что Джейми увидит это по ее лицу, затем в приступе гнева уйдет и не появится в течение нескольких недель.

И вот она здесь, всё такая же красивая — она всегда была красивой — но теперь ее красота приобрела какой-то своеобразный налет, смесь чего-то одновременно искусственного и скучного. Многие годы жизни бок о бок с вредными привычками наконец-то дали о себе знать.

— Моя девочка! — Джейми подалась вперед, быстро обняв дочь одной рукой, прежде чем отступить назад и сунуть набор бомбочек для ванны в руки Джесс. Они уже начали крошиться внутри упаковки, и ярко окрашенная пыль осталась на пальцах Джесс. Она достаточно хорошо знала свою мать, чтобы догадаться, что Джейми купила их заодно, когда, например, покупала пачку ментоловых сигарет в круглосуточном магазине дальше по улице.

Джейми обошла ее и прошла в темную гостиную.

— Привет, — сказала Джесс, закрывая дверь. — Что за повод?

Ее мать положила свою огромную сумочку на кофейный столик и обиженно посмотрела на нее. Ее помада растеклась по крошечным морщинкам вокруг рта.

— Разве я не могу повидать свою малышку в ее двадцать восьмой день рождения?

Джесс не стала указывать на то, что Джейми ошиблась на два года, или припоминать многие другие дни рождения, которые она пропустила. Честно говоря, Джесс была удивлена, что ее мама вообще помнит дату ее рождения; ее спонтанные визиты обычно никаким образом не были привязаны к событиям в ее жизни.

— Конечно, можешь, — ответила Джесс. — Не хочешь присесть? Могу я тебе предложить что-нибудь?

— Нет, нет. Всё в порядке. — Джейми прошла в кухню, постукивая акриловыми ногтями по столешнице, а затем посмотрела в коридор.

— Джуно, милая? Где моя прекрасная внучка?

— Она в постели, мам. — шепотом сказала Джесс. — Уже поздно, а ей завтра в школу.

Джейми бросила на нее раздраженный взгляд.

— Дети должны ложиться спать, когда они устали. Все эти правила только вызывают у них беспокойство и депрессию. Вот почему в наши дни так много из них принимают лекарства. — на холодильнике она разглядывала тест Джуно по правописанию, поздравительную открытку, которую она сделала для Джесс, список продуктов. — Люди должны прислушиваться к своему телу. Если ты устал, поспи. Если голоден, съешь что-нибудь. Родители должны перестать планировать жизнь своих детей на несколько десятилетий вперед.

Джесс осторожно положила бомбочки для ванны на столешницу.

— Я принимаю антидепрессанты каждый день, — с осторожным спокойствием сказала она. — Так что, полагаю, теория отсутствия расписания не такая уж и надежная.

Джейми проигнорировала этот ответ, продолжая осматривать квартиру, будто случайно разглядывая корешки библиотечных книг, лежащих на столе, пролиставла несколько страниц одной из книг Джуно о лошадях. День благодарения — последний день, когда Джесс видела свою мать. Джесс перевела пятьсот долларов на ее имя и с тех пор не слышала о Джейми ни слова. Тогда Джейми жила в Санта-Ане. Они встретились в закусочной (Джесс заплатила) и в тот раз Джейми пожаловалась, что ее коммунальные услуги были отключены из-за ошибки банка. Она настаивала на том, будто бы они автоматически сняли деньги раньше положенного срока. Эти траты заставили ее сдвинуть и другие платежи, и вот с этого момента все накопилось словно снежный ком. Но это точно была не ее вина. Это никогда не было ее виной.

— Ну, как у тебя дела? — спросила Джесс, подавляя зевок и присаживаясь на диван. — Как там ... Джон?

Как только Джесс произнесла имя, она поморщилась. Она думала, что его зовут Джон. Но, возможно, это был Джим.

— О, — Джейми произнесла это с такой интонацией, будто одним этим звуком на самом деле хотела сказать «*Ты не поверишь*» — Он оказался женат.

Удивление Джесс было искренним.

— Подожди, серьезно? И как ты узнала?

— Мне позвонила его жена. — Джейми постучала сигаретой по столу, прежде чем вспомнила, что ей нельзя курить в квартире, и поэтому сделала вид, будто с самого начала хотела всего лишь покрутить ее в руке. — Честно говоря, я должна была догадаться. У него была работа, хорошая кредитная история и рецепт на виагру. Конечно, он был женат.

Джесс фыркнула от смеха.

— Это такие нынче критерии?

— О, милая. Не дай эпохе «мужчин с хорошим кровообращением» пройти мимо тебя. Поверь мне. Она села на край кофейного столика напротив своей дочери, положив руку на ногу Джесс, и желание ощутить искреннюю поддержку заставило сердце Джесс податься вперед. — Как ты? — спросила Джейми. — Как поживает твоя подруга-писательница? Она такая забавная.

— Я в порядке. Ну, знаешь, работаю. А Физзи, — с легким смешком продолжила Джесс. — У Физзи всё всегда отлично.

— Ты с кем-нибудь встречаешься?

Неожиданно для Джесс в ее голове зазвучал голос Ривера.

И момент был выбран как нельзя лучше.

— Определенно не встречаюсь.

Разочарование Джейми было ощутимым.

— Ты что, так и собираешься вечно быть одиночкой? Я не видела, чтобы у тебя был парень со времен отца Джуно. Сегодня твой день рождения. Ты должна быть где-нибудь на свидании!

— Завтра в школу, и там дальше по коридору спит Джуно.

Джейми настойчиво попыталась намекнуть Джесс:

— Получается, она даже не узнает, что тебя не было дома.

Сердце Джесс снова сжалось от знакомого чувства, и с терпеливой решимостью она ответила:

— Я не хочу никуда идти, мам.

Подняв руки в защитном жесте капитуляции, Джейми простонала:

— Хорошо, хорошо.

Джесс снова зевнула.

— Послушай, уже...

— Я рассказывала тебе о своей новой работе?

Ее неожиданно оживленный голос вызвал в Джесс тревожные звоночки.

— О твоей новой что?

— Моей новой работе. — Джейми села. — Итак...ничего не говори своим бабушке и дедушке, потому что ты знаешь, насколько они старомодны и никогда не поймут, насколько заманчивы такие возможности, но ты смотришь на нового члена команды Skin Glow Incorporated.

Джесс попыталась вспомнить хоть что-то про данную компанию, но в голову так ничего и не пришло.

— Что это за компания?

— Ты, наверное, шутишь. — Джейми недоверчиво покачала головой. — Их реклама повсюду, Джесс. Они делают уход за лицом на дому. Боже, я хочу сказать, что это хорошая компания, но еще это нечто большее, это целый образ жизни. Это новый способ расширения прав и возможностей женщин. Я получаю процент за каждый уход за лицом, который делаю, и...

Джесс не смогла сдержать раздражения в своем голосе.

— Процент?

— Ну, да...я имею в виду, это пока для начала. Потом другие девушки будут работать на меня, а я буду получать процент с тех услуг, что уже они делают клиентам, которых

привлекают в компанию.

— В общем, походит на что-то вроде финансовой пирамиды.

— Скорее на предпринимательскую деятельность. — слова Джейми были полны обиды. — Ты же знаешь, я способна на большее, чем просто обслуживать столики.

— Прости меня, мам. Я не хотела тебя обидеть.

— Ну, это действительно редкая возможность. Морин сказала, что дама, которая втянула ее в это, уже зарабатывает шестизначную сумму! И чтобы начать, требуется лишь триста долларов.

Ну, конечно.

— Тебе нужны деньги.

— С возвратом. — Джейми небрежно махнула рукой. — Я верну тебе всё с первой зарплаты.

— Мам, ни на одной хорошей работе не будут требовать заплатить хоть какую-то сумму для того, чтобы ты начала работать.

Выражение лица Джейми помрачнело.

— Ну, почему ты всегда заставляешь меня чувствовать себя так? Неужели я никогда не смогу выкарабкаться из ямы недопонимания между нами? — она встала и наклонилась за сумочкой. — Я ничего не принимаю уже восемнадцать месяцев!

— Дело вовсе не в тебе...Постой. — Джесс была на грани того, чтобы сказать Джейми, что у нее есть свои собственные денежные проблемы, о которых нужно беспокоиться. Джейми снова села на диван, и между ними повисла тишина. — Ты заходила к бабушке и дедушке? — спросила она вместо этого. — Они, наверное, еще не спят.

Джейми слегка закатила глаза, и Джесс поймала себя на том, что снова задается вопросом, когда она взяла на себя роль матери, а Джейми — ребенка.

— Они не хотят меня видеть.

— Ты знаешь, что это не так. Если у тебя новая работа и ты чиста, они будут рады тебя видеть. Они любят тебя, мама.

Джейми не отрывала глаз от стены.

— Что ж. Они знают, где меня найти.

Было удивительно, что такой человек, как Джейми, могла получиться у Джоанны и Рональда Дэвисов. Когда Джесс было всего три года, она почти все ночи проводила в доме бабушки и дедушки. К тому времени, когда ей исполнилось шесть, Джейми перестала притворяться, что пытается быть матерью, и Джесс стала жить со своими Попсом и Наной на постоянной основе. Джейми, в общем-то, была где-то рядом, но сказать, что это было постоянно, нельзя. В то время как Нана и Попс были вовлечены во все аспекты жизни Джесс с самого рождения и до этого самого момента, она довольно рано узнала, что своей семье Джейми каждый раз предпочитала наркотики и мужчин.

Как бы она ни старалась не повторять ни одну из моделей своей матери, Джесс действительно пошла в нее в одном: она рано забеременела. Но она надеялась, что на этом сходство заканчивалось. Джесс окончила колледж, устроилась на работу и пыталась откладывать понемногу каждый раз, когда приходил чек. Она водила своего ребенка к дантисту. Она каждый день старалась ставить Джуно на первое место.

Джесс попыталась представить, что бы сейчас сделала Джейми, поменяйся они местами.

Дала бы Джейми мне деньги? Нет. Джейми сказала бы, что ей нужно повзрослеть,

перестать ждать подачек и научиться нести за себя ответственность, черт возьми.

Встав, Джесс подошла к столу, открыла банковское приложение в телефоне, поморщилась, когда набрала в строке «Сумма» 300 долларов, чтобы перевести деньги на счет Джейми.

Я не моя мать, напомнила она себе. Я не моя мать.

Глава 7

Солнечным и светлым утром понедельника Физзи вошла в Twiggs. Она прошествовала к их обычному столику, поставила свой ноутбук и, хотя заранее была предупреждена, что увидит, она все равно дважды взглянула на Джесс, стоящую за стойкой.

— Кажется, мне потребуется некоторое время, — произнесла Физзи, бросая сумочку на стул, — чтобы привыкнуть к этой новой ситуации.

Джесс улыбнулась, проводя салфеткой по стойке, прежде чем указать на горячий ванильный латте, стоящий в конце бара.

— Если он отвратный, соври мне.

Физзи оперлась локтем о стойку и взяла чашку:

— Я чувствую, будто мне следовало приготовить и принести тебе ланч или что-то в этом роде. Как прошел твой первый день?

— Трубка для пара для капучино просто ужасна, и еще во время утреннего наплыва посетителей я не могла найти крышку от блендера, но в целом всё не так уж и плохо.

Физзи подула на свой напиток и сделала глоток. Ее брови удивленно приподнялись в знак одобрения.

— Полагаю, третья попытка всё же оказалась удачной, — сказала Джесс.

Физзи оглядела тихую кофейню:

— Теперь это будет наше место, чтобы посплетничать?

Протирая очередной стол рядом, Дэниел произнес спокойно:

— Нет

Но Физзи проигнорировала его, наклонившись ближе к Джесс:

— Послушай, Джесс, я знаю, ты хочешь думать, что вся эта история с оценкой совместимости — чушь собачья, но Ральф был *хорош*. Я хочу сказать, что если бы я составляла график этих показателей совместимости относительно моего сексуального удовлетворения, как это могли бы сделать вы, ботаники, то линия была бы определенно направлена вверх.

Джесс потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о чем она, прежде чем она вспомнила Ральфа, Серебряное совпадение. Чувство неловкости словно невидимый указательный палец, тычущий ей в плечо, шептало: «*Не спрашивай*».

Но любопытство взяло верх над дискомфортом. Бросив виноватый взгляд на Дэниела через плечо Физзи, она отошла подальше от бара и подальше от чужих ушей:

— О, правда?

Физзи последовала за ней на другой конец стойки:

— Мы ужинали в «Бали Хай». — Джесс завистливо хмыкнула. — С ним было очень легко разговаривать. В каждом из нас к концу вечера, вероятно, было слишком много стопок май-тай, но это не стало проблемой, потому что мы оба приехали туда на такси, а затем просто вызвали одну машину на двоих... — Физзи ухмыльнулась. — Между прочим, у него есть симпатичная квартира в Пebbл Брукс.

Неожиданный приступ тоски пронзил Джесс, и ей пришлось откашляться, чтобы

продолжить вытирать стойку перед собой.

— Значит, он более совместимый, чем Эйден или Антонио?

— Без сомнения.

— Как думаешь, ты увидишь его снова?

— К сожалению, у меня было такое чувство, что он слишком занят, чтобы заводить по-настоящему серьезные отношения с кем-либо. — Физзи нахмурилась. — Только тогда зачем ему регистрироваться в ДНК-Дуо во время их пробного запуска, если его целью было лишь развлечься?

Смеясь, Джесс ответила:

— Насколько помню, всего несколько дней назад я задавала тебе этот же вопрос. И вот, посмотри, ты уже готова связать себя обязательствами после единственной ночи май-тай и хорошего секса.

Из ниоткуда материализовался Дэниел, похлопал Джесс по плечу и указал на кассовый аппарат:

— У тебя клиент.

— Упс, извини. — она шлепнула по нему своей тряпкой. Джесс быстрым шагом направилась к кассе, чтобы в итоге перед ней неожиданно оказалось великолепное, но презренное лицо никого иного, как доктора Ривера Пенья.

Справедливости ради, Джесс не должна была удивляться; если бы она посмотрела на часы, то знала бы, что было 8:24, и Ривер пришел как раз вовремя. Но каким-то образом ее мозг забыл напомнить, что ей, возможно, действительно придется принимать от него заказ в ее первую смену в качестве бариста Twiggs. И к тому же это был первый раз, когда она увидела его после их быстрого расставания на обочине четыре дня назад. Хотя Джесс и не ожидала, что в следующий раз, когда они столкнутся лицом к лицу, в ней вспыхнет страсть, но в то же время она не могла объяснить тот прилив тепла, который окатил её тело. Несколько секунд она безмолвно смотрела на него, заметив тот же шок и на его лице.

Он оторвал от нее ошеломленный взгляд и перевел его на Дэниела, стоящего за кофемашиной. Затем со своей фирменной неторопливостью Ривер снова посмотрел на Джесс:

— Что ты тут делаешь? — его глаза неторопливо прошли по ее телу.

— В фартуке?

— О, действительно.

Она неуклюже присела в реверансе:

— Теперь я здесь работаю. — когда он ничего не сказал в ответ, она наигранно бодрым голосом спросила: — Что я могу вам предложить, сэр?

Он нахмурился, его темные брови сошлись вместе; мерцающие яркие глаза смотрели на нее со скептицизмом:

— Ты здесь работаешь? С каких это пор? Я думал, ты работаешь на... — он взглянул на стол, за которым в одиночестве сидела Физзи и ястребиным взглядом наблюдала за ними. Джесс удивленно приподняла бровь, когда он повернулся к ней и, казалось, пытался собрать головоломку в своей голове. Наконец, он выдал только — Я думал, ты работаешь... где-то в другом месте.

Она мысленно застонала. Почему он просто не может сделать заказ, заплатить и отойти в сторону, чтобы пялиться в свой телефон? Неужели он забыл, что обычно слишком занят, чтобы беседовать с плебеями?

— Я статистик, который работает на себя, — сказала она, сохраняя вежливую улыбку. — Но на днях я потеряла крупного клиента. Учитывая, что у меня есть ребенок и куча счетов... — она развела руками, пытаясь жестами сказать «*Вуаля*».

Джесс с радостью готова была работать по шестнадцать часов в неделю за минимальную зарплату и получать удар по своей гордости от того, что ей приходится обслуживать Ривера Пенья, ведь это означает, что Джуно могла продолжать заниматься балетом с мисс Миа.

Без всякой попытки скрыть это взгляд Ривера метнулся вниз, к ее левой руке. Неужели ей почудилось или его брови действительно расслабились? Он что, искал обручальное кольцо?

— Один ребенок, — тихо подтвердила она, — мужа нет. На долю секунды она позволила себе позабавиться этим потенциальным сценарием. — Вау, это был бы неловкий пресс-релиз для GeneticAly: «Вторая Половинка Основателя Компании Уже Замужем».

— Женатые люди, как правило, не предоставляют образцы ДНК, — ответил Ривер с веселым блеском в глазах. — И я слышал, что они предпочитают изменять, используя приложения с гораздо меньшим количеством параметров, которые необходимо указывать в анкетах.

Инстинкт самосохранения подступил к ее горлу, и она увидела, как на лице Ривера отразилось точно такое же осознание, что их диалог подозрительно напоминал классический флирт.

— Так что я могу для тебя сделать? — снова спросила Джесс.

Выражение его лица стало непроницаемым:

— Прости, я бы... — он выдержал ее пристальный взгляд, и в эти несколько секунд в ее груди будто поселился рой пчел. — Я думал, ты на днях назвала меня «Американо», — сказал он.

Черт возьми, Джессика.

Нацарапав заказ на стаканчике, она протянула ее Дэниелу, который бросил на нее непонимающий взгляд:

— Я уже всё приготовил, Джесс.

Ну, конечно, он так и сделал.

Дэниел виновато улыбнулся от имени своего нового сотрудника, передавая напиток Риверу. Воцарилась тишина, пока они наблюдали, как она пытается найти на экране правильную запись для «Американо».

— Это под эспрессо, — тихо подсказал Дэниел.

Ривер неуклюже наклонился, чтобы посмотреть на экран вверх ногами:

— Это находится прямо над...

Его палец коснулся сенсорного экрана в тот же момент, что и палец Джесс, их руки на мгновение соприкоснулись.

— Я поняла, — произнесла оскорбленная Джесс. Он отстранился, и она нажала на кнопку, взволнованная их прикосновением, которое каким-то образом ощущала по всей руке. Без сомнения, ее щеки выглядели так, словно ей дали пощечину. — С тебя три семьдесят пять. Он заколебался, и Джесс поняла свою ошибку. Она посчитала *большую* порцию. — Прости. Четыре семьдесят четыре.

Общий дискомфорт повис между ними, словно шумный, незванный гость на вечеринке для двоих. Джесс взяла у него деньги, отсчитала сдачу. Но что действительно ее расстроило,

так это то, что после малейшей заминки он бросил попытки возобновить диалог — лишь положил пятидолларовую купюру в банку для чаевых.

Физзи осторожно подошла к стойке пятнадцать минут спустя, когда, видимо, наконец-то поняла, что Джесс устала унижаться.

— Привет. — она слегка улыбнулась, и протянула сжатый кулак через прилавок.

— Привет. — Джесс прочистила горло, ответным жестом прижимая костяшки своих пальцев к кулаку Физзи. — Держу пари, такого конца книжного романа ты никогда не встречала.

Физзи рассмеялась

— Ты шутишь? Это могло бы стать *началом* удивительной истории любви.

— Не в моем случае.

Джесс чувствовала, что ее лучшая подруга изучает ее, пока она притворялась, что очень увлечена перестановкой в витрине с выпечкой. Физзи была нехарактерно молчалива по поводу Ривера. Услышав об их результате ДНК-Дуо, кратком изложении катастрофической встречи в Genetics и теории Джесс о том, что их статистика была полностью фальшивой и, скорее всего, сводила на нет весь их бизнес-план, Физзи несколько секунд молча смотрела на нее, прежде чем произнесла единственную фразу «Я понимаю».

— Ты в порядке? — спросила она следом.

Дэниел решил, что сейчас самое подходящее время присоединиться к разговору, и поставил два запечатанных пакета с зернами на стойку для приготовления эспрессо. Он нахмурился:

— Что не так?

— Ничего, — пробормотала Джесс, в то время как Физзи практически закричала «Разве ты не видел ту неловкую стычку с Американом?»

— Почему это было неловко? — Дэниел сделал паузу, чтобы вспомнить, затем сказал — О, ты это насчет напитка? А, не беспокойся об этом. Сегодня твой первый день.

— Нет, Дэн, — сказала Физзи, злясь на него без всякой на то причины. — Потому что они *совпали*.

Казалось, вся кофейня замолчала в ответ.

Джесс застонала:

— Физзи, клянусь Богом, я голыми руками...

— Какой уровень? — спросил Дэниел.

— Что значит «какой уровень»? — Джесс уставилась на него.

Он разорвал пакет с зернами эспрессо и засыпал его в кофеварку:

— Если мы говорим о ДНК-Дуо, то я был одним из первых доноров, — с гордостью сказал он. — Когда я учился в Университете Сан-Диего. Тогда они еще брали... *образцы*.

Потребовалась секунда, чтобы до всех дошли его слова, а когда это произошло, все, что смогла выдавить покрасневшая Джесс, это тихое:

— Фу, это отвратительно, Дэн.

— Я имел в виду кровь.

— Что-то совсем не похоже, что ты имел в виду именно это.

— В любом случае, я сделал это снова примерно полтора года назад, когда они обратились к людям с просьбой помочь проверить их набор для слюны. — он вытащил свой телефон из заднего кармана и показал им экран, как будто они могли увидеть там длинный

список совпадений. — Но у меня ни разу не было метча выше тридцати семи.

В Физзи проснулся интерес:

— Ты встречался с ней?

— Да, — ответил он. — Всё прошло неплохо, но было ли у тебя это странное ожидание и ощущение, что всё, конечно, хорошо, но маловероятно, что это к чему-нибудь приведет?

— Я действительно задавалась подобным вопросом, — согласилась Физзи

— На днях я ходил на свидание с Серебрянным совпадением, но, знаете, мысли в таких случаях такие, что, если это уровень ниже Золотого, то подсознательно предполагаешь, будто, скорее всего, у вас ничего не выйдет.

— И тем не менее, — тихо вмешалась Джесс, — если верить их данным, шансы найти длительные отношения с Серебрянным уровнем значительно выше, чем при регулярных свиданиях...

Физзи уставилась на нее:

— Говорит женщина, которая не верит своим собственным баллам.

— А сколько у вас баллов? — снова спросил Дэниел.

Джесс рассмеялась:

— Это не важно. Физзи права. Я в это не верю. — она вытерла руки о фартук и посмотрела на Дэниела. — Что дальше, босс? Посуда? Пополнение запасов?

Он вздернул подбородок, ничуть не смутившись:

— Это было Базовое совпадение?

Физзи посмотрела на нее, вопросительно приподняв одну бровь:

— Да, Джесс. Это было Базовое совпадение?

Джесс бросила терпеливый взгляд на свою подругу:

— Ты что, нарываешься, да?

— Что есть, то есть.

Дэниел повернулся к Физзи, которая, в свою очередь, посмотрела на Джесс взглядом, либо просящим разрешения, либо предупреждающим.

Очевидно, это было предупреждение, потому что через несколько секунд Физзи сказала:

— Это было Бриллиантовое совпадение.

Джесс ожидала, что он взорвется вопросами в стиле *«Как ты можешь это игнорировать?»* и *«Если бы у меня была Бриллиантовая Пара, я бы уволился с работы и трахался весь день напролет!»* Но также, как и Физзи, когда Джесс рассказала ей, Дэниел изучал Джесс очень спокойно и очень пристально.

— Разве тебе самой не любопытно? — спросил он, наконец.

— Нет.

Дэниел, казалось, пытался понять ее ответ:

— А Риверу?

Джесс пожала плечами:

— Кто знает? Мы по-настоящему не разговаривали с тех пор, как несколько дней назад узнали об этом.

— И, ты что? Собираешься ничего не делать?

Она утвердительно кивнула.

— Таков мой план.

Физзи закатила глаза и раздраженно повторила:

— Таков план. Скучный, *безопасный* план.

Джесс бросила на подругу предупреждающий взгляд. Не то чтобы Физзи была неправа, но Джесс нужно было думать не только о себе. Она не могла не быть осторожной. Это была роскошь бездетных людей, людей со свободным временем и меньшим количеством обязанностей. Скучные, безопасные планы еще ни разу не сбили ее с пути истинного.

Глава 8

Но план, так сказать, пошел прахом три дня спустя, примерно в 5:17 вечера, когда серебристая «Тесла» остановилась рядом с Джесс, пока она шла домой, и сильно Атонированное стекло со стороны пассажира опустилось. В ее характере не было привычки обращать внимание на все машины, подъезжающие к обочине, но эта не пыталась привлечь ее внимание при помощи гудка. И еще водитель знал ее имя.

— Джессика.

Она повернулась и увидела Брэндона «Зубы» Буткиса на водительском сиденье. Его левая рука была на руле, он наклонился в ее сторону, улыбаясь так, будто у него была целая пачка M&M's, которыми он хотел похвастаться. Он был одет в простую синюю рубашку с расстегнутым воротом.

— У вас есть минутка?

— Вообще-то не очень. — она показала в сторону своего дома, до которого оставалось еще два квартала. — Мне нужно успеть приготовить ужин.

— На самом деле, я хотел спросить, мог бы кто-нибудь присмотреть за вашей дочерью сегодня вечером, — сказал он, и его улыбка стала слегка неуверенной. Несмотря на устрашающий размер зубов, его глаза были теплого карего цвета, с морщинками по краям. Он не был похож на человека, который мог бы, например, прямо на улице насильно затолкать ее в машину, воткнуть провода в ее кожу и превратить ее тело в живую батарейку. *Где-то на подсознательном уровне Джесс подумала, что ей нужно немного снизить уровень воображения.*

Подойдя к машине, она наклонилась, положив руки на проем двери.

— Уверен, что для вас вся эта ситуации довольно неприятная, но у меня действительно нет цели преследовать вас. И мы не собираемся вас ни к чему принуждать, — быстро сказал он. — В наши намерения не входят попытки навязчивого вмешательства. Знаю, эта ситуация довольно... странная. Мы с Дэвидом просто хотели убедиться, что всё в порядке.

Джесс пришлось признать, что они действительно не пытались надоедать ей, учитывая срочность первой встречи, масштаб события и ту скорость, с которой она покинула их штаб-квартиру. И все это время от них не было никакой реакции:

— Вы же не предлагаете еще одну встречу, не так ли?

Должно быть, у нее был такой вид, будто идея о том, чтобы сделать еще одну встречу, была примерно равна походу к стоматологу для сверления зубного канала. Потому что от выражения на ее лице Брэндон рассмеялся:

— Нет. Та встреча была ошибкой. *Нашей* ошибкой. И, вероятно, худший способ сообщить вам обоим. Мы, как ученые, были слишком взволнованы — мы хотели, чтобы вы пережили этот момент открытия вместе с нами, но нам следовало проявить больше эмоций. — он поерзал на сиденье. — Мы надеялись пригласить вас на ужин.

— Сегодня вечером?

Он кивнул:

— Вы сможете найти свободное время?

Она повернулась и снова посмотрела на улицу, обдумывая предложение. Джесс не была слепа — Ривер был действительно великолепен, — но она не могла сказать, что он ей нравился как личность. К тому же, она все еще не могла логически осмыслить их число совместимости. Для нее в порядке приоритета шли сначала ее ребенок, ее бабушка с дедушкой и ее счета. Она не собиралась участвовать во всем этом, что бы они ни предложили сегодня вечером.

— У меня много дел, — ответила в итоге Джесс. — Я устроилась на другую работу; как вы знаете, у меня дома маленькая дочь. Я действительно не думаю, что у меня есть...

— Обещаю, Джессика, — мягко вмешался Брэндон, и когда ее внимание вернулось к нему, он снова неуверенно улыбнулся. — Мы не займем у вас много времени.

Как только Брэндон остановился у парковки напротив ресторана Addison в Гранд-дель-Мар, Джесс поняла, что простого и непринужденного ужина не получится. Они не будут есть тако руками или чокаться бокалами пива. Ужин в «Addison» обойдется ей дороже, чем месяц аренды квартиры.

Она посмотрела на свои колени, стряхивая несуществующие ворсинки с подола платья. Брэндон навсегда останется в ее колонке «*Нравится*» за то, что дал ей пятнадцать минут, чтобы сменить штаны для йоги и топ «Лулулемон», который Джуно выбрала для нее в Goodwill. Ткань синего платья, которое она надела, была эластичной, поэтому оно все еще отлично сидело на ней.

Брэндон взял свою идеально отглаженную спортивную куртку, висевшую на крючке на заднем сиденье, ободряюще улыбнулся и жестом показал Джесс идти впереди него.

— Прошу, мистер Буткис. — метрдотель кивнул, ведя их через потрясающий круглый зал с арочными французскими дверями. Столовое серебро мягко постукивало о фарфор, лед позвякивал в бокалах; вокруг них тихо и приятно шумели голоса. По всему залу были расставлены столы, обрамленные низкими мягкими стульями в золотой и алой обивке.

— Дэвид встретит нас?

Брэндон посмотрел на нее через плечо:

— Они уже должны быть здесь.

Они. Сердце Джесс застучало как бешеное: *они.*

Когда они дошли до дальнего конца зала, Дэвид и Ривер встали из-за стола.

Стояв неподвижно, пока Брэндон отодвигал для нее стул, она почувствовала, что Ривер смотрит на нее, внимательно наблюдая за ее реакцией. Кончики его рта извинительно опустились.

— Я думал... эмм, предполагал, что ты поймешь, что мы все будем здесь.

— Все в порядке, — тихо сказала она, присаживаясь на свое место и пытаясь восстановить самообладание. Ривер сидел справа от нее, и его дискомфорт из-за ее дискомфорта был ощутимым. — Это я неправильно поняла.

Она рискнула и встретилась с ним взглядом — выражение его лица осталось практически непроницаемым, за исключением небольшой складки на лбу и легкого намека на беспокойство во взгляде. Если бы он был более эмоциональным человеком, она могла бы истолковать его взгляд как вопрос: *всё нормально?*

Джесс моргнула и положила салфетку на колени. Когда они уселись, за столом воцарилась тишина. Джесс подняла глаза и обнаружила, что трое мужчин наблюдают за ней, пока она пыталась предугадать, почему они пригласили ее на этот ужин.

— Все в порядке, — снова сказала она. — Давайте сделаем это.

— Давайте для начала изучим меню, — предложил Дэвид, — а потом, может быть, Ривер сможет рассказать вам немного больше о компании и наших технологиях.

В тяжелом молчании они внимательно изучили меню, прежде чем договориться о дегустационном меню из пяти блюд. Они заказали коктейли, еду, а потом вчетвером просто... сидели. Это было невыносимо.

— Ривер, — отеческим тоном наконец подсказал Дэвид.

Ривер откашлялся, затем поправил салфетку. Он потянулся вперед, чтобы покрутить стакан с водой. Насколько же неловко ему было оказаться в положении, когда его задачей является попытаться убедить Джесс, что все это было правдой, когда, казалось, что он сам тоже не хотел верить в происходящее.

— Я думаю, что понимаю науку, — произнесла она, прежде чем он успел перейти к тому, что он пытался сформулировать в своем большом мозге. — По крайней мере, я понимаю, что вы определили широкий спектр генов, которые, по вашему мнению, участвуют в эмоциональном и, э-э-э... сексуальном наполнении отношений. Я понимаю, как теоретически может работать этот алгоритм. И моё единственное сомнение заключается в том, является ли это конкретное открытие реальным. Если у вас никогда раньше не было девяносто восьми баллов, откуда нам знать, что это значит?

— А если бы наше совпадение составило бы двадцать два балла, — спросил Ривер, — ты бы поверила в это?

Это был именно тот вопрос, который она задавала себе всего несколько дней назад:

— Да, — призналась она, — потому что это соответствовало бы моим чувствам к тебе в целом. Девяносто восемь, по-моему, означает, что нас должно тянуть друг к другу. Что между нами возникнет мгновенная химия.

Повисла тишина, которая была милосердно прервана официантом, принесшим хлеб и коктейли. Когда они снова остались одни, Дэвид осторожно спросил:

— А с тобой этого не происходит?

— Обычно, когда я вижу его, мне хочется сделать кое-что незаконное и преступное, — ответила Джесс, держа перед собой нож для масла. — Не уверена, что это признак романтической совместимости.

Ривер выдохнул, откидываясь на спинку стула:

— Это пустая трата нашего времени.

Наклонившись вперед, Брэндон привлек ее внимание своей ухмылкой:

— Бывает легче поверить в плохие новости, чем в хорошие.

— Я не пессимистка, — сказала она. — Я бы определенно поверила хорошим новостям, если бы кто-то сказал мне, что я выиграла в лотерею. Но я смотрю на него, а он смотрит на меня, и я уверена, что мы оба думаем: «Быть этого не может».

Брэндон повернулся к Риверу:

— Ты находишь ее привлекательной?

— Этот тест не определяет степень привлекательности, — мягко ответил Ривер. — Это показатель на совместимость.

Джесс отложила хлеб:

— Ты действительно только что это сказал.

— Джессика, — произнес Дэвид, отвлекая ее внимание. — А ты?

Она рассмеялась:

— Ривер привлекателен. Мы же все это видим. — произнося это она совершила ошибку и инстинктивно взглянула в его сторону, заметив, как уголок его губы слегка дернулся вверх. Это заставило ее почувствовать себя чуть спокойнее, она даже немного наклонилась в его сторону, но чувство самосохранения комом встало у нее в горле. Она ненавидела это. — Но разговаривать с ним — все равно что разговаривать с ворчливым калькулятором.

Дэвид попытался замаскировать смех удивления за покашливанием, постучав себя по груди и потянувшись за водой. Справа от Джесс Ривер протяжно и медленно выдохнул.

— Позвольте мне зайти с другой стороны, — предложил Брэндон, когда официант принес первое блюдо. — Мы все верим в науку. — он указал на мужчин по обе стороны от него. — Я не просто имею в виду, что мы надеемся, что это сработает, и мы сможем заработать много денег. Это, конечно, правда, но это еще не все. Да, ваша история может быть очень убедительной для нашего запуска, но для нас всё происходящее представляет научный интерес. На данный момент каждая пара, получившая баллы выше восьмидесяти, все еще вместе и имеет высокие показатели по многим параметрам удовлетворенности отношениями. И мы не можем не задаться вопросом: насколько удовлетворенной была бы пара с уровнем совместимости в девятно восемь баллов?

— *Каждое* совпадение выше восьмидесяти баллов оказалось успешным? — спросила она, удивляясь его формулировке. — Я думала, Лиза сказала, что три из четырех.

— Юридически мы не можем утверждать на сто процентов, потому что еще не все Титановые совпадения есть в нашей базе.

— Это, должно быть, жутко вас раздражает, — пошутила она.

На этот раз смех Дэвида был раскатистым:

— Вы даже не представляете.

— Вы оба молоды, привлекательны и одиноки, — сказал Брэндон, воспользовавшись этим минутным перерывом.

— Мы не просим вас выходить за него замуж, — добавил Дэвид.

— Простите, — вмешался Ривер. — Могу я тоже присоединиться к этому разговору?

— Да, кстати, — согласилась Джесс, — Что об этом всем думаешь ты?

Еда, стоявшая на столе перед ними, была забыта, пока все они ждали его ответа.

— Конечно, я верю в это, — сказал Ривер. — Я сам изобрел этот метод.

Ты действительно веришь, что наш результат может быть настоящим? Что мы могли бы быть вторыми половинками родственными душами? хотела спросить она, но слова казались слишком важными, чтобы слететь с ее губ. Вместо этого она принялась за гребешки.

— Мы просим вас двоих провести некоторое время вместе, — настаивал Брэндон.

— Именно, — сказал Дэвид, кивая. — Чтобы лучше узнать друг друга. Дайте себе немного времени.

— К сожалению, — начала она, поднося кусочек ко рту. Раз уж ничего не получается, то, по крайней мере, она может получить удовольствие от еды. — Время — то, что я дать не могу. Не уверена, что те пять минут молчания Ривера каждое утро в Twiggs позволят нам глубоко погрузиться в отношения.

— Что, если мы заплатим вам? — спросил Брэндон.

Ее рука замерла, ужин внезапно был забыт. За столом воцарилась тишина. Ривер пристально смотрел на Брэндона, но взгляд Дэвида был направлен только на нее. Они все спланировали.

Обещаю, Джессика. Мы не зайдем у вас много времени.

— Простите, — хрипло сказала она, — что?

— Что, если мы вам заплатим, — спокойно повторил Брэндон. — Это позволит вам выкроить время в своем расписании, чтобы ближе узнать Ривера?

Она осторожно положила нож на край своей тарелки. — Вы хотите заплатить мне за то, чтобы я встречалась с ним?

Ривер резко выдохнул, потянувшись за своим виски.

— Считайте это стипендией за участие в более крупном эксперименте, — сказал Дэвид. — Вы могли бы уйти из кофейни и у вас стало бы больше свободного времени. Вы — важная часть нашего исследования, половина оценки, необходимой нам для подтверждения или аннулирования наших данных перед запуском.

Джесс откинулась на спинку стула, сердце бешено колотилось. — То есть вам нужно, чтобы мы... *исследовали это* до запуска?

Брэндон слегка рассмеялся над ее вопросом.

— Ну, вы можете исследовать его, вплоть до...

— Предположим, что мы так и *не* влюбимся друг в друга, — уточнила она, — какова продолжительность исследования?

— IPO состоится шестого мая, — как ни в чем не бывало ответил Дэвид. — Сегодня двадцать восьмое января. Значит, чуть больше трех месяцев.

А вот и истинная цель их встречи.

— О каком размере компенсации мы говорим?

Дэвид и Брэндон обменялись взглядами. Дрожащей рукой Джесс поднесла к губам стакан с водой, лед мягко постукивал по стеклу.

— Десять тысяч в месяц.

Она поперхнулась, резко закашляв. Ривер протянул руку и положил ее ей на спину, нежно поглаживая.

Прикосновение было уверенным, но зарядом отдавалось по всему ее телу, снова прерывая вдох и вызывая тем самым новый приступ кашля. Его ладонь была огромной теплой и вибрировала на ее коже.

— Я в порядке, — наконец выдавила она и поставила стакан на стол.

Он отстранился, положив руку на колено и сжав ее в кулак.

— И что вы хотите за эту сумму? — спросила Джесс, как только убедилась, что ее голос звучит ровно.

— Вы ходите выпить кофе. Ходите на свидания. — Брэндон развел руками, пожимая плечами, прежде чем взять вилку. — Может быть, один или два раза появляетесь на публике. По сути, вы даете шанс вашим отношениям.

Дэвид согласно кивнул:

— Вы должны узнать его получше, Джессика.

Она повернулась к Риверу:

— Ты какой-то тихий. Тебя это тоже касается, ты же понимаешь. Я осознаю, что твой привычный уровень энергии — Картонная Фигура, но я не смогу узнать тебя, если ты будешь молчать.

— Я думаю, — прорывав, признался он.

Честно говоря, у нее голова шла кругом. Она никогда не представляла, что окажется в подобной ситуации. Испытывала ли она к нему физическое влечение? Да. Очевидно, что *да*.

Но так много всего в нем казалось ей каким-то недоступным и глубоко раздражающим.

— Ты чувствуешь, что...? — она не знала, как задать этот вопрос. И решила зайти с другой стороны. — Учитывая все, что ты знаешь, и все, что ты видел, ты считаешь, что наш показатель верный?

Он поднял стакан с водой и сделал большой глоток. Твердой, неторопливой рукой он поставил стакан и встретился с ней взглядом:

— Я не знаю.

На заднем плане она видела, как Брэндон и Дэвид копаются в своих тарелках с едой, стараясь быть незаметными, но при этом слушая то, что, вообще-то, должно было быть приватным разговором. Джесс ненавидела, как тепло растекалось по ее желудку, словно пузырьки поднимались из ее вен на поверхность кожи.

— Ты... хочешь, чтобы все было правильно?

Последнее, чего она хотела, это чтобы в итоге чьи-то чувства были ранены, но трудно было представить, как она уходит от тридцати тысяч долларов. Насколько трудным для нее было бы провести несколько часов с этим мужчиной за сумму, которая действительно облегчила бы жизнь ей и Джуно?

Ривер закрыл глаза и сглотнул. Когда он снова открыл их, она увидела на его лице тот же конфликт, который чувствовала внутри сама.

— Я не знаю, — снова произнес он.

— Тогда почему ты всё же хочешь это сделать?

Он приподнял одно плечо.

— Я хочу доказать, что прав.

Джесс не была уверена, что хоть какая-то женщина сочла бы этот ответ достаточно хорошим. Но она могла оценить такой подход с интеллектуальной точки зрения, но именно в этом и заключалась проблема: предполагалось, что речь идет о неконтролируемой, инстинктивной химии.

Не так ли?

Встав, она положила салфетку на стол.

— Мне нужно обдумать ваше предложение. Я позвоню.

Глава 9

Джесс помахала Нане через кухонное окно и направилась в заднюю часть квартиры. Джуно уже лежала в постели с книгой. Снова. Провал, провал, провал.

Если бы Джуно уговорила Попса снова позволить ей съесть на ужин замороженные рыбные наггетсы, это определенно подтолкнуло бы Джесс к крайности.

Неужели каждая мама испытывает подобные чувства? Джесс работала либо слишком много, либо недостаточно. Она или баловала Джуно, или Джуно не получала всего, что ей было нужно. Джесс или была сумасшедшей мамашей, или игнорировала своего ребенка. Чаще всего Джесс была убеждена, что каждое принятое ею решение каким-то образом разрушает детство Джуно.

— Привет, Зайка, — сказала она, обходя корзину с бельем и падая на кровать рядом с дочерью. Голубка встала и потянулась, пробираясь вверх по матрасу, чтобы свернуться калачиком в пространстве между ними.

Джуно перевернула страницу:

— Ты знаешь, что самки жирафов возвращаются туда, где они родились, чтобы рожать?

Джесс провела пальцами по волосам Джуно; пряди все еще были влажными после

ванны:

— Этого я не знала.

— Ребенок просто шлепается на землю.

Джуно театрально *всплеснула* руками.

— Полагаю, если твоя мама — жираф, то падение действительно сильное.

Джуно развернула книгу к ней лицом, показывая фотографию жирафа и ее ребенка:

— Но ребенок просто встает и начинает бегать. — она перевернула страницу. — И на их шеях столько же позвонков, сколько и у людей. Ты знаешь, сколько?

— Думаю, семь?

— Ага. — Джуно кивнула один раз. — Точно.

Джесс слушала, как ее дочь читает, но в голове у нее снова и снова крутился разговор за ужином. Она не была уверена, что ее оскорбило больше предположение, что она согласится, или разозлило то, что она сама думала согласиться. Она была бы сумасшедшей, если бы отказалась от чего-то подобного, верно? Это компенсировало бы сумму от Дженнингса и позволило бы оплатить медицинскую страховку до конца года.

— ...это напомнило мне, как мистеру Ланнису пришлось носить шейный бандаж, потому что у него сдавило нерв во время караоке. Эй, мам?

Когда Джесс пришла в себя, то поняла, что Джуно уже закрыла свою книгу:

— Что, детка?

— Почему у тебя такое лицо? — спросила она.

— Какое лицо?

Джуно провела пальцем по лбу.

— Такое, которое тетя Физзи больше не может делать из-за ботокса.

— Я не хмурюсь, — сказала Джесс. — Я просто думаю. Кое-кто попросил меня кое-что сделать, и я не уверена, должна ли я это делать.

Теперь уже Джуно нахмурилась.

— Это что-то плохое?

— Нет. Не плохое.

Мурлыча, кошка забралась на грудь Джуно.

— Кто-нибудь пострадает?

— Надеюсь, что нет, — ответила Джесс. — Я так не думаю.

— Ты чувствуешь себя в безопасности?

Джесс прикусила губу, пытаясь сдержать смех. Этот ребенок повторял в точности то, что сказала бы она, поменяйся они местами:

— Нет. — наклонившись, она поцеловала ее в макушку. — Я не чувствую себя в опасности.

Как только она снова села, дочь пригвоздила ее суровым взглядом.

— Тебе придется обманывать?

Вы — важная часть нашего исследования, половина оценки, необходимой нам для подтверждения или аннулирования наших данных перед запуском.

Она покачала головой.

— Мне не придется никого обманывать

Джуно положила книгу на тумбочку и взяла Голубку, завернув их обоих в свое одеяло.

— Ты чему-нибудь научишься?

Джесс почувствовала сильный прилив гордости за своего ребенка, и готовый

отрицательный ответ испарился у нее из головы.

Потому что...может быть, она могла бы.

Она мельком взглянула на себя в зеркало в конце коридора и удивилась, как хаос внутри нее был не заметен внешне. Если бы ее внешность соответствовала тому, что происходит у нее внутри, она была бы похожа на скульптуру Пикассо: голова набок, нос там, где должны быть глаза, а сами глаза на подбородке. Вместо этого она все еще была просто Джесс: каштановые волосы, усталые голубые глаза и что-то на лбу, похожее на вылезавший от стресса прыщ. *Потрясающе.*

Нана и Попс играли в Криббедж (прим. карточная игра) во дворе; Джесс взяла пиво из холодильника, свитер со спинки дивана и вышла на улицу, чтобы присоединиться к ним.

Мистер Брукс открыл окно, когда увидел ее, поверх белой футболки на нем была полосатая пара серых подтяжек:

— Джессика, — сказал он, высовываясь наружу. — Мне нужно с тобой поговорить.

Джесс обменялась взглядом с Наной и снова пошла обратно к зданию, глядя на второй этаж.

— Да, мистер Брукс?

— Я как раз занимался размещением двух фотографий в приложении Nextdoor. И увидел, что несколько детей продолжают кататься на своих самокатах вверх и вниз по тротуарам, и мне не нравится, что они это делают тут. Там дальше есть целый тротуар, но они настойчиво продолжают кататься прямо возле моего крыльца. — он сжал кулак, прижимая его к оконной раме. — Я не хочу, чтобы они уронили мою метлу.

— Я буду следить за ними. Я знаю, что вы пользуетесь этой метлой каждый день.

— Спасибо, Джессика. Мы не можем допустить, чтобы дети бегали взад и вперед по нашей улице. Тут вообще слишком много машин и слишком много людей. И к тому же такие метлы больше не производят. Я уже однажды ее ремонтировал.

Она кивнула в знак согласия, а удовлетворенный мистер Брукс откинулся назад и закрыл окно.

Джесс открутила крышку со своего пива и села за стол.

— Честно говоря, — сказал Попс, раскладывая карты в руках, — метла действительно отличная.

— Я не знаток метел, поэтому поверю тебе на слово. — Джесс обняла Нану и положила голову ей на плечо, закрыв глаза. — Я говорила, как сильно люблю вас?

Нана Джо похлопала ее по руке.

— За последние тридцать минут нет.

Джесс поцеловала ее в щеку.

— Тогда ладно. Я очень вас люблю.

— Как прошел ужин?

Джесс сухо рассмеялась. Во-первых, она ушла, не доев. Преступление. Во-вторых... с чего бы начать?

— Это было поучительно.

— О, правда? — с интересом оживилась Нана. Нана любила немного драмы.

Присев рядом, Джесс провела пальцем линию по запотевшей пивной бутылке. Нана и Попс возобновили свою игру.

— Вы знаете, сколько нужно средств, чтобы вырастить ребенка в наши дни? — наконец

спросила она.

— Уверен, что сильно больше, чем в наше время, — сказал Попс, затем сыграл туза на тридцать один и сделал ставку на два.

— По меньшей мере 233610 долларов. Это жильё, — начала Джесс, считая на пальцах, — еда, транспорт, одежда, забота о здоровье, детский сад или школа и прочее. И это только до семнадцати лет. — Попс присвистнул и потянулся за своим пивом. — Плата за обучение в таком университете, как Калифорнийский, составляет пятьдесят две тысячи за диплом бакалавра, — сказала Джесс. — И это государственное заведение штата. Джуно может захотеть уехать из штата, и тогда это увеличит стоимость в четыре раза. А я едва могу позволить уроки балета. — она сделала большой глоток пива, а затем встала, чтобы взять еще.

Попс посмотрел на нее поверх очков; в толстых линзах отражались гирлянды, подвешенные над головой. На столе мерцала свеча, неподалеку в кашпо стрекотали сверчки:

— Думаю, тебе лучше рассказать нам об этом ужине.

Джесс вернулась на свое место:

— Ты помнишь сервис знакомств, в котором зарегистрировалась Физзи?

Нана положила карту, а затем передвинула свой колышек на два вперед:

— Тот, где ты плюешь в трубку?

— Ага. — Джесс повернулась к Попсу. — И помнишь парня снаружи? В ту ночь, когда ты меня забрал?

— Высокий, симпатичный? — он сделал паузу, самодовольно улыбаясь. — Так значит, твоё плохое настроение в тот вечер всё же *было* связано с ним.

— Нет, а вот моё настроение сейчас — да. — она рассмеялась. — Этот сервис знакомств на самом деле не совсем сервис знакомств. Или... может и так, но они не *просто* находят того, с кем можно пойти на свидание. Ты предоставляешь им образец, они создают генетический профиль, а затем выдают тебе список совпадений на основе выбранных тобою же критериев. Физзи получила пять миллионов совпадений, потому что она установила очень широкие параметры.

Попс кивнул:

— Очень похоже на Физзи.

— И ты тоже в нем зарегистрировалась? — спросила Нана.

Джесс медлила с ответом:

— Физзи купила мне набор на день рождения, и у меня случился момент временного помешательства. В ту ночь, когда Попс забрал меня, руководство компании как раз сообщило мне о человеке, с которым мы совпали. Сегодня за ужином они сделали мне предложение. — брови Наны исчезли под ее волнистыми серебристыми волосами. — В приложении я задала очень строгие критерии. Оказалось, с невероятным показателем мы совпали с парнем, которого видел Попс и с которым мы спорили тогда на улице. — Джесс глубоко вздохнула. — Его зовут Ривер Пенья. Он имеет докторскую степень, является ведущим научным сотрудником данного сервиса, а также одним из основателей всего этого.

Попс присвистнул.

— Что ты имеешь в виду, говоря про невероятный показатель?

— В большинстве хороших совпадений показатель переваливает за пятьдесят. Если он составляет от шестидесяти шести до примерно девяноста баллов, то это считается чем-то потрясающим. — Джесс уставилась в свою пустую бутылку, не в силах смотреть на них,

когда произнесла — Наше совпадение составило девяносто восемь баллов.

Нана потянулась за вином.

— Да, — сказала Джесс, а затем сделала долгий, медленный выдох.

— И как часто они получают девяносто восемь? — спросила Нана.

— Ни разу. На данный момент это самый высокий показатель, который у них был.

— А тебе нравится этот доктор Пенья? — спросила она.

Джесс проклинала предательский жар, который стремительно разлился по ее телу:

— Он симпатичный, но постоянно угрюмый. — она решила объяснить в контексте

Наны Джо: — Подумай о мистере Дарси, но без милого отношения. Он назвал меня посредственной, не придержал лифт, его эмоциональная составляющая во время беседы хуже, чем у Алексы на вашей кухне, и к тому же он ничего не знает об этикете на парковке.

Нана Джо позволила возмущениям Джесс повиснуть в воздухе, пока они с Попсом разыгрывали остальные партии.

— Ладно, оставим правила парковки в покое, но он *мог бы* тебе понравиться? — наконец спросила она.

Тихое бормотание посетителей Bahn Thai доносилось из-за забора, заставляя Джесс задуматься, слышат ли и они её. Она понизила голос.

— Если не смотреть на наши баллы, то я действительно не знаю.

Нана и Попс переглянулись через стол.

— А что насчет предложения? — спросила Нана.

— Они хотят, чтобы мы лучше узнали друг друга. — глаза Наны расширились, и Джесс быстро уточнила — Да не *в этом* смысле, о боже. Просто...чтобы посмотреть, верны ли данные, совместимы ли мы каким-то образом на эмоциональном уровне.

Очевидно, удовлетворенная этим ответом, Нана Джо посмотрела на свои карты, прежде чем вслух подсчитать очки, которые были записаны у нее в шаргалке. Она передвинула колышек на игровом поле, а затем обратила свое внимание на Джесс:

— Ты, кажется, сомневаешься в этом предложении больше, чем в мысли, что он тебе просто не нравится.

— Ну... — Джесс уставилась в темную бездну своей бутылки. — Они предложили заплатить.

Нана снова потянулась за вином.

— О, боже.

Попс уставился на Джесс своими бледно-голубыми глазами.

— Сколько?

Она рассмеялась. Конечно, это первый вопрос, который можно было ожидать от Пopsа.

— Очень много. — они молча ждали. — Десять тысяч в месяц.

Они оба моргнули. Молчание повисло над столом. Мимо пронеслась машина; в соседнем ресторане кто-то засмеялся.

— Просто чтобы узнать друг друга получше, — пояснила Нана. — Никакого секса.

— Именно. Джесс пожала плечом. — Они должны подтвердить данные. И я определенно хотела бы получить 30 000 долларов.

— Но ты всё же сомневаешься, — сказал Попс.

— Конечно.

Серьезный взгляд Пopsа был прикован к ее лицу.

— Он показался мне безобидным.

— Мы на самом деле не очень ладим, но, насколько я могу судить, он не сумасшедший. Он не настолько обаятелен, чтобы быть им. — когда никто не рассмеялся над ее шуткой, Джесс продолжила: — Думаю, на нем лежит *огромная* ответственность по руководству компанией. И вряд ли он готов раскидать части моего тела по мусоркам и потерять миллионы, которые может заработать, если они проведут успешное IPO.

Попс снял очки:

— Тогда я не знаю, о чем еще тут думать.

— Рональд Дэвис, — отчитала его Нана. — Это должно быть ее решение.

— Что? — спросил он, поднимая руки в знак защиты. — Ты бы отказалась от таких денег?

— Сейчас точно нет. — она указала на себя, прежде чем заговорщически подмигнуть Джесс. — Спроси меня об этом сорок лет назад, и получили бы другой ответ.

— Нана Джо, я в шоке, — с дразнящей улыбкой сказала Джесс.

— Если бы ты видела ее сорок лет назад, то не говорила бы так. — Попс откинулся назад, увернувшись от игривого шлепка Наны по плечу. — Меня, конечно, никто не спрашивает, но я думаю, что ты должна это сделать. До тех пор, пока они не просят тебя лгать, или обманывать, или ограбить банк, — сказал он. — Сходите в пару ресторанов. Поболтаешь, послушаешь несколько историй. По крайней мере, ты сможешь выиграть немного времени, чтобы пожить без забот. — он снова взял свои карты. — К тому же учеба в Калифорнийском университете дешевле не становится.

— Твой ребенок сводит меня с ума.

Сидя на скамейке в парке, Физзи и Джесс наблюдали, как Джуно пытается научить Голубку ходить на поводке. Малышка сделала шаг вперед и терпеливо ждала, пока кошка последует за ней. Вокруг них собаки гонялись за мячами, лизали лица и лаяли, виляя хвостами. Низко пригнувшись к земле и с подозрением прислушиваясь к каждой тени, звуку и травинке, Голубка выглядела так, словно вот-вот выскочит из своей шкуры (прямо как показывают в мультфильмах).

— Если не считать Большой Погони за Кошкой несколько недель назад, она никогда по-настоящему не выходила со двора, — сказала Джесс. — Уверена, она чувствует примерно то, что чувствовали бы мы, если бы нас посадили в упряжь и высадили на Марс.

Для коренных жителей Сан-Диего любое вынужденное пребывание в помещении было почти невыносимым, и к трем часам дня в пятницу, в первый солнечный день за неделю, парк Тролли-Барн был переполнен людьми в поисках солнечного света. В воздухе стоял яркий холодный запах, который бывает после того, как вся серость с облаков ушла, а деревья очистились от пыли и грязи. Небо было нереального глубокого синего цвета. А каштановые косы Джуно переливались игривыми красными прядями на сине-зеленом фоне.

— Не дергай ее, — мягко напомнила ей Джесс.

— Я и не дёргаю.

Краем глаза Джесс заметила, как дернулся хвост Голубки за мгновение до того, как она нырнула вперед, грациозно поймав что-то лапами. Оказывается, все это время она выжидала, была на охоте.

Джуно взвизгнула от восторга.

— Мама! — она позвала Джесс, и та подошла как раз в тот момент, когда Джуно воскликнула — Голубка поймала *богомолу*.

Для Джесс это было категорическое «Ни за что не притронусь», а вот Физзи даже подпрыгнула от неожиданности, увидев шестидюймовое насекомое, с которым Голубка явно понятия не имела, что делать. Она поймала его в ловушку, ударила по нему лапой и всё это время выражение её мордочки словно выражало полное отвращение к происходящему.

— Джуно, — сказала Джесс, смеясь, — детка, просто помоги Голубке отпустить насекомое.

Джуно наклонилась, раздвинула кошачьи лапы и выпустила богомола, который спокойно удалился.

Физзи откинулась на спинку скамейки, и каким-то образом Джесс поняла, что сейчас произойдет:

— Мы все могли бы многому научиться у этой кошки.

— Началось, — ответила Джесс.

— Если видим возможность, то *хватаясь* за нее обеими руками.

— Угу, — рассеянно ответила Джесс.

— Ну, конечно, — продолжала Физзи, игнорируя ее, — понимаю, что нужно быть осторожной, но если появляется возможность, пользуйся ею.

— Также как это сделала Голубка? — смеясь, спросила Джесс. — Она поймала эту бедняжку и понятия не имела, что делать дальше.

Она почувствовала, как Физзи повернулась и посмотрела на нее:

— Ты считаешь, что не сможешь придумать, как использовать тридцать тысяч долларов?

— На самом деле, это тот пункт, который смущает меня больше всего — самый большой стимул и самый большой недостаток. Мне нужны деньги, но иногда я думаю, было бы проще сделать это исключительно ради науки или чего-то другого. — она пожалала плечами, подняв лицо к небу. — Когда тебе платят за то, чтобы ты «поближе познакомилась с Ривером», это кажется немного... незаконным.

Физзи рассмеялась.

— А я, между прочим, поместила это в колонку «плюсы».

— Ну, это же ты у нас любительница приключений.

— Я хочу сказать, что будет сумасшествием, если ты не согласишься на это...

Джесс сделала долгий, медленный вдох.

— Поверь мне, я серьезно обдумываю это предложение.

— Хорошо. — после долгого молчания Физзи добавила — Кстати, прошлой ночью я встретила кое-кого, кто мне действительно нравится.

Они были вместе почти с половины восьмого утра, и она упомянула об этом только сейчас?

— В самом деле? Вы совпали?

— Скорее в науке это называется «органическая пара», — пошутила Физзи. — У Дэниела в гостях было несколько человек, и там был этот парень, Роб. Он друг брата Дэниела по колледжу, банкир. Я понимаю, насколько банально это звучит, и мало похоже на правду, но я заставила его показать мне свою визитную карточку, так что всё действительно так. Там на самом деле было написано «Банкир». Он забавный и симпатичный, и прошлой ночью я была на пике своего очарования, и ему вроде бы понравилось общение.

— Пиковое очарование Физзи это когда ты рассказываешь всем о положительном влиянии любовных романов на общество? Или пиковое очарование Физзи это когда,

например, когда ты спонтанно в полночь предлагаешь оклеить свою спальню страницами из твоих любимых книг?

— Пиковое очарование Физзи — это три порции текиллы и вербовка Роба, чтобы он помог мне спрятать туфли Дэниела по всему дому.

— А. — Джесс снова обратила свое внимание на Джуно, которая бросила попытки выгулять Голубку и вместо этого позволила другим детям гладить кошку. — Тебе следует протестировать банкира Роба, посмотреть, какие у него баллы в приложении, и сравнить их с другими твоими совпадениями.

— На самом деле я не уверена, что хочу этого, — сказала Физзи. — У меня были баллы тех других парней, и нам было весело, но зная, что наши отношения, скорее всего, не будут длительными, мне было легко не воспринимать происходящее всерьез. Я не ожидала от свиданий, что они как-то изменят мою жизнь. И так и было. Происходило ли это потому, что приложение работает верно, или потому, что я изначально не ждала, что кто-то из них окажется моей второй половинкой?

— Я хочу сказать, что по статистике у тебя больше шансов найти вторую половину среди Серебряных совпадений, чем среди Титановых.

— Так ты решила «отстатистить» меня?

Джесс рассмеялась. Что она могла на самом деле сказать Физзи, когда сама боролась с противоположной проблемой: неужели люди, набравшие девяносто восемь баллов, просто предполагают, что этот человек будет тем самым «жили они долго и счастливо»?

— И я всё еще считаю, что ты сумасшедшая, если не согласишься узнать Ривера поближе, — продолжила Физзи, — но в то же время, если бы я получила Бриллиантовое совпадение, то тоже чувствовала бы то давление ответственности.

Джесс рассмеялась над их ментальной схожестью.

— Мм-хмм.

— С другой стороны, я думаю, что если бы получила хотя бы Золотое совпадение, то была бы в восторге. — Физзи подтянула ногу под себя, поворачиваясь лицом к Джесс. — Есть в знании того, что вы сходитесь друг с другом на основании биологических факторов, что-то такое, что облегчает представление о будущих отношениях, потому что вам не придется так сильно спорить по вопросам из повседневной жизни. — она сделала паузу. — И тем не менее. — она сделала выдох, ухмыльнувшись. — Мне *нравится* Боб. Я пока не хочу знать, что нам с ним *не суждено* быть вместе.

— Так ты *действительно* в это веришь? — спросила Джесс, легонько тыча указательным пальцем в колено Физзи. — Во все эти штуки с ДНК Duo?

Физзи поймала ее руку и переплела их пальцы:

— Думаю, что более важный вопрос заключается в том, веришь ли в это *ты*?

Глава 10

Охваченная странной дезориентацией, Джесс вылезла из машины перед зданием GeneticAlly. На часах уже было больше семи, и стоянка была пуста, но такая тишина почему-то тревожила еще больше. Ее руки, казалось, парили в десяти футах от тела; и было ощущение, что она больше скользит, чем идет. Эта физическая диссоциация не была для нее чем-то новым. В детстве она чувствовала что-то подобное время от времени, и терапия показала, что такое случалось, когда она отказывалась думать о причине, которая привела к этому. Но каждый раз, когда у нее появлялась мысль про ДНК Duo, что исследования верные, и ей с Ривером действительно может быть хорошо вместе, внутри нее поднималась стена, и

весь мысленный монолог просто погружался во тьму.

И теперь, когда она была на месте, Джесс понятия не имела, приняла ли она правильное решение, сказав Дэвиду, что придет в офис, чтобы встретиться с ними. Их адвокат также будет присутствовать. Они подпишут контракт...а что будет дальше Джесс не имела понятия.

Она ожидала, что ее встретит секретарь или, может быть, Лиза. Но на этот раз рядом с новыми нетронутыми диванами ее ждал Ривер.

У нее перехватило дыхание. Скрытый в тени, он выглядел очень высоким и угловатым. Лишь от мысли о том, насколько приятно к нему прикасаться...у нее закружилась голова.

Он вытащил руку из кармана и поднял ее в осторожном приветствии:

— Привет. — он неуверенно приподнял руку, а затем отвел ее назад, чтобы почесать затылок. — Я не был уверен, появишься ли ты.

— Я тоже не была.

Какое это имеет значение для тебя? хотела она спросить. Это из-за славы, или причина в деньгах, или в чем-то еще? Он, конечно, был здесь не для того, чтобы искать любовь.

Слегка наклонив голову, он провел ее обратно через двойные двери, по коридору, к лифту, где нажал кнопку "Вверх" своим длинным указательным пальцем.

— Как прошел твой день?

Джесс прикусила нижнюю губу, подавляя недоверчивую улыбку. Он пытался:

— Эм, хорошо, как у тебя?

— Довольно неплохо.

— Ты всегда работаешь допоздна?

— Практически.

Двери открылись; они вошли и оказались в крошечной тесной коробке.

— У тебя есть ко мне какие-нибудь вопросы? — спросил он.

На этот раз она была недостаточно быстра, и изо рта всё же вырвался удивленный смешок:

— Да. Тысячи. Как мило, что ты спросил.

— Ладно, — сказал он, улыбаясь своим ботинкам, — Думаю, я это заслужил.

— Единственное, что мне действительно *нужно* знать, прежде чем мы войдем в конференц-зал: правда ли, что в настоящее время у тебя ни с кем нет отношений?

Ривер отрицательно покачал головой:

— Иначе я бы никогда на это не согласился.

— Окей, хорошо, — сказала она и быстро добавила, когда его брови вопросительно приподнялись — У меня тоже.

— У меня есть один вопрос, — сказал он, когда они поднялись на второй этаж. Двери открылись, и они вышли в холл, но затем остановились и посмотрели друг на друга, все еще находясь вне пределов слышимости конференц-зала. — Почему ты вообще прошла тест? Ты, кажется, не в восторге от перспективы какого-либо совпадения в целом, не говоря уже о Бриллиантовом.

— А вот это, — сказала Джесс, ухмыляясь и указывая на него, — вопрос дня. — ее улыбка померкла, рука опустилась, и она поняла, что не хочет отвечать на этот вопрос уклончиво или с юмором. Он задал действительно хороший вопрос. Она искренне чувствовала желание начать жить свою собственную жизнь, делать ее лучше, так почему же

она сейчас здесь и пытается сопротивляться происходящему?

Джесс сразу поняла: идея найти Того Единственного — это уже слишком.

— Тогда у меня был действительно плохой день, — тихо сказала она. — В тот день я как раз столкнулась с тобой в центре города. Ты занял мое парковочное место. Ты не придержал лифт. Я потеряла крупного клиента, мне пришлось сидеть в комнате, полной самодовольных супружеских пар, я вернулась домой и просто почувствовала себя такой жалкой. Я плюнула в пузырек и отправила его, но мне не следовало этого делать. — она наблюдала, как реакция на ее слова отразилась на его лице. — Мы часто совершаем глупости по ночам, — сказала она. — Мне следовало подождать до утра.

Он кивнул:

— Хорошо.

А потом повернулся и пошел дальше по коридору.

И это всё? Серьёзно? Он задал Сложный вопрос, она честно на него ответила, а он просто кивнул и пошел дальше?

О чем он вообще думал? Этот человек был ходячей загадкой.

Ривер дождался ее у двери кабинета и жестом пригласил войти. Она ожидала, что войдет в зал, полный людей, которые станут свидетелями торжественного подписания контракта между Бриллиантовой Парой, которая в лучшем случае старается терпеть друг друга. Но вместо этого внутри было только два человека: Дэвид и мужчина, которого Джесс не знала, но который был так похож на Дона Чидла, что она почувствовала, как на ее лице появилась взволнованная улыбка, прежде чем до нее дошло, что он был просто очень сильно на него похож.

Дэвид заметил ее реакцию и рассмеялся:

— Знаю. Это невероятно, правда?

— Омар Гэмбл, — представился "Дон Чидл". — Я главный юрист GeneticAlly. Приятно познакомиться, Джессика.

— Просто Джесс. — она протянула руку, пожимая в ответ его.

Что они думают о ней прямо сейчас? Что она в отчаянии? Просто глупая? Меркантильная? Честно говоря, пусть и на кону стояла такая огромная сумма, но разве ее вообще волновало, что они подумают?

Так как говорить больше было не о чем, все прошли к своим стульям. Омар открыл папку и вытащил небольшую стопку бумаг:

— Мы знаем, что вы не пригласили адвоката, но мы бы хотели дать вам немного времени, чтобы вы всё прочитали и обдумали.

— Хотите, чтобы мы с Ривером вышли из комнаты? — спросил Дэвид.

Ривер начал вставать, чем немного ее взбесил. *Дай ей хотя бы самой решить.*

Из упрямства она ответила:

— Нет. Оставайтесь, если вам несложно.

Ривер медленно опустился на свое место.

Честно говоря, она впервые оказалась в такой ситуации. Они с Ривером сидели рядом с одной стороны, лицом к Дэvidу и Омару, и она только что попросила их остаться и, по сути, смотреть, как она читает пять страниц юридического текста. Так внимательно, как только могла под давлением их пристального внимания, она прочитала контракт.

ПРИНИМАЯ ВО внимание, что Индивидуум А (ДЖЕССИКА ДЭВИ зарегистрированная как участник в ООО "GENETICALLY", и Индивидуум В (РИВИ

ПЕНЬЯ) выразили готовность участвовать ...

... Физическое лицо А также соглашается ограничить раскрытие Конфиденциальной информации ...

... по крайней мере три (3) взаимодействия в календарную неделю, включая, но не ограничивая, прогулки, телефонные звонки ...

... публичные выступления и/или интервью не должны превышать двух (2) в календарную неделю ...

... прямо указать, что никакой физический контакт по контракту не обязателен со стороны Индивидуума А или Индивидуума В на протяжении всего ...

... будет выплачиваться компенсация в размере десяти тысяч долларов (10 000 долларов США) в месяц в течение срока действия контракта, начиная с 10 февраля ...

...В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО Физическое лицо А и Физическое лицо самостоятельно заключили настоящее соглашение или поручили исполнить это Соглашение его или ее назначенному представителю на дату подписания, указанную ниже.

Джесс откинулась назад, делая медленный выдох. Это был...очень объемный материал для понимания.

— Не торопитесь, — с улыбкой поддержал ее Омар. — Мы понимаем, ситуация довольно необычная.

Она взглянула на Ривера:

— А ты читал это?

Он кивнул.

— У тебя были какие-нибудь возражения?

Он, моргая, просто смотрел на нее. Наконец, произнес:

— Мои замечания были решены до твоего приезда.

— И какие же?

— Я попросил добавить пункт пятнадцать.

Джесс опустила глаза, перелистывая вторую страницу...Физический контакт со стороны Физического лица А или Физического лица В не требуется на протяжении всего срока действия Соглашения, и любой такой контакт осуществляется исключительно по усмотрению сторон, перечисленных в настоящем Документе. ООО GeneticAlly и ее агентам правопреемникам, должностным лицам и Совету директоров настоящим возмещается ущерб от любых исков или связанных с ними убытков, возникших в результате любого такого контакта.

Ее феминистский мозг стоя аплодировал Риверу за то, что ее не принуждают к любому физическому взаимодействию. Но неуверенный в себе зверек внутри неё был громче. Ривер хотел на официальном уровне закрепить, что им не нужно прикасаться друг к другу? Дамы и господа: ее вторая половинка.

Как всегда юмор пришел на выручку:

— Поняла: мне платят не за то, чтобы я гладила зверя.

Омар кивнул, сдерживая улыбку:

— Верно.

— Кроме того, если я пойму, что не могу контролировать свое либидо, — продолжила она, — и Ривер удивит всех нас и поймет, что в его венах течет кровь, а не глина, и я вдруг залечу, это не ваша вина, ребята.

Ривер резко закашлялся, и Омару пришлось использовать кулак, чтобы подавить улыбку:

— Верно.

Она довольно улыбнулась Риверу:

— Не волнуйся. Отличное дополнение, "Американо".

— Мне показалось, что это было необходимо разъяснить, — сухо сказал он.

Оглядываясь на Омара, Джесс сказала:

— Одного я здесь не вижу — и это нужно вписать, я думаю, — я бы хотела, чтобы было четко указано, что я не хочу, чтобы моя дочь каким-либо образом участвовала в контракте. Я не хочу, чтобы ее фотографировали или включали в какие-либо из этих прогулок или интервью.

— Согласен, — немедленно ответил Ривер. — Никаких детей.

Тон его голоса был похож на скрежет гвоздей по классной доске, и снова привел ее в раздражение:

— Ты просто не фанат людей любого роста или...?

Он одарил ее озадаченной улыбкой:

— Так ты хочешь, чтобы я поддержал тебя в этом или нет?

Она снова повернулась к Омару:

— Можете добавить этот пункт?

Он сделал пометку на своей копии документа:

— Я могу внести это изменение с нашей стороны, — ответил он с осторожностью, — но у нас не будет никакого контроля над тем, что пишет пресса, если какой-нибудь репортер узнает, что у вас есть дочь. Все, в чем мы можем вас заверить, это то, что мы не будем обсуждать ее существование с прессой или кем-либо из наших инвесторов или аффилированных лиц.

— Со своей стороны я сделаю все возможное, чтобы держать ее подальше от внимания, я просто не хочу, чтобы вы думали, что можете использовать и ее тоже в качестве рекламы.

Омар бросил быстрый взгляд через стол на мужчину, сидевшего рядом с ней. Джесс увидела, как выражение лица Омара на мгновение дрогнуло, когда двое мужчин обменялись каким-то молчаливым сообщением. Этого было достаточно, чтобы Джесс осознала, что сказала что-то не то. Они были близки к финишной черте открытия, в которое верили годами.

Джесс хотела перефразировать то, что сказала ранее, но момент был упущен; Омар подался вперед:

— Я внесу это изменение, и контракт будет доставлен вам курьером как можно скорее.

— Отлично, спасибо за...

— Вообще-то, — вмешался Ривер, а затем остановился, ожидая, что она посмотрит на него. Когда их взгляды встретились, ее грудная клетка сжалась, кровь в жилах закипела. — Я хотел бы подтвердить, — запинаясь, сказал он, добавив после долгого замешательства — Результаты теста.

Он это серьезно? Он хотел подтвердить это прямо сейчас? Когда перед ними уже лежал контракт, и Джесс собиралась его подписать и стать его ненастоящей девушкой на следующие три месяца?

— Разве мы... Я имею в виду, я думала, что ты уже это сделал.

— Мы подтвердили это с помощью образца твоей слюны, — поспешил уточнить он. — Но я бы хотел взять образец крови и пропустить лизат через сито. И также поступить и со своим образцом.

Ее щеки покраснели от предположения, что их кровь будет находиться в соседних пробирках в центрифуге.

— Конечно. Как скажешь.

Его глаза снова сфокусировались на ней, и Джесс поняла, что Ривер только что заставил ее покраснеть.

— Конечно, — с легкой улыбкой повторил он. — Как скажу. Пойдем со мной.

Он уже собрал все, что им могло понадобиться, на подносе возле двух стульев. Целый поднос со стерильными флаконами. Жгут, игла, спиртовые прокладки, ватная марля и пластырь. Пока они ждали прибытия флеботомиста, Ривер тщательно вымыл руки в раковине, вытер их стопкой свежих лабораторных полотенец... а затем натянул пару синих нитриловых перчаток.

— Ты собираешься это сделать *сам*? — спросила Джесс, осознание происходящего словно молотком ударило по ней.

Он замер сразу после того, как вторая перчатка встала на место.

— Сегодня вечером в здании не осталось никого, кто мог бы взять кровь. Так что ты не против?

— Эм... всмысле?

Он издал короткий смешок.

— Извини, я неправильно выразился. У меня есть допуск к подобным процедурам. Я делаю это не потому, что больше некому.

Джесс хотелось сохранять эмоциональную дистанцию, хотелось сохранять профессиональный тон общения. Но она не смогла удержаться от игривого тона:

— То есть ты говоришь, что являешься генетиком, главным операционным директором и флеботомистом?

На секунду на его губах появилась легкая улыбка и тут же исчезла:

— На ранних этапах, — поделился он, — Когда мы тестировали лизат крови, мы набрали огромную группу испытуемых из местных университетов. Тогда нам требовались все свободные специалисты. — он перевел взгляд на ее лицо, затем снова на ее руку. — У меня есть сертификат.

— Удобно. Ухаживать за садом и готовить ты тоже умеешь?

Это что, румянец? Он проигнорировал ее вопрос, вероятно, посчитав его риторическим, и благополучно вернулся к обсуждению науки:

— Я больше не бываю в лаборатории. Раньше я просматривал каждый файл данных, который выходил оттуда, — сказал он, указывая на один из двух квадратных блоков высокотехнологичного оборудования в дальнем конце лаборатории. — Теперь все так упорядочено, что я здесь и не нужен.

— Дай угадаю, — сказала Джесс. — Ты тот человек, который участвует во всех встречах.

Он улыбнулся, кивая:

— Бесконечные встречи с инвесторами.

— Решили посылать на встречи симпатичного ученого, да? — спросила она, и ей тут же захотелось проглотить язык.

Он засмеялся, глядя на свой поднос с инструментами, жестом пригласил ее сесть, и, черт возьми, в лаборатории внезапно стало на семьсот градусов жарче.

— Не могла бы ты...? — Ривер жестом показал ей закатать левый рукав.

— Точно. Извини. — неловкими движениями она натянула ткань вверх прямо до предплечья. Очень мягко, но с абсолютным спокойствием Ривер взял руку под локоть, переместив ее чуть вперед, и провел большим пальцем по складке, по — научному изучая рельеф ее вен. С гораздо менее научным интересом Джесс, покрытая гусиной кожей в месте касания его пальцев на внутренней стороне локтя, пристально смотрела ему в глаза. Откровенно говоря, они были невероятными.

В какой-то момент она поймала себя на том, что наклоняется вперед, слегка очарованная, и желая, чтобы он снова поднял взгляд на нее:

— У тебя действительно красивые глаза, — сказала она и глубоко вздохнула. Она не собиралась говорить это вслух. Джесс прочистила горло. — Прости. Держу пари, ты часто это слышишь.

Он что-то пробормотал в ответ.

— И почему у парней всегда такие густые ресницы? — спросила она. — Они же даже не ухаживают за ними.

Уголок его рта приподнялся в намеке на еще одну улыбку.

— Горькая правда. — удовлетворенный состоянием вены, он потянулся за жгутом, завязывая его вокруг ее предплечья. — Тем не менее, открою тебе секрет, — заговорщически сказал он, подняв взгляд на нее, а затем снова опустив. — Честно говоря, я бы предпочел получить удар в челюсть, чем если бы один из этих жгутов вдарил бы мне в глаз.

Неожиданный смех вырвался изо рта Джесс. Пристальный взгляд Ривера вернулся к ней, задержавшись на ее лице, отчего внутри нее все перевернулось. Он был так хорош собой, что это сводило ее с ума.

Какая-то из этих мыслей, должно быть, отразилась на ее лице, потому что его ответная улыбка исчезла, и он вернул свое внимание к ее руке, разорвал две спиртовые салфетки и тщательно протер кожу.

Мягким глубоким голосом он попросил:

— Сожми кулак.

Кажется, это ужасная идея.

Он потянулся к игле, опытным движением большого и указательного пальцев снимая колпачок.

Да, это была ужасная идея.

Джесс нужно было отвлечься.

— Расскажи историю — спросила она.

— Историю? — сосредоточившись, Ривер наклонился ближе и ввел иглу так ловко, что Джесс едва почувствовала укол.

— *Твою историю.* — она прочистила горло, отводя взгляд от иглы в своей руке. — Историю создания.

Он выпрямился, когда наполнился первый флакон.

— Всего этого?

— Ага.

— Разве Лиза не рассказывала о ранних исследованиях в презентации? — его хмурый взгляд, брошенный на ее руку, казавшийся ранее профессиональной заботой, теперь выглядел как обдумывание наказания, которое он вывалит на Лизу чуть позже.

— Рассказала. О твоём исследовании привлекательности, — быстро сказала Джесс, пытаясь не пялиться на то, как двигается его горло, когда он сплывает. — и, эм,

долгосрочного семейного счастья. Но мне больше любопытно, как ты к этому пришел, что вообще натолкнуло тебя на эту идею.

Он отсоединил первый флакон и привычным нажатием большого пальца завинтил крышку, одновременно левой рукой закрепляя новый флакон на место. Эти проявления ловкости его движений были очень сексуально отвлекающими.

— Ты имеешь в виду, как такой мудака, как я, вообще начал изучать любовь?

— Не уверена, что ты пытаешься заставить меня чувствовать себя плохо, но позволь мне напомнить тебе: это та комната, где ты сказал своему другу, что я "средняя".

Он игриво закатил глаза:

— Я не ожидал, что ты это услышишь.

— О. В таком случае, это совсем не оскорбительно.

— Ты... — он прошелся взглядом вверх по ее груди, шее, на мгновение задержался на ее лице и снова опустил его вниз, на руку. — Ты идеальная испытуемая. С научной точки зрения, среднее значение — это не оскорбление. Ты именно та, кого мы ищем.

Она не была уверена, так как свет был тусклым, но, казалось, кончики его ушей покраснели. Он заменил второй флакон и легко закрепил третий, сняв жгут:

— В любом случае, то утро было напряженным. — он улыбнулся и затем добавил — И меня, вероятно, оттолкнуло твое поведение.

— О Боже мой.

Ривер тихо рассмеялся:

— Да, ладно тебе. Я шучу. Очевидно, что поначалу ни один из нас не понравился другому.

— Тебе не понравилось, когда я остановила тебя в Twiggs.

— Это меня удивило, — сказал он, не встречаясь с ней взглядом. Он прочистил горло. — Иногда я глубоко погружаюсь в свои мысли. Возможно, ты заметила, что я могу быть немного... — он снова расплылся в улыбке, но лишь на мгновение. Вот она была, и вот — исчезла. — напряженный.

— Пару раз я замечала такую особенность.

Он ловко открутил последнюю пробирку:

— Итак: история создания. Когда я учился в аспирантуре, в лаборатории Дэвида работала женщина по имени Рея.

Женщина, *подумала Джесс*. Ну, конечно.

— В некотором смысле мы были соперниками.

То, как он добавил первые три слова к предложению, отчетливо говорило о *соперниках, которые в то же время трахались*.

Ривер вытащил иглу и сразу же накрыл место прокола кусочком марлей. Он крепко держал его большим пальцем, а остальная часть его руки слегка обвилась вокруг руки Джесс.

— Однажды на вечеринке у кого-то дома, — продолжал он, — мы заговорили о проекте "Геном человека" девяностых годов.

— Обычное занятие на вечеринках.

Он рассмеялся, и этот полный, искренний звук прошелся по ее телу эротическим шоком, подобным порке:

— Да. Именно так. Мы говорили о последствиях расшифровки каждого гена, о том, как можно манипулировать этой информацией. Не могли бы мы, например, отбирать людей для определенных работ на основе их генетического профиля?

— *Прямо как в книге "О дивный новый мир"*.

— Точно. — он заглянул под марлю, проверил, нет ли у нее кровотечения, и, удовлетворенный, потянулся за новым кусочком, прикрепив его к ее руке медицинским пластырем. — В любом случае, как понимаешь, напитки текли рекой, и в конце концов я поднял вопрос о том, можно ли определить сексуальное влечение с помощью ДНК. Рея рассмеялась и сказала, что это самая глупая вещь, которую она когда-либо слышала.

Джесс уставилась на него, ожидая продолжения, а возбуждающий эффект его смеха постепенно угасал:

— И это все?

— Я хочу сказать, что дело не только в *этом*, — сказал он, застенчиво улыбаясь. — Всё переросло в настоящий научный проект, но если тебе интересно знать, был ли проект причиной того, что когда-то одна женщина высмеяла мою идею, тогда возможно, ты и права. Но это точно не из-за суперзлодейской неуверенности или тщеславия; с самого начала мною двигало искреннее любопытство. Как пари. Почему она считала, что можно было бы подобрать кому-то работу инженера вместо должности графического дизайнера, но нельзя сделать то же самое для отношений? Разве и то, и другое в конечном счете не связано с совпадением и удовлетворением?

В его словах был смысл.

Его лицо склонилось вниз, он тихо рассмеялся, проверяя этикетки.

— В любом случае, Рея была не последним человеком, который высмеивал эту идею.

— Что это значит?

— Представь, что ты довольно уважаемый молодой генетик, и ходят слухи, что ты планируешь использовать свой опыт, чтобы выяснить, кто в кого влюбится.

— Из-за этого люди вели себя как придурки?

Он наклонил голову из стороны в сторону, говоря "и да-и нет".

— Ученые часто довольно критически относятся к другим ученым и к тому, что мы решаем делать с нашим временем и знаниями.

— Звучит как литературный мир и Физзи.

Его брови поползли вверх.

— Правда? И почему?

— Ты не поверишь, что говорят ей люди о том, как нужно писать романы. Называют ее книги "дрянными" и "пошлыми", как будто их нужно стыдиться. Даже в интервью. Ее однажды спросили, что ее отец думает о том, что она пишет сексуальные сцены.

— Да, понимаю. В начале почти все, кто знал меня, спрашивали: 'Ты так отчаянно хочешь найти девушку?' Они, очевидно, не знали, что в 2018 году пятнадцать процентов американцев пользовались сайтами знакомств, и те же пятнадцать процентов тратили на них почти три миллиарда долларов в год. Представь, что это число увеличивается с пятнадцати процентов до сорока двух целых пяти десятых процента...

— Текущий процент неженатых людей старше восемнадцати лет.

Их взгляды встретились и задержались друг на друге, когда они одновременно разделили этот глубокий — и удивительно чувственный — момент сбора данных.

— Что ж. — она моргнула, отворачиваясь и снова возвращаясь к нему. — Уверена, теперь уже ты смеешься над ними, и думаю, это круто. — он недоверчиво уставился на нее. — Я действительно так думаю. Я просто... — Джесс поморщилась, и очевидный вопрос повис между ними, как раскачивающийся на ветру знак. — Тебя раздражает, что я не верю

нашим баллам?

— Не совсем. Я восхищаюсь твоим природным скептицизмом. — он одарил ее легкой самодовольной улыбкой. — И у нас достаточно данных, так что я уверен и знаю, что мы здесь делаем. Тебе просто нужно решить, как быть и что думать, если этот тест вернется с тем же результатом.

— А чего от теста ждешь *ты*?

— Я поверю тесту, если он скажет, что мы биологически совместимы, но я не фанатик науки, Джесс. Я признаю возможность выбора. — он снял перчатки и бросил их на поднос. — Никто не собирается заставлять тебя влюбляться в меня.

Когда его лицо было наклонено вниз, Джесс могла рассмотреть его. Гладкая оливковая кожа, небольшая щетина, полные губы. Джесс не была уверена, но ему, наверное, было лет тридцать пять. Она наложила мысленный фильтр времени на его лицо, представляя его с сединой на висках, с маленькими морщинками в уголках глаз.

Она немного поерзала на стуле, пораженная незнакомой болью.

— Когда ты увидел, что впервые показатель совместимости превысил девяносто, какова была твоя реакция?

Он встал и натянул новую пару перчаток.

— Ужас.

Это был... не тот ответ, которого она ожидала. Джесс проследила за ним взглядом, пока он передвигал стеллаж с пробирками в сторону вытяжки.

— Страх? Серьезно?

— Более девяноста — это случай, когда мы входим в тот диапазон баллов, который может полностью сбить нас с толку. — он поставил поднос внутрь, а затем снял перчатки, повернувшись к ней лицом. — Мы уже видели отличную совместимость людей с баллами *до* девяноста. Отслеживали баллы, полученные в результате оценки поведения и настроения. Все это было довольно ясно. А тут мы не знали, чего ожидать. Может ли всё и дальше *оставаться* прямо пропорциональным? И как будет выглядеть эмоциональная кривая? Сигмоидальная кривая имела наибольший смысл — показатели эмоциональной удовлетворенности могли сгладиться в какой-то момент после восьмидесяти и достичь асимптоты. Но вероятность того, что при более высокой биологической совместимости мы можем увидеть более *низкую* эмоциональную совместимость — вот что меня напугало. Мы действительно не хотим иметь результаты в виде колоколообразной кривой, но как бы то ни было у нас просто не так много данных.

Он, казалось, услышал свои собственные рассуждения и резко остановился, покраснев.

Сложно сопротивляться застенчивому Риверу. Джесс отбросила нежность прочь.

— Да, ты *настоящий* ботаник.

— Я просто говорю, — парировал он, самоуничижительно смеясь, — Что если бы фактическая эмоциональная совместимость снизилась при более высоких значениях ДНКДuo, тогда это сузило бы наш диапазон возможных совпадений, и нам было бы затруднительно утверждать, что мы верно нашли взаимосвязь.

— Но этого в итоге не произошло, — сказала Джесс. — Верно? Все эти пары вместе и счастливы.

— Те, о которых мы знаем, да. Но, как я уже сказал, на вершине шкалы находится лишь малое количество людей.

Он сел у вытяжного шкафа, натянул свежую пару перчаток, сбрызнул их спиртом и

натянул вторую пару поверх первой.

Он ничего не упускал из виду. Даже Джесс знала, что он мог подготовить образец прямо на лабораторном столе, но не удивилась, что он использовал стерильную поверхность. Тем не менее, беспокойство, нарастающее в ее животе, достигло точки кипения: ей нужно будет найти способ объяснить себе, если результат снова покажет девяносто восемь.

Даже если ей самой начинало казаться, что Ривер Пенья, возможно, не самый худший человек на свете.

Джесс подняла подбородок в сторону двух одинаковых больших машин на другой стороне комнаты.

— Это те самые ДНКDuo?

Он проследил за ее взглядом и кивнул.

— Креативно названные ДНКDuo Один и ДНКDuo Два.

Она чувствовала, что он улыбался.

— ДНКDuo Два прямо сейчас отключен. На следующей неделе его ждет техническое обслуживание. Я надеюсь, что к маю он заработает. Ты можешь остаться и посмотреть, — добавил он, — но анализ занимает восемь часов, так что данные не будут готовы до завтрашнего утра.

— То есть тебя ожидает безумный вечер пятницы? — пошутила она.

Но поскольку он стоял к ней спиной, она не могла сказать, получилось ли у нее вытянуть из него хотя бы улыбку. Его поза приняла сосредоточенный вид.

— Я все равно обычно здесь.

— Говоришь как настоящий парень мечты.

Он усмехнулся, оценив ее шутку почти так, как она и ожидала. Джесс поняла, что ее вежливо прогоняют. Встав, она опустила рукав.

— Думаю, я поеду домой к Джуно.

— Я позвоню тебе завтра, — сказал он, не оборачиваясь. — Позвоню в любом случае.

Глава 11

— Мам, ты знала, что первые американские горки были построены, чтобы держать людей подальше от борделей?

Джесс оторвала взгляд от Google, чтобы сосредоточиться на семилетней девочке в пижаме, свисающей вниз головой со спинки дивана. Ее волосы были почти до пояса, и Голубка устроила себе милое маленькое гнездышко в месте, где они собрались на подушке.

— Хей, маленький человечек. Откуда ты знаешь, что такое бордель?

Джуно взглянула на нее из-за своей книги.

— Услышала.

Она подняла подбородок, чтобы посмотреть, что читала Джуно.

— В твоей библиотечной книге о ящерицах упоминаются бордели?

— Нет, это было в фильме, который я смотрела с Попсом.

Джесс оперлась локтем на обеденный стол рядом с оставленной тарелкой овсянки и перевела взгляд на Попса, невинно сидящего в шезлонге. Он смотрел в свой кроссворд, небрежно произнося:

— Это был какой-то исторический канал. — и перевернул страницу. — Практически документальный фильм.

— Документальный фильм о борделях, Попс? Может быть, стоит подождать, пока ей исполнится, я не знаю, десять?

Перевернутая Джуно победоносно улыбнулась ей.

— Я посмотрела, что оно означает, в словаре, который *ты* мне дала.

Проклятье.

Голубка спрыгнула с дивана всего за секунду до того, как Джуно соскользнула и хихикая шлепнулась на пол. Снова сев на правый бок, она откинула голову назад, в результате чего ее волосы растрепались вокруг головы

— Это был фильм о Билли Киде.

Джесс снова посмотрела на Попса.

— «*Молодые стрелки?*» — недоверчиво переспросила она. — Мой семилетний ребенок смотрел «*Молодые стрелки*».

— В свою защиту скажу, — ответил он, все еще не потрудившись поднять взгляд, — что мы снова смотрели «*Холодное сердце*», и я заснул. Когда проснулся, она переключила канал и увлеченно смотрела фильм. Ты хочешь, чтобы я мешал ей изучать историю?

Джуно подскочила к Джесс и заглянула в ее ноутбук.

В тот момент Джесс хваталась за соломинку и как раз набрала в строке поиска «*Художественные проекты для второго класса*».

— Я уже знаю, что я хочу сделать для своего проекта, — сказала Джуно. — Я хочу сделать парк развлечений в стиле арт-ленты с американскими горками, каруселью, крошечными кричащими людьми и крутящимися чашками.

— Милая, хотя я и ценю твои амбиции, но это огромный объем работы. — Джесс сделала паузу. А также это куча мусора из пяти тысяч липких крошечных кусочков, которые в конечном итоге окажутся на Джуно, Джесс, мебели и кошке. — Кроме того, я беспокоюсь, что ты расскажешь миссис Кляйн, как ты каталась на — «*Американских горках*», чтобы уловить художественное вдохновение.

— Я не скажу ей, что знаю, что такое бордели.

— Может быть, мы могли бы начать с того, что не будем повторять слово «*бордель*»? — Джесс заправила прядь волос за ухо Джуно. — А как насчет коллажа из воздушных шаров? Мы можем вырезать картинки из журналов и приклеить их на картон.

Ее дочь идею явно не оценила.

Джесс снова повернулась к экрану и щелкнула по списку проектов.

— Вот эти бумажные вертушки очень красивые. Или может быть сделаем мост из палочек от эскимо?

Джуно покачала головой, упрямо нахмутив брови. *Еще раз привет, Алек.* Она схватила книгу из стопки на столе и открыла ее на странице со списком Десяти лучших парков развлечений по всему миру:

— Я хочу сделать что-нибудь крутое и принять участие в Фестивале искусств в Северном парке. — блестящим накрашенным ногтем Джуно указала на старую фотографию. — Это Гравитационная железная дорога с обратным ходом. Ее построил парень, чтобы люди ходили сюда вместо..., — она наклонилась, шепча, — ... *борделей*. — выпрямившись, она вернулась к нормальной громкости в голосе. — Но я не хочу делать ее, потому что она по ней можно двигаться всего шесть миль в час, а это всего на две мили в час быстрее, чем сидячий скутер Наны, которым она пользовалась, когда сломала колено.

Попс усмехнулся со своего стула:

— Я думал, она собиралась кого-то сбить на этой штуке.

Джуно перевернула страницу с ярким аттракционом с петлей, такой огромной, что у

Джесс скрутило живот при одном только представлении об этом.

— Я думаю, что хочу попробовать покататься на Американских горках в Magic Mountain, — сказала она. — Поскольку тебе больше не нужно работать в Twiggs, может быть, мы могли бы поехать туда завтра в наше «Пробовать-Что-То-Новое» воскресенье?

Прошлой ночью по дороге с работы домой Джесс позвонила Дэниелу. В его голосе звучало легкое оживление, когда Джесс сообщила ему новость; как бариста она была ужасна.

— Это долгая поездка, — сказала ей Джесс.

— Мы могли бы поехать на поезде, — пропела Джуно.

— Я не знаю, ходит ли поезд так далеко на север, — пропела в ответ Джесс.

Ее дочь наклонилась ближе, прижавшись кончиком носа к носу Джесс.

— Ходит. Попс проверил.

Джесс снова уставилась на Попса, но чувство вины все еще не позволяло ему оторвать взгляд от кроссворда.

— Ты хотя бы достаточно высокая, чтобы кататься на этом аттракционе? — спросила она.

— Мы вставим вкладыши в ее обувь, — предложил Попс, на что Джуно ответила оглушительным визгом и побежала, чтобы его обнять.

Джесс потеряла виски и подняла глаза, когда на столе завибрировал ее телефон с неизвестным номером. Кто мог звонить в 8:15 утра в субботу?

Затуманенное состояние ее разума напрочь забыло.

Ривер.

Она должна ответить. Должна. Вероятно, у него были готовы результаты анализов. Но она не могла заставить свой большой палец провести по экрану. Она просто позволила ему вибрировать в руке, прежде чем звонок перешел на голосовую почту.

Это не была паника от того, что результаты окажутся верными. Все было наоборот: она лежала без сна до двух часов ночи, думая о том, что будет делать с деньгами. Сбережения на колледж. Новый слуховой аппарат для Попса. Маленькая финансовая подушка в банке. Теперь, когда она сделала решительный шаг и подписала контракт, Джесс не хотела, чтобы его у нее отняли.

Экран ее телефона потемнел. Она ждала... и ждала. Голосового сообщения не было. Отлично. Теперь ей придется ему перезвонить.

Джесс вернулась к своему ноутбуку, рассеянно водя пальцем по клавиатуре. До сих пор она сопротивлялась этому, но желание было слишком соблазнительным. Джесс набрала «Доктор Ривер Пенья» в строке поиска и нажала Ввод. Страницу заполнили результаты: медицинские статьи, сообщения выпускников UCSD, награды. LinkedIn, ResearchGate. Она нажала на вкладку «Изображения», и экран заполнили иконки с низким разрешением. На первом фото был профессорско-преподавательский состав и, согласно подписи, в то время, он был научным сотрудником в отделе медицинской генетики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Были и более свежие: фотографии с инвесторами на различных мероприятиях по сбору средств. На каждом из них он выглядел непринужденно и в своей тарелке. На каждом фото он *улыбался*. Джесс была настолько не готова к виду его прищуренных глаз и неровной идеальной улыбки, что почувствовала странный прилив защитного гнева. Она замечала на его лице намеки на улыбку, но обычно только в виде самодовольства или вспышек смущенного смеха. Джесс никогда не видела его таким: ярким и искренним. И смотрящего прямо на нее.

— О, а кто это?

— Никто. — она захлопнула ноутбук и взяла свой кофе со всей карикатурно наигранной утонченностью. — Я просто... — с вниманием она снова открыла книгу Джуно. — Значит, американские горки?

Хитрым взглядом дочь посмотрела на мать. Сомнение скользнуло по лицу Джуно, но быстро сменилось пониманием того, что она только что добилась своего.

— ДА!

Закрыв книгу, она подхватила ее вместе с остальными и помчалась в свою комнату. — Я посмотрю расписание поездов на твоём айпаде!

Джесс попыталась поспорить, но на столе завибрировал ее телефон. Это было сообщение с того же неизвестного номера.

Не хочешь ли поужинать вместе?

(Это Ривер.)

Ее легкие наполнились воздухом.

Означает ли это, что результаты подтвердились?

Дэвид только что отправил график по электронной почте. Я звонил, чтобы поделиться результатами.

Это означает «да» в отношении нашего совпадения?

98, подтверждено.

Джесс уставилась на свой телефон, в то время как ее сердце бешено колотилось внутри. Кувырок, переворот, удар. Это происходит на самом деле.

Это происходит *на самом деле*.

Она понимала, что теперь ее очередь что-то сказать, но в тот момент руки ее слегка онемели. Помедлив, она нажала на номер телефона и в строке имя ввела «Американо флеботомист».

Наконец, появились три точки, указывающие на то, что он печатал.

Ты свободна сегодня вечером?

Медленно, аккуратно выстукивая по одной букве за раз, она сумела ответить.

Bahn Thai. Park & Adams. 7:30

Припаркуйся в переулке на заднем дворе.

— Шесть букв по вертикали, — произнес Попс через всю комнату. — Первая буква «П» — «барьер».

Отложив телефон в сторону, Джесс наклонилась и положила голову на сложенные руки.

— Прыжок, — ответила она.

— Клянусь, Джессика, я не видела такой паники насчет того, что надеть, с тех пор, как писала о Николине в «Его случайная невеста». — Физзи отошла, чтобы оценить наряд под номером 142. — И это ты еще не притворяешься девственницей, выбирая, что надеть на свою первую брачную ночь во времена викторианской эпохи. Так что сбавь обороты.

Джесс посмотрела на свое отражение, стильное, отполированное и до смешного незнакомое в мягком бюстгальтере пуш-ап и свитере с V-образным вырезом и таким глубоким декольте, что за это могла бы попасть в ад.

— Физзи, я не могу пойти в этом.

— Почему нет?

— Во-первых, — сказала она, указывая на зеркало. — Я почти вижу свой пупок.

Физзи моргнула. — И?

Джесс стянула свитер через голову, бросила его на кровать и потянулась за потертой флисовой рубашкой, которую купила прошлым летом в бутике в Лос-Анджелесе. Она совсем не выделяла достоинства, которые подчеркивал пуш-ап от Физзи, но даже Джесс должна была признать, что она (они) выглядели довольно хорошо.

Она добавила несколько подвесок, спереди заправила рубашку в темные джинсы и повернулась лицом к Физзи.

— Ну?

Физзи оглядела ее с ног до головы, ее вишнево-красные губы расплылись в улыбке.

— Ты выглядишь сексуально. Как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня может стошнить.

Она рассмеялась.

— Это всего лишь ужин, — сказала Физзи. — *В соседнем здании*. Ты закажешь том кха, утку с зеленым карри, и, если в какой-то момент тебе покажется, что ты допустила ошибку, оставь его оплачивать счет и возвращайся домой. Прислушайся к своей интуиции. Мы будем ждать тебя здесь.

Без преувеличения: они были *буквально за стеной*. Ресторан, который выбрала Джесс, находился по другую сторону их забора, что означало, что она уже сидела за столиком снаружи, когда появился Ривер. Он пришел на пять минут раньше, но, судя по удивленному выражению его лица, Джесс могла предположить, что она сорвала его план прийти первым, устроиться поудобнее и спокойно сидеть к моменту ее прихода.

Застигнутый врасплох, он остановился на полпути, когда увидел ее.

— О, — он оглядел улицу. — Я... прости, я думал, ты сказала в семь тридцать.

Джесс позволила себе быстро пробежаться взглядом по его внешнему виду. Несмотря на то, что была суббота, она предположила, что он только что пришел с работы — на нем были темно-синие брюки, белая рубашка на пуговицах с расстегнутым воротом, — но тем не менее его одежда выглядела свежей, а волосы были чистыми и уложенные руками.

— Так и есть. Я живу вот там. — она указала налево, и его взгляд проследил в направлении многоквартирного дома.

— О, — выдвинув стул, он сел за маленький столик напротив нее и провел собственный осмотр — его глаза скользнули по всей длине ее тела и быстро вернулись обратно. Вслед за его взглядом по ее телу разлилось тепло. Он прочистил горло. — Как удобно.

Рама, мускулистый официант лет двадцати с небольшим, который был героем Джесс, потому что часто вышвыривал людей с крыльца мистера Брукса, остановился у их столика. Он ухмыльнулся ей сверху вниз, а затем многозначительно перевел взгляд на Ривера. — Хэй, Джесс, а кто это с тобой?

Отличный способ совершенно ясно дать понять, что она никогда раньше не приводила сюда кавалеров.

— Прекрати, Рама. Его зовут Ривер.

Двое мужчин пожали друг другу руки, и Ривер смерил взглядом Раму, пока тот наливал воду в их стаканы.

— Нужна минутка?

— Конечно, было бы здорово.

Когда Рама оставил их, чтобы они сделали выбор, Джесс приподняла подбородок:

— Ты пришел с работы?

Он поднес стакан с водой к губам, и Джесс определенно не уставилась на то, как они приоткрылись и соприкоснулись со стаканом. Она также не пялилась на то, как дернулся его кадык, когда он сделал глоток.

— Я заехал домой, чтобы переодеться, — он улыбнулся ей в ответ. — У меня нет девушки, детей или домашних животных. Работа — практически все, что у меня есть.

— Ты намеренно принял решение так жить?

Его брови сдвинулись, и Джесс могла сказать, что он серьезно обдумывал этот вопрос.

— Может быть? Я хочу сказать, как только мы получили первые результаты в исследовании взаимной привлекательности, мое любопытство вроде как... взяло верх. Было трудно думать о чем-то другом.

— И это забавно, — отметила она, — ведь ты думаешь о чужих свиданиях и отношениях весь день напролет, но никогда не о своих.

— Я смотрю на это немного со стороны, — сказал он. — Я был так глубоко погружен в детали, изучая конкретные аллели и генетические комбинации, что, возможно, до последнего года или двух общую картину было легко игнорировать.

Джесс не была уверена, есть ли лучший способ сформулировать свой следующий вопрос, поэтому она просто задала его:

— Есть ли в тебе хотя бы крошечная мысль о том, что наш с тобой результат принес тебе дискомфорт, и лучше бы он был другим?

Ривер рассмеялся и снова поднял свой бокал. Как раз в этот момент вернулся Рама.

— Ребята, готовы сделать заказ?

— Спасен Рамой, — сказала она.

Ривер не сводил с нее глаз.

— Спасен.

Он жестом руки предложил ей сделать заказ.

Джесс вздохнула и подняла взгляд вверх.

— Ты знаешь мой обычный заказ.

— Ага. — Рама повернулся к Риверу. — А вы?

— Подождите, что она заказала?

— Суп Том Кха, — проинформировал Рама. — И утку с зеленым карри.

Ривер нахмурился.

— О, — он снова открыл меню. — Что... хм, еще вы бы порекомендовали?

Джесс уставилась на него.

— Только не говори мне, что ты собирался заказать то же самое.

Ривер кивнул, уставившись в меню.

— Пьяная лапша?

— О, она здесь великолепна, — подтвердила она. — Давай возьмем суп на двоих и два первых блюда. Она взглянула на Ривера. — Хочешь пива или чего-нибудь еще?

Казалось, его искренне забавляло то, как она взяла на себя ответственность.

— Воды, пожалуйста.

Они передали меню Рама, и Джесс уставилась на своего кавалера через стол.

— Seriously: ты же не собирался заказывать утку.

— Вообще-то собирался.

Она не знала, откуда взялось желание смеяться и кричать одновременно, но она решила

этого не делать, в ответ лишь сделав глоток воды из бокала.

— Ты сегодня работала? — сухо спросил он, явно надеясь, что она забыла, о чем спрашивала, прежде чем их прервали. Честно говоря, если он не хотел отвечать, то Джесс, вероятно, все равно не хотела слышать правду.

— Нана всегда была сторонницей того, что если мне не нужно работать, тогда суббота — семейный день.

— Ты живешь с бабушкой? — поинтересовался он.

— И да, и нет. Нана Джо и Попс владеют жилым комплексом. Они живут в бунгало, а я живу в квартире через двор.

— Вместе с дочерью? — уточнил он, и она кивнула. — Как ее зовут? — после секундной паузы Джесс покачала головой. Ее охватило беспокойство. — Я знаю, что она вне эксперимента, — сказал он. — Это просто был мой вопрос о семье. Беседа. — он сделал паузу, игриво улыбаясь. — Например, у меня есть две назойливые сестры.

— О, да ты счастливчик. Любопытные женщины поддерживают мир в рабочем состоянии.

— Им бы это понравилось. — он рассмеялся, тепло и искренне. — Обе старше меня: Наталья и Пилар. Обе любят командовать.

— Хм...младшенький. — Джесс сделала еще глоток воды. — Я бы точно не угадала.

Уголок его рта приподнялся в легкой улыбке.

— И почему это?

Рама материализовался рядом с большой дымящейся миской супа. Он поставил тарелку между ними, и они провели несколько минут в непринужденном молчании, раскладывая по тарелкам свои порции, передавая через стол соус чили и приправы.

Джесс наклонилась, чтобы понюхать содержимое своей миски — острый — острый бульон был одним из ее любимых блюд — и заметила, что Ривер только что точно повторил ее движение.

Он заметил это почти одновременно с ней, отчего быстро выпрямился.

— Так почему тебя удивляет, что я самый младший? — продолжая беседу, спросил он.

— Младшие дети обычно менее «напряжены», — с улыбкой ответила она, используя его же собственное описание против него. — Вы, чопорные перфекционисты, как правило, старшие дети в семье.

— Понял. — звук его смеха волной прокатился по ее телу, а Ривер тем временем наклонился, пробуя суп. Глубокий сексуальный стон, который он издал, когда попробовал блюдо на вкус, был обречен преследовать лучшие и худшие сны Джесс.

— А что насчет тебя? — спросил он. — Братья или сестры?

Она отрицательно покачала головой:

— Единственный ребенок.

Он попробовал еще ложку:

— Тогда я думаю, мы бы оба проиграли пари. Я бы сказал, что ты старшая в семье, где, по крайней мере, есть еще брат или сестра.

— Почему?

— Ты кажешься ответственной, умной, добросовестной. Любящей командовать. Я представляю, как ты копируешь поведение своих родителей и...

Джесс фыркнула от смеха и потянулась, чтобы прикрыть рот салфеткой. Сама идея подражать Джейми была абсурдной.

— Извини, это было просто..., — она снова разгладила салфетку на коленях. — Нет, я единственный ребенок в семье.

Он понимающе кивнул и, надо отдать ему должное, сменил тему.

— Итак, мы уже обсудили то, как пришел к тому, чем занимаюсь, — начал он. — Но как ты стала статистиком? Признаю, тебе это подходит. — она вопросительно приподняла бровь. — Ты кажешься очень компетентной в этом вопросе, — добавил он. — Это вызывает доверие. И привлекает.

Джесс наблюдала, как он демонстративно избегает ее взгляда. Он никак не мог этого знать, но назвать ее «компетентной» было, пожалуй, лучшим комплиментом, который он мог бы сделать.

Он снова поставил стакан на стол.

— Но возвращаясь к моему вопросу...

Джесс задумалась:

— Я нахожу успокаивающим то, что цифры не лгут. Но они *могут* вводить в заблуждение. Но это если ты не знаешь, что искать. — она попробовала ложку супа. — Я всегда была помешана на цифрах. Когда я была ребенком, то считала свои шаги, куда бы ни шла. Я могла посчитать, сколько этажей в здании, сколько окон на этаже. Я пыталась оценить, насколько высоким было здание, а затем, вернувшись домой, посмотреть данные о нем. И когда я пошла на свой первый урок статистики, я пропала. Мне нравится работать с числами, которые имеют более широкий смысл. Предсказание землетрясений или стихийных бедствий, политических кампаний, результатов опроса клиентов или...

— Генетика, — тихо сказал он.

Ааа. А вот и слон в комнате. Она почувствовала, как горят ее щеки, и тут же посмотрела вниз, снова удивившись тому, что в этом лифчике ее грудь была намного ближе к лицу, чем обычно. Чертова Физзи. Джесс прочистила горло:

— Именно. Пока у тебя достаточно данных, можно выяснить все, что угодно.

— Понял, — сказал он тем же тихим голосом. — Есть что-то успокаивающее в том, чтобы каждый день решать маленькие головоломки.

Какое-то время они ели молча, и на мгновение Джесс подумала, не показалось ли ей, что его взгляд, казалось, задержался на ее шее и ниже, на руках...

— Это... — спросил он, прищурился и указывая на ее правое предплечье, где она немного закатала рукав, — это текст песни Fleetwood Mac?

— О. — левой рукой она попыталась прикрыть татуировку. — Да. Она повернула руку, но он наклонился, обхватил большим и указательным пальцами ее запястье, поворачивая его так, чтобы видеть нежную кожу внутренней стороны ее руки.

— «Грим случается только», — прочитал он, переводя взгляд с неправильно написанного слова на ее лицо. «Грим»?

Джесс закатила глаза.

— Фелисити.

Она надеялась, он понял, что лишь произнесенное имя ее подруги уже должно всё объяснить.

Должно быть, так оно и было, потому что он рассмеялся и легонько провел большим пальцем по буквам. Ничего похожего на то, как он профессионально прикасался к ней прошлой ночью, сейчас это было неторопливо, исследующе. И это вызывало в ней непередаваемые чувства.

— И еще один кусочек головоломки встает на место.

— У нее — у Физзи — есть другая половина строки. «Когда идет дождь», только в слове «когда» вместо буквы «о» не стоит «и». — когда он вот так смотрел на нее и прикасался к ней, требовалась большая концентрация, чтобы формулировать мысли и превратить их в слова. — На мой двадцать пятый день рождения она пригласила меня куда-нибудь отпраздновать. Это был идеальный вечер, и, вернувшись домой, я решила отправить ей письмо, в котором благодарила за всё. Я была такая пьяная, и Попс подумал, что будет забавно не позволить мне исправлять ошибки в тексте. — она пожала плечами. — Очевидно, я отправила ей полный текст песни, которую мы пели в караоке, чтобы доказать, насколько я трезвая.

Его глаза засияли, когда он взглянул на ее лицо. С выражением, которое, возможно, означало сожаление, он отпустил ее руку.

— Хорошая история.

Джесс рассмеялась, доедая последние пару ложек супа.

— Попс вообще-то монстр.

— Монстр с чувством юмора.

— Меня окружают шутники, — призналась она.

— Тебе повезло.

В его тоне было что-то такое, что привлекло ее внимание, заставив снова поднять на него глаза. Не то, чтобы он казался одиноким, но в нем была какая-то уязвимость, которая немного вывела ее из равновесия.

— Я чувствую себя счастливой. — она задумалась, пытаясь подыскать нужные слова. — Расскажи мне обо всех в GeneticAlly. Ты давно их всех знаешь?

— С большинством из них я знаком с самого начала. Дэвид, конечно. А Брэндон был другом Дэйва по колледжу. — он помешал суп и отклонился на стул, когда Рама вернулся с основными блюдами. — У нас действительно сплоченная команда.

— У кого-нибудь из них уже есть совпадения? — спросила Джесс, опуская ложку в тарелку.

— Да, у Брэндона, — сказал он. — Он встретил свою жену в..., — Ривер поднял голову, размышляя, и Джесс снова восхитилась его глазами цвета виски и темными ресницами. — Полагаю, что это была третья фаза бета-тестирования. Где-то четыре года назад. Они были Золотой Парой.

— Вау.

Он кивнул, накладывая немного еды себе на тарелку.

— Да. Он был первым, и тогда это было действительно огромным событием. — недосказанная фраза, что это *всё равно было менее впечатляюще, чем их ситуация*, повисла в воздухе. — Дальше Тиффани — ты познакомились с ней на «Ужасной встрече объявления результатов», — сказал он, подмигнув, и Джесс расхохоталась. — Она наш главный аналитик данных — она познакомилась со своей женой Юной, когда они тоже совпали. Я думаю, у них было восемьдесят четыре балла, и Юна переехала сюда из Сингапура, чтобы быть с Тифф.

— Из скольких стран вы взяли образцы?

Он не думали ни секунды над ответом:

— Пятьдесят семь.

— Вау.

— Ага. — вытирая рот салфеткой, Ривер был воплощением хороших манер и класса за столом. Сделало ли ее ужасным человеком то, что она была удивлена, что свидание не оказалось ужасным? Беседа текла рекой, а молчание было легким. Она ничего не пролила на рубашку, и он назвал ее компетентной. Это было лучшее свидание за последние семь лет. — А все остальные, если были одиноки и заинтересованы, довольно часто ходили на свидания.

— Как думаешь, огорчились ли те из них, у кого не было Золотого или более высокого совпадения с парой? Или, например, беспокоитесь ли вы, что внутри компании это перерастет во что-то вроде соревнования... что-то вроде вопроса статуса?

Он уставился на нее, а затем моргнул.

— Ты задаешь действительно глубокие вопросы.

Джесс сразу же почувствовала себя униженной.

— Прощу прощения. Я просто... — *уфф*... — Прости.

— Нет, нет, все в порядке, это очень... предусмотрительно.

Тепло покалывающей волной распространилось по ее коже.

— Мне хочется узнать и об этом, — призналась она. — Я хочу знать о тебе, и о работе, и что ты думаешь обо всем этом. Мы же уже участвуем в этом. Я сказала, что искренне заключаю это соглашение.

— Я знаю, — сказал он и, казалось, спокойно оценивал ее новыми глазами. — И ценю это.

— Правда? — спросила она, чувствуя, как ее сердце сделало очередной удар.

— Я считаю, что другого ответа и быть не может. — он потянулся за водой и сделал глоток. — Ранее ты спросила меня, был ли наш результат неудобством. Не был. Это не доставляет неудобств, но признаюсь, я не знаю, что обо всем этом думать. Если я отнесусь к этому серьезно, тогда это перевернет всю мою жизнь. Если я не приму это всерьез, то откажусь от всего, ради чего работал.

— Что, кстати, тоже меняет твою жизнь, — смеясь, добавила Джесс.

Он тоже засмеялся.

— Именно.

— Что ж, в таком случае, — сказала она, — Я тоже присоединяюсь к проекту «Будь искренним, но осторожным».

Он вытер руку салфеткой и потянулся через стол для рукопожатия. С биением сердца в ушах она взяла его за руку, и ее ладонь показалась странно маленькой по сравнению с его.

— Что теперь? — спросила она.

— Думаю, мы будем встречаться тогда, когда у нас обоих будет свободное время, — сказал он, и ее мозг начал крутиться вокруг того, как это будет работать и к чему это вообще может привести.

И к чему бы она сама хотела, чтобы это привело.

— Хорошо.

— В противном случае будем ждать указаний от Брэндона по поводу любых публичных выступлений.

— *Брэндон Буткис*, — прошептала Джесс, отчасти для того, чтобы снять напряжение, вызванное представлением о налаживании личных отношений с Ривером после сегодняшнего вечера, а отчасти потому, что... как она могла этого не сказать? — Да ладно, признайся, это отличное имя.

Рама положил счет, Ривер поблагодарил его, прежде чем положить маленькую кожаную

папку ему на колени. Не теряя ни секунды, Ривер с восхитительно невозмутимым видом сообщил следующую информацию:

— Фамилия его жены — Симан (прим.: Sea — морской, Man — человек/моряк).

Джесс ахнула.

— Нееет.

Наконец, на его лице появилась улыбка.

— Да.

— У них двойная фамилия? — она наклонилась ближе. — Пожалуйста, скажи, что у них двойная фамилия.

Ривер рассмеялся.

— Нет, не двойная.

По тротуару затопали маленькие ножки, вес и ритм каждого шага уже давно распознавались мозгом Джесс. И через долю секунды пара маленьких ручек обвила ее шею.

— Ты оставила мне кусочек утки?

Джесс выглянула из-за головы дочери, чтобы бросить извиняющийся взгляд на Ривера. Держа своего ребенка на расстоянии вытянутой руки, Джесс изобразила самое убедительное мамино лицо, на какое только была способна.

— Почему ты все еще не спишь, милая? Ты не должна здесь находиться в такое время.

— Я слышала твой смех, когда была во дворе.

— И что ты во дворе делала?

— Обыгрывала Попса в шашки.

— Попс? — позвала Джесс.

— Она слишком быстро бегает, — ответил Попс из-за забора.

Джуно хихикнула.

— Она со мной, — ответила Джесс. Она смягчилась и поцеловала Джуно в лоб, прежде чем развернуть ее лицом к Риверу. Очевидно, это всё же происходит. — Извини за вторжение.

Он покачал головой и тепло улыбнулся Джуно.

— Всё в порядке.

— Джуно, это доктор Пенья.

Джуно протянула руку, он взял ее маленькую ручку своей большой.

— Ривер, — произнес он, слегка пожимая. — Можешь называть меня Ривер.

Устроившись на коленях у мамы, Джуно наклонила голову, рассматривая его.

— У тебя тоже необычное имя.

Ривер кивнул.

— Да.

— Оно тебе нравится? — спросила она.

— Очень.

— Мое второе имя М-Е-Р-Р-И-А-М. Меня назвали в честь гор. А у тебя?

— Николас, в честь моего дедушки.

Она поджала губы, на этот раз менее впечатленная.

— Хм. Это звучит вроде как нормально, я думаю. Кто-нибудь когда-нибудь дразнил тебя за то, что тебя называли Ривер Николас?

— Пару раз, — признался он. — Но я бы предпочел, чтобы меня дразнили за то имя, которое редкое и ни у кого другого его нет, чем за имя, которое есть у тонны людей. Готов

поспорить, что никого другого не зовут Джуно Мерриам Дэвис. Только тебя.

Джесс откинулась назад, наблюдая за происходящим, сбитая с толку теплым волнующим чувством в животе.

Джуно поерзала у нее на коленях, и Джесс услышала слабое мяуканье кошки по другую сторону забора, отделяющего внутренний дворик ресторана от двора дома. — Моя мама — Джессика Мэри Дэвис, — сказала Джуно с преувеличенным сочувствием. — Однажды мы проверили и обнаружили, что есть еще четыреста человек с таким же именем. Она сделала паузу и с удивительно хорошей комедийной паузой добавила — В Калифорнии.

— Ага. — он поймал взгляд Джесс, а затем улыбнулся в ответ Джуно. — Но я уверен, что на самом деле во всем мире есть только один человек как твоя мама.

Ч Т О.

— Это правда, — согласилась Джуно с неприкрытой искренностью.

Он тут же отвел взгляд, прочищая горло, и сердце Джесс вскарабкалось вверх будто по виноградной лозе, бешено колотясь за ребрами.

Ривер вытащил бумажник, плавно положив четыре двадчатки в папку со счетом.

— Мне, наверное, пора уходить.

Джесс улыбнулась.

— Спасибо за ужин.

— В любое время. — он снова улыбнулся Джуно, а затем быстро взглянул на Джесс. — Я серьезно.

Они встали, и Джесс позволила своему одетому в пижаму ребенку забраться ей на спину, чтобы отнести её в постель.

В переулке Ривер остановился и посмотрела через плечо Джесс на жилой комплекс позади них. Можно было видеть нежные кончики виноградных лоз, покачивающиеся вдоль верхней части забора.

— Спасибо, что позволила мне припарковаться здесь.

— У нас есть место для гостей. Уличная парковка — сплошное сумасшествие.

— Люди сидят на машинах перед входом, — добавила Джуно. — А Мистер Брукс *так* злится.

Ривер нахмурился, удивительно серьезно восприняв эту информацию.

— А он...?

— Наш сосед, — объяснила Джесс. — Здесь живет целый набор персонажей.

Ривер взглянул на часы, потянулся к дверце машины и открыл ее.

— Я вижу.

Джесс попыталась выцепить, но в его тоне не было ничего, что заставило бы ее подумать, что он на что-то жалуется.

— Спокойной ночи, Джессика Мари и Джуно Мерриам.

Джуно сжала шею Джесс.

— Спокойной ночи, Ривер Николас.

Глава 12

Испорченные блинчики, один пропавший оранжевый кроссовок, кошачья рвота на рюкзаке, кофе, сваренный без воды в емкости, и одна мать, кричащая на свою дочь, что если она не хочет, чтобы ей обстригли волосы, тогда она должна позволять маме заплетать их перед сном. Другими словами, классический срыв еще до восьми утра. У Джесс не было возможности посмотреться в зеркало, не говоря уж о том, чтобы проверить свою

электронную почту, пока она благополучно неотвезла Джуно в школу, и была рада этому, потому что уведомление о том, что ее и Ривера попросили об интервью в *San Diego Union-Tribune*, вызвало бы у нее рвоту прямо рядом с кошкой.

— Я получила твое электронное письмо, — сказала она, как только Брэндон взял трубку.

— О, здорово! — *Зубы, зубы, зубы*. Это было все, что Джесс могла себе представить в тот момент. — Похоже, свидание прошло хорошо?

Она прикусила губу. Все прошло хорошо. Даже лучше, чем она ожидала. Ривер не должен был быть смешным, и он определенно не должен был очаровывать ее ребенка. И все же:

— Да, все было хорошо.

— Удобно ли тебе это время для интервью? Я знаю, что предупредил тебя слишком поздно.

— Это не столько вопрос времени, — призналась Джесс, — сколько вопрос храбрости.

— Для тебя? Он громко рассмеялся. — Ты очаровательна. Даже не сомневайся.

— Я очень сильно не привыкла к вниманию прессы. — Джесс быстро добавила — Знаю, что я на это согласилась, но я вроде как надеялась начать с малого — с ужинов, затем, может быть, с пары твитов, которые никто не заметит, небольшого интервью в блоге об онлайн-знакомствах, и в конечном *итоге* мы доберемся до «Трибьюн».

— Мишель будет беседовать с вами, она классная, — заверил ее Брэндон. — Ты ей точно понравишься. Они с Ривером давно знакомы.

Джесс хотела спросить, было ли это кодовым обозначением слова «секс», но решила этого не делать.

Брэндон понял ее без слов:

— Несколько лет назад она написала о нем статью. И это всё.

— Мм-хмм. Значит, завтра, — сказала она, прикусив губу.

— Завтра в полдень, Шелтер-Айленд.

Джесс замолчала, и липкий холодок пробежал по ее шее:

— Почему Шелтер-Айленд?

— Идеально подходит для фотосессии. — он подтвердил ее опасения, и она от страха чуть не проглотила язык. Она уже перевернула вверх дном свой шкаф для предыдущего свидания, а рубашка из фланели и джинсы были лучшим решением, что она смогла придумать в тот раз. Это было именно то, чего она боялась.

— Мне нужно пройтись по магазинам.

— Джессика, честно, что бы ты не надела, всё прекрасно подойдет.

— Брэндон. Ты бы так не говорил, если бы выдел меня в данный момент.

Он рассмеялся:

— Я просто хочу сказать, что все будет в порядке, несмотря ни на что.

Будет ли? Она посмотрела на свою поношенную светло-серую футболку и темно-серые спортивные штаны. Она, честно говоря, не могла стоять рядом с Ривером «GQ» Пенья перед заливом Сан-Диего ни в чем из того, что в данный момент висело в ее шкафу.

С другой стороны, в конце концов, вторая половинка должна любить тебя за то, что у тебя внутри, а не снаружи, верно?

Из всех красивых мест в Сан-Диего — а их действительно было огромное количество — немногие были столь же впечатляющими, как Шелтер-Айленд. Если свернуть с Харбор-

стрит на Скотт, повернуть налево на Шелтер-Айленд-драйв, а затем еще раз налево на круговом движении, с длинной парковки откроется один из лучших видов в городе: полная панорама залива Сан-Диего с центром города на горизонте, предстающем в идеальном, кристально чистом великолепии. Вдалеке виднелся Коронадо. Ночью вид был настолько захватывающим, что казалось, будто ты попал внутрь открытки.

Даже днем — особенно после утреннего ливня, который оставил небо ясным — это было так красиво, что Джесс на секунду замерла, когда вышла из машины, глядя на ту часть центра Сан-Диего, которую она вроде как должна была ценить больше. На расстоянии здания были похожи на гладкие, блестящие мечи. Большие, пухлые, похожие на ватные шарики облака усеивали небо, а на поверхности залива покачивались парусники. Добавьте к этому вид Ривера в темных брюках, длинном пальто из верблюжьей шерсти поверх темно-синего свитера, волосы развеваются на ветру, как в фильмах по мотивам романов Джейн Остин. Будет ли странным, если она постоит здесь и просто... продолжит смотреть на него? Может даже сделает пару фото? Никто не стал бы ее винить.

На секунду — правда, всего на секунду — Джесс пожалела, что не подумала чуть лучше над своим нарядом перед выходом из дома. В конце концов она остановилась на черных джинсах, белой футболке и черных туфлях без каблуков. Просто, но уместно.

Хотя, может быть, слишком просто. Рядом с Ривером стояла женщина — Мишель, как догадалась Джесс. Она была хорошенькой для журналистки, что означало, что она могла позволить себе роскошь никогда не быть объектом собственной истории; то, как она одевалась, на самом деле не имело значения. Джесс была одновременно удивлена и огорчена тем, что они с Мишель, по сути, были одеты в один и тот же наряд, за единственным исключением, что Мишель была достаточно умна, чтобы надеть кардиган поверх своей белой футболки. Был полдень великолепного февральского дня, но Джесс забыла, насколько открыт Шелтер-Айленд. С холодными порывами ветра, проносающегося мимо них, она, кажется, отморозит себе задницу.

Заметив ее, они прекратили свой разговор. Оба направились в ее сторону, и чуть подальше того места, где они только что стояли, Джесс заметила мужчину, который старательно устанавливал что-то, похожее на гору оборудования для съемок. Это была гораздо более масштабная фотосессия, чем она ожидала.

Ее желудок сжался.

Вблизи Мишель была еще красивее, и чувствовала она себя комфортно, дружелюбно улыбаясь. И, конечно же, был Ривер, словно сошедший с глянцевых страниц журнала, выглядевший настолько выше уровня Джесс, что она могла только усмехнуться, пока он шел к ней.

Он заметил это и неуверенно улыбнулся:

— Что смешного?

— Ничего. — она приподняла руку и опустила ее в знак поражения. — Конечно же, ты...выглядишь отлично.

Он остановился перед ней и перевел взгляд с ее головы на ноги и обратно. Его голос был похож на скрежет наждачной бумаги:

— Ты тоже.

— Врунишка.

Он игриво улыбнулся:

— Нет.

Это все не взаправду подумала она. Даже Дракула был известен своим обаянием.

Затем он наклонился и поцеловал ее в щеку. Всё произошло так быстро, что она задалась вопросом, как долго он готовился к этому. Джесс была настолько потрясена таким поворотом событий, что произошедшее можно было бы сравнить с тем, если бы Ривер словно в фильмах про инопланетян дотронулся пальцем до ее лба. Мишель, вероятно, смотрела на них и в мыслях уже писала заголовок для статьи в стиле: «*Вау, они совершенно точно встречаются не по-настоящему*».

Подзаголовок: «И выглядит это тоже ужасно».

— Привет, — произнесла Джесс, потому что мозг не помнил других слов.

Ривер улыбнулся незнакомой ей ранее интимной улыбкой и мило повторил в ответ:

— Привет.

Редакция подзаголовка: *И с ее стороны это выглядит ужасно.*

Мишель напомнила им, что она тоже стоит рядом:

— Вы двое такие милые.

Джесс пришлось буквально прикусить язык, чтобы не ответить: *Совсем мы не милые.*

Ривер, казалось, тоже ожидал, что она не сдержится и всё же скажет что-то в ответ, поэтому гордо поднял бровь, прежде чем снова повернуться к Мишель.

— Мишель, это Джесс. Джесс, это Мишель.

Две женщины пожали друг другу руки, и Мишель указала на выступ скал у воды.

— Приступим? — пока они шли, она указала на мужчину с камерами. — Джесс, это Блейк. Он сделает несколько фотографий. А пока мы просто поболтаем, а он будет готовиться. — она наклонила голову в сторону Блейка, но не сводила глаз с Джесс. — Если вы видите, как он делает снимки, знайте, он просто хочет сделать непостановочные кадры. Обещаю, мы сделаем так, чтобы вы выглядели великолепно. Просто постарайтесь расслабиться, будьте естественны.

Джесс сделала глубокий вдох и такой же глубокий выдох, отметив, что в процессе ее плечи опустились до нормального положения.

Удобно, как будто он проводил большую часть своего дня перед съемочной группой, а не на встречах с инвесторами, Ривер сел на камень и раскрыл руку, жестом приглашая Джесс сесть рядом с ним.

Джесс сделала три шага в его сторону и, спотыкаясь, села, неловко поджав ноги, в попытке не прислониться к его длинному, крепкому телу. Легким движением он подвинул ее поближе к более плоской поверхности, и теперь она была в более удобном положении. Они сидели, прижавшись друг к другу, словно два человека, которые очень близки.

Что на самом деле было не так.

— Джесс, — произнесла Мишель, а затем добавила — Я надеюсь, что могу называть тебя Джесс. Ривер же зовет тебя...

— Джесс будет отлично.

— Отлично, — повторила она. — Я уже брала интервью у Ривера для статьи о компании, так что у меня есть кое-какая информация, но я впервые разговариваю с ним как с клиентом. Прежде чем мы доберемся до него, мне интересно, как ты решилась участвовать в программе. Что подтолкнуло тебя сделать тест?

— Честно говоря, — сказала Джесс, — в это меня втянула подруга. Мы с ней и с Ривером тоже — постоянные посетители одного кафе, и один из бариста упомянул, что Ривер запускает какой-то сайт знакомств. И это он-то, — она указала на него, — который,

честно говоря, больше похож на горячего профессора средневековой истории, правда же?

Согласно кивая, Мишель рассмеялась.

— Это точно про него. — она что-то записала.

— И он пригласил нас прийти в офис, — продолжила Джесс, взглянув на Ривера, чтобы увидеть, что он нежно улыбается ей. Это сбивало ее с легкого, непринужденного ритма беседы. — Так что, мы и пришли.

— И каково тебе было встретиться с Джесс? — спросила Ривера Мишель.

— Официально мы не были знакомы до того дня, — ответил он и потянулся, чтобы провести рукой по волосам, как делают в фильмах красавчики — герои. — Я обращал на нее внимание, — сказал он, снова глядя на нее и позволяя своему пристальному взгляду тщательно изучить ее черты. — Я видел ее там регулярно в течение пары лет, но понятия не имел, как ее зовут.

— А тебе хотелось знать?

С легкой ухмылкой он посмотрел на Мишель:

— Конечно, хотелось. Посмотри на нее. — он указал на Джесс.

— Выше среднего? — не в силах сдержаться, Джесс решила подколоть его.

Он одарил ее игривой, но осторожной улыбкой:

— Намного выше среднего. Только идиот мог бы предположить обратное.

Мишель с интересом наблюдала за этим обменом репликами:

— Чувствую, здесь есть какая-то предыстория, но не буду вмешиваться. Джесс, не могла бы ты рассказать немного о себе?

Пока Джесс вкратце описывала свою жизнь — студенческую работу в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, свою первую работу в Google и более позднюю работу фрилансером, — внимание Ривера к ее лицу было похоже на касание раскаленного утюга. Она чувствовала, как он улыбается, кивая на эти различные кусочки информации. Она даже могла слышать тихие одобрительные возгласы, которые он время от времени произносил. Словно гордый парень. Он был хорош в этом.

— И что вы подумали, когда получили оценку ДНКДuo в девяносто восемь баллов? — спросила Мишель.

По крайней мере, здесь она могла ответить прямо:

— Я не поверила.

Ривер рассмеялся:

— И я тоже.

— Могу представить, — сказала Мишель.

— Подумайте вот о чем, — сказал он. Джесс вдохнула кубометр воздуха, когда неожиданно Ривер переплел пальцы своей левой руки с её правой. Он был *очень* хорош в этом. — За последнее десятилетие я видел сотни тысяч таких записей. Но ни разу не видел девяносто восемь баллов. Каковы шансы, что это мог оказаться *я*?

— Я бы сказала, что они были очень малы.

— Ничтожно малы. На самом деле, — сказал ей Ривер, — Джесс, вероятно, могла бы рассчитать эту вероятность.

— О, я бы точно могла, — сказала она, ухмыляясь. — Этот результат мы, математики, любим называть «чертовски неожиданный».

Они оба рассмеялись, и Ривер сжал ее руку в крошечном жесте «*Отлично получается*». По крайней мере, она предположила, что именно это он имел в виду. Это вполне могло быть

больше похоже на «*Не произноси слова на букву «Ч» в присутствии репортера*».

— Итак, вы получаете счет, оба берете паузу, чтобы переварить его. Что потом?

— Затем, — с удивительным спокойствием ответил Ривер, — мы пошли поужинать.

— Как все прошло?

Он посмотрел на Джесс сверху вниз, его глаза улыбались:

— Я бы сказал, что все прошло хорошо.

— Итак, — осторожно уточнила Мишель, — Можешь ли ты сказать, что вы официально вместе?

Мгновенно рука Джесс в руках Ривера стала скользкой и потной. Так осторожно, как только могла, незаметно для Мишель, она убрала руку и вытерла ее о бедро:

— Эм..., — произнесла она, всматриваясь в горизонт, как будто вопрос требовал глубокого расчета. — Ривер?

Как только она произнесла его имя, Ривер решительно произнес:

— Да, всё верно.

Мишель рассмеялась.

— Да, мы пара, это я так шучу, — сказала Джесс и добавила — По крайней мере, мы готовы дать шанс нашим отношениям.

Улыбаясь, Мишель наклонилась, чтобы снова что-то записать. Джесс бросила на Ривера убийственный взгляд. Он бросил такой же в ответ. Вероятно, им следовало предвидеть подобный вопрос. Они отвернулись и изобразили на лицах улыбки как раз перед тем, как Мишель снова подняла глаза.

— Что ж, думаю, можно сказать, что у вас всё только начинается, — подытожила она.

— Да, самое начало, — ответили они в унисон и натянуто рассмеялись.

Ривер снова взял ее за руку и многозначительно сжал. Тем временем фотограф Блейк парил на заднем плане, обходя их полукругом, словно планируя атаку (или откровенные снимки). Ладони Джесс снова стали липкими.

— Извини, — пробормотала она.

Ривер наклонился, делая вид, будто кашляет в освободившуюся руку:

— Все в порядке.

— Итак, серьезно, — сказала Мишель, — я думаю, большинство людей захотят узнать, есть ли разница. Когда вы впервые увидели друг друга, я имею в виду, именно *познакомились*, появилась ли между вами какая-то внутренняя связь? Девяносто восемь баллов — вы, должно быть, почувствовали это на каком-то клеточном уровне.

Вот. Вот сейчас. Она обнаружила уязвимость Ривера.

Биологические признаки и предположение, что его тело каким-то образом просто *может знать*. Джесс не могла смириться с невероятностью этого числа. Он не мог пройти мимо версии, что он должен был почувствовать это каждой клеточкой своего тела.

— Притяжение, да, — без колебаний ответил он. — Но мы запрограммированы думать о первых встречах только на очень примитивном уровне. Секс. Спаривание. Ведь в конечном счете, мы — животные.

Жар пополз вверх по шее Джесс, когда она представила Ривера позади нее, его грудь прижимается к ее спине, зубы впились в обнаженную кожу плеча.

— Но мы не запрограммированы на то, чтобы с первого взгляда рассуждать, является ли кто-то нашей второй половинкой. По крайней мере, я не такой. — он пожал плечами. — Это может показаться ироничным, учитывая, что я как раз помогаю другим людям сделать

именно это, но я почему-то не участвовал ни в одном из открытий ДНКДuo. Если говорить честно, учитывая, что до моего первого IPO осталась пара месяцев, и я установил свои собственные критерии так высоко, последнее, чего я ожидал, — это уведомление в моем собственном приложении. Так что, если вы спрашиваете, был ли я удивлен результатом, ответ — да... и нет.

Ее мозг, казалось, пережевывал и переваривал каждое его слово. Его слова казались такими искренними, но что из этого было правдой, а что просто для вида? Голос Мишель вырвал ее из раздумий.

— Джесс?

Джесс прочистила горло.

— Как я и говорила ранее, тест я сделала на эмоциях. Я не искала отношений. Вообще-то, в тот момент я как раз решила отказаться от свиданий. — Мишель с пониманием рассмеялась. — Так что да, я была удивлена. — она посмотрела на открытое лицо Ривера, и, возможно, из-за того, что ее защита была ослаблена, в ее теле появился слабый гул. Глубокая вибрация прошла через нее, синхронизировавшись с легким покалыванием на всей поверхности кожи. Он был так великолепен, что у нее кружилась голова. — И нет, — тихо добавила она. — С другой стороны, я совсем не удивилась.

— Ривер, — уточнила Мишель, — я должна спросить: является ли публичное обнародование этого открытия конфликтом интересов?

— Я ожидал, что вы будете более подозрительны, и решите, что это всё сделано для пиара в прессе.

Она широко улыбнулась.

— А это так?

— Нет.

Жестом она указала на них.

— Но ты, конечно же, используешь это в своих интересах.

— Произошедшее — чистая случайность. Но это не значит, что это ложь.

— Джесс, — наклоняясь, сказала Мишель, — кажется ли тебе, что желание влюбиться в него оказывает на тебя...давление?

— Да, — призналась она. — Я не знаю, каково это — найти свою вторую половинку. Как вы понимаете, свою я ранее не встречала. И потому в этой ситуации я сомневаюсь в каждом чувстве, даже если оно кажется искренним.

— Ривер, услышав это, тебе становится не по себе?

— Вовсе нет. — его голос звучал искренне. — Мы оба ученые. Не в нашей натуре с головой погружаться во что бы то ни было.

— Может быть, именно поэтому вы и подходите друг другу, — размышляла Мишель.

Джесс подняла на него взгляд. Он посмотрел на нее сверху вниз. Она не могла не повторить его новую, интимную улыбку.

— Может быть, — согласился он и понизил голос, наклонившись, чтобы прошептать ей на ухо. — Проект Должен Быть Искренним, но Осторожным.

Джесс практически задрожала от этого ощущения.

Мишель словно ножом прорезала нависшее напряжение, хлопнув в ладоши.

— Давайте сделаем несколько фотографий вон там, у скамеек. — она встала, и если и чувствовала густой туман эмоций, окутавший Джесс и Ривера, то не показала этого. Они с Блейком посоветовались, затем помахали им рукой. — Мы хотели бы использовать воду в

качестве фона, так что, могла бы ты встать, — она положила руки на плечи Джесс, поворачивая ее лицом к парковке, — здесь. А ты, Ривер, совсем рядом и немного позади нее, да, хорошо, делайте то, что вам комфортно делать. Я буду рядом, но мы не подслушиваем. Просто поговорите друг с другом. Настолько естественно, насколько это возможно. Забудьте, что мы здесь!

Джесс хотелось смотреть на нее с глубоким, неприкрытым недоверием. Она и Ривер были, по сути, на их втором свидании, а Мишель хотела, чтобы они стояли вместе и, даже зная, что их фотографируют, вели интимную беседу? Естественно и непринужденно? Для газеты с тиражом в сотни тысяч экземпляров? Они даже не умели быть естественными, когда были одни.

— Никакого давления, — пробормотала Джесс.

— Просто, — сказал он, подыскивая слова, — расскажи мне что-нибудь о своей... машине.

— О моей... машине?

Он рассмеялся и подошел ближе.

— Это первое, что пришло в голову. Не думай, что я в этом лучше тебя.

— О, я абсолютно это допускаю, — сказала она, натягивая улыбку, когда Блейк поднес камеру к своему лицу. — Посмотри на себя.

— И что это значит? — спросил Ривер.

— В смысле «Что это значит?»?

— Твоя фраза «Посмотри на себя», — повторил он.

Джесс рассмеялась.

Блейк щелкнул затвором.

— Я имею в виду, — сказала Джесс, — что ты на самом деле это делаешь. Конечно, я понимаю, что ты будешь более разговорчивым на свиданиях и во время наших появлений на публике. Я имею в виду, я же...

— Если ты скажешь «средненькая», я брошу тебя в залив.

— Я не собиралась, — смеясь, ответила она.

Щелчок.

Ривер сделал медленный размеренный выдох, стоя позади нее, и она почувствовала касание его теплого дыхания на своей шее. Дрожь пробежала по ее телу, проходя через позвоночник.

Он это заметил и спросил:

— Ты замерзла?

— Тут холодно, — призналась она.

Джесс почувствовала, как он переместился так, что встал полностью позади нее. Как раз в тот момент, когда она собиралась спросить его, что он делает, Ривер протянул руки, и в следующую секунду она обнаружила, что укутана мягким теплом и прижата к его теплой и твердой груди. Ривер завернул ее в свое пальто, заключив их двоих в один большой кокон.

Щелчок.

Он не дрожал и не шатался. Он крепко держал ее, прижимаясь грудью к ее спине, как будто в этом не было ничего особенного. В голове Джесс творился хаос.

Мишель рассмеялась.

— Джесс, ты покраснела.

Она даже не могла притвориться, будто происходящее было чем-то обычным.

— Уверена, так и есть.

— Как я понимаю, физическая сторона...

— Без комментариев, — резко вмешался Ривер.

Но теперь эта картинка по-настоящему вспыхнула в ее сознании: секс с Ривером. Он сверху. Или в поту, лежащий снизу. Рычащий и командующий, находясь позади нее. Тело Джесс предательски слегка прогнулось назад, и его тихий приглушенный стон дал ей понять, что ее небольшое движение было им замечено.

Мишель повернулась и стала совещаться с Блейком, обсуждая что-то на экране его камеры, а Джесс на мгновение подалась вперед, чтобы немного расслабиться, но Ривер снова притянул ее к себе, обхватив руками за талию. Прижимаясь к ней еще ближе.

— Ты замерзла, — прошептал в волосы, напомнил он ей.

— Теперь уже чуть меньше, — сказала она себе под нос, и он тепло рассмеялся.

Щелчок.

Джесс прикусила нижнюю губу, сдерживая истерический смех, который клокотал у нее в горле.

— Ты возбужден?

Рядом с ее ухом голос его звучал одновременно смущенно и объективно:

— Возможно.

— О Боже мой.

— Просто ты...прижалась ко мне.

Джесс наклонилась, подавляя смех.

Щелчок. Щелчок.

Но это только сильнее прижало ее задницу к нему, и он издал тихое шипение, притягивая ее ближе.

— Джессика.

Она дала волю смеху. Всего на одно мгновение она почувствовала, будто может управлять целой вселенной. Джесс возбудила самого грозного Ривера Пенья.

Щелчок.

— Кажется, ты наслаждаешься этим, — прорычал он.

— Еще бы. Как и ты, по-видимому.

— Мне бы это понравилось больше, если бы у нас не было зрителей.

Щелчок.

— Ты, что, подкатываешь ко мне?

— Похоже на то. — он казался таким же удивленным, как и она.

— Мы вообще *нравимся* друг другу?

Он обхватил ее руками, крепко и надежно.

— Все еще на стадии рассмотрения.

Щелчок.

Он вздохнул:

— Думаю... ну, не знаю, как с твоей стороны, но ты мне начинаешь нравиться.

Легче быть храброй, глядя на парковку, и когда его руки удерживают ее от того, чтобы она уплыла в море, и не смотреть на его красивое лицо:

— Не знаю насчет родственной души, но я признаюсь, что испытываю дикое желание. — она отвернула лицо в сторону. В этот момент его рот был так близко к ее губам.

Ривер замер, опустив взгляд на её губы.

— Правда?

Его тон привлек внимание Джесс, которая, наконец, набралась храбрости и посмотрела ему в глаза. Тепло растекалось по её телу.

Щелчок.

Глава 13

Вероятно, Джесс должно было прийти в голову, что она, завернутая в пальто Ривера, была бы идеальным эксклюзивом, но ей совершенно не приходило в голову, что они окажутся на первой полосе.

В Сан-Диего Юнион Трибьюн.

Физзи бросила экземпляр на стол, прежде чем снять сумку с плеча.

— Срань господня, Джессика Дэвис.

Джесс поднесла кружку к губам, пряча за ней гримасу.

— Знаю. Я увидела это на своем айпаде сегодня утром.

— Насколько же вы двое чертовски очаровательны!

Она поставила кружку обратно.

— Прекрати.

Физзи прочистила горло, читая вслух:

— «У этой пары есть искрящийся блеск в глазах и трепет любви. По-видимому, не осознавая этого, Джесс наклоняется ближе к нему, когда говорит. Ривер же смотрит на Джесс так, словно ждал ее всю свою жизнь. Но, несмотря на внешнее впечатление, что любовь витает в воздухе, ни один из них не поверил в результат, когда впервые его увидел. — Мы оба ученые, — прямо сказал Пенья. — Не в нашей натуре с головой погружаться во что бы то ни было. Тем не менее, трудно не поверить в это, когда видишь их вместе.»

Джесс застонала.

— Серьезно. Остановись, пожалуйста.

— Нет, нет, — сказала Физзи, поднимая руку и перелистывая на вторую страницу. — Следующая часть — моя любимая. Когда поднялся ветер и Джесс стало заметно холодно, Ривер завернул ее в свое пальто. Мы с моим фотографом притихли, став свидетелями разворачивающейся перед нами истории любви. Возможно, GeneticAlly и придется соревноваться с большим количеством опытных приложений для знакомств, но очевидно, что самые важные вещи они всё же делают правильно.

К этому времени Джесс уже положила голову на стол, желая, чтобы здание рухнуло.

— А сейчас мы можем остановиться?

— Если нужно. — она услышала, как Физзи сложила газету и положила ее на стол. — Было весело?

— Нет, — рефлекторно ответила Джесс. Она выпрямилась, и ложь повисла между ними тонкой пленкой. — Да? — она сделала глоток слишком горячего кофе и закашлялась. — Ну, то есть *нет*. Это было не весело в том смысле, который ты имеешь в виду. Это было странно и неловко... Но...хорошо? — она крепко зажмурила глаза. — Прекрати, Физзи.

— Прекратить что?

— Перестань так на меня смотреть.

Физзи рассмеялась над ней:

— Кажется, выстроенная тобою стена изо льда плавится.

— Он симпатичный мужчина, ясно? — согласилась Джесс. — Так что, да, эффект

близости присутствует.

Указывая на хихикающую улыбку Джесс на фотографии, Физзи сказала:

— Ты выглядишь так, будто хочешь, чтобы он съел тебя на ужин.

— Окей, всё. — Джесс выпрямилась и попыталась собрать волосы в пучок. — Я больше не хочу говорить об этом.

— Плавится.

Физзи всё еще в изумлении уставилась на нее, затем очнулась и принялась доставать свой ноутбук. Они приступили к работе; Физзи писала, Джесс обрабатывала данные. Но она чувствовала, как время от времени Физзи поднимает на нее взгляд, изучая ее словно новое блюдо. Ее пристальное внимание было настолько осязаемым физически, что с таким же успехом Физзи могла бы стоять у нее за спиной, положив руки ей на плечи и давя вниз. К счастью для головы Физзи и внешнего жесткого диска на столе между ними, она отвернулась как раз за секунду до того, как Джесс потянулась в поиске чего-то, что можно было бросить в нее.

Джесс знала, что у Физзи, вероятно, была тысяча вопросов об этом. И у нее тоже. Что черт возьми, они с Ривером на самом деле делали? Что она чувствовала от того, что испытывает такое сильное физическое влечение к тому, кто ей, возможно, даже и не нравится? Что ей делать с той реакцией ниже пояса, которую она испытала? И во время поиска ответов на все эти вопросы у себя в голове Джесс и думать забыла, что скоро часы покажут 8:24.

С радостным звоном открылась дверь, и ее сердце забилося в удвоенном темпе.

Тук-тук-тук.

С уверенностью короля при дворе стремительным шагом Ривер прошел через всё помещение, и Джесс почувствовала, как воздух вокруг них изменился, честное слово, даже атмосферное давление изменилось.

Физзи наклонилась в сторону, заметив Ривера, ее глаза расширились.

— Срань господня.

Джесс не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что все наблюдают за ним. А затем, даже сидя ко всем спиной, Джесс почувствовала, что все посетители повернулись, чтобы посмотреть уже на *нее*.

Игнорируя это чувство, она обернулась. Ривер улыбался...людям? Здоровый румянец на его щеках, небольшой, но безошибочно узнаваемый изгиб рта.

Голос Физзи дрожал от удивления:

— Что ты с ним сделала?

— Мы *не*...

— Он улыб...

— Я *знаю*, — отрезала Джесс. — Это странно. Поэтому молчи.

Но она не замолкала:

— Когда вы двое на самом деле...

Наклонившись, Джесс прошипела:

— *Тссс!*

Она притворилась, что очень, очень поглощена своей работой, но это было бесполезно. И она знала, даже не наблюдая за ним, что, как только он взял свой напиток, то направился в их сторону.

Он поставил две чашки на их стол.

— Привет.

Джесс и Физзи тупо уставились на него. Он был настолько великолепным и доминирующим, что все, что Джесс смогла выдавить в ответ, было еле слышное:

— Что.

Он кивнул на напитки, которые поставил на стол.

Кофе флэт уайт. Ванильный латте.

— Я подумал, что ты, возможно, скоро захочешь новую порцию, — сказал он.

— Спасибо, — в унисон монотонным голосом секс-бота ответили Физзи и Джесс.

Левый уголок его рта приподнялся.

— Пожалуйста. — он выдержал пристальный взгляд Джесс, и исходящая от него энергия словно запустила механизм, разжигающий в ней желание. — Ты видела *Трибьюн*?

Ее шея и щеки вспыхнули, когда она вспомнила, каково это — чувствовать его позади себя.

— Э-эм, да.

Ривер понимающе улыбнулся, ожидая большего, но она была не в состоянии одновременно мысленно раздевать его и произносить какие-либо слова. Наконец, он предложил:

— Я думаю, Мишель проделала хорошую работу.

Почему ей вдруг стало не хватать воздуха?

— Да, статья действительно получилась хорошей. Она была...милой. Даже несмотря на то, что упомянула мои липкие руки.

Он рассмеялся, качая головой.

— Ты был прекрасна.

— Спасибо. — в тот момент воображаемый Ривер уже был обнажен и лежал под ней на полу, что объясняло, почему ей потребовалось несколько секунд, чтобы добавить — Ты тоже.

Он посмотрел на свои часы.

— Что ж, ладно...Увидимся позже. — с довольной улыбкой он повернулся, собираясь уходить из Twigg's со своим американо в руке. Тук-тук-тук. Колокольчик над дверью грустно прозвенел, когда он вышел.

Физзи уставилась ему вслед.

— Что только что произошло?

— Он купил нам кофе. — Джесс вела себя крайне непринужденно. Будто совсем не выбитая из колеи. — Физз, успокойся.

Тем временем ее мозг кричал во все горло.

— Моя вагина только что раскрылась, словно цветок, — сказала Физзи, все еще глядя на дверь.

— Нет.

— Гребаный *цветок*, Джесс.

Джесс подперла лоб ладонями. День обещал быть долгим.

Несколько часов спустя внимание Физзи снова вернулось к газете.

— Посмотри на эту чертову химию. — они ушли на обед, но, поскольку у обоих горели сроки, пришлось вернуться, чтобы еще немного поработать и закончить все дела. — Она буквально сочится с этих чертовых страниц. Только не говори мне, что это не так, и всё это

хрень какая-то.

— Прекрати.

— Так вы поставите на уши весь город. *Сегодня вечером все будут трахаться.*

— Боже, ты не могла бы... — Джесс резко осеклась, и осознание обрушилось на нее словно молот на наковальню. — *О черт.*

— Ты можешь просто трахнуть его, а затем описать...

— Физз. Серьезно, остановись. — Джесс подняла на нее глаза. Эффект от утренних бесконечных размышлений о Ривере прошел, и холод страха окатил ее с головы до ног. — Сегодня понедельник.

— И?

— Джуно и Попс по понедельникам ходят в библиотеку.

— И?

Джесс ткнула указательным пальцем в свой экземпляр журнала.

— Физзи, в библиотеке около семидесяти копий этого фото! Мой ребенок увидит меня на обложке *U-T*, завернутую, словно похотливая кошка, в пальто Ривера! Ты знаешь, сколько у нее вопросов о позвонках жирафа? Можешь представить, сколько вопросов у нее будет по этому поводу?

Физзи резко выпрямилась, повернулась налево, потом направо, прежде чем начала поспешно запихивать ноутбук в сумку. Джесс последовала ее примеру, собирая вещи так, словно Twiggs был в огне.

Обычно от Twiggs до библиотеки Университи Хайтс было десять минут ходьбы. Они сделали это за шесть.

Физзи остановилась на тротуаре рядом со зданием, положив руки на колени.

— Святое дерьмо. Почему я выбрала сидячую работу? Когда придут зомби, мне крышка.

Джесс прислонилась к автобусной остановке и выдохнула:

— Аналогично.

— Если нам нужно было быстро добраться сюда, почему мы, я не знаю, например, не взяли такси?

Джесс выпрямилась, свирепо глядя на нее.

— Я запаниковала, ясно? Мне становится намного легче, когда я хожу по нему пешком. — она сделала глубокий вдох, удивляясь тому, как сильно запыхалась. *Добавить в список дел: Больше кардиотренировок.* Она посмотрела на часы. — Школа Джуно закончилась четыре минуты назад. Они будут здесь примерно через десять. Нам нужно тащить свои задницы внутрь.

Физзи откинула кончики своих темных волос за плечо.

— Что вообще может пойти не так?

Они направились вверх по пандусу, который вел к главному входу, небрежно улыбаясь пожилой женщине, проходящей мимо. *Ничего необычного. Это просто наш обычный поход в библиотеку, чтобы спрятать каждый экземпляр вашей ежедневной газеты.* Эмили, любимый библиотекарь Джуно, сидела за компьютером за центральной стойкой, Джесс замедлила шаг и затем остановилась.

— Чего мы ждем? — через плечо Джесс спросила Физзи, когда налетела на нее сзади.

— Там Эмили, — прошептала она. Эмили была любимицей Джуно отчасти потому, что была милой и знала, где что находится, а отчасти потому, что у нее были розовые волосы и

она каждый день ездила на работу на блестящей голубой «Веспе». — Если она увидит, что я пришла, то захочет поздороваться. Джуно увидит нас, и мы пропали.

— Дружелюбный библиотекарь, — саркастически сказала Физзи, прищурив глаза. — Самый худший вид.

Джесс сердито посмотрела на Физзи через плечо.

— Тише.

— Сама ты «тише». Я чувствую, что совершаю преступление, даже находясь здесь, — прошептала Физзи у нее за спиной. — Я просрочила продление своего читательского билета!

— Не похоже, что из-за этого может сработать сигнализация, — сказала Джесс. — Они не сканируют их, когда ты заходишь. — к стойке подошел посетитель, и она наблюдала, как Эмили слушала, улыбалась, а затем кивнула, жестом приглашая человека следовать за ней. Джесс потянулась к руке Физзи. — Пошли.

Они проскользнули в дверь и направились прямо в заднюю часть рядом со стойкой обслуживания для взрослых, нырнув за книжный шкаф, когда увидели пожилого мужчину, стоящего прямо перед гигантской стойкой с газетами. Физзи нервно огляделась по сторонам.

— Можешь прекратить это? — шепотом прошипела Джесс. — Ты написала целую романтическую серию книг о женщине-убийце. А нам нужно всего-лишь спрятать газеты. Почему для тебя это выглядит опаснее, чем в тот раз, когда в середине игры в бильярд до тебя дошло, что ты поспорила с кучей амбалов из мотоклуба «Ангелы Ада», будто мы сможем надрать им задницы?

— Я плохо переношу давление со стороны, ясно? Обычно это я уговариваю тебя сделать какую-нибудь глупость. А тут всё наоборот.

Джесс выглянула из-за угла и застонала, когда увидела, что мужчина все еще стоит там.

— Я вижу шесть копий обложки прямо отсюда. Нам просто нужно забрать их.

Пожилая женщина направлялась вдоль прохода, и они обе постарались выглядеть непринужденно. Физзи прислонилась к книжному шкафу; Джесс взяла с полки кулинарную книгу по приготовлению улиток и попыталась казаться поглощенной чтением. Проходя мимо, женщина настороженно посмотрела на них.

Физзи взяла у нее книгу и сунула ее обратно на место.

— Нам действительно нужно это делать? — она огляделась по сторонам. — Это кажется странно неприличным.

Честно говоря, Джесс, никогда не думала, что у Физзи есть хоть какое-то чувство смущения или страха. — Помнишь, когда ты писала «*Мое альтер эго*», то попросила меня закинуть ногу за голову, чтобы, — Джесс сделала воздушные кавычки, — «посмотреть, сможет ли это сделать нормальный человек»?

Физзи нахмурилась, размышляя.

— Смутно.

— Тогда я потянула подколенное сухожилие и неделю едва могла ходить. Всё ради тебя и твоей книги. Но ты все равно сказала Дэниелу, что я потянула вагинальную мышцу в результате несчастного случая во время секса. Так что ты у меня в долгу.

— В следующей книге «Малиновые кружева» я собираюсь тебя убить.

Это был не первый раз, когда она угрожала ей подобным, и определенно не последний.

— Конечно.

Они обе снова выплянули из-за книжного шкафа, испытав облегчение, когда увидели, что путь наконец свободен. Джесс уже представляла, как сидит напротив плохого полицейского в полицейском участке, который ставит перед ней мутный кофе в пластиковом стаканчике и показывает запись с камер наблюдения, на которой она крадется к отделу СМИ для взрослых, снимает с полки охапку «Юнион Трибьюн» и трусцой убегает. Она дала молчаливое обещание Джуно и округу Сан-Диего, что будет добровольно читать рассказы по вечерам, пока ее ребенку не исполнится восемнадцать, если только она сможет помешать Джуно увидеть эти фото... или ее.

Они прошли через библиотеку так, будто имели полное право нести две охапки газет, а затем аккуратно разложили их за длинным рядом книг Мэри Хиггинс Кларк в мягких обложках.

— Тут все? — спросила Физзи, покраснев, когда оглянулась через плечо.

— Ага. Давай убираться отсюда.

Они прошли по проходу и резко остановились как раз в тот момент, когда на горизонте показался выход. Джесс оттащила Физзи назад, высунув голову ровно настолько, чтобы увидеть, как Джуно и Попс входят в дверь.

— О Боже мой, — сказала Физзи. — Почти попались.

— Ага. — Джесс посмотрела еще раз, сердце бешено колотилось, когда она наблюдала, как они идут прямо к газетам. — Пошли. Сейчас она оставит Попса в отделе с газетами, а сама отправится напрямиком в отдел детской художественной литературы. У нас есть примерно тридцать секунд.

Физзи кивнула, и, повернувшись к Джуно и Попсу спиной, они побежали прямо к дверям.

Физзи задержалась у них дома настолько, что успела выпить стакан чая со льдом от Наны и записать подробности их приключения, прежде чем отправилась домой, чтобы поработать в социальных сетях и подготовиться к вечеринке с Робом. Джесс получила несколько сообщений от Ривера, в которых упоминалась возможная вечеринка, и что Брэндон отправит им обоим электронное письмо... определенно ничего такого, что могло бы оправдать вспышку жара, пробежавшего по ее шее. У нее возникло искушение пуститься в невероятный пересказ их с Физзи маленькой криминальной истории, но она сдержалась, боясь начать разговор, которого на самом деле не хотела. Джесс не была расстроена тем, что Ривер встретил Джуно, но она также не была уверена, что хочет, чтобы это повторилось. В будущем Джесс определенно придется с этим смириться, но после того дня, который у нее был, Джесс в настоящем просто хотела выпить бокал вина и приготовить спагетти.

Приведя в порядок квартиру и приступив к ужину, она снова ощутила новый и все еще незнакомый ей комфорт: напомнив себе, что ей не нужно беспокоиться о деньгах, по крайней мере, в течение нескольких месяцев. Раньше у нее никогда не было такой роскоши, как финансовая подушка, и было почти невозможно представить, что она может оплатить страховые взносы на год вперед или потратиться на настоящий Тайленол, а не на его аналог. Дикие времена.

Голубка улеглась вокруг ее ног, Джесс как раз добавляла макароны в кипящую воду, когда дверь распахнулась и внутрь ворвалась Джуно.

— Мам! *Как построить лучшие в мире Американские горки за десять простых шагов!* Я поняла как! Она стянула туфли и открыла сумку посреди гостиной, высыпав содержимое на

пол, который Джесс только что пылесосила.

Положив деревянную ложку на подставку, Джесс отвернулась от плиты и прислонилась к стойке. Выглядела ли она виноватой?

— Я была второй в списке ожидания, но кто-то не взял её, и поэтому, когда я была там, Эмили сказала, что я могу посмотреть. — Джуно шлепнула книгу на стойку и, наконец, поднялась, чтобы глотнуть воздуха. — Мне нужно приступить делать свой проект.

— И тебе привет. — Джесс остановила неугомонного чертенка, обняв дочь за плечи и притянув её к себе, чтобы поцеловать в макушку. — Где Попс? — она выглянула во двор, но не увидела его.

Джуно исчезла в гостиной, вернувшись с синей папкой, из которой по крайней мере, дюжина листков бумаги пыталась вырваться.

— Он повел Нану за эфиопской едой. — раскладывая бумаги на стойке перед собой, она опрокинула лежащую рядом аккуратную стопку писем. Джесс снова подняла их. — В инструкции сказано, что нужно использовать кусок картона девять на двенадцать, но я могу использовать и тридцать шесть на сорок восемь. — она сделала паузу. — У нас же он есть?

— Ты спрашиваешь, не завалился ли у меня где-нибудь четырехфутовый кусок картона? Прости. Как раз закончился. — Джесс помешала спагетти и выключила плиту. — Детка, давай попробуем сделать его более компактным? Где мы вообще разместим такую большую поделку?

Джуно оглядела квартиру и указала на обеденный стол.

— И где мы будем есть?

— У Наны и Пипса.

Сливая воды из кастрюли с макаронами, Джесс посмотрела на дочь через плечо.

— Что еще тебе требуется, чтобы начать этот проект?

— Бумажный скотч, такой большой. Много скотча. Ты знаешь, что в Филадельфии кто-то сделал кокон длиной сто двадцать восемь футов из прозрачного скотча? Двадцать одна миля скотча! Ты можешь залезть в него и все такое.

— Вау. — Джесс достала тарелки и поставила их на стол.

— Мне также нужен клей, обычный скотч и плотная бумага, чтобы сделать людей. Она указала на айпад Джесс на столе. — Могу я посмотреть всё это?

— Не «могу», а «можно ли мне», — машинально поправила её Джесс, выкладывая лапшу на тарелку и поливая ее соусом.

Джуно подняла Голубку со стула, и айпад, чтобы разблокировать экран

— Как прошел день в школе? — спросила Джесс, поворачиваясь как раз в тот момент, когда на экране появилось изображение.

Фотография ее и Ривера.

Обложка «Юнион Трибюн», которую она просматривала сегодня утром.
Чеееееррттт...

— Мам! — закричала Джуно. — Это же ты и Ривер Николас!

Возможно ли получить сердечный приступ, не имея проблем с сердцем?

— Он что, твой парень?

Как Джесс должна была ответить на это? Что они с Ривером притворялись только потому, что *ей платили*? Что они были друзьями, которых просто случайно сфотографировали завернутыми в одежду друг друга? Как так получилось, что она старалась защитить Джуно, но постоянно все портила?

Дрожащими руками она поставила на стол их ужин.

— Это..., — паникуя, обливаясь потом и с каждой секундой накручивая себя, Джесс пыталась подобрать слова. — Мы были...

Я не моя мама. Я не ставлю Джуно на последнее место. Я могу объяснить.

Однако, прежде чем Джесс успела заговорить, Джуно наклонила голову.

— Ты выглядишь красиво с такими волосами. — а затем, так же быстро, она переключила внимание на свою тарелку с едой. — О, спагетти! — она положила в рот огромную порцию, жуя с закрытыми глазами.

Ошеломленная, Джесс могла только смотреть, как Джуно поднесла свой стакан к лицу и поставила его, оставив молочные усы над верхней губой. Она победоносно улыбнулась своей матери.

— Я могу заказать скотч после ужина?

— Да, столько скотча, сколько тебе нужно, — сказала Джесс.

— Хорошо! Джуно накрутила еще лапши на вилку. — Могу ли я взять разные цвета? Синий, оранжевый, зеленый и красный? — она положила в рот еще одну большую порцию, и Джесс повернулась к кухонной стойке.

Она открыла холодильник и достала бутылку вина.

— Конечно, — ответила она ей и налила себе выпить.

Розовый? Фиолетовый? В горошек? Развлекайся, детка.

Джесс никогда раньше не позволяла себе роскошь быть легкомысленной; это было странно, но в то же время прекрасно. Она смотрела, как Джуно доедает свой ужин и снова достает айпад, напевая что-то под нос и добавляя в корзину принадлежности для проекта.

Тот, кто сказал, что счастье нельзя купить за деньги, никогда не видел Джуно в этот момент.

Глава 14

По восторженному рассказу Брэндона, Тревор и Кэролайн Грубер были совершенно милыми людьми. Да, они были инвесторами GeneticAlly, и да, после публикации в «Юнион Трибьюн» они хотели устроить прием, чтобы познакомить Джесс с некоторыми другими крупными инвесторами, но *они совершенно простые, Джесс, настоял Брэндон. Они тебе понравятся.*

Тревор был своего рода техническим гением из Детройта, а Кэролайн была детским ортопедом из Род-Айленда. Столкновение миров, настоящая любовь и все такое.

То, что они решили пожертвовать несколько миллионов компании, целью которой было найти людям вторые половинки, вселило в Джесс надежду, что они и их гости не будут похожи на человека из «Монополии». В этой быстро развивающейся области биотехнологий была тысяча вариантов хороших инвестиций, но как человек, который манипулировал данными и помогал компаниям оценивать риски, даже Джесс не могла с уверенностью сказать, что при других обстоятельствах она предпочла бы вложить деньги в генетику.

Тем не менее, один взгляд на Ривера, когда он заехал за ней домой, и она с радостью бы отдала свой кошелек и банковские пароли кому угодно. Он был в сшитом на заказ темно-синем костюме. Начищенные ботинки. Идеальные, почти отросшие длинные волосы, яркие глаза. Кадык, который после интервью на Шелтер-Айленде неделю назад ей хотелось не раз лизнуть. Брэндон ранее уговорил ее и настоял на том, чтобы GeneticAlly оплатили платье, которое она выберет, и дополнительно прислали того, кто сделает ей прическу и макияж.

Такой жест заботы и щедрости еще больше подчеркивал важность мероприятия, заставив Джесс сделать глубокий вдох в бумажный пакет в ее руках.

И в тот момент, когда она убедила себя, что может находиться среди большого количества людей и что она достаточно привлекательна, чтобы провести всю ночь под руку с доктором Ривером Пенья, он вышел из своей машины, выглядя так, словно кто-то взял и создал модный костюм немецкого бренда специально для этого идеального тела с его сексуальной энергией.

В своей голове Джесс мысленно спрыгнула с моста. Кажется, она попала. Она немного опустила стену между мозгом и мыслями о сексе, и теперь они в панике носились в ее голове. Честно говоря, если у них с Ривером в итоге что-то получится, то ему придется постараться, чтобы соответствовать всем ее фантазиям. Потому что вымышленный Ривер был великолепен в постели.

Он наклонился и снова поцеловал ее в щеку — на этот раз она, по крайней мере, была готова к этому, но не была готова к накатившим ощущениям. От него пахло... по-другому.

Похожий глубокий вдох он сделал возле ее уха.

Они заговорили в унисон:

— Ты пользуешься духами?

— Ты пользуешься одеколоном?

Ее вопрос прозвучал последним и был чуть громче. *Он покраснел?*

— Немного. Это мои сестры... — он прочистил горло. — Они сказали пойти в торговый центр Нейман Маркус, и спросить у консультантов.

Джесс вытащила мысленный мешочек со стрелами и прицелилась в воображаемую продавщицу, которая брызгала на его кожу различные ароматы, а затем и подходила вплотную к нему, чтобы почувствовать его запах:

— Твои сестры сказали тебе купить... одеколон?

— Да, они являются инвесторами проекта, поэтому это в их интересах.

Он вздохнул, но она знала, что он только притворяется раздраженным.

Его сестры были инвесторами? Непонятно, казалось ли ей это восхитительным или, наоборот, ужасало.

— Это очень мило, — выдавила Джесс.

Ривер сухо рассмеялся.

— Можно сказать и так.

— Ну, одеколон приятный.

Преуменьшение века. Джесс хотелось его съесть, а остатками аромата запить.

Он снова наклонился:

— А чем пахнешь ты?

Джесс на мгновение растерялась, когда поняла, что они *нюхают* друг друга. И границы между ними понемногу стираются. Было ли это нормально? Было ли это странно? Она решила пустить всё на самотек.

— Это...ладно, это прозвучит странно, но это грейпфрут. Это что — то вроде грейпфрутового ролика... — она не знала, как объяснить. — Это не совсем духи. Скорее масло? Это такой маленький ролик... — Джесс заткнулась и просто изобразила, как катает что — то на запястье. — От духов у меня болит голова, но это, — она почувствовала, как вспыхнули ее щеки, — это я могу наносить на кожу.

— Мне нравится. — казалось, он с трудом подбирал слова. — Очень нравится.

Что это она услышала в его голосе? Странную напряженную сдержанность. Это звучало так, как будто он говорил о блюде с говяжьим фаршем по-веллингтонски, «я мог бы откусить один кусочек», хотя на самом деле имел в виду: «съем всё до последнего кусочка».

Неужели Ривер Пенья... хотел съесть её до последнего кусочка?

Джесс пришлось немного сбавить обороты своего воображения. Возможно, с момента, как они прижимались друг к другу на острове Шелтер, она была одержима этими фантазиями, но Джесс не знала, что обо всем этом думал он.

Кроме того, когда они садились в его машину, Джесс напомнила себе, что скоро они будут стоять плечом к плечу в пентхаусе инвестора. То есть Ривер — и все присутствующие сегодня вечером — были финансово заинтересованы в том, чтобы она смотрела на него похотливыми глазами. Джесс уже знала, что Ривер тщательно подбирает слова; насколько ей было известно, его сестры могли быть *действительно* заинтересованы в их отношениях, а не просто проявлять сентиментальность или назойливость желанием помочь. Ее очевидное влечение к нему могло повысить доверие к его компании, что поможет его кошельку, а также поможет подтвердить все, что он говорил как ученый все это время. Джесс знала, как важно для Ривера, чтобы мир увидел важность его данных.

И, честно говоря, посмотрите, на что Джесс была готова пойти за тридцать тысяч долларов. Нет, это было не трудно — покупать платья за счет GeneticAlly и идти на шикарную вечеринку рука об руку с ученым, одетым по последнему писку моды, который выглядит словно ходячий секс, но ее тридцать тысяч были каплей в море по сравнению с тем, что мог заработать Ривер. Миллионы.

— О чем ты думаешь? — спросил он, прерывая ее задумчивое молчание.

Честность в этом случае не будет лишней.

— О, просто подвергаю сомнению каждый сделанный мною выбор.

Это заставило его рассмеяться.

— Аналогично.

Сомневаюсь.

— Приведи мне один пример.

Он взглянул на нее, а затем снова на дорогу, когда они выехали на 163-й съезд:

— Серьезно?

— Серьезно.

После долгой паузы, во время которой Джесс предположила, что он решил проигнорировать ее просьбу, Ривер наконец заговорил:

— Хорошо: ты думала обо мне, когда надевала это платье?

От груди до макушки ее кожа вспыхнула жаром. Джесс посмотрела вниз на свое платье. Оно было темно-синего цвета с черными бретельками-спагетти. Изящная металлическая вышивка в виде звездной пыли была разбросана маленькими искусными гроздьями по всему платью, придавая ему ощущение усыпанного звездами неба. Тонкая отделка из черного кружева пересекала ее грудь крест-накрест и подчеркивала, что *вечерний* наряд *действительно подходит* для вечера, но Джуно и Физзи — две самые большие болтушки — буквально потеряли дар речи, когда она вышла в нем из примерочной, поэтому Джесс доверилась их реакции, а не своим сомнениям, что она, возможно, демонстрирует слишком много обнаженного тела...

— Я знаю, что тебе платят за то, чтобы ты была на вечере, — тихо добавил он. — Поэтому, это и есть мой вопрос. Думала?

— Тот же вопрос, но с одеколоном, — сказала Джесс сквозь комок эмоций в горле. — И тебе платят намного больше.

— Потенциально. — он рассмеялся.

— Но это именно так. Если мы хорошо поработаем сегодня вечером, ты заработаешь гораздо больше тридцати тысяч. Твои сестры сказали тебе купить одеколон — это умный совет по соблазнению, особенно если они акционеры.

— Так и есть, — признался он.

Они снова погрузились в тяжелое молчание; Джесс не хотела отвечать, пока он этого не сделает. Она готова была поспорить на все свои тридцать тысяч, что он чувствовал то же самое.

— Тогда может быть какой-нибудь умный совет по соблазнению? — настаивал он, лукаво улыбаясь ей, прежде чем вернуться к дороге.

— От тебя действительно вкусно пахнет, — тихо призналась она и тут же смутилась из-за хрипотцы в своем голосе. Она прочистила горло.

Джессика Дэвис, возьми себя в руки.

Рядом с ней Ривер поерзал на водительском сиденье. — Ну, как бы там ни было, это платье... — его голос тоже прозвучал хрипло, и он кашлянул в кулак. — Тебе тоже очень идет.

Двое симпатичных парней лет двадцати с небольшим подбежали к Риверу, как только он подъехал к тротуару.

— Каждая мелочь заставляет меня нервничать еще больше, — тихо призналась Джесс после того, как Ривер дал чаевые помощникам и, как они узнали, одновременно племянникам хозяев, и присоединился к ней.

Он подошел ближе, с беспокойством глядя на нее сверху вниз.

— Все, кто здесь будет, невероятно милы.

— Я верю, — сказала Джесс. — Просто еще вчера то платье, которое ты видел на мне ранее, было моим единственным вечерним нарядом. А это платье стоило больше, чем два месяца занятий Джуно балетом.

— Если тебе станет от этого лучше, то оно стоило каждого цента.

— Согласна, — ответила она, разглаживая руками перед платьем. — Просто продолжай говорить мне, что я красивая, и все будет хорошо. О, и вино. Вино тоже поможет.

Тихо смеясь, он провел их внутрь здания. Вестибюль с мраморным полом был пуст, если не считать стойки охраны, красивого кожаного дивана и двух лифтов в конце.

Охранник поднял глаза, когда они подошли ближе:

— Вы на мероприятие Грубера?

Теплая ладонь Ривера легла ей на поясницу, и все мысли, которые секунду назад были в ее голове, тут же испарились.

— Ривер Пенья и Джессика Дэвис, — подтвердил Ривер, мужчина проверил их имена в списке, а затем вызвал лифт, не вставая с места.

— Направляйтесь к лифту справа, — сказал он. — Я доставлю вас прямо наверх.

Когда двери закрылись, Джесс вспомнила о других случаях, когда она была в лифте с Ривером — тогда между ними царил напряженное молчание и невысказанное презрение. Казалось, если вернуться к этому, то всё будет сильно проще, чем-то неизмеримое и неуправляемое влечение, которое ощущалось между ними теперь.

Ривер прервал тишину:

— Думаю, мне нужно кое-что прояснить. — Джесс вопросительно посмотрела на него, его взгляд был прикован к стене перед ним. — Насчет моих сестер.

— Так.

Она понятия не имела, к чему он ведет, но скорость второго по медлительности лифта в мире предполагала, что у нее будет достаточно времени, чтобы это выяснить.

— Они инвесторы, — сказал он. — Они обе вложили деньги в самом начале проекта. Но это не то, что я чуть ранее имел в виду под словом «вложили». — наконец, он посмотрел на нее сверху вниз. — Насчет одеколона.

Джесс сдержала смех. Он был таким серьезным:

— Хорошо.

— Они думают, что это, — жестом он указал между ними, — очень... — он сделал паузу, а затем одарил ее сардонической улыбкой. — ...*Очень* увлекательно. Но, — быстро добавил он, — Пожалуйста, не чувствуй себя обязанной из-за их энтузиазма.

Кивнув, Джесс дала ему еще одно тихое «Хорошо».

— И я говорю это тебе сейчас, потому что там наверху комната, полная людей, которые, как ты уже знаешь, финансово заинтересованы в том, насколько хорошо ты и я взаимодействуем, и я не хочу, чтобы ты шла туда, думая, что между нами всё лишь для вида. — Ривер сунул руку во внутренний карман своего костюма и вытащил телефон. Включив его, он открыл папку с фотографиями и начал прокручивать. Наконец, он нашел то, что искал, и повернул экран к ней лицом.

На секунду Джесс понятия не имела, кто перед ней. Переодетый двойник Ривера — было ее лучшим предположением. Человеку на фото было чуть за двадцать, но его черты казались еще более юными, а поза гораздо менее уверенной.

— Узнаёшь? — спросил он.

Она боялась даже предположить. Этот тощий, сгорбившийся, неуклюжий ребенок не мог быть...

— Это я. — он пролистал чуть дальше, показывая ей несколько фотографий той же самой придурковатой версии самого себя в альтернативной реальности.

— Клетчатые шорты и полосатая рубашка — довольно стильное решение, — сказала Джесс, смеясь.

— Я уехал из дома, когда мне было шестнадцать, — произнес он, и двери лифта открылись.

К ее горлу подкатил ком, потому что всего за десять секунд она успела забыть, где они находятся. Они вышли, но Ривер остановился в мраморном фойе, ведущем к единственной входной двери.

— Я досрочно закончил среднюю школу и поступил в Стэнфорд, когда до моего семнадцатилетия оставалось около четырех месяцев.

— Срань господня.

— На этой фотографии мне было, наверное, лет двадцать — хотя такое сложно предположить — и как видишь, сестры больше не могли оказывать на меня влияние, так что я понятия не имел, как одеваться самому.

Джесс расхохоталась, вызвав ответную улыбку.

— Если бы не они, я бы, наверное, до сих пор носил эти клетчатые шорты.

— Умоляю, нет. Твои сестры справляются с этой задачей гораздо лучше.

Теперь рассмеялся он:

— Просто они такие, какие есть. Они уехали в школу на Восточном побережье, когда я учился в старших классах, и...не всегда было ... В общем, они чувствуют за меня ответственность. — Ривер облизнул губы, взглянув на дверь, прежде чем вернуться к ней. — Всем этим я лишь хочу сказать, что не думал об этой комнате, полной людей, когда сегодня пользовался одеколоном. Я думал о тебе.

Она не знала, что еще сказать, кроме:

— Спасибо, что поделился со мной.

Джесс испытывала двойные чувства — возбуждение от его признания и боязнь последствий этого признания для нее.

К счастью, он, похоже, не нуждался в каком-то другом ответе с ее стороны. Выпрямившись, Ривер повернулся лицом к двойной входной двери Груберов и сделал глубокий вдох. Она ожидала, что он нажмет на звонок, но он этого не сделал.

После нескольких долгих, все более неловких мгновений молчания Джесс спросила:

— Ты в порядке?

— Я ненавижу это всё, — признался он.

Его слова были похожи на удар палкой под дых.

Конечно: Ривер не был черствым, грубоватым мудаком. Он был *застенчив*. Необходимость выполнять эту часть работы, вероятно, была для него невыносимой. Джесс почувствовала это так ясно, как будто только что прочитала об этом в брошюре «*Инструкции по вашей второй половинке*». Задумавшись о том, как проходили все их предыдущие встречи, Джесс еще сильнее укрепила во мнении, что Ривер совсем не похож на Брэндона, которому свойственны бесконечные улыбки и природное обаяние. Риверу же комфортнее всего было тогда, когда он стоял возле вытяжного шкафа, спиной к остальному миру, а перед ним находились пробирки и миллиарды и миллиарды парных нуклеотидов.

Поэтому она решила, что сегодня вечером ей нужно быть храброй за них двоих. Наклонившись, Джесс переплела свои пальцы с его. Тепло спиралью поднималось от кончиков ее пальцев, растекаясь по плечам и груди.

— Мы справимся, — сказала она.

Он сжал ее руку.

— У нас не такой уж большой выбор.

— Давай просто держаться рядом, хорошо?

— Да, — прошептал он. — Хороший план.

В унисон они сделали глубокий, бодрящий вдох. Потянувшись вперед, Ривер нажал на дверной звонок.

Глава 15

Как только дверь распахнулась, они услышали, как суматоха внутри комнаты ненадолго затихла, постепенно перерастая в звон бокалов, позвякивание украшений, и шуршания при расправлении пиджаков. Среди хора голосов было слышно, как люди шепчут их имена вместе с восклицанием «они здесь!», и все это сопровождалось легкими аплодисментами.

Камердинер ненавязчиво отступил в сторону, когда к ним подошел высокий угловатый темнокожий мужчина, одетый в невероятно стильный костюм, и одарил Джесс улыбкой, которая каким-то образом передавала теплую атмосферу вечера и словно говорила «*Ты можешь мне доверять*». Его рука была вытянута, и всего в нескольких шагах позади, пытаясь его догнать, к ним на высоких каблуках мелкими перебирающими шагами

направлялась женщина.

— Тревор Грубер, — произнес он, пожимая руку Джесс.

— Джесс Дэвис.

— Рад познакомиться с вами, Джесс. Он притянул Ривера к себе, чтобы обнять. — Рад видеть тебя, чувак. А это, — он указал на миниатюрную азиатку, которая подошла к нему, — моя жена Кэролайн. Большое вам спасибо, что пришли.

— Привет вам! — Кэролайн сначала обняла Джесс, а затем шагнула вперед, чтобы обнять Ривера. Ее платье облегало и струилось по телу в таком грациозном равновесии, что Джесс захотелось дать ей пять. Когда Кэролайн отошла назад, Джесс заметила официанта, который буквально появился из ниоткуда.

Кэролайн одарила Ривера озорной улыбкой и потянулась назад, чтобы взять бокал с подноса, который держал официант. Она всунула напиток в руку Ривера:

— Видишь? Всего один шаг от двери, как я и обещала. — он засмеялся, и она потянулась, целуя его в щеку, театрально прошептав — Я говорила, что все будет не так уж плохо.

Она уже нравилась Джесс.

Ривер глянул через их плечи вглубь комнаты.

— Это ты называешь «не так уж плохо»?

Джесс проследила за его взглядом и быстро прикинула, что в просторной гостиной с окнами от пола до потолка, выходящими на залив Сан-Диего и мост Коронадо, собралось более пятидесяти человек. Каждый был одет в вечерний наряд, и каждый пялился на Бриллиантовую пару.

Повернувшись к хозяевам, чтобы похвалить обстановку, при виде выражения лица Ривера Джесс осеклась, проглотив свои слова. Он побледнел, а на лбу выступил пот. Он поднес напиток к губам, а затем одобрительно хмыкнул, с узнаванием пробормотав какое-то непонятное название алкоголя, которое Джесс не расслышала, и вполголоса поблагодарил Кэролайн.

С улыбкой, адресованной Джесс, Кэролайн повернулась и схватила другой предмет с подноса официанта — бокал белого вина.

— Ривер сказал, что ты любишь полусухое белое. — она ласково взглянула на него, ожидая подтверждения. — Это вионье-марсанн.

— Gesundheit («Ваше здоровье»), — пошутила Джесс, и, к ее облегчению, Кэролайн рассмеялась. Ривер обратил внимание на то, что она заказывала во время их ужина с Дэвидом и Брэндоном, и все это время помнил об этом?

И он ради нее подобрал одеколон.

И в этом платье он хотел съесть ее, словно говядину по-веллингтонски.

Кэролайн повернулась лицом к группе.

— Все ужасно хотят познакомиться с вами, Джесс. — она снова повернулась к ним. — Но давайте заставим их немного подождать. Ведь это моя вечеринка. — взяв Тревора под руку, она заговорщически наклонилась к ней поближе. — Нам понравилась статья в *Trib* — Ривер — мой самый любимый парень на свете, не считая того, за которого я вышла замуж. А эти фотографии? О мой Бог. То, где вы в его пальто? — она легонько похлопала Джесс по руке. — В общем. Я была поражена. Но, боюсь, та небольшая вечеринка, которую я планировала изначально, была обречена на провал в тот момент, когда я поделилась этой идеей со своей подружкой Тилли. — она рассеянно указала через комнату туда, где, должно

быть, стояла эта Тилли. — Я сказала: «Разве не было бы здорово пригласить Джесс и Ривера?». Она обсудила это с Брэнденом, и в итоге всё превратилось в целое *мероприятие*. — Кэролайн закатила глаза в знак извинения. — А я всего лишь думала про, например, *ужин*. Конечно, они вдвоем пригласили весь совет директоров GeneticAlly и всех инвесторов еще до того, как я успела рассказать Тревору.

Тревор рассмеялся, согласно кивая.

— Так что, видите? Вы не единственные, кто этого боялся.

— Я не боялась! — настаивала Джесс, улыбаясь своей лучшей ненастоящей улыбкой.

— Я имел в виду Ривера, — пошутил Тревор.

— Пойдемте, — сказала Кэролайн и взяла Джесс за руку. Чувствуя странную панику, Джесс схватила Ривера за свободную руку, пока их не успели разнять. — Позвольте мне представить вас кое-каким людям.

Конечно, Ривер уже всех здесь знал; она же была новенькой.

Первыми были Уотсон-Дуггар, пара лет пятидесяти с небольшим, которые уже в первые тридцать секунд без стеснения предположили, что было бы здорово, если бы Джесс и Ривер могли пожениться до IPO. А еще были Лиу, которым принадлежало здание, где они находились в этот вечер. Миссис Лю, задыхаясь, шепотом призналась Джесс, что они женаты уже двадцать семь лет, но она нисколько не удивилась, узнав, что они с мужем имели всего лишь Базовое совпадение. Как неловко!

Семейство Рома, казалось, хотели пробить брешь в возможных отношениях Джесс и Ривера, и Джесс напомнила себе — когда они задавали ей вопросы о Ривере, и на большую часть из них она ответила неправильно, — что они просто пытались защитить свои инвестиции, а не нападать на нее.

Альберт Мендоса не мог оторвать глаз от груди Джесс. Хуже того, она беспокоилась, что его жена действительно может протянуть руку и погладить бицепсы Ривера, так как она продолжала смотреть на него таким откровенно сексуальным взглядом. Доктор Фарли Макинтош и его муж были известными архитекторами Сан-Диего и в основном хотели знать, слышала ли Джесс о каком-либо их здании.

Несмотря на все это, рука Ривера становилась все более и более потной рядом с её ладонью.

Они переходили от группы к группе, словно жених и невеста на приеме. Они были подопытными, на которых можно было указывать, подталкивать, расспрашивать и задавать вопросы.

Смотря на него, можете ли вы почувствовать какую-то связь между вами?

А секс, который...ну... фантастический?

Как скоро ждать свадьбу?

Вы уже познакомились с сестрами Ривера?

Ваши дети будут сногшибательными!

Что произойдет, если у вас будет совпадение с кем-то еще?

Джесс и Ривер вместе, запинаясь, отвечали на вопросы, отчаянно сжимая руки, натянуто улыбаясь, но этот последний вопрос заставил Джесс замолчать, и она, сославшись на то, что ей нужно в туалет, следуя указаниям Ривера, прошла по коридору ко второй двери слева. Кондоминиум был огромен, и Джесс не терпелось сбежать, исследовать, посмотреть, сколько комнат на самом деле было обставлено.

Хотя просто уйти на несколько минут из этого шумного места куда-то в более тихое уже

было достаточно. Ее сердце стучало как бешенное, разрываясь в груди. Если бы не идеальный макияж, Джесс плеснула бы себе в лицо водой, но она просто наклонилась вперед, сделав несколько глубоких вдохов. Каждый раз, когда она думала, что поняла, что вообще происходит, из-за угла, словно мячик для гольфа, к ней подкрадывался другой вопрос. Сначала она не поверила в результат, а потом ей и не нужно было верить, потому что...деньги. А когда она поняла, что баллы ДНК Duo могут оказаться правдой, то это не имело значения, потому что она не искала любви, черт возьми. И теперь, весь вечер находясь рядом с Ривером и чувствуя, что в этой ситуации они с самого первого шага действовали как команда, весь этот обман всё больше стал походить на правду. Когда кто-то спросил о другой второй половинке где-то там, к ее горлу подкатила тошнота.

Слишком много, слишком быстро.

Джесс вымыла руки, снова накрасила губы и бросила суровый, но ободряющий взгляд в зеркало. Эта вечеринка, должно быть, обошлась в тысячи долларов. На ней было платье, за которое заплатил кто-то другой. Какую роль она играла сегодня?

Просто сделай то, что должна и возвращайся домой.

Но выйдя в холл, она увидела Ривера, который ждал её, закинув ногу на ногу и небрежно прислонившись к противоположной стене. Его поза была такой неосознанно уверенной, такой чувственной, что Джесс почувствовала, как в ответ ее бедра прижались друг к другу.

Он выпрямился:

— Ты в порядке?

— Да, просто... — она указала через плечо. — Была нужна минутка.

На его губах заиграла улыбка облегчения:

— Мне тоже.

Она медленно выдохнула.

— Это совершенно не мой мир. — от его близости кровь под ее кожей стала на сотню градусов горячее, и с языка сорвались слова — Надеюсь, я ничего не испортила.

Вспышка эмоций промелькнула на его лице, и он сделал шаг вперед.

— Ты...Нет. Ты потрясающая. — он посмотрел в конец коридора. — И мне жаль, что Брэндона здесь нет. Это его среда. Не моя.

— Понимаю, — тихо ответила Джесс. — Они хотят видеть свои инвестиции в действии.

Она сразу поняла, что ему не нравилась эта фраза...но также не могла не согласиться.

— Должно быть, для тебя это особенно непривычно, — сказала она, — Уже знать этих людей и понимать, что сегодня вечером они видят в тебе не известного ученого, а важное открытие.

— Ага. Ранее, возможно, человека три в этой комнате знали хоть что-то о моей личной жизни. Теперь же все эти незнакомцы чувствуют себя комфортно, комментируя нашу сексуальную жизнь и спрашивая, когда я собираюсь сделать предложение.

Джесс издала нервный смешок.

— Точно.

— Мне тут пришло в голову, — начал он, а затем поднял лицо к потолку. — Когда Эстер Лин спросила нас о, ну, знаешь, совпадении с кем-то еще... — Джесс ждала, когда он закончит предложение, ее сердце билось, как у гонщика на стартовой линии. — Ты была замужем за отцом Джуно? — наконец спросил он.

Она выдохнула.

— Нет. — последовала долгая пауза, во время которой казалось, что он хотел более

подробный ответ, но они стояли в коридоре на вечеринке, и к тому же она просто, честно говоря, не знала, что еще можно было сказать о ней и Алеке. Оглядываясь назад, можно сказать, что в их отношениях не было прочной опоры. Беременность не была причиной конца; она лишь ускорила их разрыв. — Его нет в нашей жизни, — в конце концов подытожила она. — И на самом деле никогда и не было. Мы расстались еще до рождения Джуно.

Она видела, что его любопытство явно удовлетворено. Они повернулись и неторопливо пошли обратно по коридору в сторону вечеринки.

— Ты упомянула, что всегда жила со своими бабушкой и дедушкой. Твои родители умерли, или...?

— Моя мама боролась с зависимостью — до сих пор борется — и отказалась от опеки надо мной, когда мне было шесть. Своего отца я никогда не знала.

— О. — он остановился и повернулся к ней, широко раскрыв глаза. — Вау.

Боль на его лице казалась неподдельной. Джесс медленно кивнула, не зная, куда смотреть.

— Ага.

— Мне жаль, Джесс.

— Не стоит, правда, Нана Джо и Попс — лучшие люди, которых я когда-либо знала. Я с самого раннего возраста была уверена, что с ними мне будет лучше.

— Кажется, они потрясающие.

Она вдруг почувствовала себя обнаженной. Вот она, вот ее бывший парень, который даже не хотел воспитывать вместе с ней ребенка, мать предпочла ей наркотики, и ее в итоге воспитывали бабушка и дедушка, с которыми она до сих пор живет. У Ривера же было две сестры, которые так сильно его обожали, что помогли ему понять, как нужно выглядеть и одеваться, чтобы полностью раскрыть свой сексуальный потенциал.

— Что это за выражение? — спросил он, наклоняясь к ближе. — Что я такого сказал?

Джесс стало не по себе от того, как быстро он прочитал ее мысли. Паника, которую она не совсем понимала, комом застряла в горле, заставляя ее искать глазами выход. Эта вечеринка была из тех, которые обычно случаются в жизни главной героини, а не ее лучшей подруги. Что она здесь делает?

Юмор, как обычно, был ее лучшей защитой:

— Просто представила, как это выглядит для тебя, когда у твоей Бриллиантовой половинки целый грузовик багажа за плечами.

В этот раз он не рассмеялся.

— Разве такое есть не у каждого?

Ее улыбка погасла.

— Наверное?

— Так и есть. Но серьезно. Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать, что никакого багажа у тебя нет. — он пристально смотрел на нее, и она чувствовала, что физически не может отвести взгляд. — Ты сама построила свою жизнь, Джесс. И это в тебе мне очень нравится. Ты берешь то, что хочешь, а остальное оставляешь позади. Ты сама принимаешь решения.

Он был прав. Она почувствовала, как ее спина стала чуть прямее, а сама она наклонилась в его сторону.

— Вот вы где! — раздался чей-то голос. — Ривер, спускайся сюда и веди свою юную

леди.

Все еще удерживая ее взгляд, он подавил улыбку.

— Готова ли моя юная леди еще немного пообщаться?

Джесс рассмеялась:

— Да, кажется, я подзарядила свою батарейку.

Взяв ее за руку, он повел их обратно по коридору на вечеринку, к крошечному старичку, который выкрикнул его имя. Ему было, должно быть, за восемьдесят, на нем были очки в тонкой металлической оправе и поношенный черный костюм. Рядом с ним стояла женщина с толстой косой белых волос вокруг макушки и с отсутствием какого-либо макияжа. На ней было простое черное платье с кружевным воротником и жемчугом. Каким-то образом она казалась даже меньше своего мужа.

— Как они убедили тебя выйти? — ухмыляясь спросил Ривер.

— Кэролайн уговорила Дороти, — с сильным немецким акцентом ответил мужчина.

— И под «уговорила», — вмешалась Дороти, — он имеет в виду, что Кэролайн обещала мне, что я смогу повидаться с тобой.

Ривер наклонился, чтобы поцеловать ее мягкую щеку:

— Йохан, Дотти, это моя Джессика.

Моя Джессика.

В ее груди сердце сделало кувырок.

— Джесс, это Йохан и Дотти Фукс.

Она не успела прийти в себя, как оба крошечных восьмидесятилетних пожилых человека направились к ней в желании обнять.

Она наклонилась, по очереди обнимая их:

— Здравствуйте. Приятно познакомиться с вами, мистер и миссис Фукс.

— Джесс, — тихо и благоговейно сказала Ривер, — Йохан и Дотти были нашей самой первой Бриллиантовой Парой. Их внучка привела их к нам еще в 2014 году, и она была права: их результат составил девяносто три балла. Наш первый результат за девяносто.

Дотти кивнула, сжимая руку Йохана.

— Мы женаты с 1958 года. Шестьдесят три года.

Джесс по натуре не была эмоциональным человеком; она обожала свою дочь, бабушку и дедушку до луны и обратно, но она была не из тех, кто плачет во время рекламы, а также она была единственным человеком среди знакомых, кто мог слушать песню Адель «Someone Like You» без слез. Но этот момент зацепил ее словно крючок удочки, и она почувствовала, как к горлу подступает соленая волна эмоций.

В этот глубокий, ошеломляющий эмоциональный момент — когда она изо всех сил пыталась балансировать между благоговением и восторгом — Джесс заметила наряд Йохана. Он был одет в блейзер и парадные брюки, но под пальто была футболка, а не рубашка. На футболке был рисунок бензольного кольца с атомами железа, заменяющими углерод, а под ним надпись «ЖЕЛЕЗИСТОЕ КОЛЕСО».

— Понимаю, что это светский прием, но я надел её из-за Ривера, — сказал Йохан, заметив ее веселье. — Он любит отвратительные и несмешные научные шутки.

— Правда? — спросила Джесс, глядя на мужчину, о котором шла речь.

Мистер Фукс откашлялся, подняв палец:

— Гелий заходит в бар и заказывает пиво. Бармен оборачивается и говорит: «Простите, мы не обслуживаем благородные газы». Что делает гелий?

Он подождал немного, а затем пропел:

— Гелий не реагирует.

Это было так не смешно, но его подача была фантастической. Кроме того, он, возможно, был самым маленьким и милым старичком, которого Джесс когда-либо видела. Она бы смеялась над любой его шуткой до конца своих дней.

— Очень умно, — согласился Ривер, подмигнув ей. — «День 19. Наконец-то я заставил своего профессора улыбнуться. Теперь он записывает что-то в свой блокнот каждый раз, когда я пускаю слюни». Кто это сказал? — спросил он. — Собака Павлова.

Все застонали.

— Ну что, Менделеев, до сих пор сняты химические элементы? — продолжил Йохан, ухмыляясь и уже не в силах остановиться. — Периодически.

Дотти застонала как раз в тот момент, когда Джесс сказала:

— Окей, а вот это мило.

— Хотел бы я быть аденином, — сказал Ривер и подмигнул ей сверху вниз. — Тогда я мог бы встать в пару с урацилом (*прим. Урацил — В составе нуклеиновых кислот может комплементарно связываться с аденином, образуя две водородные связи*)

Все трое издали довольный звук согласия, говорящий о прелести шутки, а затем три пары глаз с предвкушением повернулись к Джесс. Через мгновение до нее дошло: теперь ее очередь.

— Эм, — начала она, пытаясь откопать в пыльных закоулках своего мозга научную шутку. — Ладно, кто-нибудь знает какие-нибудь хорошие шутки о Неоне? — ухмыляясь, она оглядела их лица. — Или Ne?

Мистер и миссис Фукс переглянулись.

— Не думаю, что знаю, — нахмурившись, ответила Дотти. — Ты знаешь, дорогой?

— Да, нет же...это, — начала Джесс.

— Не знаю, — сказал Йохан. — Что ж, давай подумаем. Это довольно конкретная просьба. Неон. Шутки про неон...

— Ну, нет, — сказала Джесс, — шутка в том, что... — когда они продолжили совещаться, бормоча что-то друг другу, она решила сдатьсь.

— Простите, милая, — наконец ответила Дотти. — Никаких шуток про неон, но я так рада с вами познакомиться. — она улыбнулась Риверу. — Была рада тебя видеть, дорогой. Позаботься о ней, хорошо?

— Обязательно. — он наклонился, снова целуя ее в щеку. Джесс и Ривер смотрели, как они уходят, держась за руки.

Между ними воцарилась тишина, и Джесс тихо рассмеялась:

— Вау.

— Только лучшие шутки требуют объяснения сразу после того, как были озвучены, — сказал он, глядя на нее искрящимися глазами.

— На вечеринках меня зовут «Обломщица веселья».

— Серьезно?

— Ну, как минимум теперь-то точно будут. — она широко улыбнулась ему. — Они чертовски очаровательны.

— Согласен. Они еще и очень добрые.

— Повезло, что они уже были женаты, когда узнали, что они Бриллиантовая пара.

Он кивнул, его взгляд смягчился.

— Определенно, это снимает некоторое напряжение с пары.

Джесс хотела отвести взгляд, но не могла. Ее чувства не росли размеренно и последовательно. За последний час они, словно волна, разрастались в геометрической прогрессии внутри нее. Именно так она представляла себе приближение цунами к Сан-Диего: спокойная поверхность океана, пока на берег внезапно не обрушивается стена воды. Она уставилась на него, и все, о чем она могла думать, это как сильно она хотела, чтобы он прикоснулся к ней.

В комнате раздался звон; сначала он был тихим и ненавязчивым, но превратился в звон серебра о хрусталь вокруг них. Джесс в замешательстве огляделась. Осознание происходящего дошло до нее, но на лице Ривера все еще было выражение откровенного замешательства.

— Вот черт, — прошептала она.

— Что? — отчаянно спросил он, когда все начали скандировать: «Целуй, целуй, целуй».

Глаза Ривера расширились, и Джесс стала свидетельницей момента, когда и к нему пришло понимание.

— О, Боже.

— Все в порядке. — на ее лице появилась теплая улыбка, с которой она повернулась в его сторону. У них была аудитория. Ривер была застенчивым, а Джесс — глубоко скрытной, и это был кошмар! Но ничего страшного! Родственные души! Ведь все инвесторы, находившиеся в данный момент в зале, считали, что Джесс и Ривер целовались, типа, *все время*.

Он повторил ее улыбку, но Джесс надеялась, что всё же ее улыбка была более убедительной:

— Мы должны были предвидеть это, — процедил он сквозь зубы.

— Ну, мы этого не сделали, — прошептала она, робко проводя рукой по его груди. Ощущение было немного похоже на погружение в теплое шампанское. — Мы не обязаны, если ты не хочешь.

— Нет, мы сможем, — немедленно сказал он, наклоняясь и интимно играя прядью ее волос. — Только если, может быть, ты не хочешь?

Его дыхание пахло мятой и виски. Честно говоря, Джесс хотела этого.

Ривер вопросительно посмотрел на нее, когда возгласы стали громче. Но затем он нервно отвел взгляд.

— Эй. Это всего лишь я.

Его брови расслабились, и он кивнул, прерывисто дыша:

— Хорошо.

Взгляд Ривера опустился к ее рту.

Мы делаем это?

Он сделал шаг к ней...

Полагаю, мы это делаем.

...наклоняясь, одной рукой скользя вверх по ее шее, чтобы затем коснуться подбородка и оставить на ее коже теплый след. Он наклонился — она перестала дышать — и его губы накрыли её.

Вместе они сделали выдох облегчения, и в ту же секунду всё вокруг исчезло: звук, свет, другие люди. Она тоже почувствовала, как он расслабился, подтверждая тем самым мысль, что это будет настолько приятно. Один короткий поцелуй, а затем более продолжительный,

когда его рот накрывает её, а затем снова возвращается, и снова повторяет движения. Просто чтобы посмотреть.

Отважный набор нейронов в ее мозгу вопил о том, что в эту самую секунду взгляды пятидесяти пар глаз были устремлены прямо на них, но даже это осознание не помешало ей дотянуться до лацканов его пальто, притянув вплотную к себе.

Джесс подавила стон, когда его другая ладонь обняла ее за талию в районе рёбер. Это было так приятно, что страсть и волнение прошли по ее телу от рта до низа живота, пронизывая насквозь. Ривер слегка отклонился, и Джесс ожидала, что поцелуй оборвется вероятно, так и *должно* было быть, но она поняла, что он всего лишь сменил позицию, подойдя к ней под новым углом, и запустив в ее волосы пальцы.

Она издала слабый звук, беспомощный стон, который, как она думала, мог услышать только он, но это, казалось, привело его в чувство, и он отстранился, оставаясь всего в дюйме или двух от ее лица.

Затаив дыхание, они уставились друг на друга дикими, потрясенными глазами. Вероятно, это длилось всего несколько секунд, но поцелуй мгновенно изменил атмосферу между ними. Она хотела большего, и в его взгляде читалось, что он хотел этого не меньше. Джесс ни на секунду не усомнилась в том, что физическое влечение было взаимным.

Она вздрогнула, когда вся комната наполнилась шумом и суматохой. На мгновение она отвела взгляд, а затем снова посмотрела на Ривера. Казалось, его внимание было полностью приковано к ее рту.

— Думаю, мы только что принесли твоей компании кучу денег, — пробормотала она, ухмыляясь и осторожно прижимая кончики пальцев к покалывающим губам.

Он даже не улыбнулся. Джесс не была уверена, что он вообще ее услышал.

— Я подозреваю, что многие тебе уже говорил про твои глаза, — тихо сказал он, проводя кончиком пальца по ее ключице. — Такие поразительные, ярко-синие.

Конечно, он мог чувствовать, как бьется ее сердце. Казалось, он не помнил, что в комнате был кто-то еще.

— Но я предпочитаю твой рот.

— Правда? — переспросила Джесс.

— Правда. — ответил он, наклоняясь и целуя ее в лоб. — Ты не раздаешь улыбки просто так.

Глава 16

По рекомендации знакомого одного знакомого во вторник Джесс встретила с потенциальным новым клиентом. На самом деле в ее расписании не было места для новых клиентов — *кто знал, что фальшивые свидания будут отнимать так много времени?* Но сытые времена закончатся, когда GeneticAlly в мае запустится, и поэтому, когда это произойдет, Джесс не планировала остаться с пустыми карманами.

Кеннет Маршалл управлял небольшой инженерной фирмой в Вайоминге и приехал в город, чтобы встретиться со своими клиентами. Они договорились о встрече за ланчем в отеле, где он остановился и из которого открывался дополнительный бонус — вид на конференц-центр Сан-Диего и залив. К сожалению, из окна также открывался вид на Шелтер-Айленд и высотный кондоминиум Груберов, а это означало, что Джесс потребовались колоссальные усилия, чтобы сосредоточиться на разговоре об изучении вероятности и регрессионном анализе, а не на обжигающем поцелуе на коктейльной вечеринке.

Как кто-то мог научиться так целоваться? Может быть Ривер брал специальные уроки? Или, например, смотрел видео на YouTube, как когда-то Джесс точно также научилась чинить наполнительный клапан унитаза? Прошлой ночью она лежала в постели, думая о его губах и прикосновении его пальцев к ее подбородку, и о том отрезвляющем факте, что даже настоящий секс, который у нее когда-то был, оставил ее менее удовлетворенной, чем поцелуй Ривера.

Секс с Ривером может лишить ее последней капли самообладания.

Она была очень довольна, когда встреча с Кеннетом завершилась, и еще счастливее, когда он предложил внести задаток, чтобы занять свое место в ее расписании до конца весны. Но вместо того, чтобы немедленно направиться к парковке, она вышла на задний дворик отеля, чтобы полюбоваться видом. Чайки парили над головой, волны мягко покачивали лодки, пришвартованные к пристани. Сделав снимок, она отправила быстрое сообщение Физзи, которая была в Лос-Анджелесе на встрече со своим агентом.

Джесс прожила в Калифорнии всю свою жизнь, но редко добиралась до океана. Ей казалось, будто чтобы добраться до океана, нужно пройти кучу препятствий — песок, толпы людей, поиск парковки, — но каждый раз, оказавшись там, она неизменно удивлялась, почему не делает этого чаще.

Также как и с сексом.

Джесс снова подумала о поцелуе, о том, как Ривер наклонил голову, чтобы поглубже завладеть ее ртом, как он задержал дыхание, а затем судорожно выдохнул, когда они оторвались друг от друга. Она задавалась вопросом, смогли бы они остановиться, если бы были одни. Ей было интересно, занимался ли он сексом так же, как целовался.

У нее в руке зазвонил телефон, тем самым напугав ее. Она ожидала увидеть лицо Физзи, заполнившее экран, но вместо этого там было три слова: БОЛЬНИЦА МИЛОСЕРДИ СКРИППСА.

— Алло? — поспешно сказала Джесс, обводя взглядом горизонт, в то время как ее сердце начало колотиться, а в голове только одна мысль *«Джуно, Джуно, Джуно»*.

— Могу я поговорить с Джессикой Дэвис? — спросила женщина. На заднем плане Джесс слышала голоса, звонок лифта, звуки телефона и отдаленное бормотание интеркома.

— Это Джессика. — ее пульс выстукивал имя дочери.

— Это больница милосердия Скриппса. У нас здесь есть Джоанна Дэвис. Ваш дедушка Рональд, спрашивал о вас. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее.

Джесс не помнила ни ожидания парковщика, ни поездки в больницу, ни того, как шла по парковке, ни разговора с кем-либо на стойке регистрации, но она никогда не забудет вид Наны на больничной койке. Джесс стояла как вкопанная в дверном проеме, не двигаясь, пока вокруг Наны гудели и пищали машины, а Попс находился рядом со своей женой, держа ее за руку. Обе ноги Наны были обездвижены и пристегнуты к шине. К ее левой руке была подключена капельница. Запах антисептика обжег нос Джесс. Медсестра проскользнула мимо нее в коридор, и ей удалось войти в палату.

— Нана?

Попс повернулся к ней лицом; каждая частичка боли Наны отразилась на его лице. Он открыл рот, но ничего не произнес.

— Я здесь, — сказала Джесс, пересекая комнату, чтобы обнять его. — Что произошло?

— Она упала.

— Я в порядке, — сквозь прерывистое дыхание ответила Нана. — Просто потеряла равновесие.

Попс сжал ее руку, не сводя глаз с ее лица. Дедушка Джесс всегда был самым сильным и спокойным человеком, которого она знала. Но прямо сейчас он выглядел так, словно даже самый легкий ветерок мог сбить его с ног.

— Они думают, что это перелом бедренной кости, — сказал он, — но мы ждем врача. Мы играли в боулинг в том новом заведении в Керни-Меса, и она поскользнулась. — он прикрыл рот рукой. — Они сделали рентген двадцать минут назад, но никто, черт возьми, не говорит мне...

Нана поморщилась, и, если это было возможно, лицо Попса стало еще бледнее.

— Ладно, ладно, — сказала Джесс, отводя его от кровати к стулу. — Давай ты сядешь, а я узнаю, что происходит. Они дали ей что-нибудь от боли?

Его пальцы дрожали, когда он запустил их в свои тонкие, пушистые волосы:

— Я думаю, что-то в капельнице.

— Сейчас вернусь, — сказала Джесс и наклонилась, чтобы Нана могла ее видеть. — Нана Джо, я сейчас вернусь.

Джесс остановила первую медсестру, которую увидела в коридоре:

— Извините, я только что была в палате 213. Не могли бы вы рассказать мне, что происходит с Джоанной Дэвис?

— Вы — член семьи?

— Да, я ее внучка.

— Мы дали ей несколько обезболивающих и с минуты на минуту ожидаем результаты рентгена. — медсестра указала на женщину в синей медицинской форме, идущую в их сторону по коридору. — Доктор Рейнольдс идет. Она расскажет вам обо всем.

Доктор Рейнольдс вернулась вместе с Джесс в комнату, где Попс уже придвинул свой стул к кровати и снова взял Нану за руку. На лбу у нее выступили капельки пота, и было ясно, что ей больно, но она мужественно старается это скрыть.

Доктор Рейнольдс поприветствовала Нану и Попса, и другая медсестра измерила жизненные показатели Наны. Прикрепив рентгеновский снимок к световой панели, врач объяснила, что у Наны был подвертельный перелом, между двумя костными выступами бедренной кости.

— Придется оперировать, — объяснила она. — Мы вставим стержень, который идет сюда. — доктор Рейнольдс провела по изображению кончиком пальца. — И винт, который входит в ваше бедро. В вашем случае он не будет длинным, потому что ваш передом находится повыше. Скорее всего, он будет примерно здесь. — она провела пальцем по рентгеновскому снимку в том месте, где должен был заканчиваться металлический стержень. — И тогда у вас будет еще один стержень, который пройдет через перелом в ваше бедро. Он прочнее, чем ваша кость, так что вы сможете ходить, вставать и довольно быстро передвигаться. Но больше никакого боулинга по крайней мере на восемь недель.

— Как долго она здесь пробудет? — спросил Попс.

— Где-то пять дней, если все пойдет по плану и если вы сможете быстро поработать над мобильностью. Возможно, раньше. — пожала плечами доктор Рейнольдс. — Или дольше, если возникнут осложнения, или у нас возникнут другие опасения.

Желудок Джесс сжался. Она представила, как Попс каждую ночь спит на жестком больничном стуле, пока Нану не выпишут, и поняла, что для него это будет настоящим

горем. Но она попыталась представить его дома, пока Нана *здесь*, и это казалось еще менее вероятным. Если бы он и Джесс могли по очереди находиться с Наной, она могла бы убедить его поехать, отдохнуть, позаботиться о себе. Джесс взглянула на часы, мысленно переставляя крайние сроки, графики и встречи.

Ее охватила паника: до конца уроков Джуно оставалось чуть менее часа.

Доктор ушла, а глаза Наны были тяжелыми от успокоительного.

— Попс, — прошептала Джесс. — Мне нужно сделать несколько звонков, хорошо? Я сейчас вернусь.

Он потеряно кивнул, и она, извинившись, вышла в холл. В ее страховочной цепочке образовалась дыра: Физзи была в Лос-Анджелесе. Нана и Попс явно были вне списка. Она пролистала свои контакты, чувствуя себя очень, очень одинокой. Сделав паузу на имени своей мамы, Джесс перебрала в голове все возможные варианты развития ситуации. Даже если бы Джейми придет вовремя, то может оказаться под кайфом. В итоге она скорее всего опоздает, и тогда Джуно останется одна и будет волноваться. Даже если Джейми придет вовремя и не будет накурена, то все равно начнет забивать голову Джуно странными замечаниями и колкостями. Также она может прийти вовремя, не под кайфом и даже не будет забивать голову Джуно всякой ерундой, то всё равно может найти открытую бутылку вина в холодильнике Джесс и решить, что *«почему бы и нет»*.

Джесс не нравился ни один из вариантов. Она опустилась на стул.

В ее руке зазвонил телефон, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть на экране имя Ривера.

Не раздумывая ни секунды Джесс взяла трубку после первого же гудка, ее голос сорвался на его имени:

— Ривер?

— Эй. Я..., — пауза. — Все в порядке?

Она вытерла глаза, ее подбородок дрожал:

— Нет.

Его тон стал мягким с нотками беспокойства:

— Что случилось?

— Я в больнице. — ее слова прозвучали сдавленно.

В трубке слышались звуки, будто он только что встал:

— О, нет.

— Нана сломала бедро, и мне нужен кто-нибудь, чтобы забрать Джуно из школы. — Джесс снова вытерла глаза. — Я знаю, что это не было частью сделки, но Физзи уехала, а моя мама...

— Нет, эй. Конечно, я заберу ее. Они позволят мне забрать ее?

— Я могу позвонить и... — слезы полились рекой, и Джесс наклонилась, закрыв лицо рукой. — О, Боже, у меня же в четыре часа созвон с клиентом. И завтра...

— Давай составим список, — мягко вмешался он. *Да, план.* Порядок. Ее мозг цеплялся за спасательный круг. — Прежде всего: позвони в школу. Я пришлю тебе фото своих прав со всей моей информацией, чтобы ты могла просто продиктовать им данные, хорошо? Позвони в школу, оповести их.

— Хорошо.

— У нее есть что-нибудь после школы по вторникам?

Джесс чувствовала себя чуть лучше, но всё еще медленно соображала. Она представила

календарь на кухне, крошечные клеточки с сердечками и неровным почерком Джуно.

— У нее балет, но она может его пропустить. Ты можешь привести ее сюда? Мы в Скриппсе.

— Джесс, я могу отвести ее на балет.

Джесс немедленно покачала головой; она уже перешла слишком много границ.

— Нет, все в порядке, я...

— Обещаю, это не проблема, и уверен, от того, что она в больнице, тебе легче не будет.

Она замолчала, не в силах возразить.

— Я был на многих балетных занятиях. Помнишь назойливых сестер? — продолжил он. — Я знаю, что такое плие и все такое.

Издав тихий звук чего-то среднего между смехом и всхлипом, Джесс была слишком истощена, чтобы спорить.

— Они никогда не расставались, — сказала она. Ей нужен был кто-то, чтобы поделиться тем, как сильно ее бабушка и дедушка любили друг друга. — Пятьдесят шесть лет. Не знаю, что бы сделал Попс, если бы с ней что-нибудь случилось.

— Все будет хорошо, — успокаивающе сказал Ривер. Джесс кивнула. Ей тоже нужно было в это поверить.

Она позвонила в школу и договорилась, чтобы Ривер забрал Джуно. Он написал сообщение, как только забрал Джуно, отправив фотографию, на которой они вдвоем корчат глупые рожи, а затем еще одну, на которой Джуно благополучно пристегнута ремнями безопасности на заднем сиденье его блестящей черной Ауди. Честно говоря, Джуно выглядела *довольной* тем, что была там. Джесс могла только представить, к каким уловкам прибегнет ее ребенок, когда будет просить купить новую машину «как у Ривера Николаса».

Пару часов спустя Нану отвезли в операционную, и медсестра вручила Попсу маленький пейджер, похожий на те, что используются в ресторанах.

— Он завибрирует, когда у нас будут новости, — объяснила им медсестра. — Принесите его к стойке информации, и мы введем вас в курс событий. Если он не сработает, значит новостей пока нет.

Попс поочередно то держал Джесс за руку в приемной, то совершал долгие прогулки по зданию. Его глаза казались воспаленными, когда он вернулся, он тяжело опустился в кресло напротив нее.

— Есть новости? — спросил он.

— Пока нет. — Джесс наклонилась вперед, взяла его руки и положила их себе на колени. — Помнишь тот раз, когда Нана купила нам всем садовые перчатки и не заметила, что «цветочный принт» на них на самом деле был листочками марихуаны?

— И как она продолжала настаивать, что это японский клен. — его плечи затряслись от тихого смеха. — А Джунобаг до сих пор показывает на «любимое растение Наны» всякий раз, когда видит его на футболке или вывеске.

Звук знакомого смеха донесся по коридору, и Джесс подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ривер и Джуно сворачивают за угол в комнату ожидания. Джуно все еще была одета в балетный бледно-розовый купальник и колготки, но ее любимые розовые ковбойские сапоги топали по линолеуму. Ее волосы были собраны в кособокий пучок, одной рукой она держалась за Ривера, в другой сжимая букет подсолнухов. При виде их сцепленных рук у Джесс перехватило дыхание.

— А вот и моя девочка, — сказал Попс, и глаза его загорелись.

— Мы принесли бутерброды! — прошептала Джуно, и Джесс взглянула на Ривера. Должно быть, он объяснил ей, что это больница, и больные люди пытаются отдохнуть. Джесс не могла представить другого сценария, при котором Джуно Мерриам Дэвис не ворвалась бы в эту комнату с криками на полную громкость в поисках своей бабушки.

Она вручила Джесс цветы, поцеловала маму в губы, а затем забралась к Попсу на колени.

Джесс встала, взяв белый бумажный пакет, предложенный Ривером.

— Не нужно было этого делать.

— Мы подумали, что последнее, о чем ты думаешь, это ужин, — ответил он.

Она почувствовала запах фрикаделек, и у нее потекли слюнки.

— Слава Богу, потому что я умираю с голоду.

— Как она?

— Да, как Нана Джо? — спросила Джуно.

— Она все еще в операционной, — сказала Джесс. — Они считают, что с ней все будет в порядке, мы же просто ждем. — она протянула Попсу сэндвич, а своим указала на невероятное существо мужского пола, стоящего перед ними. — Попс, это Ривер Пенья. Ривер, это мой дедушка Рональд Дэвис.

Ривер потянулся, чтобы пожать Попсу руку.

— Приятно с вами познакомиться. Я слышал о вас столько замечательных вещей.

— Взаимно. — Попс ответил на рукопожатие, и Джесс пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться. — И спасибо за то, что позаботились о нашей маленькой Джунобаг. Денек сегодня был тот еще.

— Не проблема, — сказал Ривер. — Иногда забавно сводить маленький моторчик на балет.

Джуно заерзала на коленях у Пopsа, затыкая пальцами уши и морщась.

— А вот и моторчик заработал — с нежностью произнес Ривер.

Джуно резко остановилась, казалось, что-то вспомнив.

— У Наны снова будет свой скутер?

— Не уверен, — ответил ей Попс. — На всякий случай нам лучше достать из кладовки мои ботинки со стальными носками.

На коленях у Джесс зазвонил пейджер: экран засветился красными огоньками, вибрируя на бедре. Попс резко встал, усадив Джуно на свое место, прежде чем схватить пейджер и поспешить к посту медсестер.

— Наверное, операция закончилась, — предположила Джесс, наблюдая за ним.

— Тогда сейчас будь рядом с ним. — Ривер взглянул на Джуно. — Спасибо, что провела со мной день, Джуно Мерриам. Прошло много времени с тех пор, как я был в балетном классе.

— Не за что, — сказала она. — Ты можешь прийти снова, если хочешь».

— Ну, может быть, я так и сделаю. — он улыбнулся, поворачиваясь к Джесс. — Позвонишь мне, если тебе понадобится что-нибудь еще?

— Обязательно.

Слова, которые она хотела сказать, застряли у нее в груди эмоциональным комком. Благодарность, и страсть, и страх, и тоска. Она не хотела, чтобы он уходил. Ей хотелось встать, обнять его под курткой за талию и прошептать слова благодарности, уткнувшись в изгиб шеи. Но вместо этого она просто сказала:

— Спасибо, Ривер.

Операция Наны прошла успешно. Ее увезли в реанимацию, и чтобы дать Попсу немного побыть с ней наедине, Джесс и Джуно устроили небольшой пикник с бутербродами, фруктами и печеньем в семейной комнате ожидания.

— Как прошел ваш день с доктором Пенья?

— Я зову его Ривер Николас, а он зовет меня Джуно Мерриам, — поправила она с набитым ртом, поедая мандарин. — Мы пошли в балетный класс, и он встретил мисс Миа, и он собирался подождать в комнате родителей, но я спросила мисс Миа, может ли он посмотреть, как мы репетируем наш концерт. Он сидел на полу у зеркала и наблюдал за нами, мама. Он видел, насколько мы крутые.

— Держу пари, он был впечатлен. У Джесс сердце сжалось в груди при виде Ривера ростом шесть футов четыре дюйма, сидящего, скрестив ноги, на полу танцевальной студии.

— *Потом* мы взяли крендель и цветы, но он подумал, что вы, ребята, можете проголодаться, поэтому мы еще и бутерброды взяли. — она прожевала мандарин, а затем посмотрела на Джесс широко раскрытыми голубыми глазами. — Ты знала, что когда я сказала ему, что ты не любишь сырой лук, он ответил, что он ему тоже не нравится?

— Я этого не знала, но с вашей стороны, ребята, было очень мило принести нам ужин. — она провела рукой по медно-рыжим волосам Джуно.

— Он теперь твой парень? — Джуно встретила с ней взглядом, а затем отвела глаза в редком проявлении застенчивости. — Потому что сегодня он забрал меня из школы, как обычно делают папы.

— О. — острая боль пронзила Джесс от живота до груди. — Ну, мы друзья. Поэтому, когда мне понадобилась помощь, чтобы забрать тебя, он предложил мне помощь, как это делают друзья.

Джуно выглядела разочарованной.

— О.

— Но я очень рада, что он тебе нравится. — Джесс наклонилась вперед, целуя дочь в лоб. — Это был долгий день, правда?

— Я не устала, — зевая, заявила Джуно. — Но держу пари, Голубка гадает, куда же мы пропали.

Джесс улыбалась, пока они убирали свою еду, наблюдая, как Джуно с каждой секундой становится все более вялой. Она считала себя большой, но как только часы показывали восемь, усталость накатывала на нее, словно морской прибой. Пока Нана спала, они попрощались с Попсом. Джесс взяла с него обещание тоже немного поспать и пообещала, что вернется утром. Она взяла Джуно на руки, и уставшие маленькие ручки обвились вокруг шеи Джесс, ноги обхватили талию.

Двери лифта открылись на первом этаже, и Джесс вышла, остановившись как вкопанная, когда увидела Ривера, сидящего на стуле возле выхода. Приближаясь к нему, Джесс держала Джуно на руках.

— Ривер, о боже мой, ты все еще здесь?

Он оторвал взгляд от своего телефона и резко встал.

— Привет.

— Привет. — Джесс неловко рассмеялась. Чувство вины накатило на нее. — Надеюсь, ты не решил, что не имеешь права уходить.

Он выглядел смущенным и сонным. Джесс не была уверена почему, но от такого жеста Ривера ей захотелось плакать.

— Я хотел узнать, как она, — сказал он. — Твоя бабушка.

— Она чемпион. Все прошло отлично. — улыбнулась Джесс. — Сейчас она спит, но уверена, уже завтра начнет приставать к врачам, чтобы ее отпустили.

— Хорошо. — он сунул телефон в карман и взглянул на Джуно, которая спала, повиснув словно мешок с картошкой у нее на плече. — Еще я хотел поблагодарить тебя за то, что доверилась сегодня мне. — он наклонился в сторону, чтобы убедиться, что Джуно спала. — В машине она кое-что упомянула про Кристу и Наоми.

— Это две ее лучшие подруги в школе.

Он прищелкнул языком, слегка поморщившись.

— Думаю, возможно, у нее был тяжелый день. Мы немного поговорили об этом, но, похоже, они были не очень любезны с ней за обедом. Просто хотел, чтобы ты знала.

Сердце Джесс сжалось. Ее солнечная девочка редко говорила о школе; должно быть, ей было действительно тяжело, раз она упомянула об этом.

— Я спрошу ее об этом. Спасибо тебе. Ты потрясающий.

— *Это она* потрясающая, Джесс. Ты отлично справляешься.

Ей пришлось дважды сглотнуть, прежде чем она смогла выдавить из себя слова.

— Спасибо за то, что говоришь это. — гордость согревала ее изнутри. Джуно *была* удивительным ребенком, доказательством того, что Джесс была хорошей мамой — большую часть времени. Это было нелегко, но они справлялись. Однако его комплимент будто ослабил какое-то напряжение внутри нее, и Джесс тоже внезапно почувствовала себя измученной.

— Могу я проводить тебя до твоей машины?

Она кивнула, и они направились к выходу, пройдя через автоматические двери и выйдя во влажную, прохладную ночь. У своей машины Джесс порылась в сумочке в поисках ключей.

— Могу я тебе чем-нибудь помочь? — спросил он, смеясь так, словно чувствовал себя бесполезным.

— Нет. Ты бы видел меня, когда она была меньше. Автокресло, сумка для подгузников, коляска и продукты. Из меня получился бы превосходный осьминог. — держа пульт в руке, она открыла машину.

— Я начинаю это понимать.

Ривер открыл заднюю дверь и Джесс наклонилась, чтобы осторожно положить Джуно на сиденье, пристегнув. Когда она выпрямилась, закрывая дверь, он все еще был здесь. Небо было темным; автостоянка почти опустела. В ближайшем кустарнике стрекотали сверчки. Джесс задавалась вопросом, собирается ли он поцеловать ее. Тоска по нему, казалось, разгоралась внутри нее, как звезда.

— Еще раз спасибо, — сказала она.

Мгновение растянулось на секунды, затем он наклонился, в самую последнюю секунду слегка отклонившись влево так, что его губы прижались к уголку ее рта. Ей было бы так легко слегка повернуть голову в ту или иную сторону, и они оба это знали. Она могла бы сделать момент более интимным, или же могла бы отказать ему. Вместо этого она держала их там, в этом странном подвешенном состоянии, чувствуя, как его губы так близко к ее губам, как его дыхание обдает теплом ее кожу. Она в равной степени чувствовала

осторожность и физическое влечение. Ей нужно было защитить свою маленькую семью; и в то же время она хотела, чтобы его рот был открыт, чтобы от него исходил жар. Ей нужно было доказательство, что все происходящее не было иллюзией; она хотела, чтобы его руки сняли с нее одежду.

Она вела себя как трусиха.

Он выпрямился и одарил ее последней, медленной улыбкой.

— Спокойной ночи, Джесс.

Прежде чем он успел отвернуться, она поймала его пальцы своими.

— Ривер. Хей.

Он нахмурился, смотря на нее сверху вниз и ожидая, но чем дольше она стояла там, глядя на него снизу вверх, тем больше выражение его лица менялось от беспокойства к пониманию. Наконец, он повернул свою ладонь, переплетя их пальцы вместе.

— Ты в порядке? — она кивнула, проглотив комок тоски в горле. Прижав руку к его груди, она потянулась, и он осторожно замер, когда она коснулась губами его рта. Когда она отошла, он смотрел на нее с той же непроницаемой сдержанностью. Если бы она не была так измотана, то почувствовала бы себя полной идиоткой. — Да...извини. Просто. Хотела это сделать.

Ривер протянул руку, нежно отводя ее волосы за плечо:

— Даже без зрителей? — тихо спросил он.

— Скорее меня удивило, что мы сделали это *перед* аудиторией.

Улыбка медленно расползлась по его лицу, начинаясь с глаз и опускаясь к губам, которые изогнулись в застенчивом облегчении. Наклонившись, Ривер прижал свои губы к ее, и снова это же ощущение парения словно наркотик охватило ее тело. Он коснулся ее губ серией сладких, коротких поцелуев и, наконец, наклонил голову, чтобы прикусить ее нижнюю губу, подталкивая и заставляя ее рот открыться, чтобы он мог попробовать ее на вкус.

Первый контакт с его языком был подобен выстрелу адреналина в ее сердце, с шокирующей ясностью и скоростью прокатившимся по всем конечностям. Тихий звук облегчения вырвался из ее горла, и это стало сигналом для него; руки обхватили ее спину, плотно прижимая к себе.

Испытывая острое желание каким-то образом проникнуть в него, Джесс целовала Ривера с такой сосредоточенной и нарастающей интенсивностью, какой она никогда раньше не чувствовала. Даже на коктейльной вечеринке. Вдвоем в темноте парковки, с черным небом над головой и касаниями холодного, влажного февральского воздуха, проникающими под их воротники, Ривер плотно прижал ее к себе, проведя своей теплой, широкой ладонью под тканью ее свитера и прижав ладонь к ее спине.

Напряженные жаждущие звуки вырывались из их горла всякий раз, когда они отстранялись, затем снова возвращаясь за добавкой. Он наклонился, одна его рука собственнически крепко держала ее спину, другая же в это время скользнула вверх по ее шее и, коснувшись подбородка, зарылась в волосы. Джесс отчетливо представляла, что в данный момент, если Ривер захочет, то сможет делать с ней всё, что захочет. Ток между ними можно было трогать руками; Ривер превратился из человека в чистую энергию, руки его дрожали в попытке сдержать себя. Она представила, как откидывается на спинку кровати, наблюдая, как он медленно передвигается к ней, и предвкушая, каково это — позволить ему делать с ней все, что захочет. Умоляя его об этом.

Ривер прервал поцелуй, тяжело дыша и прижимаясь лбом к ее лбу.

— Джесс.

Она ждала, что он скажет что-то еще, но, казалось, будто он хотел лишь с тихими выдохом произнести ее имя.

Медленно, с чувством ясности и легкости от прохладного воздуха и ощущением опьяняющей тяжести его тела, прижатого к ней, она пришла в себя. Ночное небо щекотало ей затылок; над головой гудел уличный фонарь.

— Вау, — тихо произнесла она.

— Точно.

Он отстранился и посмотрел на нее сверху вниз, словно его с ней соединяла какая-то невидимая нить. Они замерли, но воздух между ними совсем не казался пустым.

Ривер вытащил руку из-под ее рубашки, отчего кожа на ее спине внезапно стала холодной без тепла его ладони. А затем ощущение удвоилось — когда она откинулась на холодный борт своей машины, по ее телу пробежала сильная дрожь.

И в этот момент до нее дошла степень их близости.

Ее машина.

Джуно.

Джесс резко обернулась, с ужасом вспомнив впервые за несколько минут, что ее ребенок, возможно, мог наблюдать за происходящим через окно. Джесс вздохнула с облегчением, обнаружив, что Джуно все еще спит.

О чем она думала?

Ривер отступил, обхватив свою шею руками.

— Черт. Прости.

— О Боже мой. — Джесс подняла руки к лицу, затаив дыхание по совершенно новой причине. — Нет, это я начала. Я... прости.

Она обошла машину со стороны водителя, встретившись с ним взглядом поверх крыши. Кажется, она теряет голову. Все происходило слишком быстро, и у нее было ощущение, что ни один из них не мог держать ситуацию под контролем.

— Спасибо, — произнесла она, чувствуя, как понимающе и с осторожностью он наблюдает за ней. Джесс собралась и мысленно встряхнула себя; она едва его знала. И тем не менее все равно позволяла всем этим мыслям про вторую половинку оказывать на нее какое-то действие.

— Спокойной ночи, — тихо произнес он.

— Спокойной ночи, — хриплым голосом ответила Джесс. Она волновалась, ее паника, похоть и замешательство ясно читались на лице. Должно быть, она была похожа на сумасшедшую — широко раскрытые глаза и застывшее дыхание, — но нежность согревала его взгляд изнутри, как будто он видел именно того человека, которого хотел видеть.

Глава 17

Попс не брал трубку. Вероятно, забыл его зарядить.

Несмотря на запас хорошего кофе и эмоциональную поддержку лучшей подруги — прошлой ночью Физзи вернулась из Лос-Анджелеса — Джесс решила рискнуть и попробовать больничный кофе, поэтому утром направилась сразу туда, а добравшись до палаты, обнаружила Попса, стоящего у постели Наны, и просто... обеспокоенно смотрящего на нее сверху вниз. Нана оставалась подключенной ко всевозможным больничным мониторам, одна нога была аккуратно подогнута и обернута от икры до бедра, а сама она

мирно спала. Несмотря на это, один лишь взгляд на лицо Попса подсказал Джесс, что он не закрывал глаза дольше, чем на мгновение, с тех пор как они с Джуно покинули его прошлой ночью.

Она прошла в палату, обняла его сзади и поцеловала в плечо:

— Хэй.

Он похлопал ее по руке, повернувшись к ней лицом:

— Привет, милая.

— Ты стоял вот так всю ночь?

Его смех прозвучал как кашель.

— Нет. То стоял, то сидел. Так много разных звуков, сигналов, так много проверок, свет то включается, то выключается. Рад, что большую часть времени она спала.

— У нее есть обезболивающие и кровать, — сказала Джесс. — А вот ты, должно быть, чувствуешь себя как в аду.

Он кивнул, протягивая руку, чтобы почесать щетинистую щеку кончиками своих огромных пальцев.

— Просто беспокоюсь о ней.

Джесс открыла рот, но тут же закрыла его. Можно ли заставить его перестать следить за состоянием Наны хотя бы на полчаса? Джессика Дэвис знала лучше. И она даже не подумала бы предложить ему пойти домой, принять душ и поспать несколько часов в своей постели.

Лучше уж дать ему немного витамина в виде кофеина:

— Я собираюсь выпить кофе внизу. Взять тебе?

— Да, — с благодарностью прохрипел он. — И что-нибудь поесть, пожалуйста.

Джесс снова поцеловала его в плечо.

— Конечно. Скоро вернусь.

Оказавшись в коридоре, было невозможно игнорировать напряженную энергию больницы. Медсестры вкатывали мониторы в палаты; врачи, хмурясь, просматривали карты. Со всех сторон слышался постоянный белый шум несинхронизированного пиццания.

И снова статистические формулы пронесли в ее голове — ожидаемая продолжительность жизни после перелома бедра: годовой уровень смертности колебался от 14 до 58 процентов, в среднем 21,2 процента. Конечно, шансы на выживание ухудшались с увеличением возраста; к счастью, мужчины были более уязвимы, а показатели мобильности значительно влияли на исход. Нана же была и активной и женщиной...

Это означало, что в ее случае вероятность смерти в этом году была один к пяти.

Погруженная в размышления, Джесс заказала кофе в кафетерии, взяла фруктовый салат и круассан для Попса. Она наклонилась, вдыхая аромат из стаканчиков, пытаясь обмануть свой мозг и отвлечь его от накатывающей паники. Едва уловимый запах слабого напитка.

Сев на жесткий стул, она на секунду решила проверить свою электронную почту — Кеннет Маршалл прислал несколько наборов образцов данных, и у нее был новый запрос через ее веб-сайт от оптового продавца ювелирных изделий в Чула-Виста. Ей нужно было бы перенести встречу, которую пришлось отложить вчера, и углубиться в аналитическую эпидемиологию для получения некоторых данных, поступающих из UCSD. Не было ни одного шанса, что ей удастся сделать всё, что она запланировала на сегодня, и при этом нужно дать Попсу отдохнуть, поговорить с хирургом Наны и еще вовремя оказаться в школе, чтобы забрать дочь. По крайней мере, Джуно с энтузиазмом подбежала к Кристе и Наоми в это утро, так что Джесс не беспокоилась о ней.

Сделав глоток горького кофе, она отправила сообщение Физзи:

В моём почтовом ящике кошмар, и думаю, мне нужно будет остаться здесь сегодня, чтобы дать Попсу немного отдохнуть.

Физзи ответила мгновенно, предвидя, что именно Джесс собирается спросить, пока та еще печатала вопрос:

Хочешь ли ты сказать, что мне можно будет забрать Джуно сегодня? Даааааа!

Джесс закрыла глаза, подняв лицо к потолку. Благодарность и чувство вины пронзили ее сначала жаром, затем холодом.

Спасибо. Буду вовремя.

Мне больше нечем заняться. Роб в командировке, а я скучала по твоему ребенку.

Спасибо тебе. Прости, клянусь, я вернусь домой так рано, как только смогу.

Прекрати. Я серьезно.

Неожиданные слезы выступили на ее глазах, и покалывание вернуло ее в реальность. Попс, вероятно, умирал с голоду; Нана, возможно, скоро проснется. *Возьми себя в руки, Джесс.*

Вернувшись в отделение ортопедической хирургии, еще в коридоре она услышала голоса, доносившиеся из комнаты Наны. Джесс услышала низкий рокот Попса, вялые, мягкие слова Наны... а затем глубокий, тихий голос, который заставил ее ворочаться всю прошлую ночь.

Она завернула за угол и увидела Ривера, стоящего спиной к двери, прямо рядом с Попсом у кровати Наны. Нана Джо была после сна, с затуманенными глазами, но с улыбкой на лице. Со спины поза Попса выглядела более бодрой, чем за последние двадцать четыре часа, и в левой руке он держал чашку с кофе.

— Приятно видеть, что вы проснулись, — произнес Ривер. — Вчера я познакомился с мистером Дэвисом, но не смог познакомиться с вами.

Нана все еще не видела Джесс в дверном проеме — Ривер загораживал ее своим телом, — но Джесс мельком увидела, как она улыбается ему. Джесс не могла винить свою бабушку; доктор Пенья, несомненно, была красивее, чем она его описывала.

— Что ж, очень мило, что ты пришел, дорогой. Джесс нам все о тебе рассказала.

Это заставило его рассмеяться.

— Неужели? О-ой.

— Ну, — уклончиво ответила Нана, слегка рассмеявшись, — Признаюсь, не так много, как хотелось бы. Из этой девушки все нужно вытягивать через силу.

— Очень на нее похоже, да. — на этот раз они вместе понимающе рассмеялись, и Джесс нахмурилась у них за спиной. — Я рад, что вы, кажется, сегодня чувствуете себя лучше.

Нана Джо попыталась сесть, поморщившись.

— Они, вероятно, скоро вытащат меня из постели и заставят пройти самостоятельно. Попс кивнул.

— Всё верно. Ты готова к этому, Джеллибин?

— Я сделаю все, что в моих силах, — тихо ответила Нана. Джесс охватила тревожность.

Застыв в дверном проеме, Джесс не знала, что делать или говорить. Ривер все еще не собирался говорить Нане и Попсу что «У нас тут есть компания».

— Похоже, у вас в Ла-Хойе, проводится довольно крутая работа, — сказал Попс.

Ривер кивнул, засовывая руку в карман:

— Надеюсь. Если вы вдвоем когда-нибудь захотите пройти тестирование, то будете отличным дополнением к нашим данным о Бриллиантовых совпадениях.

Нана засмеялась, отмахиваясь от него.

— О, ты такой милый.

— Но он прав, — сказал Попс, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в лоб. — Что думаешь? Должны ли мы проверить, созданы ли друг для друга?

Нана, смеясь, шлепнула его по груди, и Джесс почувствовала, как на нее накатывает еще одно загадочное желание заплакать.

Но когда она сделала шаг назад, чтобы скрыться из виду, ее туфля закрипела по линолеуму, и все головы повернулись в ее сторону. Ривер полностью развернулся, расплываясь в улыбке.

— Привет, Нана, — произнесла Джесс, подходя к ее кровати и наклоняясь, чтобы поцеловать ее в нежную щеку. — Как ты себя чувствуешь, суперзвезда?

— Гораздо лучше, когда в моей комнате двое красивых мужчин и моя любимая внучка.

Ривер рассмеялся и протянул Джесс чашку кофе из Twiggs:

— Не думаю, что ты сегодня утром получила свой Флэт Уайт, — сказал он. — Физзи сказала, что тебя не было дома.

Их глаза на мгновение встретились, и Джесс первой отвела взгляд. Она вспыхнула при воспоминании о его губах на своих.

— Пришла сюда сразу после того, как отвезла дочь в школу. — она поставила дрянной больничной кофе на подоконник (на всякий случай), а еду для Попса — на маленький столик возле кровати Наны. — Спасибо, — ответила Джесс, забирая стаканчик у Ривера. Их пальцы соприкоснулись, и это было похоже на прелюдию перед тем, как люди начинают срывать с друг друга одежду.

Ривер сжал руку в кулак, засовывая ее в передний карман брюк.

— Просто хотел заскочить по дороге на работу.

— Это очень мило с твоей стороны.

Нана Джо смотрела на Джесс с таким видом, будто хотела спросить *«И это все, что ты можешь ему сказать?»*, и когда Ривер отвел взгляд в сторону при сигнале монитора, Джесс беспомощно и безмолвно ответила: *«Что еще ты хочешь, чтобы я сказала?»*, пожимая плечами.

Нана Джо закатила глаза, а Джесс снова посмотрела на Ривера, который, к сожалению, уловил конец этого невербального разговора. Он откашлялся и закатал рукав, чтобы посмотреть на часы.

— Мне, наверное, пора идти.

— Спасибо, что заглянул, — выдавила Джесс.

— Да, — запинаясь, ответил Ривер. — Конечно.

Джесс попыталась еще раз:

— Могу я проводить тебя?

Он кивнул, и она последовала за ним в коридор.

— Извини, что вторгся, — сразу же сказал он.

— Нет. Она подняла перед ним свой стаканчик с кофе. — Сегодня это меня спасет.

Нахмурившись, он пробормотал:

— Что ж, я рад.

Что было бы действительно эффективно, так это шагнуть в его объятия и в течение

нескольких часов позволить ему самому решать все вопросы. Ривер, казалось, хотел быть таким человеком.

Прошлая ночь была похожа на падение в глубокий колодец, наполненный звездами. Джесс могла бы оставаться в его объятиях часами, не поднимаясь на воздух. Но прямо сейчас было не время отвлекаться на постоянные мысли о том, чтобы залезть Риверу в штаны.

Он выпрямился.

— Я принес кое-что для Джуно. — порывшись в своей сумке, он вытащил несколько листов бумаги. — Кое-какие материалы про американские горки, которые я распечатал прошлой ночью.

Джесс не глядя взяла бумаги, не в силах отвести взгляд от его лица. Сердцебиение в ее груди нарастало, а разум неожиданно отключился.

Эти маленькие и простые способы заботы: бутерброды, кофе, поездки в школу, исследование американских горок.

Сердце Джуно было создано для того, чтобы расширяться. *Он забрал меня из школы, как делает папа.* Она собиралась привязаться к нему, но, если его отношения с Джесс после эксперимента не сложатся, он уйдет. Джуно познает чувство брошенности — после всех тех крошечных и огромных усилий, которые Джесс приложила, чтобы построить для нее прочный, безопасный мир.

И Джесс не могла отрицать: она бы тоже почувствовала эту потерю. Она не хотела, чтобы он стал для нее незаменимым и дорогим сердцу. Она никогда ни в ком не нуждалась, кроме своего крошечного круга. Она не знала, способна ли вообще доверять — падать с закрытыми глазами в чьи-то еще объятия.

Думать так было нечестно после всего, что он сделал для нее за последние двадцать четыре часа, но страх все равно проникал в ее мозг, словно ползучая, удушающая лоза.

— Спасибо тебе за это, — машинально произнесла она, поднимая бумаги.

Ривер нахмурился, сбитый с толку ее безэмоциональным тоном.

— Окей, это всё. — он поправил ремень на плече, в замешательстве нахмутив брови. Сегодняшняя Джесс была не той женщиной, которую он целовал прошлой ночью возле машины. — Увидимся позже.

Он неловко повернулся и направился к лифту.

Тук-тук-тук.

Что-то оттаяло в ней:

— Ривер. — она услышала, как ее странный и отчаянный голос разнесся по коридору. — Подожди.

Он медленно повернулся, выражение его лица было настороженным.

— Прости, я так... — она подошла, остановившись в нескольких футах от него, пытаясь подобрать правильные слова. — Прости, я сегодня странно немногословна. Я действительно благодарна тебе за помощь с Джуно прошлым вечером, и мне нравится, что ты принес мне кофе.

Он смотрел на нее, ожидая продолжения.

— Просто... ничего из этого не является частью нашего контракта. Я надеюсь, ты знаешь, что я это знаю. Я бы никогда не воспользовалась подобной ситуацией в корыстных целях.

Если раньше она думала, что выражение его лица было бесстрастным, то ошибалась.

Потому что в этот момент его рот выпрямился, брови стали совершенно гладкими.

— Ты права, — ответил он. В течение нескольких секунд он молча стоял и смотрел на свои ботинки, а затем натянуто улыбнулся ей. — Прости, если я заставил тебя чувствовать себя неловко прошлой ночью или сегодня. Дай мне знать, если тебе понадобится что-нибудь еще.

Он снова начал поворачиваться, и при виде того, как он уходит, в ней поднялось отчаяние. Она хотела видеть его здесь, она *хотела* его *прямо здесь, черт возьми*, но именно это чувство также заставляло ее хотеть протянуть руку и оттолкнуть его.

— Просто я не знаю, что делать с тем, что я чувствую, — в порыве призналась Джесс.

Ривер медленно повернулся к ней и издал тихий озадаченный смешок.

— Никто из нас не знает.

— Ты можешь заработать так много денег, — сказала она. — Конечно это постоянно сидит у меня в голове. И что бы я делала, если бы вчера ты не помог с Джуно? Но одна мысль всегда здесь, — сказала она, постукивая указательным пальцем по виску, — вопрос «а по-настоящему ли это или нет?». Одно дело, если ты дурачишь меня, и совсем другое, когда это мой ребенок.

Его брови расслабились.

— Я здесь не из-за цены акций, Джесс. Я уже говорил это ранее. Дело не в деньгах.

— Так говорят люди, которые не беспокоятся о деньгах.

Ривер вздохнул, посмотрев в сторону, а затем снова на нее.

— Простой ночью тебе казалось, что все это неправда? — когда она не ответила, он сделал шаг ближе, его тон смягчился. — Ты понимаешь, что я пытаюсь тебе сказать? ДНК Duo может свести нас вместе, но не может заставить нас влюбиться друг в друга. Он не может знать твое прошлое или мое, или предсказать, что отпугнет нас или побудит быть вместе. Все это зависит от нас, а не от алгоритма.

Джесс закрыла глаза и потянулась, проводя рукой по лицу. Все, что он говорил, звучало так логично. Но все же. Она была напугана.

Ей так не нравилось, что отголоски ее прошлых увлечений до сих пор практически ежедневно отражались на ее жизни. Ее влекло к Риверу сильнее, чем к кому-либо ранее раньше, но и это тоже было связано с эмоциями. Это было своего рода притяжение, которое пускало корни под поверхность.

Этот новый, нежный вид пытки заставил ее хотеть его присутствия во всех аспектах своей жизни. На подушке рядом с ее. Напротив за столом во время ужина. Чтобы он держал ее за руку в больнице. Ривер был добрым, вдумчивым и ранимым. Он был великолепным и немного забавным. Он обладал всеми качествами, которые она хотела видеть в партнере, и она даже не осознавала этого, пока он не оказался прямо перед ней, говоря, что попытаться или нет — все зависит от них.

Джесс выдала свой крошечный кусочек беспокойства:

— Мне страшно, хорошо? Я не хочу, чтобы мне причинили боль, и я *действительно* не хочу, чтобы Джуно пострадала. Она никогда... — она резко остановилась, пытаясь перефразировать. — У Джуно никогда не было, чтобы кто-то, кого она любила, исчезал из ее жизни.

Непоколебимый взгляд Ривера смягчился, и он сделал еще один шаг ближе к ней.

— Я тоже этого не хочу. Но я не солдат и не робот. Я здесь не по заданию GeneticAlly. Я следую своим *чувствам*. — он некоторое время смотрел ей в глаза, прежде чем что-то в

выражении его лица прояснилось, расслабившись. — Ты точно не можешь этого знать, но я совсем не умею притворяться. — Джесс рассмеялась, тихо всхлипывая. — И я понимаю, что из-за Джуно все немного сложнее, но что еще мне остается делать, кроме как спросить? Я *хочу* проводить с тобой время.

— Но мы проводим время вместе, — неуверенно сказала Джесс.

— Официальные мероприятия и разговоры в больничных коридорах? — спросил он, нахмурившись. — Тебе этого достаточно?

Мог ли он увидеть «нет» в ее глазах?

— Я не знаю, что еще можно сделать в данный момент.

— Что это значит? — Ривер сократил последние миллиметры между ними, потянувшись за её свободной рукой. Она казалась холодной по сравнению с жаром его пальцев. Он оглядел окружающий их коридор. — Это часть жизни, Джесс. Чрезвычайные ситуации, ответственность и постоянное управление небольшими пожарами — но это только часть всего. Бывают и тихие моменты. Хорошие моменты. Моменты, когда мы можем желать большего.

— Это не та часть, в которой я очень хороша.

— Я не заметил. — он выдавил кривую улыбку.

Это заставило ее рассмеяться.

— О чем именно ты говоришь?

— Я думал, это очевидно. — его улыбка стала застенчивой.

— Правда?

— Правда. Я *хочу* быть здесь, чтобы приносить тебе кофе. Хочу пригласить тебя на ужин, заказать ту же еду и услышать, как ты перечисляешь шансы на то, что мы могли бы встретиться в обычной жизни. Я хочу ненавидеть, но посещать модные общественные мероприятия вместе. — Джесс неожиданно для себя и для него звонко рассмеялась, отчего тон его голоса смягчился. — Я хочу, чтобы ты звала меня на помощь — без извинений, которые, я знаю, уже вертятся у тебя на кончике языка. Я хочу почувствовать, что в конце вечера могу снова поцеловать тебя возле твоей машины. — он сглотнул. — Я хочу тебя в моей постели.

Джесс боялась, что ноги подведут ее. И что жар, охвативший ее, поднимется по ногам и прожжет дыру прямо в ней. Она хотела этого. Но если она позволит себе влюбиться в Ривера, легкого выхода из этого уже не будет.

— Я вижу, ты не уверена, что ответить, — сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку. — Все в порядке. Ты знаешь, где меня найти, когда будешь готова.

Глава 18

— Попс, не мог бы ты выйти отсюда хотя бы ненадолго?

Он проигнорировал ее:

— Слово из пятнадцати букв означает «старый»?

— Я бы сказала, Рональд Дэвис, — сказала Джесс, — но это только двенадцать.

С кровати послышался смешок Наны, где она полусонно смотрела телевизор, выключив звук.

— Ну? — подгонял он, усталый и раздражительный.

Джесс покачала головой.

— Неа.

— Что значит «нет»? — хмыкнул он.

— Я не собираюсь тебе помогать, — ответила она ему. — От тебя воняет, и ты засыпаешь прямо в кресле.

— Она права, — пробормотала Нана.

Он устался на Нану Джо, затем на Джесс, а затем, моргнув, опустил взгляд на головоломку:

— Восемьдесятiletний? — он сосчитал на пальцах и раздраженно хмыкнул. — Семьдесятiletний? — довольный собой, он наклонился, чтобы записать ответ.

— Это же шестнадцать букв, — сказала Джесс. — Ты забыл, что там буква «И», да?

Раздраженный, Попс бросил кроссворд на стол, признавая свое поражение.

— Съезди ненадолго домой, — сонно сказала Нана. — За мной уже не требуется наблюдать весь день.

— Ну, я не виноват, что не могу отвести от тебя глаз. Ты просто слишком хорошенькая.

Нана Джо закатила глаза, но от его слов засияла словно рождественская елка.

— Хорошо, пойду домой, приму душ и посплю. — он встал, потягиваясь. Что-то хрустнуло у него в спине, и он издал сдавленный стон, прежде чем поцеловать Нану в лоб. Попс оглянулся через плечо в сторону Джесс. — Ты же не бросишь ее?

Джесс простила ему обвиняющий тон; он был измотан.

На кончике языка вертелась шутка, что она обещает уйти только в том случае, если ей станет скучно, или она проголодается, или же если сексуальный медбрат захочет затащить ее в кладовку. Но, кажется, это был не самый подходящий момент для подобных шуток.

— Не оставлю. — и тихо добавила — «археологический».

Пробормотав: — Черт возьми, я должен был догадаться, — он вернулся и нацарапал ответ в кроссворде.

Попс вернулся около трех часов дня, выглядя значительно чище и отдохнувшим. Он прибыл всего за несколько минут до того, как пришел физиотерапевт, чтобы впервые поднять Нану с постели, и Джесс была рада, потому что им троим потребовалось время, чтобы уговорить обычно бесстрашную женщину преодолеть панику, вызванную переносом веса на ногу.

У Джесс не было времени пережить эмоциональный шок от того, что она увидела Нану такой хрупкой и напуганной; потребовался час, чтобы поднять ее и сделать десять шагов до двери с помощью ассистента, откуда уже инвалидное кресло доставило ее в физиотерапевтический кабинет, и еще час там они работали над выносливостью и равновесием.

К тому времени, когда Нана Джо вернулась в постель на ночь, было чуть больше пяти, и, хотя Джесс просидела большую часть дня, она была настолько морально истощена, что ей просто хотелось свернуться калачиком в своей постели — черт возьми, она бы с радостью нашла местечко даже на линолеуме в палате. Но кроме этого она хотела немного побыть с Джуно, пока дочь не легла спать. И еще еда. Она ничего не ела с тех пор, как около десяти утра поковырялась в булочке с сухими отрубями, и в этот момент ее желудок раздраженно заурчал.

Написав Физзи, что привезет ужин, Джесс забралась в свою машину, сделала заказ в «Rama» и включила мягкий рокот солиста «National». Музыка наполнила машину — опьяняющая мелодия спокойствия.

Ты сказала, что тебя наполняет любовь ...

Мне досталось хуже, чем кому-либо другому

Ее плечи напряглись, и она выключила музыку.

В наступившей тишине ее мысли сразу же занял Ривер. Парадоксальная смесь больничной скуки и хаоса сдерживала все, но в одиночестве и в темном салоне ее собственной машины эмоции захлестнули ее.

Я думал, это очевидно.

Хочу услышать, как ты перечисляешь шансы на то, что мы могли бы встретиться в обычной жизни

— Я хочу тебя в моей постели, — повторила она вслух.

Заехав на свое парковочное место в переулке, Джесс прислушалась к тиканью двигателя в тишине. Всю дорогу по тропинке она чувствовала запах утиноного карри и мысленно поблагодарила Раму.

Внутри Джуно и Физзи сидели за столом, ели и играли в карты. На головах у них были надеты бумажные шляпы ручной работы, а еще Физзи... ярко накрасила Джуно.

— Мы снимаем уроки макияжа для моей мамы, — сказала Физзи, вставая, чтобы подойти и обнять Джесс.

Джесс подавила смешок, увидев надутые губы своей дочери. — Я вижу.

С неудержимым желанием сдуться от усталости, Джесс подумала о том, чтобы просто опустить свое тело на пол. Но ей так сильно хотелось обнять своего ребенка. За столом Джесс подняла Джуно и посадила ее к себе на колени, пока ее дочь заканчивала есть, прижимаясь лицом к небольшому участку между нежными лопатками.

— Я скучала по тебе, Баг.

— Но я же никуда и не уходила, глупышка! — Джуно выгнулась, запрокидывая голову и отправляя кусочек в рот.

Как только они наелись до отвала, Джуно устроилась на диване, чтобы посмотреть «Король Лев», а Физзи и Джесс задержались на кухне с бокалами вина.

— Мне не нравится, когда тебя нет в городе, — сказала Джесс, зевая. — И я считаю, что во вчерашнем вечере виновата именно ты.

— Ну, кажется, все логично. — Физзи сделала глоток, прикусив губу и прищурилась, изучая Джесс. — Джуно говорит, что *Ривер Николас* забрал ее и повел на балет?

Джесс махнула рукой, еще не готовая говорить об этом:

— Как у тебя дела с банкиром Робом?

— Горячий и фантастический.

Она приподняла бровь:

— Он придет к тебе позже?

Физзи покачала головой, помахивая изящно изогнутым запястьем и держа бокал:

— Его нет в городе, помнишь? А это значит, что тебе не удастся избежать разговора о Ривере. — ее лучшая подруга села за стол и похлопала по сиденью рядом.

— О. Точно. — Джесс села, но тут же съежилась, уронив голову на руки. — Я так устала, Физз.

— Расскажи, что происходит. Ты выглядишь... — она наклонилась, приподняв волосы Джесс, чтобы заглянуть ей в лицо. — Похоже, это нечто большее, чем просто беспокойство о Нане Джо.

Выпрямившись, Джесс спокойно выложила одно за другим. Она призналась, что начала испытывать чувства к Риверу — чувства слишком сильные, чтобы окунаться в них, ведь

казалось, что и все остальное в ее жизни стучится в дверь, требуя решения. Она призналась, что не знает, следует ли доверять словам и намерениям Ривера, хотя он клялся, что с его стороны всё реально. Она рассказала Физзи о вечере в особняке, об, честное слово, одном из самых страстных поцелуев, которые когда-либо видела стоянка Скриппс Мерси. Она рассказала Физзи о том, как не могла перестать думать о нем. Выложила Физзи все подробности, которые только могла вспомнить, будто пытаюсь искупить свои грехи.

— Он так сказал? — прошептала Физзи, опасаясь маленьких, но с идеальных слухом ушек в соседней комнате. — Он действительно сказал «Я хочу, чтобы ты была в моей постели»? Вот именно так и сказал?

Джесс кивнула.

— Смотря тебе в глаза?

— Смотря на меня прямым, пылающим, я-собираюсь-трахать-тебя-пока-ты-не-начнешь-умолять взглядом, — подтвердила Джесс.

Физзи застонала, потянулась к своей сумочке, вытащила блокнот и записала эти слова.

Джесс снова склонилась над своими руками, испустив громкий вздох.

— Мне просто нужно немного времени, чтобы разобраться во всем этом. Всё происходит так быстро.

Физзи уронила ручку, усмехнувшись над ее словами.

— О, нет. Совсем тебе не нужно несколько времени.

Удивленная, Джесс посмотрела на нее.

— В смысле не нужно?

— Ты знаешь его уже несколько недель. Ты говоришь, что он сказал, что хочет пригласить тебя на ужин и послушать, как ты будешь занудничать. Он хочет быть рядом с тобой, и при этом не хочет, чтобы ты не чувствовала себя виноватой. Он признался, что хочет тебя *в своей постели* — этот бедный мальчик возбужден, Джесс, и ты собираешься... что? Отказаться от этого заманчивого предложения?

Джесс уставилась на нее, ничего не понимая.

— Ты ищешь способ избавиться от чувств к нему, — продолжила Физзи, — Но в это же время ты явно сходишь с ума по этому парню.

— Не уверена, что «сходишь с ума»...

— Ты напугана, и это понятно.

Она выдохнула шокированный смешок.

— Вау, давай, просвети меня, Фелисити.

— Ты думаешь, что испытывать чувства к Риверу эгоистично.

— Я хочу сказать, что эта ситуация действительно отвлекает меня и от работы, и от Джуно, — сказала она. — Я почти не видела ее последние два дня.

— И? — настойчиво поинтересовалась Физзи.

— Что...? Я... — разволновалась Джесс. — Она мой ребенок. Я хочу ее видеть.

— Конечно, хочешь, — сказала Физзи, — но еще рядом с ней есть Джо, Попс и я. Мы с ней отлично провели вечер, и я хотела бы видеть ее чаще. Но ты ведешь себя так, будто просить о помощи это проявление эгоизма, и считаешь эгоистичным желать что-то только для себя, также считаешь эгоистичным меньше времени проводить со своим ребенком, а раз ты эгоистка то, видимо, думаешь, что превращаешься в свою мать.

Услышать как кто-то произносит это вслух было все равно что получить удар.

— Но ты не твоя мама, Джесс, — Физзи взяла ее руку и поднесла ко рту, чтобы

поцеловать. — В тебе нет ни капли Джейми Дэвис.

Голос Джесс сорвался.

— Знаю.

— Если бы ты могла чем-нибудь заняться сегодня вечером, когда Джуно ляжет спать, что бы это было?

Она ожидала, что слово «Спать» сорвется с ее губ. Но вместо этого:

— Я бы пошла к нему домой.

Темные глаза Физзи победоносно засверкали.

— Тогда иди. Я останусь здесь с ребенком столько, сколько тебе нужно.

— Физз, ты не обязана этого делать.

— Знаю, что не обязана. — она снова поцеловала руку Джесс. — В этом-то и дело. Ты делаешь что-то для меня, потому что любишь меня. Я делаю что-то для тебя, потому что люблю тебя. Вот так.

Джесс попыталась выдать последнее оставшееся оправдание. К счастью, оно было довольно убедительным:

— Я не знаю, где он живет.

— Ну, ты могла бы написать ему. Или... — Физзи потянулась через стол за листком бумаги и протянула его ей. На нем мелким, корявым почерком было написано имя *Ривер Николас Пенья* и адрес в Северном парке.

— Подожди, — сказала Джесс, недоверчиво смеясь, — как это оказалось на моем столе?

— Я спросила то же самое, когда нашла это в рюкзаке Джуно, — сказала Физзи с притворным недоумением. — И Джуно объяснила, что она хотела отправить ему по почте несколько рисунков Голубки. Как мило с его стороны дать ей свой адрес.

Ривер открыл дверь, и у него отвисла челюсть.

— Джесс. — он обеспокоенно дотронулся до ее плеча. — Что ты?.. Всё в порядке?

Внезапно она понятия не имела, что ответить. Он стоял перед ней в домашних штанах, низко свисающих на бедрах, и поношенной футболке «Стэнфорд». Он был босиком и только что принял душ. Его волосы были влажными и пальцами зачесаны назад; губы были гладкими и идеальными. Сбитая с толку и стоящая прямо перед ним, Джесс нутром чувствовала, что он точно её 98 баллов.

— Я хотела тебя увидеть.

Осознание сказанного изменило выражение его лица, и глаза метнулись за ее спину, а затем быстро вернулись обратно. Он облизнул губы.

— А Джу...

— С Физзи.

Он уставился на нее, дыхание его учащалось с каждым вдохом. Где-то три секунды спустя Джесс не помнила, кто двинулся первым, то ли он затащил ее внутрь, или же она шагнула из прохладной, влажной ночи, но вот она была в его прихожей всего за мгновение до того, как дверь захлопнулась, и ее прижали к ней спиной. Ривер уперся руками к двери по обе стороны от ее головы, уставившись с диким неверием. А затем он наклонился, стонущим поцелуем прижимаясь к ее рту.

Ощущение происходящего, идеальное давление и угол наклона, превратили ее страстное желание в ошеломляющий голод. Руки Джесс дрожали, сжимая в кулаки мягкую ткань его

рубашки, и когда он попробовал ее на вкус — губы приоткрылись, язык дразнил — ее охватило такое сильное желание, что казалось, будто она делает слишком большие вдохи в попытке его удержать. Ей пришлось отстраниться, хватая ртом воздух.

— Не могу поверить, что ты здесь, — прорычал он, проводя зубами по ее челюсти, посасывая и покусывая шею. — Ты пришла за этим?

Джесс кивнула, и жадные руки стянули с нее свитер, двигаясь вверх по телу и касаясь кожи. Потеря его касаний, когда он отстранился, чтобы стянуть ее через голову, была пыткой, и Джесс дернула его назад, просунув руки между ними, чтобы снять с него футболку так быстро, как только позволяли ее дрожащие от желания пальцы. Под ее прикосновениями он был твердым, гладким и таким притягательным для ее жаждущих рук.

Джесс рассмеялась, извиняясь ему в губы, когда его локоть ненадолго запутался в одном из рукавов.

— Все в порядке, — выдохнул он, отбрасывая рубашку. Их взгляды на мгновение встретились, прежде чем прядь его волос упала вперед, и он наклонился, чтобы поцеловать ее.

Пока его рот двигался вниз по ее подбородку и шее, по плечу и вдоль чувствительной внутренней стороны запястья, она наблюдала, как ее пальцы запоминают каждый идеальный дюйм его торса. Плечи Ривера были широкими, но не массивными, четко очерченными, но не громоздкими. Его грудь тоже, и ниже, где живот сжался от ее прикосновения. Джесс хотелось впиться, укусить, поглотить. И когда ее ногти царапнули его спину, по изгибам плеч, обводя идеальные ключицы, у него перехватило дыхание.

Не отрывая взгляда от ее лица, Ривер потянулся назад, расстегивая застежку ее лифчика. Его руки были грубыми и теплыми, и Джесс хотела уловить каждое крошечное изменение в выражении его лица, каждую реакцию на ее прикосновение. То, как он смотрел на нее — чистое удовольствие — заставило Джесс почувствовать себя так, словно специально для нее включили солнце. Подтолкнув его назад, она опустилась на колени, одурманенная и почти обезумевшая от желания.

Он прошептал «О, Боже», когда она стянула с него штаны и боксеры; Ривер превратил ее в Медузу, запуская пальцы в ее волосы, и хриплым голосом тихо попросил о большем, чем тепло ее дыхания. Она подняла глаза, и когда их взгляды встретились, голод пронзил ее. Джесс никогда не чувствовала себя такой желанной и такой сильной. Никогда прежде не испытывая такого сильного желания, как сейчас, она хотела поглотить его каждой частичкой своего тела, хотела сразу отламывать большие куски, чтобы съесть их.

Голос Ривера перешел от просьб шепотом к прерывистым, рычащим предупреждениям, и с криком он убрал свои бедра, обхватив ее за руку и помогая ей подняться на ноги. Притянув ее к себе, он прижал голову Джесс к своему подбородку, одновременно переводя дыхание. Пока во всем этом безумии образовалась пауза Джесс начала осознавать, как учащается ее собственное дыхание, будто их сердца стучали по разные стороны одной и той же двери.

Хочу, чтобы это не стало обыденностью, — подумала она, обнимая Ривера. Если сегодняшний вечер посвящен тому, чтобы быть эгоисткой, то вот мое эгоистичное желание: я надеюсь, что мы никогда к этому не привыкнем.

Он отстранился, проводя руками по ее телу — жадно касаясь груди, ребер и изгиба поясицы — и Джесс закрыла глаза, наклонив голову, когда его рот скользнул вверх по ее шее. Дразня, его пальцы играли с пуговицей на ее джинсах.

— Могу я это снять?

По ее кивку Ривер расстегнул пуговицу, улыбаясь и освобождаясь от своей одежды тоже, одновременно стягивая с нее джинсы. Отклонившись, он схватил и бросил что-то на пол, и когда он осторожно опустил ее вниз, Джесс поняла, что он стащил плюшевое одеяло с дивана.

Ее спина коснулась одеяла, и его бедра скользнули между ее бедер. Одним нежным поцелуем он коснулся ее, прежде чем жар его рта переместился вниз по ее шее, посасывая и целуя ее грудь, пальцы впивались в бедра и живот, затем нежно поглаживая ее тело, а после уже его губы оказались на их месте. Облегчение от происходящего было похоже на то, словно его откупорили и разлили по полу, и ее пальцы сжались в кулаки в его волосах, когда Джесс закрыла глаза от избытка ощущений.

Она вслепую нащупала сумочку, которую, должно быть, уронила, как только ударилась спиной о дверь, и, нащупав сквозь туман вожделения, вытащила квадратик фольги.

Ривер услышал звук рвущейся фольги, поднял голову и повел ртом вверх по ее телу. На вкус он был как она, но звучал как мужчина на грани срыва, когда она схватила его член, натягивая презерватив.

Но он все еще нависал над ней, и она тоже остановилась, положив руки ему на бедра.

— Слишком быстро?

Он покачал головой и улыбнулся ей сверху вниз:

— Просто хотел убедиться.

Джесс протянула руку, чтобы убрать волосы с его глаз, и кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Скажи это, — сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее. — Я уверен. А ты?

Она не могла еще крепче обнять его; даже когда его тело было прижато к ее, Джесс хотелось быть еще ближе к Риверу:

— Я хочу, — сказала она. — Пожалуйста.

Ривер прижался лбом к ее виску, позволяя ей самой принять его. Затаив дыхание, они оба замерли, и в это время Джесс балансировала на острой, как бритва, грани блаженства и дискомфорта. Осторожно, не двигаясь, он поцеловал ее — так осторожно и пронизывающе, — и она наконец смогла выдохнуть.

— Ты в порядке? — Ривер снова поцеловал ее в губы, и Джесс почувствовала, как он отстранился и посмотрел на нее. — Мы можем остановиться.

Он это серьезно? Они точно не могут. Ее тело было уверено, что они умрут, если попытаются это сделать.

— Нет. Не уходи.

— Хорошо. — его губы скользнули по ее подбородку, и она почувствовала его улыбку. — Не буду.

Он снова поцеловал ее, отстраняясь и слегка покусывая ее кожу. Когда он прошептал сквозь смех:

— Прости. Я не знаю, почему я дрожу — она действительно чувствовала это своими руками, отчего Джесс расслабилась еще немного, потому что это заставило ее подумать, что, возможно, она не одинока в этом чувстве — так отчаянно нуждаться в нем, что готова была заплакать.

Ривер двигался сверху — медленно, затем наращивая темп, входя в нее снова и снова, издавая тихое урчание с каждым толком вперед и...

...и вдруг она почувствовала, как напряжение охватывает ее позвоночник словно сжатая стальная пружина, готовая вот-вот распрямиться.

Джесс смогла произнести только — «Я», — прежде чем ее мозг и тело взорвались, теплом и облегчением растекаясь по каждой клеточке её организма. Она все еще была в эйфории, чтобы до конца ощутить оргазм Ривера, но в глубине ее сознания запечатлелось, как он простонал ее имя ей в шею, все еще крепко прижимаясь к ней.

После паузы, заполненной только звуками их коротких, прерывистых вдохов, Ривер приподнялся на руках и уставился на нее сверху вниз. Его волосы были растрепаны, темные локоны падали на глаза, но у Джесс все равно было странное ощущение, что она смотрит в зеркало; его взгляд был полон того же шока и изумления, которые вибрировали в ее голове. Эта правда пронзила ее: будто всю свою жизнь она жила так, словно в ней недостает одного крошечного невидимого, но важного кусочка. И вот сейчас эта частичка встала на место, тут же изменив всё вокруг.

— Можешь остаться? — спросил он, переводя дыхание. — Остаться у меня на ночь?

Ее сердце болезненно сжалось, и Джесс провела рукой по его потной груди, по животу.

— Я не уверена.

Кивнув, он, поморщившись, отстранился, и в ту же секунду желание в ней проснулось с новой силой. Ривер сел на колени и провел теплой ладонью по ее ноге, от бедра до колена.

Она восхищалась этим человеком, которого месяц назад знала только как угрюмого, тихого и эгоистичного «Американо». Этот застенчивый, великолепный мужчина, стоящий перед ней на коленях, который появился без приглашения, который оставил ей возможность решить самой, который спросил ее, уверена ли она, и сказал ей, что они могут остановиться. Она почувствовала, что контроль ускользает из ее рук, и два слога его имени навсегда отозвались эхом внутри нее.

Плечи Ривера поднимались и опускались в такт его все еще затрудненному дыханию, и он закрыл глаза, снова скользя руками вверх по ее бедрам, к животу.

— Я... Возможно не стоит этого говорить, да?

— Возможно, — сказала Джесс, пристально глядя на него. — Но я все равно хочу, чтобы ты сказал.

Каким-то образом она точно знала, как он будет выглядеть без одежды, но все равно неторопливо осмотрела его.

— Это было невероятно, правда? — наконец произнес он. — Я не чувствую себя тем же человеком, которым был час назад.

— Я подумала о том же.

Он тихо рассмеялся.

— Не могу поверить, что мы сделали это на полу. Каждый раз, когда я представлял себе это, пола в моих фантазиях не было.

— В своих фантазиях я и сама не позволила бы тебе пройти дальше прихожей.

— Мне нравится твоя целеустремленность.

Голодными, любопытными глазами Джесс наблюдала, как он встал и, не стесняясь себя, голым прошагал через холл в свою идеально чистую, строгую кухню. Она даже не успела ранее осмотреть его квартиру, но это было именно то, чего она ожидала: открытая планировка, ровные линии, простая мебель, неброский декор стен. Например, не было никаких цветных рисунков бегемотов, приклеенных скотчем к его холодильнику, или непарных носков, разбросанных по полу.

Он вернулся мгновение спустя, надвигаясь на нее словно затаившийся хищник.

— Теперь я буду думать о сексе постоянно.

Джесс рассмеялась, признавшись:

— Я уже это делала.

— С какого момента? — прошептал он.

Она отвела глаза, размышляя.

— Эм. Остров Шелтер...

— Аналогично. — их взгляды снова встретились. — И во время поцелуя на вечеринке...

— Еще бы. На парковке у больницы.

— Я почти попросил разрешения проводить тебя до дома.

Она протянула руку и провела большим пальцем по его нижней губе.

— Я рада, что ты этого не сделал. Я бы сказала «да», но тогда я была не готова.

Он открыл рот, нежно прикусывая кончик ее пальца.

— Знаю. Надеюсь, что сегодня ты была готова.

Она кивнула, загипнотизированная видом его зубов вокруг ее пальца.

— Была. Мои ожидания оправдались. И даже превысили то, что я себе представляла.

— Я хотел тебя до острова Шелтер, — тихо сказал он.

Удивленная, Джесс немного отстранилась.

— С какого момента?

— С той ночи, когда мы узнали о совпадении и стояли снаружи. Мне стало интересно, каково это — целовать тебя. — он наклонился, легонько чмокнув ее. — И за ужином, с Дейвом и Брэндонем. — он снова поцеловал ее. — В лаборатории, когда я брал твою кровь. Наше первое свидание. И почти каждый раз, когда я думал о тебе.

— Как думаешь, это потому, что наше совпадение и высокие баллы словно заставили тебя хотеть меня?

Он покачал головой.

— Я верю в алгоритм, но не настолько. Я боролся с этим. Точно так же, как и ты.

Джесс уставилась на него, проводя ладонью по его груди. Слабый отголосок дискомфорта отозвался в ее спине, и он, должно быть, почувствовал, как она вздрогнула, потому что оттолкнулся, протягивая руку и помогая ей встать.

Ривер наклонился, натягивая боксеры, прежде чем накинуть одеяло ей на плечи. Взяв ее за руку, он подвел их к дивану, жестом предлагая ей сесть первой, но Джесс шагнула вперед, мягко подталкивая его, пока он не сел, а затем поставила колени по обе стороны от его бедер, оседлав его. Натянув одеяло на плечи, она обернула его вокруг них.

Под одеялом Ривер провел руками по ее обнаженным бедрам и испустил долгий, медленный вздох.

— Ты меня убиваешь.

Внезапно все это показалось ей чем-то нереальным.

— Честно говоря, не могу поверить, что я здесь, и мы только что занимались сексом на твоём полу.

Ривер наклонился для поцелуя и засмеялся ей в губы.

— Джуно знает, что ты здесь?

— Нет.

Он приподнял бровь.

— Она знает, что мы...?

— Она пару раз спрашивала меня, был ли ты моим парнем, но... — Джесс покачала головой. — На самом деле я пока не говорила с ней об этом.

Он слегка нахмурился и спустил одеяло с ее плеч, рисуя ленивые спирали на ее ключицах.

— Но полагаю, Физзи знает.

— Она практически выставила меня за дверь с твоим адресом руке.

Он посмотрел ей в лицо, и его осенило.

— Черт. Я забыл рассказать тебе о рисунках кошки и что дал ей свой адрес. Я не хотел переступить черту, но этот ребенок умеет убеждать.

Джесс со смехом отмахнулась от этого.

— Поверь мне, я знаю, как это работает. Вот почему мы шутим, что она наполовину от Физзи.

— И тем не менее. Прости, что я не упомянул об этом.

— Ты шутишь? — она снова поцеловала его. — *Это ты прости*, потому что, не сомневаюсь, она заставила тебя чувствовать себя невероятно виноватым, заставляя отвечать на миллиард вопросов, прежде чем ты, наконец, прошел проверку.

Он рассмеялся, откинув голову назад и открыв ей восхитительный вид на свою шею.

— Думаю, не стоит удивляться, что тебе точно известно, как именно все было.

— Ну, настойчивость и убедительность злого гения она получила точно не от меня.

Улыбка Ривера померкла; теперь Алек был там, с ними. Ривер протянул руку, чтобы накрутить длинную прядь ее волос на палец.

Джесс прочистила горло.

— Или от ее отца, если уж на то пошло. Как я уже сказала: она наполовину от Физзи.

— Её отца вообще нет в ее жизни? — тихо спросил Ривер.

— Его зовут Алекс, и нет.

— Значит, он никогда не...

— Попытается разделить опеку? — Джесс предвидела окончание вопроса, покачивая головой. — Нет. Он отказался от своих прав еще до рождения Джуно.

Ривер удивленно выдохнул.

— Вот мурак.

Ей нравилось, что его реакция была именно такой, но она в этом не нуждалась.

— Я рада, что он это сделал.

Он неуверенно улыбнулся ей, и Джесс на мгновение увидела Ривера из прошлого — осторожного, застенчивого мужчину, который еще не вытащил невидимую «булавку» и не заставил ее поделиться своими чувствами.

— Что? — спросила она, протягивая руку и проводя линию по складке на его лбу.

— Джуно когда-нибудь встречалась с кем-нибудь из твоих парней?

Джесс рассмеялась, и он подвинул ее вперед, ближе. Она уклонилась от ответа.

— Так вот как это называется? Парень?

— Как только я произнес это слово, оно показалось мне одновременно самонадеянным и недостаточным.

— Потому что девяносто восемь, — ухмыляясь, ответила она.

Он наклонился, целуя ее в шею.

— Потому что девяносто восемь.

— Более точный вопрос, — сказала она, когда он поцеловал ее в изгиб подбородка, —

был ли у меня парень со времен Джуно.

Ривер замер, а затем отстранился, глядя на нее.

— Разве ей не семь?

— Так и есть. Я встречалась с несколькими время от времени, но никого из них я бы не назвала своим парнем.

Он нарисовал еще одну мягкую петлю на ее ключице, протяжно произнося:

— Вау.

— Это странно? — спросила Джесс.

— Я не знаю. Я тоже не уверен, как бы справлялся с этим, если бы у меня был ребенок.

— Ты часто ходишь на свидания?

Он снова просунул обе руки под одеяло и положил их ей на бедра. Из-за этого было трудно сосредоточиться на его словах, даже когда он ответил:

— Немного. Иногда. Может быть, пару раз в месяц? Я работаю сто часов в неделю.

— Но не на этой неделе.

Ривер ухмыльнулся.

— Нет, не на этой неделе. На этой неделе я не мог перестать проверять, как там мое Бриллиантовое совпадение.

Она поцеловала его снова, глубже.

— Я рада, что ты настойчивый.

— Один из нас должен быть таким.

Глава 19

— Окей, по одной каждую руку. — она подождала, пока Джуно полностью натянет прихватки. — Будет жарко, так что будь осторожна.

Джуно открыла дверцу духовки, и они обе вздрогнули от горячего потока воздуха, обдавшего их лица. Джесс помогла ей осторожно снять противень с верхней полки и поставить его остывать на плиту. Вся квартира пахла корицей и теплой овсянкой, как любит Нана.

Джуно зарычала словно голодное маленькое существо, и сделала глубокий вдох прямо над противнем.

— Нана будет так рада. В какой день она вернется домой?

Используя лопатку, они переложили каждое печенье на решетку для охлаждения.

— Через три дня, — ответила Джесс. — Обычно люди остаются там всего на несколько дней, но ей больше лет, поэтому, прежде чем отпустить её, врачи хотят убедиться, что она встала и двигается нормально.

Джуно сосредоточенно поджала губы.

— Значит, в воскресенье?

— Верно.

— Может быть в наше «попробуем — что-нибудь — новенькое» воскресенье привезем Нану домой из больницы? Мы никогда раньше этого не делали.

— Отличный план.

— Мы могли бы просто провести день дома, обнимаясь и смотря кино. Нана, наверное, будет уставшая.

— Держу пари, ты права. И думаю, ей бы это понравилось.

— Значит сегодня вечером мы готовим её любимое печенье; а в пятницу я останусь ночевать у Наоми дома. — она ахнула, как будто только что что-то вспомнила. — Я говорила

тебе, что у нее есть собака? Он наполовину пудель, поэтому очень милый и не линяет. — она захлопала ресницами, глядя на свою маму. — И собака не съела бы нашу кошку.

— Детка, у нас и так нет свободного места. Может быть, когда у нас будет двор, где сможет бегать собака. — мягко переводя тему, она продолжила — Итак, пятница, ночевка...

Джуно издала негромкий звук недовольства, но смягчилась.

— Ага, тогда в субботу, может быть, я смогу ненадолго остаться у Наоми? А в воскресенье вернется Нана.

Тень беспокойства пробежала по спине Джесс при упоминании имени Наоми. Когда она спросила, Джуно сказала, что они поссорились, но, похоже, обе уже забыли об этом. Она знала, что детям нужно учиться разрешать конфликты самостоятельно, но мама-медведица внутри нее никогда не впадала в спячку слишком глубоко и всегда была настороже.

— Уверена, что хочешь остаться с ночевкой? — спросила Джесс. — Мы могли бы пойти в кино вместе. Может быть, в зоопарк?

— Нет, это день рождения Наоми, и я уже купила ей подарок. Они устраивают гавайскую вечеринку.

— Ты купила ей подарок?

— Я воспользовалась своими билетами хорошего гражданина и купила ей два защелкивающих браслета и несколько блестящих наклеек.

Предлагая «дай пять», Джесс сказала ей:

— У меня в шкафу есть несколько подарочных пакетов; может быть, мы сможем использовать один из них и положить туда подарочный сертификат?

Составив план, они подвинули к себе оставшееся тесто для печенья, чтобы выложить еще один лист, как раз в тот момент, когда раздался звонок в дверь.

— Давай закончим с этим, чтобы мы успеть до закрытия, — сказала Джесс. — Выложи ложкой остальное тесто на противень, а я сейчас вернусь. И не трогай духовку.

Выйдя в гостиную, ее сердце подпрыгнуло, когда она выглянула в окно и увидела Ривера, стоящего с другой стороны.

Джесс со стоном посмотрела вниз. Неужели так сложно носить что-то, помимо спортивных штанов?

Он поднял глаза на звук открывающейся двери, и у нее перехватило дыхание. Его улыбка была одновременно застенчивой и озорной; мускулистые изгибы его плеч и груди были видны под тканью рубашки, и Джесс захотелось разорвать ее, как пакет с чипсами.

— Привет. Она старалась держать себя в руках.

Его голос был низким и глубоким:

— Надеюсь, ничего страшного, что я заехал.

— Все в порядке. — Джесс сглотнула. — Ты... эм, хочешь войти?

Он шагнул внутрь, колеблясь всего секунду, прежде чем наклонился и осторожно прижался губами к ее губам. Жар разлился по ее венам, и даже несмотря на то, что это было всего лишь прикосновение, и он отстранился, прежде чем они сделали что-то более непристойное, Джесс знала, что выглядела так, словно все равно собиралась взорваться от желания.

— Привет, — тихо произнес он.

— Привет.

— Ты в порядке?

Она кивнула.

— Теперь точно в порядке.

Сияя, он посмотрел мимо нее, и Джесс поймала себя на том, что следит за каждым его движением, пытаясь увидеть квартиру его глазами. Она не был крошечной, но и не была большой. Она потратилась на желтый диван и ярко-синие стулья, но перекрасить кухонные шкафы — это не то же самое, что купить новые, и вместо картин, покрывающих стены, у нее были фото в рамках и художественные проекты начальной школы.

— У тебя отличная квартира, — сказал он, поворачиваясь по кругу. — Здесь так уютно.

Джесс со смехом закрыла дверь.

— *Уютная* — значит *маленькая*. Я думаю, всё мое жильё могло бы поместиться в твоей гостиной.

— Да, но мой дом похож на демонстрационный зал, по которому ты проходишь, чтобы выбрать мебель. — он улыбнулся фотографии Джесс и Джуно на пляже. — Поэтому это не дом.

— Кто там? — крикнула Джуно из кухни, вслед за чем послышался скрип табуретки по плитке и шлепанье ее ног по полу. — Ривер Николас, ты здесь, чтобы испечь с нами печенье?

— Шутишь, Джуно Мерриам? — они исполнили какой-то сложный удар кулаком, шлепок ладонью, танцевальное приветствие. — Я всегда готов печь печенье.

— Вау, и что это было? — спросила Джесс.

Они оба проигнорировали ее — очевидно, это было тайное рукопожатие, — и Джуно расплылась в улыбке.

— Мы готовим их, чтобы отнести Нане Джо. Хочешь посмотреть мою комнату?

Ривер ухмыльнулся:

— Я бы с удовольствием посмотрел твою комнату. Но, как ты думаешь, я мог бы сначала секунду поговорить с твоей мамой?

— Ладно! Пойду всё там подготовлю. А еще мама сказала, что мы можем завести собаку! — она выбежала из гостиной и помчалась по коридору. — Я буду ждать!

— Я сказала, когда у нас будет двор, — крикнула Джесс ей вслед. Она повернулась обратно к Риверу, который еле сдерживал улыбку. — Предупреждаю, ее комната — катастрофа, — доверительно сообщила ему Джесс, — так что у нас есть по крайней мере несколько минут.

Когда она снова посмотрела на него, Ривер не отрываясь смотрел на ее рот. Его плечи были напряжены, и он провел рукой по волосам.

— Может быть, мы можем поговорить снаружи?

— Конечно. — беспокойство окутало ее настроение прохладной пленкой. — Джуно, — позвала она, — мы будем во дворе. Дай нам десять минут.

Оказавшись за пределами квартиры, скрытые от посторонних глаз, Ривер схватил Джесс за руку и притянул ее к себе. Его рот накрыл ее губы, и он прижал ее к двери, целуя с таким же голодом, какой испытывала и она. Но он снова отстранился, явно сознавая риск. Его яркие глаза, когда он посмотрел на нее сверху вниз, горели знакомым обжигающим желанием.

А потом его веки опустились, и он наклонился, издав долгий, разочарованный рык ей в шею.

Джесс сочувственно рассмеялась:

— Да, я тоже.

Она запустила пальцы в его волосы на затылке, наслаждаясь моментом тишины. Его руки обхватили ее талию, обвиваясь вокруг нее со всех сторон, пока он не прижался так близко, что это было похоже на второе биение ее сердца. Они не могли оставаться в таком положении долго, но Джесс закрыла глаза и вдохнула его запах. Странная пустая боль в ее груди утихла.

Она почувствовала облегчение от того, что он был так же поглощен происходящим, как и она. Ей не терпелось снова прикоснуться к его коже, почувствовать эту связь, отдающуюся эхом в ее теле. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что не могла просто пригласить его остаться на ночь, но также беспокоилась о том, как они будут скрывать свои отношения от Джуно, и было ли это вообще правильным поступком. Она была уверена, что эти чувства ясно отразились на ее лице, когда она отстранилась и посмотрела на него.

Но потом она вспомнила.

Ривер встревоженно выпрямился, услышав ее вздох.

— Что?

— Угадай, чей ребенок завтра будет ночевать у Наоми?

— Если ответ не «твой», — сказал он, нахмурившись, — тогда, признаюсь, мне не очень нравится эта игра.

Джесс рассмеялась.

— Ты прав! Мой!

— Значит ли это, что мама Джуно тоже останется с ночевкой?

— Конечно, значит.

Он снова наклонился, целуя ее подбородок, щеку, ее...

Телефон Ривера завибрировал у нее на бедре.

— Прибереги вибрации на завтра, — шутливо прошептала Джесс, пока он доставал его из кармана.

Он подавил смешок, спокойным голосом ответив:

— Привет, Брэндон. — Ривер сделал паузу, слушая и качая головой в притворном раздражении, когда она одарила его придурковатой, зубастой улыбкой Брэндона. Но затем выражение его лица изменилось от шока. — Что? Подожди, подожди, подожди, мы оба здесь. — Ривер включил его на громкую связь и держал телефон между ними.

— О, хорошо! — произнес Брэндон. — Как ты, Джесс?

Она наклонилась вперед.

— Я в порядке. Как у тебя дела?

— Всё прекрасно. И, как я только что сказал Риверу, вы двое тоже будете счастливы, потому что шоу *Today* хочет видеть вас в качестве гостей.

Ее взгляд метнулся к Риверу, и одними губами она спросила, *Что?*

Он пожал плечами, широко раскрыв глаза.

— Они уже отсняли материал для части сюжета в GeneticAlly, — продолжил Брэндон, — но, услышав о нашем Бриллиантовом совпадении, изменили план и хотят, чтобы вы завтра были в Нью-Йорке для интервью. Можем ли мы сделать так, чтобы это произошло?

— Завтра? — ее мысли метались. Им пришлось бы вылететь ночью, чтобы затем отправиться прямиком в студию. Она должна была сказать «да», потому что это было буквально то, за что они ей платили, но Нана должна была вернуться домой из больницы в воскресенье, а затем в понедельник начать реабилитацию в клинике. Кто-то должен был

позаботиться о Попсе. И Джуно никогда не простила бы своей матери, если бы ей пришлось пропустить вечеринку с ночевкой из-за сложностей с расписанием. — Эм...

Ривер осторожно прервал ее.

— Так не получится, — сказал он. — Если они захотят это сделать в ближайшие пару дней, давай посмотрим, смогут ли они снять нашу часть интервью на месте.

Она открыла рот, чтобы сказать ему, что в этом нет необходимости, они могли бы что-нибудь придумать, это же было шоу *Today*, черт возьми, — но он твердо покачал головой.

— Для нас лучше сделать это в их студии, — настаивал Брэндон.

— Да, я понимаю, — ответил Ривер, игриво накрыв ладонью рот Джесс, чтобы удержать ее от совершения того, чего она не должна была делать из чувства вины, — но бабушка Джесс только что перенесла операцию, и она должна быть здесь. Ты занимаешься маркетингом, Брэндон. Продай им эту идею.

Она смотрела на него из-под его руки, желая целовать его до тех пор, пока им обоим не придется прерваться в поисках воздуха. Откуда он точно знал, что ей нужно?

Последовала пауза, прежде чем Брэндон заговорил снова.

— Понял. Мы разберемся с этим и свяжемся с вами.

— Спасибо, — сказал Ривер. — Дай нам знать.

Он закончил разговор.

Между ними повисло молчание.

— Ну, привет, мистер Решительный Руководитель.

Он наклонил голову, кокетливо приподняв бровь:

— Тебе понравилось?

— Это был такой винтажный Американо. — Джесс потянулась, целуя его.

— Что ж, — сказал он, целуя ее еще раз, прежде чем выпрямился, — признаю, что я тоже хотел бы остаться в городе в своих личных интересах.

— Ночевки и вибрации, я права?

— Точно. — он нахмурился. — но ... также из-за моих сестер.

— Так?

— Они приехали в город из Сан-Франциско. — он поморщился. — И возможно, я упомянул, что мы с тобой хотели бы присоединиться к ним за ужином завтра вечером. Но ты всегда можешь сказать «нет».

Окрыленная, Джесс посмотрела на него снизу вверх.

— Неловкие истории?

— У них их полно.

— Интимные подробности твоих подростковых лет?

Он рассмеялся.

— О, ты даже не представляешь. Уверен, они принесут фотографии того периода, когда они подстригли меня перед школьными танцами. Потрясающе это не выглядело. Это было также еще и в период, когда слово моего ортодонта было законом, и я круглосуточно носил брекететы. Я абсолютно уверен, что пожалею об этом.

План гостей шоу TODAY

Натали Моралес [голос за кадром]: Что, если бы кто-нибудь сказал вам, что свидания остались в прошлом? Что найти свою вторую половинку можно всего лишь при помощи простого мазка изо рта? Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, но в Сан-Диего,

штат Калифорния, растущая биотехнологическая компания утверждает, что может сделать именно это.

С помощью серии личностных тестов, сканирования мозга и, да, анализа ДНК генетически можно определить вашу биологическую вторую половинку.

Используя запатентованный алгоритм под названием ДНКDuo, ваша ДНК будет сравнена с сотнями тысяч других людей в базе данных GeneticAlly. После чего их запатентованное программное обеспечение дает оценку вашей совместимости при помощи баллов от нуля до ста, и определяет категории: Базовое совпадение. Серебряное. Золотое. Платиновое. Титановое. Три из четырех Титановых совпадений заканчиваются крепкими отношениями. Итак, а что насчет пар, которые набрали больше желанных девяноста баллов? На сегодняшний день было найдено только четыре Бриллиантовых совпадения, и по поразительному стечению обстоятельств один из них является членом команды GeneticAlly. В частности, изобретатель ДНКDuo и ведущий ученый, доктор Ривер Пенья. Пенья тридцатипятилетний генетик, начал свои исследования в лабораториях Института Солка.

Ривер Пенья: Я хотел посмотреть, смогу ли найти общий генетический фактор у пар, которые описывали себя как состоящих в любовных, долгосрочных отношениях более двух десятилетий.

Натали: Сколько пар вы изучили в том первом тесте?

Ривер: Триста.

Натали: И что обнаружили?

Ривер: Во всех парах, которые сообщили об удовлетворенности долгосрочными отношениями, я обнаружил паттерн совместимости по двум сотням генов.

Натали закадровый голос: Но доктор Пенья и его команда на этом не остановились. Исследование с участием тысячи подопытных расширилось до более чем ста тысяч, и первоначальный паттерн из двухсот генов теперь является запатентованным анализом более чем из тридцати пяти сотен.

Натали: Итак, у людей двадцать тысяч генов.

Ривер: От двадцати до двадцати пяти тысяч, да.

Натали: И ваша компания теперь обнаружила корреляции между тридцатью пятью сотнями из тех, которые приводят к совместимости? Цифры кажутся просто огромными.

Ривер: Так и есть. Но подумайте вот о чем: всё, что с нами происходит, закодировано в наших генах. То, как мы реагируем на раздражители, то, как мы учимся и растем. Тридцать пять сотен — это, скорее всего, только начало.

Натали закадровый голос: GeneticAlly планирует выйти на рынок в мае и надеется, что к лету их наборы ДНКDuo появятся в розничных и интернет-магазинах. Поскольку только в США доход от онлайн-знакомств в этом году превысил девятьсот миллионов долларов, инвесторы выстраиваются в очередь.

Ривер: Совместимость не ограничивается только романтическими отношениями. Представьте, что вы нашли сиделку, которая лучше всего подходит вашим детям, или врача для ваших родителей, подходящую управленческую команду для руководства вашим бизнесом.

Голос Натали за кадром: Нет предела совершенству. Но вернемся к Бриллиантовому совпадению ДНКDuo. В январе Джессика Дэвис, тридцатилетний статистик, по наитию взяла тестовый набор DNADuo.

Джессика: Я совершенно забыла об этом, пока не получила сообщение от GeneticAlly с просьбой заехать к ним.

Голос Натали за кадром: Джессика была Клиентом номер 144326. Ее пара? Клиент номер 000001, доктор Ривер Пенья.

Натали: Какое совпадение было самым высоким до этого момента?

Река: Девяносто три.

Натали: И каков был ваш с Джессикой результат?

Ривер: Девяносто восемь.

Голос Натали за кадром: Девяносто восемь. Это означает, что из трехсот пятидесяти пар генов, оценивающих совместимость, девяносто восемь процентов из них были признаны идеально совместимыми.

Натали: Ривер, как у ведущего ученого, какова была ваша первая реакция?

Река: Неверие. Мы сделали анализ крови, чтобы подтвердить.

Натали: И?

Ривер: Девяносто восемь.

Натали: Значит, биологически вы двое совместимы почти во всех отношениях? На что это похоже?

Джессика: Это... трудно описать.

Натали: Есть ли влечение?

Ривер: [смеется] Притяжение точно есть.

Натали закадровый голос: Притяжение — это еще мягко сказано. За кадром члены съемочной группы прокомментировали, что им показалось, что между этой парой было что-то более осязаемое.

Натали: Итак, что будет дальше для вас двоих? Вы встречаетесь?

Джессика: Давайте просто скажем... нам нравится узнавать друг друга.

Ривер: [смеется] Всё, как она и сказала.

/Переход к ведущим/

Саванна Гатри: Здесь жарко или это только мне кажется?

Натали: Я как раз собиралась сказать! Я даже вспотела.

Саванна: GeneticAlly выйдет в широкий прокат в мае. Должна признать, я думаю, что это могло бы изменить всю индустрию виртуальных знакомств.

Натали: Без сомнения.

Глава 20

День прошел настолько сумбурно, что Джесс и в голову не пришло беспокоиться об ужине с сестрами Ривера, до того момента, пока они оба буквально не вошли в ресторан. Но сразу перед арочными стеклянными дверями ее ноги словно приклеились к тротуару, и она сделала несколько шагов в сторону, прижимаясь к стене здания.

— Вот, черт.

Откинувшись назад, Джесс уставилась в небо, в сумерках переливающееся синевой. Сегодня все прошло хорошо — даже лучше, чем хорошо, все прошло идеально, — так почему же она волнуется?

Ривер продолжал идти, оглянувшись назад только когда заметил, что ее нет рядом с ним. Он вернулся к ней.

— Ты в порядке?

— Я встречаюсь с твоей семьей.

Он терпеливо улыбнулся и засунул руку в карман своих идеально сшитых брюк. Идеальные брюки, идеальная рубашка, идеальное лицо. Совершенно непринужденно ожидающий пока ее паника начнет угасать.

По тротуару двигались люди, машины медленно ехали по Пятой, сворачивая на Джистрит.

— Я никогда раньше этого не делала, — призналась Джесс. Горячий румянец пополз вверх по ее шее. — В смысле, знакомясь с чьей-то семьей. Мы с Алеком были вместе, когда оба учились в университете, а его семья была из Флориды. Я никогда с ними не встречалась.

Глаза Ривера изучали ее лицо, ресницы касались его щек при каждом удивленном моргании. Наконец, он приблизился, положив руки на талию Джесс.

— Обещаю, для меня это будет гораздо более мучительно, чем для тебя.

— Легко говорить это сейчас, когда твои самые постыдные годы позади. — она указала на свой лоб. — Разве ты не видишь мой прыщ, которые вылез на фоне стресса?

— Нет, извини, вижу перед собой только красотку. — он наклонился, прижался губами к ее губам. — Вы вдвоем повеселитесь за мой счет, а потом мы вернемся ко мне домой и, возможно, на этот раз действительно окажемся в моей постели.

— Сэр, вы подкупаете меня умопомрачительным сексом?

Он рассмеялся, его глаза сверкали в тусклом вечернем свете. Чем дольше она смотрела на него, тем больше успокаивалась. Его взгляд говорил о многом — о его уверенности, конечно, но также о притяжении, веселом настроении и в глазах было что-то еще — что-то, очень похожее на обожание.

— Ты мне очень нравишься, Джессика Мари, — тихо сказал он.

От этих слов сердце ее сжалось в груди.

— Ты тоже мне нравишься.

— И, если тебе от этого станет легче, — сказал он, — я тоже никогда не знакомил свою семью с девушкой.

Ривер наклонился, переплел их пальцы вместе и повел ее внутрь.

Ресторан был полон, внутри было довольно громко, из динамиков лилась поп-музыка, а звуки смеха и разговоров отражались от стен. Декор был эклектичным и модным, с высокими потолками и баром в центре помещения. Диваны и кресла представляли собой причудливую смесь мест для сидения, а светильники, сделанные из стеклянных шаров, ваз и стеклянных банок, свисали с потолка на толстой веревке. Стройная официантка провела их по дощатому деревянному полу к столу, расположенному под гигантской металлической вывеской с надписью «ЕДА».

Две женщины, сидевшие бок о бок, подняли глаза от своих коктейлей, когда Джесс и Ривер подошли. Сходство было неоспоримым. У одной были длинные темные волосы с прямой стрижкой, челка тоже прямая, как бритва, и при ярком освещении гладкая, словно глянец. Другая была на несколько лет моложе, с вьющимися волосами, с медно-рыжими прядями. У обеих женщин были золотисто-карие глаза Ривера, идеальная оливковая кожа и рот в форме сердечка. Гены семьи Пенья были очевидны.

Перекрикивая друг друга, они встали, заключив Ривера в крепкие объятия, прежде чем отстранились, чтобы тут же одновременно наброситься на него.

— У тебя такие длинные волосы!

— Я скажу маме, что ты совсем худой. Твои штаны сидят на тебе словно мешки для мусора!

Джесс опустила взгляд на его дорогие брюки цвета древесного угля, выглаженные до безупречного блеска. Они... не были похожи на мешки для мусора, но Джесс все равно оценила сестринское подшучивание. Очевидно, что вся семья могла бы с легкостью оказаться на страницах какого-нибудь модного журнала.

Ривер сумел высвободиться из объятий, вытянув руку, чтобы пригладить свои взъерошенные волосы. С обеих сторон у него на щеках была помада, которую обе женщины опять же попытались стереть.

— Джесс, это мои невыносимые сестры, Наталья и Пилар. Пожалуйста, не верь ничему, что они тебе расскажут.

Старшая — Наталья — крепко обняла Джесс.

— Святое дерьмо, ты такая красивая. — она повернулась к своей сестре. — Разве она не хорошенькая?

— Слишком хорошенькая для него, — сказала Пилар, притягивая Джесс в свои объятия.

— Приятно познакомиться. Ривер так много рассказывал мне о вас.

Наталья настороженно взглянула на брата.

— О, я уверена, что так и было.

Они сели, заказали коктейли для Джесс и Ривера и несколько закусок на компанию. Джесс узнала, что их мама была фармацевтом, а отец продавал страховые полисы. Наталья была замужем и работала аналитиком-исследователем в Пало-Альто; Пилар недавно вернулась в колледж, чтобы стать медсестрой, и жила со своей девушкой в Окленде. Было ясно, что они обожали своего брата. Но, как и обещал Ривер, им нравилось его бесить.

— Итак. — Наталья подперла подбородок рукой. — Я слышала, вы двое не совсем ладили до всего этого.

Джесс взглянула на Ривера, давая ему возможность прокомментировать это. Но затем на поверхность всплыли и ее собственные вопросы. Знали ли они о деньгах? Насколько честной она должна быть с ними?

Ривер посмотрел через стол на Наталью.

— Моя не слишком утонченная сестра пытается спросить, не вел ли я себя как мудака.

Они оба ухмыльнулись, и Джесс оживилась.

— О, он определенно вел.

— Эй, — начал он. — Все было не настолько плохо.

Джесс повернулась на своем сиденье к нему лицом.

— Ты назвал меня «совершенно обычной».

Пилар тихо присвистнула.

— Дитя, ты слепой?

— Я не говорил ей это прямо в лицо! — поправил он и повернулся обратно к Джесс. — И в мою защиту хочу сказать, что в первый раз, когда ты заговорила со мной, ты...

— Не делай этого, — смеясь, прошептала Пилар. — Просто поверь.

— ...была одета в старую мешковатую толстовку. — все они молча уставились на него.

Ривер наконец выдохнул.

— Да, я был мудаком.

Пилар вздернула подбородок.

— Джесс, могу я рассказать тебе важную семейную тайну?

— Если бы я ушла отсюда хотя бы без одного секрета, тогда сегодняшний вечер был бы пустой тратой времени.

Она рассмеялась.

— Я понимаю, что мой брат сейчас ведет себя вот так, но так было не всегда. Придираться к выбору одежды других людей было наименьшей из его забот.

— Да, он рассказывал, — сказала Джесс, — Но мне трудно в это поверить.

Пилар наклонилась, пролистывая свой телефон, быстро найдя то, что хотела... словно она положила нужные файлы куда-то в одно место, чтобы иметь к ним быстрый доступ. Джесс вытаращила глаза, когда Пилар повернула экран к ней лицом.

— Ну, нет. — она посмотрела на Ривера, а затем снова на фотографию. — Это не ты.

С экрана телефона Пилар на нее глядел тощий паренек в головном уборе и с прической «горшок». Ища хоть какое-то сходство со своим парнем, она смотрела на него так долго, что Ривер со смехом отодвинул телефон.

— До двадцати одного года у него не было ни малейшего шанса на внимание со стороны женского пола, — сказала Пилар.

Ривер рассмеялся.

— Это правда. Но я справился.

— Да, ты это сделал, — сказала Наталья. — Помню, в старшей школе был один футболист, который постоянно приставал к нему. Энтони какой-то там. Ривер обучил половину класса подаче мяча с навесом. У Энтони не получалось, поэтому его исключили из команды.

— Это называется решением проблем, — пробормотал Ривер в свой стакан.

— То же самое он сделал, когда я баллотировалась в студенческий совет против Никки Рутерс, — сказала Пилар. — Он предложил групповые занятия для всех, кто проголосует за меня. Я одержала уверенную победу.

Ривер задумчиво взял с тарелки кусочек жареного эндивия, завернутого в прошутто.

— Самое длинное лето в моей жизни.

— Ну, на самом деле это очень мило, — сказала Джесс, беря его руку под столом и слегка сжимая ее.

— Я знаю, что это всё трудно представить с учетом его ворчливости, но он был самым заботливым мальчиком. — Наталья положила руку на плечо Пилар. — Ты помнишь, как он повсюду ходил за Абуэлой?

Лицо Пилар исказилось в драматическом нежном рыдании.

— И смотрел вместе с ней ее сериалы!

— Боже, я не ожидал, что это всплывет, — произнес Ривер.

— Я на два года старше Ривера, — сказала Наталья Джесс, — а Пилар на год старше меня, так что он был тем, о ком мы постоянно заботились. Оба наших родителя работали полный рабочий день, и так как они никак не могли позволить себе летний лагерь для троих детей, мы проводили лето с Абуэлой. Ривер был ее маленьким помощником, и каждый день после обеда они сидели вместе и смотрели мыльные оперы.

Ривер изучал закуску, как будто они были наборами данных.

— Тайный поклонник мыльных опер? — спросила Джесс. — Что ж, у нас у всех есть секреты, но такие? Было бы легче поверить, что ты убийца.

— Они просто драматизируют, — сказал он, а затем рассмеялся над ней, пробормотав — Убийца? Серьезно?

— Не слушай его, Джесс, — сказала Наталья. — Он смотрел их в таком количестве, что проникся по самые уши. Я думала, он вырастет и станет звездой теленовелл или что-то в этом роде, но если подумать, то вся эта история с любовью через ДНК также обретает смысл.

Джесс повернулась, чтобы посмотреть на него, и обнаружила, что Ривер наблюдает за ней с таким нежным весельем, как будто он только что обнял ее прямо за столом.

— Если подумать, идея с любовью через ДНК действительно имеет смысл, — тихо согласилась она.

По дороге к нему домой их руки переплелись и покоились на его бедре, а встроенные в сиденья Audi обогреватели создавали у Джесс ощущение, будто она тает, превращаясь в кучу довольного желе.

— Было весело, — пробормотала она, насытившись фантастической едой и слегка навеселе от выпитого вина.

— Наталья уже написала мне, что они обе от тебя в восторге, и, если я все испорчу, они меня кастрируют.

Джесс поморщилась.

— Пожалуйста, не испорти ничего. У тебя такой большой, красивый... — Ривер повернулся и ухмыльнулся ей. — Характер, — закончила она, улыбаясь в ответ. — И быть при этом кастрированным будет своего рода разочарованием.

— Я рад, что тебе так нравится мой характер, — сказал он, снова обращая свое внимание вперед.

— Это, можно даже сказать, мое слабое место, — пошутила она.

Он снова посмотрел на нее, игриво шокированный.

— Сколько вина ты выпила, женщина?

— Идеальное количество.

Они довольно долго просидели в ресторане, ели, пили и Джесс смеялась громче и больше, чем последние несколько лет вместе взятые. С его сестрами ей было комфортно, практически как с Физзи; то, как они общались друг с другом и не воспринимали себя слишком серьезно, создавало ощущение, что она сидит за ужином со старыми друзьями, а не с людьми, которых она встретила впервые. И прямо сейчас удовлетворение, теплое и медовое, разливалось по ней. С бабушкой Джо все будет в порядке; Джуно преуспевает во всем. Физзи в кого-то влюбилась, и впервые в жизни у Джесс появились деньги, чувство безопасности и парень. Она повернулась и уставилась на лицо Ривера сбоку.

— Ты мне нравишься.

— Ты тоже мне нравишься. — он сжал ее руку. — Очень, очень сильно.

Неужели именно так ощущается радость? Безопасность?

Она кивнула в сторону его дома, когда они приблизились.

— Мы собираемся заняться кое-чем непристойным?

— Без сомнения. — он засмеялся, заезжая на подъездную дорожку и наклоняясь, чтобы поцеловать ее после того, как припарковал машину.

Войдя внутрь, Ривер зажег лампу в просторной гостиной, включил другой свет на кухне и, направился туда, чтобы принести по стакану воды. Джесс написала маме Наоми сообщение, чтобы проверить, как там ее ребенок, и была приятно удивлена, услышав, что Джуно проводит лучшее время в своей жизни.

Положив телефон, она повернулась на диване, чтобы посмотреть, как Ривер возится на кухне.

— Я не знаю, что с собой делать, — сказала она. — Сейчас я никому не нужна.

Ривер вернулся с двумя бокалами, поставил их на журнальный столик, а затем разместился рядом с ней на диване. Его рот переместился с ее шеи вверх к губам.

— Мне нужна.

А потом он отстранился и улыбнулся, как будто, возможно, он просто дразнил, но Джесс увидела искренность в выражении его лица. Ее собственная нежность всплыла на поверхность, и влюбленность осторожно вибрировала в груди.

Она тоже начинала нуждаться в нем.

Ее телефон был зажат у нее за спиной, и она потянулась за ним, бросив на пол. Проследив за этим взглядом, Ривер спросил:

— Как дела у Джуно?

— Хорошо. Мама Наоми говорит, что они смотрят фильм у бассейна.

— Значит, с друзьями у нее все в порядке?

Джесс повела плечом.

— Иногда кто-то из них грубит, или злится, или устает, и это создает небольшой драматический торнадо, на преодоление которого уходит неделя. Я начинаю понимать, что лучше, если мамы будут держаться от этого подальше. Дети спорят. Иногда это нас задевает, и мы превращаем простую ситуацию в нечто большее, чем есть на самом деле.

На это он лишь что-то промурлыкал, на локтях приподнявшись над ней и играя с кончиками ее волос. Они все еще были завиты после утреннего интервью, и он рассеянно накрутил прядь на палец.

— Уверен, иногда трудно не проявлять чрезмерной заботы. Я почувствовал то же самое, когда она заговорила об этом по дороге на балет, а я ведь только начинаю узнавать ее.

Джесс потянулась вперед, целуя его за эти слова. И тут она кое-что вспомнила.

— Не могу смириться с мыслью, что ты одержим мыльными операми. Неудивительно, что вы с Физзи ладите.

Он уткнулся лицом в ее шею.

— Я давно забыл об этом. Но сестры никогда не забывают.

— Когда ты перешел от теленовелл к увлечению генетикой?

— Моя бабушка умерла, когда мне было четырнадцать, — сказал он, приподнимаясь, чтобы сесть, и перекидывая ее ноги себе на колени. — Она жила у нас последние семь или около того лет, и она была самым счастливым воспоминанием моего детства. Мои родители не очень ладили, и без нее в качестве буфера эти обиды распространялись на всех вокруг. — Джесс нахмурилась, потянувшись вперед, чтобы взять его руку в свою. — Кроме того, они не очень... по своей натуре они не очень нежные люди, поэтому в доме стало очень тихо, когда Абуэла умерла. Папа никогда не был поклонником того, что я сижу с ней и смотрю шоу. Он этого не понял — и когда я попытался посмотреть их после ее смерти, вроде как для того, чтобы остаться на связи с ней, у него этого не получилось. Он хотел, чтобы я спустился с небес и подумал о будущем и профессии, которая помогла бы мне прокормить семью.

— Моя мать, Джейми, в некотором роде такая же. — Джесс грустно улыбнулась. — Но ее поведение заключалась в том, чтобы всегда напоминать мне, чего хотят и к чему стремятся мужчины. Предполагая, что лучше потратить мое время на поиск варианта, когда обо мне будут заботиться, а не чтобы я сама училась делать всю эту фигню.

Настала его очередь сочувственно нахмуриться.

— Я всегда хорошо учился в школе, — сказал он, — так что я просто... стал делать это еще лучше. И наука естественным путем пришла в мою жизнь.

— Приходило ли тебе в голову до того, как Наталья сказала это сегодня вечером, что то, что ты делаешь сейчас, пусть и косвенно, как-то связано со всем этим? Спорю, твоей бабуле это бы *понравилось*.

— Не приходило, но думаю, что это правда. Только подумай о том, сколько любовных историй мы создадим.

Джесс наклонила голову и уставилась на него. Она не могла поверить, что ходила голой перед этим мужчиной.

Его застенчивость уже дважды заставила её изменить к нему отношение.

— Что?

— Ты же знаешь, что ты очень сексуален? — спросила Джесс. — И еще очень замечательный. Я даже думаю, что сейчас ты мне нравишься даже больше, чем чуть ранее сегодня.

Уголок его рта приподнялся.

— Как это возможно? Я думал, что уже держу всё под контролем.

Джесс растянулась на диване, улыбаясь ему и медленно снимая рубашку.

— Кажется, кто-то говорил что-то о занятии чем-то неприличным?

Глава 21

В какое-то утро Джесс и Джуно были примерно в квартале от школы, когда Джуно остановилась и спросила:

— *Теперь* Ривер Николас твой парень?

— Что заставило тебя подумать об этом по дороге в школу? — уклонилась от ответа Джесс.

— Просто интересно, собираешься ли ты увидеться с ним сегодня утром.

Она тщательно обдумала сказанное; кажется, ее ребенок проверял почву.

— Я, вероятно, увижу его в Twiggs чуть позже.

— О. — Джуно покосилась на нее. — Я думала, что видела его вещи у нас дома.

Шея Джесс вспыхнула, ее разум начал лихорадочно работать. На прошлой неделе Ривер приходил к ней каждое утро на час или около того после уроков и перед тем, как они оба начинали работать в течение дня — это было их единственное время наедине, — но Джесс понятия не имела, что он оставлял улики. Она понимала, что в разгаре секса на полу, на кровати, в душе, склонившись над комодом, а однажды даже на кухонном островке, даже сверхорганизованный ученый был склонен что-то забывать.

— Хм, — произнесла она, оттягивая время.

— Вчера, — небрежно начала Джуно, глядя прямо перед собой, — он оставил какие-то шорты.

— О. — Джесс попыталась придумать подходящее объяснение, но образ Ривера, страдающего весь рабочий день без нижнего белья, заставил ее тихонько рассмеяться. — Он, вероятно, воспользовался нашим местом, чтобы переодеться после, эм, пробежки?

На это Джуно лишь кивнула и пнула палку на дороге.

— Да, наверное.

Они остановились на границе перед входом на школьный двор, и Джесс повернулась лицом к дочери, желая увидеть ее глаза, когда она спросила:

— А как бы ты отнеслась к тому, если бы мы встречались?

— Мне бы это понравилось, — рассеянно сказала Джуно, ее взгляд уже был направлен в сторону, где она начала осматривать игровую площадку в поисках своих друзей.

Джесс коснулась ее подбородка, поворачивая лицо так, чтобы Джуно снова посмотрела на нее.

— Ты уверена? Потому что это означает, что иногда он будет с нами чем-нибудь заниматься.

Ее дочь рассеянно посмотрела на Джесс.

— Я знаю.

— Но для меня ты по-прежнему самый важный человек в мире.

Внимание Джуно снова начало смещаться в сторону.

— Я знаю.

Боже, сейчас было не время и не место для этого разговора.

— Джуно, — с мягкой настойчивостью произнесла Джесс. — Посмотри на меня.

Ее взгляд прояснился.

— Что?

— Для меня важно, чтобы ты это услышала, — сказала Джесс. — Ты спросила о Ривере, поэтому я хочу сказать это сейчас. Ты — моя семья. Это ты и я, и никто не может этого изменить, ты понимаешь?

Джуно кивнула.

— Я знаю, мама. Мне нравится Ривер. И я знаю, что ты меня любишь.

С расстояния в несколько ярдов Наоми и Криста выкрикнули имя Джуно. От волнения она напряглась, подпрыгивая на ногах, но послушно не сводила взгляда с матери, ожидая прощального поцелуя.

Джесс прижала губы к ее лбу.

— Я люблю тебя, Джуно Мерриам.

— Я тоже люблю тебя, Джессика *Никола*! С радостным хихиканьем она бросилась к своим друзьям.

Волосы Ривера были расстрепаны из-за пальцев Джесс, когда он целовал ее, а выражение его лица быстро стало дерзким при виде ее расслабленного тела, распростертого на кровати.

— Это было вдохновляюще, — пробормотала она.

Он поцеловал ее один раз, задыхаясь и улыбаясь, а затем довольный и удовлетворенный откинулся на свою половину кровати.

— Хорошо.

Джесс перевернулась, наполовину растянувшись у него на груди, и ухмыльнулась.

— Тебе понравилось ходить без трусов вчера на работе?

Издав смешок, похожий на стон, свободной рукой он потянулся и провел ладонью по лицу.

— Ты думаешь, я бы заметил отсутствие на мне боксеров перед уходом на работу?

— Пьяный от секса.

Что-то напевая, он улыбнулся в ответ на поцелуй, а затем совершенно замер, когда пришло осознание.

— Дерьмо! Вчера у нас был секс на кухне. — он виновато покосился на нее сверху

вниз. — Джуно нашла их, да?

Джесс рассеянно махнула рукой.

— Она решила, что это шорты.

Он поморщился, лицо его помрачнело.

— Прости, Джесс.

— Нет, всё в порядке. — она подперла подбородок кулаком, пристально глядя на него. — Тем не менее, я сказала ей, что мы встречаемся. Надеюсь, что ты не против.

Ривер еле сдерживал улыбку.

— Конечно не против. Честно говоря, я поражена, что школьные друзья не спросили ее о статье в *U-T*. Или о шоу *Today*, если уж на то пошло.

— Как она отнеслась к новости про нас?

Она потянулась, чтобы поцеловать его, потому что это был идеальный первый вопрос.

— Я думаю, она в восторге, Ривер Николас. — вернувшись на свое место у него на груди, она добавила — Не хочу, чтобы она беспокоилась, что все будет быстро меняться.

Он лениво провел своими длинными пальцами по ее волосам и посмотрел ей в лицо.

— Я бы спросила тебя, о чем ты думаешь, — сказала она, — но держу пари, ответ будет чем-то похожим на «о редактировании РНК или ферментах рестрикции».

— На самом деле, всезнайка, я думал о том, какая ты красивая.

В ее мозгу замкнуло важную цепь; она понятия не имела, как членораздельно отвечать, когда восторг бурлит в ее венах.

— О. Значит... *не* редактирование РНК.

Ривер улыбнулся, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

— Нет. — он откинулся на подушку. — Я думал о том, как же я счастлив.

Ее кровяные тельца замерли, устроив бурную овацию возле сердца.

— Точно так, как и предсказывала твоя причудливая машина.

— Я не чувствовал этого раньше, — сказал он, игнорируя ее шутку.

— Не слишком ли рано об этом говорить?

У Джесс перехватило дыхание.

— Конечно, нет. Я много лет не чувствовал себя как дома, но с тобой чувствую именно это.

Она наклонилась и прижалась лицом к его груди, зажмурился глаза и стараясь сдерживать учащенное дыхание.

— Ты в порядке?

— Просто пытаюсь не запаниковать, — сказала она и быстро добавила — Положительно запаниковать. Паника глубоко влюбленного.

— Эта положительная па...О... — когда она подняла глаза в ответ на его тон, на его губах появилась неловкая улыбка, и он откинулся на подушку, чтобы лучше видеть ее. — Я собирался сказать тебе это же, как только я пришел сюда, но...

— Но я ждала тебя голая? — с усмешкой прервала его Джесс.

— Да, именно. — рассмеялся он. — В понедельник к нам в офисы приходят люди.

— Это...хорошо?

Он пристально посмотрел на нее, а затем рассмеялся над ее непониманием.

— В понедельник у нас в офисе будут представители журнала *People*. Думаю, они встретятся с нами утром, — сказал он, жестом показывая, что речь про них обоих, — а затем во второй половине дня Дэвид, Брэндон, Лиза и я проведем собеседование. Так что, если вы

с Физзи не собираетесь скупить все копии этого журнала в магазинах, то, наверное, хорошо, что Джуно узнала об этом сегодня.

После воскресенья в стиле «попробуй — что-то — новое», где Ривер присоединился ко всем четырем Дэвисам в зоопарке, и держать его за руку на публике было в новинку — наступил понедельник, и Джесс даже не проснулась в панике. Она привыкала ко всем этим напряженным ситуациям — интервью, вечеринкам, фотосессиям, — хотя, без сомнения, помогало еще и то, что ее отношения с Ривером были похожи на праздничные звуки трубы, или разворачивание красной ковровой дорожки, или фейерверк над океаном — всё это впервые за всю её жизнь.

Помогло и то, что он спал в ее постели с воскресенья на понедельник. В жизни Ривер был сдержанным и осторожным. А в постели он был экспрессивен и заботлив. Во сне он был любителем обнимашек: всю ночь прижимался к ней, окутывая ее сзади своим большим телом.

В шесть у него зазвонил будильник, и он резко проснулся, как будто кто-то на веревочках поднял его, сонно натягивая одежду — дважды проверяя, вся ли одежда на нем, — поцеловал ее и тихо выскользнул, пока Джуно не проснулась.

Полчаса спустя он был у их двери, «удивляя» Джесс и Джуно кофе и горячим шоколадом.

Джуно, шаркая, вышла из своей спальни, и они втроем сели за обеденный стол завтракать. Ривер вытащил какие-то бумаги, чтобы просмотреть; его нога коснулась ноги Джесс, напомнив ей, что еще час назад он был рядом с ней, в ее постели. Она старалась не дать этой мысли развернуться, представляя, как они втроем сидят вот так в непринужденной тишине каждое утро до конца своих дней.

Джуно сонно ковырялась в своих хлопьях.

— А почему ты ушел за кофе так рано? У мамы же есть кофемашина на кухне.

Ривер и Джесс затихли. Наконец, ему удалось выдать крайне неубедительное:

— Хм, правда? — они оба проследили путь указательного пальца Джуно к стойке, и Ривер пробормотал — О, я этого не знал. Спасибо.

Он посмотрел на Джесс поверх головы Джуно и поморщился, прося о помощи. Джесс пришлось прикусить губу, чтобы не сорваться.

Они вместе провожали Джуно в школу, держа ее за руку к каждой стороны. Она шла, словно краб, а они раскачивали ее.

— Тебе нужно подрасти, мам, — сказала Джуно. — Ривер Николас может поднять меня намного выше.

Он злорадно посмотрел на нее.

И все это ощущалось как верхушка американских горок, чувство предвкушения перед трепетом падения.

Так что, очевидно, Джесс была в ужасе.

Что было нормально, ведь вокруг было много чего, что отвлекало ее от этих огромных, пугающих чувств. Когда они подъехали к офису «GeneticAlly» — на парковке было больше народу, чем Джесс когда-либо видела, — всё вокруг ожило и двигалось. Лиза встретила их у входа, выдав информацию о расписании, как только они вышли из машины. Джесс и Ривер были на ногах первые два часа, затем репортер Аниша отправила Ривера на встречу с

Дэвидом, Лизой и Брэндоном возле Солка. Не успела она поставить сумочку на стол, как Джесс провели в кабинет Лизы, где к работе сразу же приступили визажист и парикмахер.

— Ты выглядишь так, как будто тебя принесли сюда вопреки твоей воле, — смеясь, сказала Аниша. Она была великолепной чернокожей женщиной с сияющей кожей и самыми идеальными скулами глубокого темно-красного цвета, которые Джесс когда-либо видела в своей жизни.

— Я в полном шоке. — Джесс смеялась все время, пока визажист работала вокруг нее. — Я — мягко говоря, не *привыкла* к такому обращению.

В течение следующих двадцати минут Джесс узнала, что Аниша Сэмпсон брала интервью у Брэда Питта в прошлые выходные, безудержно смеялась, называла Ривера «Киану Бандерас» и в своем личном стиле совмещала глубокий вырез *и* висячие серьги, касающиеся плеч. Джесс не знала, хочет ли она сделать ей предложение или предложить поменяться жизнями.

— Мы собираемся начать снимать в лаборатории, если ты не против, — сказала Аниша, когда все они вышли в коридор. — Сначала Ривер. — Лиза выглядела немного встревоженной. — Джесс, ничего, если тебе придется немного подождать?

Джесс подняла свой ноутбук.

— У меня куча работы, которую нужно сделать. Можешь посадить меня куда-нибудь.

Когда Аниша направилась к лифту, а Лиза наклонилась, чтобы ответить на сообщение на своем телефоне, Ривер наклонилась, целуя Джесс.

— Итак. Увидимся через некоторое время. Я люблю тебя.

Белый шум загудел у нее в ушах, и ее зрачки расширились.

— Что?

Ривер уставился на нее сверху вниз, на его лице застыло выражение шока. Но свои слова он обратно не взял. Он просто... начал смеяться. Он кивнул в сторону Лизы, тихо сказав:

— Не то место, где я планировал это сказать, но коридоры и аудитории, похоже, действительно наша изюминка.

Лиза повернулась, чтобы ответить на звонок, и Джесс расплылась в улыбке, обвивая руками его шею. Она покрыла дюжиной крошечных поцелуев все его лицо.

— Я тоже тебя люблю.

Правда была настолько очевидна; Джесс не понимала, как они ни разу не произнесли «*я люблю тебя*» с того самого первого дня.

С расплывшейся улыбкой и ярким жаром, вспыхнувшим, как молния, в его глазах, он прикоснулся губами к ее щеке, а затем к уху.

— Скоро увидимся.

— Ривер, они готовы. — Лиза помахала ему рукой из коридора.

Чмокнув Джесс в последний раз, он исчез в лифте, и Лиза вернулась.

— Джесс, я бы отправила тебя в офис Ривера, но они готовят несколько кадров оттуда. — указывая большим пальцем на офис прямо позади нее, Лиза сказала — Давай пока просто поместим тебя в кабинет Дэвида. Он не будет возражать.

Джесс подняла свой ноутбук.

— Мне будет нормально где угодно.

Лиза попробовала открыть дверь, затем достала ключи и отперла ее, сразу же поморщившись, когда повернулась обратно к Джесс.

— Подойдет? Я и забыла, какой он неряха. Я никогда сюда не захожу.

И... *vaу*. Офис Дэвида был обратной версией офиса Ривера. Если стол Ривера был пуст не считая компьютера, то стол Дэвида выглядел как стол, найденный среди обломков после урагана. Он был завален распечатанными листами с данными, пустыми бумажными стаканчиками, скомканными салфетками, почтовыми открытками и стопками журнальных статей. Его полки были уставлены пыльными и неорганизованными подарками с конференций: мяч для снятия стресса марки Merck, кружка для путешествий Sanofi, пластиковая молекула ДНК от Genentech, стопка фирменных ручек.

Но послушайте. Ривер Николас Пенья только что сказал ей, что любит ее. Лиза могла бы высадить Джесс на Бурбон-стрит ранним субботним утром, и с ней все было бы в порядке.

— Да, все отлично.

— Мы придем за тобой, когда Аниша будет готова.

Лиза улыбнулась, прежде чем выйти, закрыв за собой дверь.

Уставившись на стол Дэвида, Джесс задумалась, стоит ли ей поставить ноутбук себе на колени, прежде чем сообразила, что может просто аккуратно поставить его сверху и не нарушать беспорядок. Пока ее компьютер загружался, Джесс оглядела научный мусор. Среди бумаг были листы и бланки, заполненные сотнями строк данных. По ней прошел электрический ток. Возможно, это было одной из причин того, почему она и Ривер были идеальной парой — они оба были глубоко очарованы числами.

Примерно из середины беспорядочной стопки бумаг торчал уголок одного листа. Взгляд Джесс зацепился за что-то, написанное в верхнем левом углу, и она осторожно вытащила толстую скрепку.

Клиент 144326.

Ее кровь забурило, когда она осознала то, что перед ней. Это было о ней. Данные Джесс. А под ее номером был другой: *Клиент 000001*.

Ривер.

Ниже жирным шрифтом была выделена информация, которую они слышали тысячу раз за последний месяц: *коэффициент совместимости: 98*.

Она никогда раньше не видела их необработанные результаты, но было что-то странное и невероятное в том, чтобы держать эти данные в своих руках.

Хорошо. Увидимся через некоторое время. Я люблю тебя. Его слова эхом отдавались в ее голове.

Улыбаясь, Джесс благоговейно просматривала ряды цифр. Номера клиентов и оценка совместимости были в верхнем левом углу, а в правом верхнем была информация об анализе: дата, время, на какой машине ДНК Duo был проведен анализ, и так далее. Ниже было около шестидесяти строк цифр, разбитых на три группы столбцов, каждая шириной в три столбца. За этим листом были другие страницы с одними цифрами.

Джесс почувствовала как по телу пробегают мурашки, осознав, что в данный момент держит в руках информацию примерно о 3500 генах, по которым она и Ривер совпадали. Действительно ли возможно, что их связь — их любовь — была закодирована в их клетках? Была ли она запрограммирована со дня своего рождения почувствовать это счастье — даже когда Джейми бросала ее снова и снова, когда девочки дразнили ее на футбольном поле из-за ее пьяной матери где-то на краю поля, когда Алек несколько минут молча смотрел на тест на беременность и, наконец, сказал: «Я никогда не хотел детей»? И что из всех мужчин, которых Джесс она встречала, Ривер все это время идеально подходил ей?

Эта мысль вызвала у нее одновременно тошноту и невероятную радость. Она снова посмотрела вниз, наклоняясь, чтобы сосредоточиться на каждой крошечной строке информации. Первые две колонки в каждом наборе показывали то, что, как она предполагала, было информацией о генах — названия генов и номер теста в GenBank. В третьих столбцах содержались необработанные оценки совместимости с числами, которые, казалось, варьировались от нуля до четырех. Почти все их баллы были выше 2,5. Итак, каким-то образом эти оценки сошлись в алгоритме нейронной сети, и в конце получилось *девятью восемь* баллов. Теперь Джесс ясно видела, что данные были научными, но в то же время они казались какими-то волшебными. Она была новообращенной. И готова была лечь на алтарь GeneticAlly

Она провела пальцем по странице, желая прочувствовать информацию на себе.

Их последний анализ был завершен 30 января — накануне вечером Ривер с таким тщательным вниманием взял у нее кровь. Они были так неловки друг с другом, так настороженны. Джесс подавила смехок, вспомнив этот момент. Святое дерьмо, она же понятия не имела: уже тогда он хотел ее.

Подняв глаза, чтобы убедиться, что дверь кабинета Дэвида закрыта, она быстро сделала снимок. Она знала, что не должна; возможно, это даже было незаконно — кроме того, она все равно могла просто попросить у Ривера копию исследования их пары. Но Джесс знала, что ей захочется смотреть на это снова и снова. Листая, она начала фотографировать каждую страницу, один ряд данных за другим. У каждого было несколько значений, обведенных кружком, снабженных комментариями, отмеченных — как она догадалась — за то, что они были офигенно крутыми.

Может быть, когда-нибудь она преподнесет это ему в подарок.

Может быть, каждый из них выбрал бы свой любимый ген и вытатуировал бы его обозначение.

А может быть, прямо сейчас она начинает рассуждать как одна из героинь Физзи, и ей, вероятно, следует заткнуться к чертовой матери.

Ухмыляясь как идиотка, Джесс перелистнула на следующую страницу, собираясь сделать снимок, но остановилась. Этот набор данных был получен из их первого анализа днк, взятого из ее набора для анализа слюны. В этой стопке некоторые ячейки были обведены карандашом, а на полях были едва разборчиво нацарапаны какие-то заметки. Джесс удивилась, что их данные были изучены таким образом. Ее мозг пел, что их данные могут даже раскрыть более важные истины о любви и эмоциональной связи.

Но это было еще не все. Джесс пролистала еще несколько страниц, ожидая увидеть заметки и пояснения, но нашла лишь еще одну на первую страницу. *Дубликат?* — Нет. Это была другая первая страница — чужая — из анализа, проведенного в 2014 году.

Клиент 05954

Клиент 05955.

Коэффициент совместимости: 93

Должно быть, это куча про бриллиантовые совпадения у Дэвида, предположила Джесс. Но ее мозг задержался на совпадении в правом верхнем углу. Она пролистала этот отчет и их с Ривером верхний лист, сравнивая.

Во всех трех случаях даты анализа были разными, но время окончания анализа было одинаковым.

Везде.

Джесс моргнула, слегка наклоняясь в сторону, беспокожно возвращаясь к первым страницам, чтобы убедиться.

Да: для всех трех анализов время выполнения закончилось в 15:45:23.

Ее желудок сжался. Статистически это было... крайне маловероятно. Из 86 400 секунд в течение каждых двадцати четырех часов вероятность того, что *два* события произойдут в одну и ту же секунду, составляла всего 0,0012 процента. Даже если бы Джесс предположила, что анализы обычно начинались и заканчивались примерно в одно и то же время — скажем, в пределах одного и того же четырехчасового окна, — вероятность того, что анализ Джесс и Ривера и другой анализ, заверченный в другой день, могли закончить в одно и *то же время* составила бы только 0,007 процента, или 7 шансов из 100 000. Но чтобы все три? Это было почти невозможно. Шансы — Джесс закрыла глаза, чтобы посчитать, — что три анализа случайным образом закончатся в одну и ту же секунду в разные дни, составляли примерно 1 к 2,5 миллионам.

Джесс попыталась мыслить логически. Она подавила гул в ушах. Может быть, машины были запрограммированы на начало и окончание в одно и то же время, чтобы уменьшить определенные расхождения? Это не было бы чем-то невозможным.

Только вот 29 января Ривер начал анализ почти сразу после взятия ее крови. На самом деле, он надел двойные перчатки и подкатился к вытяжному шкафу еще до того, как она вышла из комнаты. На следующее утро он написал ей, попросив о свидании, и сказал, что их результат подтвердился. И хотя дата на распечатке была правильной, но как так получилось, что данные были у Ривера уже утром, если анализ не был завершен до 3:45 пополудни? Солгал ли он ей, что получил подтверждение? Это было совсем не похоже на Ривера.

— Какого хрена? — растерянно выдохнула Джесс. *Я что-то... Должно быть, я что-то упускаю.*

Ее легкие болели. Желудок скрутило. Глаза горели от напряжения, вызванного концентрацией. Она не могла моргнуть. И ее сердце, казалось, наполнилось иглами — Джесс заметила, что все три анализа были проведены на ДНК Duo 2. Она вспомнила, что видела два аппарата в ту ночь, когда он брал образцы крови, и спросила о них.

— **Это те самые ДНК Duo?**

— **Креативно названные ДНК Duo Один и ДНК Duo Два. ДНК Duo Два сейчас отключен. Обслуживание будет на следующей неделе. Надеюсь, что к маю он будет запущен в эксплуатацию.**

В ее голову ворвалось это воспоминание. И теперь она была в бешенстве. Пролистав соответствующие страницы в двух наборах данных, она просмотрела столбцы на двух листах бумаги. Она попыталась найти различия в наборах данных между девяносто восьмью у нее и Ривера и девяносто тремя у этой другой пары.

Но не смогла; они были идентичны. Все значения — насколько она могла судить — были одни и те же. Чем пристальнее она вглядывалась, тем больше все перед ее глазами расплывалось. Слишком много рядов. Слишком много крошечных чисел. Это было бы все равно что искать иголку в стоге сена, в то время как ее волосы и стог сена были в огне. И, уже в отчаянии подумала она, может быть для таких высоких оценок большинство необработанных оценок *будут* идентичны? Что она упускает?

Со страхом, сжимающим грудь, Джесс отметила, что обведенные цифры на первом листе данных были обведены не просто так. Ее взгляд скользнул к нарисованному карандашом овалу в исходной таблице от 19 января.

Джесс поднесла дрожащую руку ко рту. На листе ее и Ривера она увидела:

OT-R GeneID 5021 3.5

Но на другой паре:

OT-R GeneID 5021 1.2

Внутри другого круга на их исходном листе — для гена PDE4D — у Джесс и Ривера было 2,8. Ее сердце подпрыгнуло к горлу. У другой пары был 1.1.

У Джесс хватило смелости подтвердить еще два значения, обведенных кружком — средний балл у нее и Ривера составлял 3,1, а у другой пары 2,1; для DRD4 — 2,9 у них, 1,3 у другой пары.

Насколько Джесс могла видеть, *единственными* значениями, которые отличались — всего их было где-то тридцать во всем наборе данных из почти 3500 — были те, которые были обведены в их первом ДНКДuo. Чтобы привлечь к ним внимание. Если бы не идентичная отметка времени и загадка с ДНКДuo 2, Джесс могла бы солгать себе, что эти значения были обведены кружком, потому что они отличали ее и Ривера от другого анализа. Но она знала, что они были обведены не потому, что были особенными. Они были обведены кружком, чтобы отслеживать, какие из них были изменены. Кто-то намеренно изменил оценку совместимости с девяносто трех на девяносто восемь.

Йохан и Дотти были нашей самой первой Бриллиантовой парой, сказал Ривер на коктейльной вечеринке. Их внучка привела их к нам еще в 2014 году, и была права: они прошли тест с результатом девяносто три балла.

Кажется, ее сейчас стошнит. Дрожащими руками Джесс сфотографировала каждую страницу анализа, которая, как она была почти уверена, принадлежала Йохану и Дотти Фукс. Она дважды чуть не опрокинула стопку. Она села в оцепенении, когда наклонилась и убрала ноутбук. И убрала телефон. А потом просто сидела в тишине. Ожидая, когда Аниша придет за ней, Джесс понятия не имела, как она собирается пройти интервью, зная то, что она знала сейчас.

Ривер и Джесс никогда не были Бриллиантовой парой.

Глава 22

За последние двадцать минут Ривер четыре раза спросил, все ли с ней в порядке.

Конечно, любой мог понять, что с ней что-то не так. Но она пока не могла говорить об этом, и тем более не могла говорить об этом *здесь*, в офисе, а даже если бы могла — Джесс не была уверена, что готова услышать его ответ на самый простой вопрос: *Всё это время ты знал?*

Поэтому она надела легкую маску блаженства и ответила на вопросы Аниши. Но тихая озабоченность Ривера неоднократно напоминала Джесс, что ее стресс так же отчетливо отражался на ее лице, как какая-нибудь лихорадка. Её шок был похож на грипп.

Они сделали несколько совместных фотографий на улице; некоторые они сделали в лаборатории, смеясь и с обожанием глядя друг другу в глаза. Но за ее улыбкой скрывался вопрос, словно пронзительный звук сирены беспрестанно кричащий в голове Джесс. Пока она не знала ответа, то *даже не могла позволить думать над ответом на следующий вопрос, хотя он все равно маячил где-то рядом: Реально ли то, что я чувствую?*

С точки зрения статистики, у нее и Ривера было во много тысяч раз больше шансов найти свою вторую половинку в Базовом совпадении, чем получить настоящее Бриллиантовое, так что даже если их истинный результат был двадцать пять, это не означало, что они не могли быть вместе. Но было намного легче доверять этим ранним,

глубоким реакциям и ощущениям, когда еще и цифры поддерживали ее.

Но она, кажется, забегала вперед, а без информации — без данных — это было последнее, что она могла себе позволить. Джесс мысленно скомкала эти мысли в бумажный шарик и подожгла его. По одной проблеме за раз, ведь сейчас было не время для срыва.

Аниша закончила работу с ними, и дала Джесс и Риверу время попрощаться, прежде чем ему пришлось уйти с командой *People*, чтобы встретиться с Дэвидом и Брэндоном. В тот момент от одной мысли о Дэвиде у Джесс скрутило живот. И если Ривер знал... она не знала, как поступит; ее эмоции были бы слишком воспалены и огромны, и ими невозможно было бы управлять.

Как только они остались одни, Ривер потянул Джесс в нишу, наклонившись, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

— Я чувствую, что что-то упускаю из виду, — тихо сказал он. — Ты злишься на меня?

На этот вопрос она могла ответить. А вот вопрос *Ты в порядке?* был слишком объемным, чтобы ей удалось ответить спокойно и вполголоса, особенно когда Аниша и ее фотограф находились в десяти футах.

— Я не сержусь на тебя. Но можем ли мы встретиться позже? — сбитый с толку, он издал смешок. — Конечно. Я предполагал, что мы...

— Только мы вдвоем.

Улыбка испарилась, и его лоб нахмурился. Ривер сделал шаг ближе, скользнув ладонью вниз по ее руке и соединив свои теплые пальцы с ее холодными:

— Я сделал что-то не так?

Джесс ненавидела фразу «я не знаю», но в данный момент это было правдой.

— Кое-что случилось, — призналась она, — и мне нужно спросить тебя об этом, но сейчас не время. — она сглотнула. — Знаю, что это отстой, и я уверена, что ты будешь беспокоиться об этом, пока мы не сможем поговорить наедине.

— Э-э, да.

— Я тоже буду как на иголках все это время. Ты просто должен поверить, что мы не можем сделать это здесь, и нам нужно больше, чем те десять минут, которые у нас есть, прежде чем тебе и Анише придется уйти.

Ривер посмотрел на нее сверху вниз и, казалось, решил, что это лучшее, что он мог получить прямо сейчас.

— Ладно. Я тебе доверяю. — он притянул ее к своей груди. Честно говоря, Джесс ничего так не хотела, как иметь возможность уверенно обнять его за талию и раствориться в его чистом цитрусовом запахе. Но ее мышцы были скованны, поза напряжена. — Поговорим позже? — спросил он, отстраняясь, чтобы посмотреть на нее, обхватив ее локти.

— Ага. — в заднем кармане завибрировал телефон, и она достала его, ожидая уведомления о каком-нибудь рабочем e-мейле или смс от Попса о планах на ужин.

Но это было смс от Физии, поэтому в ту же секунду беспокойство и тянущее чувство переместилось из груди Джесс к горлу.

Ты нужна мне как можно скорее.

Срочный сигнал о помощи от лучшего друга.

— Извини, — прошептала Джесс. — Это Физзи. Она...

Джесс быстро напечатала ответ:

Ты в порядке?

Я в безопасности и не ранена.

Но нет. Я не в порядке.

С колотящимся сердцем Джесс посмотрела на Ривера. Ей не нравилось оставлять все так, но ей придется.

— Мне действительно нужно идти.

В его голосе была тихая смесь раздражения и беспокойства, и он потянулся к ее руке:

— *Джесс...*

— Я нужна ей. Физзи никогда во мне не нуждалась. Позвони мне, когда все закончишь, хорошо?

Он кивнул и сделал шаг назад, позволяя ей уйти.

Отвернувшись, Джесс печатала на ходу:

Где ты?

У себя. Ты едешь?

Да. Буду через 20 минут.

Входная дверь дома Физзи была открыта; внутренняя часть дома была скрыта за сетчатой дверью. Джесс не слышала рыданий или криков — что уже обнадеживало, — но из динамиков в гостиной тихо играл Бон Айвер. Для кого-то вроде Физзи, чье общее настроение чаще напоминало рэп, а не тихую балладу, Бон Айвер дал Джесс законный повод для беспокойства.

И вот так Ривер был отложен на потом. У Джесс был большой опыт разделения дел по их важности. Джейми появилась на выпускном вечере Джесс в старшей школе после четырехдневного употребления метамфетамина и бродила по коридорам, разыскивая ее среди одноклассников. Примерно через тридцать секунд после того, как она с шумом протиснулась через Джерома Дамиано и Алексу Дэвидсон, чтобы добраться до своей дочери, Джейми вывел охранник кампуса. И несмотря на это, когда ее имя прозвучало, Джесс встала и направилась на сцену.

Джесс также вспомнила, что они с Алеком расстались примерно за час до того, как она представила свою диссертацию всему математическому факультету, будучи на шестом месяце беременности Джуно. Она отбросила весь свой гнев и разочарование в сторону, начала презентацию с широкой улыбкой и красиво оформленными слайдами и получила «пять».

Один взгляд на Физзи, свернувшуюся калачиком на диване, с покрасневшими глазами, волосами, собранными в нехарактерный беспорядочный пучок, и знакомая стенка встала на место.

Она села рядом, положив одну из босых ног Физзи себе на колени.

— Расскажи.

Протянув руку, чтобы вытереть нос, Физзи просто сказала:

— Он женат.

— Кто женат?

Физзи подняла свои наполненные слезами глаза на Джесс.

— *Роб.*

— *Банкир Роб?*

— Ага.

— Женат? На ком-то?

— Ага.

Джесс не веря, уставилась на нее.

— Разве он не друг твоего брата Дэниела? Почему тебе никто ничего не сказал?

— Видимо, он что-то вроде друга другого друга другого друга, и Роб женился где-то в последние два года, когда они не так много общались.

— Какой... *козел*. — у Джесс отвисла челюсть. — Как ты узнала?

— Он нашел меня в Twiggs и рассказал.

— Он сделал это при всех?

Физзи мрачно кивнула.

— Он сидел в твоём кресле.

Она ахнула.

— Да как он посмел!

— Знаю.

— И что ты сделала?

Физзи сделала глубокий вдох.

— Я встала, попросила у Дэниела кувшин воды со льдом и вылила его на колени Робу.

— *Моё тебе почтение*, — прошептала впечатленная Джесс.

— Думаю, он начал переживать, что рано или поздно он попадет. Однажды вечером в «Маленькой Италии» мы столкнулись с кем-то, кого он знал, и он представил меня парню как свою «подругу Фелисити», на что в то время я подумала: «Это справедливо, наши отношения еще довольно новые», но теперь я знаю почему он так сказал. — Физзи поморщилась. — Он мне действительно нравился, Джесс, а ты меня знаешь, — сказала она, икнув, — мне никто никогда не нравился. Я готовила для него, и говорила с ним о книгах, и у нас были свои шутки... а он, черт возьми, женат. И клянусь, он еще и хотел, чтобы его похвалили за то, что признался мне во всем. Типа, он был искренне шокирован тем, что я была так зла. — она снова вытерла нос.

— Иди ко мне. — Джесс отодвинула ногу Физз и притянула всю ее к себе в объятия, крепко сжимая, пока подруга плакала.

— Знаешь, что самое безумное? — спросила Физзи, ее голос был приглушен рубашкой Джесс.

— Что?

— Мы только что отправили образцы его слюны.

— В GeneticAlly? — спросила Джесс, и Физзи кивнула. — Я думала, вы не собирались этого делать.

Физзи заплакала с новой силой.

— Мы и не собирались! А вот он — да!

— Боже, — сказала Джесс, — какой тупица. Чего он ожидал?

— Именно. — ее лучшая подруга рассмеялась сквозь рыдания. — А теперь, если я узнаю, что мы, типа, идеально подходим друг другу, то это уже не имеет значения, потому что он женат. Я не хочу знать, суждено ли нам быть вместе!

Собственные чувства выглянули из-за маленького аккуратного уголка в голове Джесс, спрашивая, не пора ли им тоже показаться. Джесс покачала головой. Не пора.

— Ну, с точки зрения логики, ты можешь потребовать, чтобы его аккаунт никогда не был связан с твоим, чтобы ты никогда не узнала, но я совершенно уверена, что он и близко не подходит к твоей идеальной, доброй, нахальной заднице. Любой, кто сделал бы что-то подобное, прогнил изнутри. Бьюсь об заклад, его ДНК похожа на ДНК черной плесени и

ванной.

— Или на длинные нити слизи, — согласилась Физзи.

— Я могла бы продолжить эту метафору, но она станет более мерзкой. — Джесс снова прижала ее к себе. — Мне жаль, милая. Я хочу узнать, где он живет, чтобы я могла засунуть его голову ему в задницу так глубоко, что он сможет лизать собственное ухо.

— Там была бы его жена, — тихо сказала Физзи. — Думаю, именно поэтому мы никогда не ходили к нему домой.

— Козел, — сердито прошептала Джесс.

Физзи вытерла нос о рубашку Джесс, прежде чем отодвинуться и осмотреть ее. Подозрение заставило ее нахмуриться, когда ее внимание переместилось вверх по шее Джесс к ее лицу и волосам. Она шмыгнула носом.

— Почему ты так разоделась?

— Сегодня в офисе был журнал *People*.

Мокрая и немного опухшая от слез версия ее лучшей подруги застонала, драматично откидываясь на подушки.

— Я послала сигнал экстренной помощи, когда ты была с журналом *People*, о боже мой. — немного подумав, она села и снова обняла Джесс. — И ты пришла!

— В моих же интересах было бы получить золотые очки от друга и не говорить тебе, что мы уже закончили, когда я получила твое сообщение, — сказала Джесс. — Но ложь перечеркнула бы золотые баллы друга. Но клянусь, я бы все равно пришла.

— Но ты могла бы заняться праздничным сексом со своей второй половинкой, а я могла бы просто использовать вино и сыр для эмоциональной поддержки.

Вторая половинка.

Джесс бросила предупреждающий взгляд на чувства, которые теперь планировали свой побег из ее головы.

— Я бы предпочла, чтобы ты всегда полагалась на меня, а не на вино и сыр. — она сделала паузу, прежде чем добавить — И к тому же Ривер еще не закончил интервью.

— Для меня большая честь быть твоим вторым выбором.

— Третьим, — напомнила ей Джесс.

Физзи откинулась назад и рассмеялась.

— Ты отстой.

— Возможно, но я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Она взглянула на часы на стене. — Кстати, не пора ли тебе забрать свой первый выбор из школы?

— Сегодня понедельник, — сказала Джесс. — Попс заберет ее, и они пойдут в библиотеку. У меня есть три часа, чтобы сделать все, что в моих силах, чтобы ты почувствовала себя лучше.

Физзи и Джесс развалились на диване, поедая крекеры с сыром, пока на заднем плане с приглушенным звуком шел фильм «*Разум и чувства*». В конце концов, Джесс обняла ее в последний раз, а затем отправилась домой, накормила Джуно, искупала, прижала ее к себе, после подоткнула одеяло — а затем уже сама налила полный бокал вина — прежде чем открыть пресловутые шлюзы.

Как только она позволила себе задуматься о произошедшем днем, мысли о Ривере заглушили все остальные. Плюсом того, что она загнала все это в дальний угол было то, что

она могла нормально функционировать весь день; а недостатком было, что она совсем не была морально готова к ожидающему ее разговору.

Но откладывать было бесполезно. Джесс достала свой телефон, отправив ему сообщение.

Ты можешь подъехать?

Он ответил сразу, как будто ждал с телефоном в руке:

Да. Сейчас?

Сейчас было бы отлично.

Она нажала Отправить и затем сразу же ответила снова.

Подожди.

Она печатала так быстро, как только могла, потому что знала, что ее «Подожди», вероятно, уже заставило его паниковать.

Это может показаться странным, но ты когда-нибудь видел наши исходные данные?

Конечно.

Джесс грызла ноготь большого пальца, обдумывая, как сформулировать то, что она хотела сказать дальше, не давая ему времени подготовиться оправдание, если он все это время участвовал в фальсификации данных. Она хотела иметь возможность прочитать правду на его лице. С другой стороны, если у него дома была копия данных, она хотела, чтобы он принес ее.

К счастью, Ривер избавил ее от необходимости формулировать вопрос.

У меня есть копии.

Хочешь, я принесу их?

Джесс сделала медленный выдох, отпуская напряжение.

Было бы здорово.

Я должен был давно предложить это. Извини. Так вот в чем дело?

Она предпочла не отвечать на это.

Ты уже выходишь?

Да.

Он жил всего в десяти минутах езды, но был у ее двери через восемь. Раньше, если бы он появился в ее квартире после того, как Джуно уснула, Джесс немедленно оказалась бы в его объятиях. Но сегодня вечером они оба, казалось, знали, что проявление чувств придется отложить.

Не говоря ни слова, он вошел внутрь, задыхаясь, как Джесс могла только догадываться, от пробежки от его машины.

— Привет.

Она проглотила рыдание, которое, казалось, вырвалось из ниоткуда:

— Привет. Как прошла остальная часть интервью?

Он кивнул, вытирая рукой лоб, все еще переводя дыхание:

— Хорошо. Да, думаю, всё прошло хорошо. С Физзи все в порядке?

Покачав головой, Джесс подошла к обеденному столу и села, опустив плечи.

— Роб женат.

Ривер медленно снял с плеча свою сумку и положил ее на стол.

— Ты шутишь.

— Нет. И предполагаю, что они только что послали его набор ДНКДuo.

Ривер поморщился.

— Дерьмо.

А потом они замолчали. Пресловутый слон стоял прямо посреди комнаты. Пробормотав «Ну...» Ривер вытащил из своей сумки лист бумаги и протянул ей. Она была помятой и изношенной, как будто ее снова и снова поднимали и откладывали, изучали тысячу раз.

— Наши данные. — он протянул руку, снова вытирая лоб. — Ты собираешься рассказать мне, что происходит?

Разноцветный точечный график был напечатан на листе и занимал всю страницу. Мастерское проявление вычислительных навыков и лучший друг статистики: анализ главных компонент. Всего через несколько секунд Джесс смогла сказать, что он захватил каждую точку данных, которую она видела на столах в офисе Дэвида.

График имел две оси: вертикальная ось Y была помечена от нуля до четырех — составные баллы, с которыми Джесс уже была знакома. Горизонтальная ось X имела двенадцать различных меток. Она предположила, что они представляют категории семейств генов, включенных в ДНКДuo: Нейроэндокринные, Иммуноглобулиновые, Метаболические, Сигнальные трансдукции, МНС класса I/II, Обонятельные, Регуляторные белки транспортеры, тепловой шок, SNARE, Ионный канал и FGF /FGFR. И на самом графике были тысячи крошечных точек, по-видимому, по одной для каждого из их показателей по каждому отдельному гену, закодированных цветом и сгруппированных по категориям.

Это был гораздо более простой способ взглянуть на исходные результаты — Джесс могла сразу увидеть здесь тенденции, которые она не могла видеть в таблице, — но поскольку данных было так много, ей было ясно, что если бы это было все, что видел Ривер, то было бы почти невозможно расшифровать, что это было почти идентично данным, которые он видел много лет назад.

И, самое главное, информация, которая ее насторожила — время окончания запуска, дата, машина ДНКДuo — не была включена в этот отчет. На его графике были указаны только номера клиентов, оценка совместимости и в правом нижнем углу мелким шрифтом дата создания этого графика.

Может быть, Ривер не знал. Надежда слабым огоньком освещала темноту ее настроения. Как можно небрежнее Джесс спросила:

— Ты всегда так смотришь на данные?

Он тихо рассмеялся.

— Уверен, для математика невыносимо не смотреть на реальные цифры, но мы привыкли полагаться на эти точечные графики. Так легче увидеть выбросы и узнать, нужно ли нам по какой-либо причине повторить анализ. Он наклонился, указывая на большое скопление точек на их графике. — Видишь, тут ты можешь сказать, что мы особенно хорошо подходим по метаболическим генам и иммуноглобулину. И наши самые низкие баллы, по-видимому, относятся к регуляторным белкам, но это не очень значимый вывод, потому что даже эти баллы довольно высоки. Как только набираешь выше восьмидесяти баллов, большинство сюжетов будут выглядеть одинаково.

Она подавила вздох облегчения. Это подтверждало, что он, возможно, не в курсе, что данными манипулировали.

— Как вы их генерируете?

— На самом деле *это* исходные данные. Здесь показано все, что есть в таблице. Тиффани как раз закончила работать с ребятами из Калифорнийского технологического

института, чтобы нейронная сеть создала этот способ отображения данных, потому что на него гораздо проще смотреть. Но теперь мы можем создать такой же для любой пары.

— Так что у Физзи был бы миллион таких, — сказала она.

Он снова рассмеялся.

— Ну, в теории. Мы больше не загружаем их в приложение и даже не генерируем без запроса, потому что файлы огромны, но, конечно, теоретически ты можешь создать точечные диаграммы, подобные этой, сравнивая себя с любым другим человеком в мире. Это просто было бы не очень полезно. — Он застенчиво встретился с ней взглядом. — Но, для нашего анализа мы, конечно, сделали один. Я хотел посмотреть на него чуть ближе. Сначала потому, что был настроен скептически, а потом потому, что это было своего рода удивительно.

Слезы наполнили ее глаза, и она наклонилась, чтобы положить голову на стол. Облегчение нахлынуло на нее, словно болеутоляющее. Голова Джесс стала такой тяжелой, и прежде, чем она смогла остановиться, рыдание вырвалось из ее горла.

— Святые... Джесс. — Ривер наклонился, притягивая ее в свои объятия. — Милая, что случилось?

Он никогда раньше не называл ее «милая», и только это заставило ее плакать еще сильнее. Она почувствовала облегчение от того, что все это время он не лгал ей. Но теперь она должна была сказать ему, что у них не было девяносто восьми баллов. Она была влюблена в него — и Джесс ненавидела, что причинит ему боль. Его доверию к Дэвиду будет нанесен непоправимый ущерб. Пока она не появилась, GeneticAlly был всем в жизни Ривера.

— Я ненавижу то, что собираюсь сказать тебе.

Он замер.

— Что именно? Просто скажи.

Она отодвинулась от него, встала и пошла на кухню, чтобы забрать фотографии, которые распечатала ранее. Ее руки дрожали, когда она передавала их.

Ривер, казалось, был достаточно хорошо знаком со столами, чтобы сразу понять, что у него в руках.

— Где ты это взяла?

— В офисе Дэвида, — призналась Джесс. — Можешь злиться на меня после того, как помотришь на них. Они были у него на столе, когда Лиза посадила меня туда ждать моей части интервью. В мои намерения не входило шпионить, но, когда я увидела наши номера, то по-настоящему разволновалась. Как ты и сказал, это своего рода удивительно — смотреть на это и знать, с чего все начиналось. — Она прикусила губу. — Но затем я заметила некоторые вещи, которые показались мне странными.

Он нахмурился, глядя на фото и не видя этого.

— Например?

Джесс протянула руку, вытирая глаза.

— Просто посмотри на них несколько минут.

Она оставила его, а сама пошла на кухню за стаканом воды. Ледяная жидкость прожгла дорожку холода от ее губ к животу.

Примерно через тридцать секунд из столовой донеслось тихое:

— *Какого хрена?*

Джесс закрыла глаза. Бумаги зашуршали с новой настойчивостью, и послышался звук

поспешного раскладывания листов по столу.

— Джесс. — по напряжению в его голосе она могла сказать, что его челюсти были сжаты. — Можешь вернуться сюда, пожалуйста?

Сделав глубокий вдох, она поставила свой стакан в раковину и присоединилась к нему в столовой. Наклонившись, он стоял, упершись руками в стол и уставившись вниз.

— Кто обвел эти значения кружком?

— Я не знаю. — она обняла его сзади за талию и уткнулась лбом ему между лопаток. Испытав облегчение от того, что теперь он знал, Джесс подумала, что они могли бы начать разбираться в этом вместе. — Ты в порядке?

Сухой смехок, а затем:

— Нет. Что я вижу? Это правда?

— Ты знал? — тихо спросила она.

Его голос прозвучал натянуто, как будто сквозь стиснутые зубы.

— Конечно, нет.

Закрыв глаза, Джесс крепче прижала его к себе. Но он не обернулся; на самом деле, Джесс поняла, что он оставался совершенно неподвижным в ее объятиях. И впервые ей пришло в голову — *и почему это только сейчас пришло ей в голову*, — что, хотя Джесс верила в магию статистической аномалии, Ривер может посмотреть на их фальсифицированный результат и увидеть, что им никогда не суждено было быть вместе.

Глава 23

После ошеломляющей новости Джесс отступила и опустила руки по бокам. Ривер, казалось, ничего не заметил; его внимание все еще переключалось на ряды цифр, когда он переходил со страницы на страницу и обратно. Ее сердце замерло.

Ривер издал низкий стон и опустил голову.

— Я должен был это увидеть.

— Как? — недоверчиво спросила Джесс. — Там тридцать пять *сотен* номеров. На этом этапе вы отправляете эту информацию в черный ящик, и она упрощается настолько сильно, что вы никогда не узнаете, было ли что-то не так.

— Ты не понимаешь, — сказал он, разворачиваясь и проскальзывая мимо нее в гостиную. — Количество времени, которое я потратил, изучая данные Фуксов. Я должен был увидеть.

— Даже такой мозг, как у тебя, не может запомнить *тридцать пять сотен* чисел почти десятилетней давности. — Джесс потянулась, чтобы положить руку ему на плечо, но он отстранился, повернувшись лицом к окну.

Его руки вцепились в волосы, и он издал тихое рычание.

— Это катастрофа.

Джесс уставилась ему в спину. Он был прав. Раскрыть это было ужасно, и Дэвиду предстояло жестоко поплатиться, но разве в этом не было и намек на прозорливость? Это все еще позволило им встретиться и быть вместе.

— Я знаю, у тебя многое на уме, — тихо начала она, — но я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя. Это ничего не меняет.

Он замер, как будто обдумывал, как на это отреагировать, но затем резко посмотрел на свои часы.

— Дерьмо! Дэвид, наверное, все еще в офисе. Мне нужно отправиться туда прямо сейчас.

Джесс развернулась так быстро, как только позволили ей сердце и мозг.

— Ладно. Да. Хорошо.

План есть. Она потянулась к своему телефону, открыла Избранное и нажала на фотографию Попса. Он уже звенел, когда она поднесла его к уху.

— Дай мне только попросить Попса посидеть с Джуно...

— Джесс. — он потянулся к телефону, осторожно забирая его у нее из рук. Не отрывая глаз от экрана, он закончил разговор до того, как Попс ответил.

— Что ты делаешь? Я не могу уйти без...

О.

Ривер все еще смотрел на экран, на фотографию четырехлетней Джуно в костюме осьминога на Хэллоуин. Его глаза были прикованы к изображению. Посмотрел ли он на Джесс хоть раз с тех пор, как увидел данные?

— Мне нужно поговорить с ним наедине.

Джесс выдохнула шокированный смешок.

— Ты же сейчас несерьезно.

— Это моя компания, Джесс.

— Но эта ситуация касается и меня тоже. Я имею право знать, почему он это сделал.

Его плечи напряглись.

— *Если* он сделал это. Мы не знаем, было ли это недосмотром, или ошибкой, или... каким-то компьютерным сбоем. Я знаю этого человека целую вечность. Я должен дать ему шанс объяснить это, и мне нужно сделать это лично.

Джесс почувствовала, как у нее сжалась челюсть.

— Ты серьезно ожидаешь, что я в одиночестве просто буду ждать здесь, закинув ноги на стол?

Он напряженно кивнул.

— Ты вернешься сюда после?

— Не уверен. — Ривер глубоко вздохнул и, наконец, встретился с ней взглядом. — Прости, мне сейчас действительно нужно идти. — он потянулся к своей сумке на столе и запихнул все внутрь, прежде чем направиться к двери. Джесс последовала за ним, физически он не мог двигаться быстрее. А вот мысленно Ривер уже был не с ней.

Она стояла в дверях, наблюдая за спешащим знакомым силуэтом уходящего человека, которого она любила.

— *Ривер.*

В ответ он лишь пробормотал: «Я тебе позвоню», — а затем исчез в темном дворе.

Но Ривер не позвонил. Джесс не спала почти до трех утра, чередуя просмотр телевизора и проверку телефона. Наконец она заснула, откинувшись на подушки, а проснувшись, обнаружила, что телевизор все еще включен, а на ее телефоне по-прежнему нет сообщений.

К тому времени, как началась утренняя рутина, она была в ужасном настроении.

— Джуно, я пытаюсь приготовить тебе обед. Ты можешь оставить кошку в покое и одеться? Прямо сейчас, пожалуйста.

Джуно надулась, сидя на корточках на ковре и размахивая взад-вперед одним из игрушечных перьев Голубки.

— Я не знаю, что надеть.

— Еще вчера вечером у тебя был полный шкаф одежды. И принеси мне свою посуду,

Жучок.

— Но у нас сегодня физкультура, и я хочу надеть легинсы.

Джесс была готова поклясться, что у ее ребенка был какой-то радар, который точно определял, насколько коротким был запал ее матери в конкретный день, а затем она превращала его разжигание в олимпийский вид спорта.

— Так надевай легинсы.

— Я не знаю, где они.

— У тебя их по меньшей мере десять пар.

— Я хочу черные со звездами.

— Ты бросила их в стирку?

Джесс достала из холодильника виноград и положила гроздь в коробку для ланча Джуно. Ее телефон лежал на стойке лицевой стороной вниз, но она оставила его нетронутым. Постоянно его проверяя, она почувствовала бы себя только хуже.

Джуно каталась по полу, визжа, когда кошка начала жевать кончики ее волос.

— Думаю, что да.

— Тогда посмотри в сушилке. — Джесс бросила в бокс упаковку яблочного пюре, пакет морковных палочек и последнюю баночку йогурта, сделав мысленную пометку сходить в магазин.

— Можешь достать их для меня? — больше смеха, больше визга. И все еще не одета.

— *Джуно!* — закричала Джесс. Ее голос был таким громким, что испугал даже ее саму.

Джуно тихонько поднялась и выскользнула из комнаты.

Джесс в отчаянии вытерла столешницу и с такой силой захлопнула дверцу холодильника, что она снова открылась. Еще один взгляд на ее часы. Дерьмо. Хлопнула дверца сушилки, и испуганная кошка промчалась по коридору, запрыгнув на кофейный столик и опрокинув недоеденную миску хлопьев Джуно. Молоко и размокшие рисовые хлопья медленно капали на пол.

— Сколько раз мне нужно говорить тебе, чтобы в гостиной не было еды!

— Это Голубка виновата!

— Одевайся! — ее голос, казалось, эхом разнесся по внезапно притихшей квартире.

Нижняя губа Джуно выпятилась, и она снова протопала в свою комнату. Джесс в изнеможении опустилась на диван. И это только восемь утра.

Они шли в школу в напряженном молчании; Джуно была зла, но далеко не так сильно, как Джесс на саму себя. Она прокрутила в памяти, как Джейми поссорилась с тем мужчиной, с которым она была в то время, и вымещала это на Джесс, Нане или Попсе.

К тому времени, как они добрались до школы, Джесс была охвачена стыдом.

В попытке это исправить, Джесс присела на траву перед Джуно.

— У тебя с собой наброски для художественной ярмарки?

Она кивнула, но не встретилась взглядом с Джесс, вместо этого сосредоточившись на игровой площадке через плечо своей мамы. Ее маленький лобик был таким сердитым.

— А обед в рюкзаке?

Еще один короткий кивок.

— Мне жаль, что я накричала на тебя сегодня утром. Я не выспалась и проснулась в плохом настроении. Я должна была сосчитать до десяти.

— Может Попс забрать меня после школы?

Предательство острым ножом вонзилось в грудь Джесс.

— Он будет с Наной Джо на реабилитации. У меня нет никаких встреч, так что я заеду за тобой сегодня.

— Можно тогда это сделает Ривер Николас?

Нож вошел еще глубже. Дело было не в том, что Джуно хотела кого-то конкретного, а в том, что она не хотела видеть Джесс. Джесс знала, что чувствовать себя обиженной было иррационально — Джуно была огорчена, и именно так обычно и поступают огорченные дети, — но быть дерьмовой мамой этим утром было последним, в чем нуждалось сердце Джесс. Как она могла сказать, что понятия не имела, сможет ли Ривер заехать за ней после школы? Или где он будет на следующей неделе? Или в следующем году?

Если бы она была Джейми, то либо появилась сегодня позже с подарком, который подошел бы ребенку на пару лет младше, чем Джесс, либо назвала бы Джесс соплячкой и не пришла бы вообще. *Я не моя мама.* Джесс заключила свою маленькую девочку в объятия.

— Я спрошу его, но в любом случае, я буду здесь на пикапе, — сказала она. — Я люблю тебя больше всего на свете.

Джуно обмякла в ее объятиях.

— Я тоже люблю тебя больше всего на свете.

Они с Физзи сидели за своим столиком в «Twiggs» уже двадцать минут, но Джесс так и не вошла в свой компьютер.

— Земля вызывает Джесс.

Она оторвала взгляд от окна.

— Прости, что?

— Я спрашивала о Нане.

— Точно. — Джесс посмотрела вниз на нетронутый кофе. — У нее все хорошо. На самом деле, лучше, чем в хорошо. Она проходит амбулаторную физиотерапию каждый день уже пару недель. Они работают над укрепляющими упражнениями и постепенно переносят вес на ногу. Плотность ее костей хорошая, поэтому они не слишком беспокоятся о смещении штифтов. Она ездит на скутере не хуже гонщика.

— А Попс?

— Он счастлив, что она дома с ним, — монотонно ответила Джесс. — Он очаровал большинство сотрудников реабилитационного центра, поэтому, конечно, получает все, что хочет.

— Дай мне найти свое удивленное лицо, — ответила Физзи, а затем замолчала и замерла напротив Джесс, когда она перевернула свой телефон и взглянула на экран. Ничего. — Не хочешь рассказать мне, что это с тобой сегодня?

— Со мной?

Физзи улыбнулась.

— Джесс. Моя интуиция — уровень бог, пятидесятилетний уровень, 101 процент. Ты думаешь, я не могу сказать, когда что-то не так? Ты беспокоишься о Нане или о тех детях-монстрах из класса Джуно?

Впервые за весь день Джесс рассмеялась. Проблема была в том, что она не могла говорить об этом. Она не только не хотела делиться своей проблемой, но даже не была уверена, насколько эта проблема велика.

— Я в порядке, просто плохо спала сегодня и немного огрызнулась на Джуно этим утром. Поднеся чашку к губам, она спросила — Есть какие-нибудь новости о Робе?

— Уверена, что он пытался позвонить, — сказала Физзи, — но я заблокировала его. Еще сделала это в телефоне, Instagram, Facebook, Snapchat, WhatsApp, TikTok, Twitter и... — она подняла свой телефон, несколько раз постучала по экрану и добавила — LinkedIn.

— У тебя везде есть аккаунты?

Физзи пожала плечами, отламывая кусочек маффина.

Джесс потянулась через стол, чтобы взять Физзи за руку.

— Как думаешь, у тебя еще будут какие-нибудь совпадения в приложении?

— Кто знает. Мой социальный стояк сейчас довольно вялый.

— О, как много смысла в этом предложении.

Над дверью зазвенел колокольчик, и внимание Джесс переключилось на вход в кафе.

Ривер. Она взглянула на свой телефон. Было уже далеко за девять. Он поздно.

Обойдя стойку, он направился прямо к их столику. Его волосы были немного более растрепаны, чем обычно, а глаза казались уставшими и красными, но его одежда была выглажена, а осанка идеальной. Джесс ненавидела то, как быстро ее предательское тело хотело забыть о его вчерашнем внезапном уходе, о его молчании, и вместо этого хотелось просто встать и шагнуть в его объятия.

— Привет, — сказал он ей, а затем повернулся к Физзи. — Слышал о том мудаке.

— Сегодня я ласково называю его придурком.

— Ну, я не хотел, чтобы ты получила уведомление, поэтому пока деактивировал твой аккаунт и забанил этого придурка на нашей платформе. Возможно, система случайно отправила дубликат квитанции на его домашний адрес, но я, очевидно, ничего об этом не знаю. Если повезет, почту получит его жена.

Физзи тепло улыбнулась и потянулась к его руке.

— Я знала, что ты будешь моим самым любимым из многих мужчин Джесс.

Джесс просто сидела там, наблюдая, как эти двое взаимодействуют, словно все нормально. Но это было не так. Он больше не смотрел на нее. В центре её сердца образовалась трещина.

Ривер неловко рассмеялся.

— Что ж, это тебе, если ты этого хочешь. — он протянул Физзи конверт с красочным логотипом ДНКДuo, выбитым на одной стороне.

Она настороженно взяла его, повертев в руках.

— Это то, о чем я думаю?

— Это твой показатель совместимости с Робом.

Она уронила его, словно он был в огне.

— Фу. Я не думаю, что смогу его открыть.

Верный себе, Ривер ничего не ответил. Он только с нежным сочувствием смотрел на нее.

— Тебе решать.

— Что, если там написано, что мы подходим друг другу? — сказала Физзи, выглядя такой уязвимой. — Я никогда не буду с тем, кто изменил своей жене, независимо от того, насколько биологически мы идеальны друг для друга. Она подвинула конверт к краю стола. — Просто порви его.

— Ты уверена? — спросил он. Но не потянулся, чтобы взять его.

— Если бы ты задумался, что вы с Джесс, возможно, не родственные души, ты бы захотел знать?

Фелисити Чен собственной персоной. Человек, который попал в самую точку, даже не подозревая об этом.

Взгляд Ривера метнулся к Джесс, а затем обратно, выражая явную боль. Он потянулся за конвертом, засовывая его в карман кофты.

— Может быть. Я не знаю. — когда он сделал прерывистый вдох, Джесс показалось, будто он куда-то ускользает от нее. Нужен ли Риверу определенный балл, чтобы быть уверенным в ней?

— Могу я поговорить с тобой минутку? — спросила Джесс.

Он встретился с ней взглядом и кивнул один раз.

Физзи слегка поморщилась, без сомнения, улавливая все странные моменты, которые происходили между ними, а Джесс последовала за ним к двери, повернувшись к нему лицом, как только они оказались снаружи.

— Чувак.

— Я знаю, что не позвонил прошлой ночью, и мне жаль, — сразу же сказал он, взволнованно запуская руку в волосы. — Было очень трудно переварить произошедшее.

— Не хотел бы ты поделиться со мной каким-нибудь выводом от «переваренного»?

— Он во всем признался ... во всем. Он и Брэндон.

Джесс почувствовала, как от сказанного у нее закружилась голова.

— Они *оба*? Ей нужно было присесть.

— Они знали, что я отнесусь к этому серьезно. Что я бы... — он сделал паузу, выдыхая. — Что ради такого результата я бы сделал все, что в моих силах, чтобы попытаться.

— Срань господня.

— Они изменили значения из анализа Фуксов. Они не ошиблись в том, что это стало бы огромным стимулом для компании. Честно говоря, я даже не знаю, с чем мы столкнулись.

— Каковы были наши фактические результаты?

Он пожал плечами.

— Дэвид не закончил ни один из наших анализов. Он не хотел, чтобы его можно было отследить.

Джесс ошеломленно уставилась на него. У них даже не было баллов? *Вообще никаких?*

— Такое произошло впервые или были и другие? Неужели все это подделка?

Ривер яростно покачал головой.

— Я лично контролировал все данные примерно до полугода назад, когда их стало намного больше, — сказал он, и все слова слились воедино. Джесс никогда не видела его таким: глаза дикие и налитые кровью, энергия бурлит. Какие бы силы не поддерживали его спокойствие в Twiggs, оно рушилась здесь, пока они стояли снаружи. — То есть пока я не начал постоянно ездить на встречи с инвесторами. Дейв и Брэндон утверждают, что наши профили — единственные, которые они подделали. — теперь он запустил обе руки в волосы и уставился на тротуар. — Я должен буду подтвердить это.

— Я не понимаю. Если они планировали взять только один анализ для фальсификации, зачем это делать еще и со мной? Ты великолепен и можешь продать это лучше, чем кто-либо другой. А я тридцатилетняя замученная мать-одиночка. Почему бы не упростить ситуацию и не выбрать для пиара модель-суперзвезду?

— Дэйв увидел тебя, когда вы с Физзи вошли в офис, — напряженным голосом сказал Ривер. — Он подумал, что ты красивая и будешь отлично смотреться перед камерой.

Джесс мысленно вернулась к тому дню.

— Я была в джинсах и толстовке. И выглядела как пятиклассница.

— Дэйв знает меня почти тринадцать лет. Как он выразился, он «точно знал, что мне понравится».

Ее брови медленно приподнялись.

Ривер быстро пояснил.

— Он имел в виду *тебя*. Честно говоря, он не ошибся. — Ривер попытался улыбнуться, но в лучшем случае это было похоже на оскал. — Их идея укрепилась еще больше, когда они узнали о тебе. Статистик, местный житель, помогающий заботиться о своих бабушке и дедушке. Они не знали о Джуно до определенного времени...

— И я сказала, что не хочу, чтобы она была вовлечена.

— Вот именно. — он оглянулся на кафе, прищурив глаза от утреннего света. — Ты не сказала Физзи?

— Что бы я ей сказала? Пять минут назад я даже не была уверена, что вообще происходит. Кроме того, — сказала она и шагнула вперед, высвобождая одну из его рук из крепко скрещенных рук, — это проблема для твоей компании, но не проблема для нас. — она попыталась притянуть его ближе, но он был неподвижен; в его теперешнем поведении не было ничего от того уверенного в себе, сосредоточенного бойфренда. — Эй. Посмотри на меня. Независимо от того, сколько на самом деле у нас баллов, я готова к нашему совместному пути. Статистика не может сказать нам точно, что произойдет, она может лишь сообщить, что *может* произойти.

Он ничего не ответил и не посмотрел на нее. Вместо этого он опустил голову и осторожно высвободил свою руку из ее. Молчание Ривера давило на нее со всех сторон.

— Верно? — настаивала она.

Он поднял глаза.

— Конечно, да. Просто я в растерянности с самого утра.

Она совсем не чувствовала себя успокоенной.

— Что с ними будет?

— Правление соберется, и у нас будет несколько действительно трудных бесед. То, что они делали, было в лучшем случае неэтичным, а в худшем — незаконным. Скорее всего, они будут заменены, и все данные за последние шесть месяцев — около четырнадцати тысяч образцов — придется запускать заново. — он поблел, опустив взгляд вниз из-за чудовищности сказанного.

Вопрос сам собой сорвался с ее губ.

— Ты проверил наши образцы?

— Нет, — мгновенно ответил он. Категорично. — Я отключил свой профиль.

Джесс не могла решить, было ли это облегчением или ударом под дых. У них не было собственного счета, и теперь уже никогда не будет. Ей было трудно представить, что Риверу не нужно знать его оценку совместимости со своей девушкой.

Только если...

— О. — она уставилась на их обувь — его начищенную, и ее поцарапанную. Их разделяла всего пара футов, но казалось, что он стоит на расстоянии мили.

— Думаю, это все.

Его неумная энергия отдалась в ее сердце болью, и заставила Джесс тоже почувствовать беспокойство.

— Иди, — наконец, произнесла она. — Нужно многое переварить.

Ривер медленно выдохнул, переводя взгляд на ее лицо.

— Так и есть.

Он долго смотрел ей в глаза, прежде чем наклонился и быстро чмокнул ее в щеку. Забежав обратно внутрь, чтобы забрать свой американо, он больше не остановился у их столика на пути к выходу.

Глава 24

Стоя в VONS следующим вечером, Джесс оторвалась от списка покупок и поняла, что Джуно все еще пялится на полки с хлопьями.

— Джунобаг, ты можешь выбрать что-то одно? Нам все еще нужно вернуться домой, выгрузить покупки, помыть тебя и уложить в постель.

Джесс взглянула на часы, с ужасом представляя, сколько работы ей еще предстоит сделать, когда она вернется домой. С ее ночами, внезапно освободившимися от Ривера, она, имея в запасе уйму времени и, казалось, должна была везде успевать.

И все же. Ее внимание было рассеянным, и когда она не была занята тем, что грустила, смотря в одну точку, она помогала Джуно с домашним заданием или, как сегодня вечером, ходила в центр физической реабилитации с Наной и Попсом.

Джуно посмотрела на разноцветные коробки, прищутив глаза и размышляя. Когда семилетнему ребенку впервые в жизни говорят, что он может выбирать любые хлопья, какие захочет, это серьезное решение.

— Хм. — она постучала пальцем по подбородку. — Cinnamon Toast Crunch выглядят аппетитно, но Trix — фруктовый. — она потянулась за коробкой. — Я выбираю Trix.

— Ты же знаешь, что там ненастоящие фрукты, да?

Знакомьтесь, ее дочь: всегда уверена.

— Нет, настоящие. Смотри, здесь написано «натуральный вкус фруктов».

Джесс решила отложить урок об уловках рекламы до лучших времен и бросила коробку в тележку.

Спустя некоторое время и шокирующую сумму денег в чеке они загружали продукты в багажник, когда зазвонил ее телефон с неизвестным номером на экране.

— Давай, залезай. А я закончу сама, — сказала Джесс и жестом показала Джуно, что ей звонят. — Алло?

— Джесси!

Мелодичная музыка заполнила линию, и Джесс снова взглянула на номер.

— Это Джессика. Кто это?

— Джесси? Это мама.

— Мама? Я едва тебя слышу.

На заднем плане слышались шарканье и приглушенный смех, а затем Джейми вернулась к телефону, в трубке стало тише из-за того, что она, видимо, ушла в другую комнату. Она раздраженно усмехнулась, и ее слова прозвучали так, словно она обращалась к кому-то другому, когда она сказала:

— Придурки не отказались бы от этого.

Джесс загрузила последнюю сумку и прислонилась к багажнику своей машины, внимательно прислушиваясь.

— Чьим телефоном ты пользуешься? Я не узнала номер.

— Это новый. На прошлом было много нежелательных звонков. Просто без перерыва.

Сердце Джесс екнуло. Коллекторы. Это был третий новый номер Джейми за последние

несколько лет. И теперь, когда Джесс могла лучше ее слышать, она уловила отчетливую медлительность в ее голосе.

— Мам, ты пьешь?

Ее фраза «Совсммного» прозвучала одним плавным слогом, а значит всё, что она собиралась говорить дальше, не заслуживало доверия:

— Только пиво. И я совсем не пьяная. Клянусь.

Закрыв глаза, Джесс сделала глубокий, успокаивающий вдох, а затем захлопнула багажник. Вот тебе и *трезвость на восемнадцать месяцев*.

— Слушай, Джейми, я гуляю с Джуно, и у нас полная машина продуктов. Теперь у меня есть твой новый номер, так что я позвоню тебе позже.

— Нет, подожди. Детка, мне нужно, чтобы ты приехала за мной.

Джесс постаралась, чтобы в ее голосе не прозвучало раздражение.

— Извини, сегодня вечером я не могу. Мне нужно отвезти Джуно домой, а у меня еще много работы. Проспись, и я поговорю с тобой завтра. Она повернулась, чтобы откатить тележку обратно.

— Джесси, я думаю, что у меня неприятности.

Джесс остановилась.

— Какого рода неприятности?

— С копами, — сказала она, и это прозвучало так, словно она обхватила телефон ладонью. — Я бы сама поехала к тебе домой, но я немного выпила и, вероятно, не должна этого делать.

Джесс вернулась к машине.

— Мама, ты не можешь приехать ко мне домой, если тебя ищет полиция, ты же сейчас несерьезно?

— Это все, что ты можешь сказать? — спросила ее мать. — Неужели ты хоть немного не гордишься мной?

У Джесс отвисла челюсть, и несколько секунд она, честно говоря, понятия не имела, что сказать.

— Я? За то, что ты напилась? За то, что у тебя проблемы с полицией?

— За то, что я не села за руль, — огрызнулась Джейми. — Знаешь, что, не бери в голову. Я просто подожду двадцать минут, а потом поеду сама.

— Мам, подожди. — Джесс закрыла глаза, сосчитала до пяти. Солнце уже начинало садиться. Нана и Попс гуляли с кем-то из его друзей-сослуживцев; у Физзи был дедлайн сдачи книги, и Джесс все равно не могла постоянно продолжать обращаться к ней. Ривер... Ривер, по-видимому, был вне ее вариантов. Она была сама по себе.

— Не садись за руль, — сказала она. — Просто... пришли мне адрес. Я сейчас приеду.

Адрес, который Джейми отправила, был адресом дома ее подруги Энн в Висте, более чем в полчаса езды. Джесс встречалась с Энн несколько раз и знала, что она не самая худшая из знакомых Джейми — в конце концов, она была достаточно ответственной, чтобы иметь постоянный дом. Несколько машин стояли на длинной, широкой подъездной дорожке — Джесс не видела машину Джейми, но это ничего не значило — и звуки классического рока просачивались через открытые окна.

— Чей это дом? — спросила Джуно, вглядываясь через лобовое стекло в двухэтажный оштукатуренный дом оранжевого цвета. Она сморщила нос. — Пахнет, как в том магазине

комиксов, в который мы ходили.

Травка. Пахло травкой. Но в данный момент это было наименьшей из забот Джесс.

— Это дом друга бабушки Джейми. — Джесс помогла дочери слезть с заднего сиденья и взяла ее за руку. — Я хочу, чтобы ты все время держала меня за руку и ни с кем не разговаривала. Они направились к подъездной дорожке, но Джесс остановилась. Кто знал, что они найдут внутри? — Просто...не смотри ни на что, если можешь.

Джуно кивнула, сжимая мамину руку в своей маленькой ладошкой. Джесс пыталась скрыть большую часть плохого вокруг от своего ребенка, но Джуно знала о Джейми достаточно, чтобы не задавать слишком много вопросов.

Входная дверь была частично приоткрыта, и песни Def Leppard было слышно даже на крыльце. Джуно бросила на маму настороженный хмурый взгляд, прежде чем Джесс толкнула дверь и шагнула внутрь.

— Эй?

Джейми вышла из-за угла со стаканом янтарной жидкости в руке, но, увидев дочь, тут же поставила его на заваленный вещами стол. Она была босиком и в сарафане до колен; Джесс крепче обняла Джуно, беспокойно оглядывая комнату. На диване лежал мужчина в отключке, женщина на кухне беспокойно расхаживала по комнате, бормоча что-то в телефон. Одному богу известно, что происходило наверху.

— Собирай свои вещи, мам. Пора уходить.

Джейми заметила Джуно, и ее лицо просветлело, руки широко раскрылись.

— А вот и моя малышка. — ее голос был слишком громким, улыбка слишком широкой. — Обними бабушку. — Джуно сделала шаг назад, обхватив руками талию Джесс и спрятавшись за ее ногами. Отвергнутая, Джейми выпрямилась и обратила свое внимание на дочь. — Не думала, что ты приедешь так быстро.

Джейми не казалась сильно пьяной, но ее лицо было бледным и слегка потным. Она покачнулась, стоя на месте. Словно прочитав мысли Джесс, Джейми смущенно вытерла размазанную под глазами тушь и провела двумя дрожащими руками по волосам.

— Уже поздно, — решительно сказала Джесс. — Завтра рабочий день. Но все в этом доме, включая тебя, вероятно, пьяны или под кайфом.

— Почему ты всегда думаешь обо мне самое плохое?

Джесс была не в настроении спорить. Взяв Джуно на руки, она повернулась к двери.

— Я буду в машине. Если ты не выйдешь через три минуты, я уезжаю без тебя.

Почти ровно через три минуты Джейми вышла, все еще босиком, и забралась на переднее сиденье. Когда она проходила перед светом фар, Джесс сразу заметила, что она похудела. Джейми всегда была стройной, но она сильно похудела, когда употребляла наркотики.

— Где твои туфли? — спросила Джесс, выезжая назад с подъездной дорожки. Не то чтобы это имело значение; Джесс не вернулась бы назад ради них. Скорее она бы отказалась от своих собственных туфель.

Джейми посмотрела вниз на свои грязные ноги и нахмурилась.

— О ... Я не уверена.

Джесс потребовались огромные усилия, чтобы сосредоточиться на безопасном вождении. Она была так разъярена, так разочарована, что боялась даже открыть рот. Взгляд в зеркало заднего вида убедил ее в том, что Джуно смотрела «*Леди и бродягу*» на iPhone Джесс, ее глаза отяжелели от усталости, наушники сидели прочно на месте. Если повезет,

она уснет еще до того, как они выедут на автостраду.

Мили пролетели в напряженном молчании, пока они направлялись к квартире Джейми дальше вглубь штата — по новому адресу, которому всего несколько месяцев.

— Тебе не обязательно было приезжать, — наконец произнесла Джейми, явно пытаясь сгладить ситуацию, сидя прямо и четко выговаривая слова. Джесс очень редко *злилась* на нее. Ее мать забыла о каникулах, почти пропустила ее выпускной в средней школе и откровенно лгала Джесс о своей трезвости больше раз, чем она могла сосчитать, но Джесс всегда не обращала на это внимания. Джейми была ее мамой. У нее не было другого выбора.

Но прямо сейчас Джесс так устала.

— Ты просила приехать за тобой.

— Я могла бы утром заказать Uber или еще что-нибудь.

— Ты сказала, что у тебя неприятности.

— Я?

Джесс выдохнула медленную, успокаивающую струю воздуха. Не стоило начинать эту беседу.

— Ты говорила ранее, что была трезвой восемнадцать месяцев, так что же ты делаешь, выпивая у Энн?

— Я выпила *одно* пиво. Джейми коротко рассмеялась и повернулась к окну. — Конечно, для тебя это перечеркивает всё. Ты всегда так легко судишь других.

— Я не осуждаю. Я расстроена тем, что у меня в багажнике продуктов на сто пятьдесят долларов, включая замороженные продукты, которые, вероятно, уже растаяли. Я расстроена, что все бросила, и вместо того, чтобы моя дочь спала в своей постели, мне пришлось тащить ее на какую-то вечеринку с наркотиками, а ты даже не можешь быть честна со мной. Что происходит? Как, черт возьми, у тебя возникли проблемы с полицией?

— Это глупое недоразумение.

— С кем?

— Со Skin Glow, — сказала Джейми. — Я заказала кое-какой товар на продажу. Но теперь владелица говорит, что собирается выдвинуть обвинения, если я ей не заплачу. Это нелепо. Как я должна платить ей за товар, который я еще даже не продала?

— Товар?

— Какие-то кремы и сыворотки, витамины. Типа того.

— Итак, как я полагаю, ты купила всё в кредит и возвращаешь деньги из прибыли?

— Ага.

— Мам, я уверена, что все это входит в условия любого соглашения, которое ты подписала, чтобы купить продукцию.

Джейми покачала головой.

— Когда я пришла на консультацию, они сказали, что я действительно хороша в продажах и должна работать на Синем уровне. Это действительно большое дело, когда тебе говорят об этом, поверь мне, и Триш понимала, что я беру на себя большую часть каталога. — она вздернула подбородок. — Но у меня было много людей, которые хотели купить этот товар, и гораздо больше тех, кто заинтересован в покупке, они просто ждут, когда у них появятся деньги. — Джесс чувствовала, что не может дышать, как будто она знала, что сейчас произойдет, но не хотела этого слышать. — Некоторые счета пришли чуть раньше обычного, поэтому я использовала деньги от своих первых продаж, чтобы покрыть их. Я планировала вернуть все обратно. У меня просто еще не было возможности, а она ведет

себя по этому поводу как стерва. Она говорит, что сообщит обо всей косметике как об украденной. — ее мать возмущенно покосилась на нее. — Ты вообще можешь в это поверить?

— Ты заказала товар, продала немного и использовала деньги для оплаты своих счетов вместо того, чтобы оплатить заказанный тобой товар?

Джейми кивнула, снова отвернувшись к окну.

— Это не значит, что я не гожусь для этого. Если Триш доверила мне перейти на Синий уровень, то почему она не может доверить мне продажу этих заказов?

Джесс крепче вцепилась в руль.

— Сколько? — Джейми не ответила, и ледяной ужас пробежал по ее коже. — Мам, сколько ты должна?

— Я не знаю. Около десяти тысяч.

Джесс уставилась на нее широко раскрытыми от ужаса глазами, и ей пришлось повилять, чтобы остаться на своей полосе.

— Десять тысяч *долларов*?

Закатив глаза, Джейми пробормотала:

— Началось.

— Ты заказала *крем для лица* на десять тысяч долларов? *Оптом*?

Джесс... даже не могла осознать это. И тут ее осенило.

Триш, скорее всего, была не единственным человеком, которому ее мама была должна деньги.

— У тебя уже два уголовных преступления, — сказала Джесс, и теперь ее руки на руле дрожали. — Калифорния — это штат, где разрешены три попытки. Ты понимаешь, что это значит? Если эта женщина выдвинет обвинения, ты можешь сесть в тюрьму на двадцать пять лет.

Джейми отмахнулась от этих слов.

— До этого не дойдет. Я просто должна вернуть Трише долг.

— Мам... *как*? Как ты собираешься это сделать?

Ее ноздри раздулись, и она стиснула челюсти.

— Я верну ей деньги из своей доли от товара, который мне осталось продать.

— Ты действительно думаешь, что сможешь продать своим друзьям средство по уходу за кожей на десять тысяч долларов?

Джесс взглянула на нее, а затем снова на дорогу. У друзей Джейми тоже не было денег.

— Да, это не будет проблемой, серьезно, все любят эту продукцию. Но возможно, мне потребуется, чтобы ты одолжила мне часть суммы, чтобы она отстала от меня...

Снова оторвав взгляд от дороги, Джесс воскликнула:

— С чего, черт возьми, ты решила, что у меня где-то валяются такие деньги?

Джейми проницательно посмотрел на нее. После долгой паузы она сказала:

— Я подумала, что ты могла бы попросить своего нового парня.

Джесс почувствовала себя так, словно ее ударили в грудь.

— Что?

— Я видела *сегодняшнее* шоу. — Джейми хватило наглости выглядеть уязвленной, когда она оглянулась на свою дочь. — Парень, который основал ту компанию, которая станет такой популярной?

Джесс пришлось протолкнуть слова через горло.

— Я не знаю, являемся ли мы с ним...

— Ты даже не собиралась мне рассказать. Вероятно потому, что подумала, что я сразу прибегу к тебе в поисках денег.

Она уставилась на черный асфальт впереди, на указатель милей, который она проехала, на знак ограничения скорости.

— Разве это ты сейчас делаешь?

— Не в качестве подачи! Господи Иисусе, Джессика, я говорю о том, чтобы вернуть долг в течение месяца! Мне это нужно именно сейчас, потому что гребаная Триш загнала меня в угол! Неужели она никогда не опаздывала с оплатой счетов? А ты?

Взглянув на заднее сиденье, Джесс с облегчением обнаружила, что Джуно заснула. Она повернулась и уставилась прямо перед собой, смагивая слезы. У Джесс были деньги. Она откладывала их на брекеты, страховки и на черный день, но они у нее были.

Почему ты не можешь просто быть моей мамой?

— Все в порядке, — произнесла Джейми. — Я что-нибудь придумаю или сяду в тюрьму, но в любом случае это не твоя проблема.

Джесс, моргая, снова посмотрела в зеркало. Рот Джуно был слегка приоткрыт, ее голова мягко покачивалась на крошечных ухабах дороги. Джесс больше не могла это делать.

— Я дам тебе деньги.

Лицо Джейми резко повернулось к Джесс.

— Правда? Я верну тебе деньги с первым чеком. Говорю тебе, Джесси, до того, как все это случилось, Триш сказала, что никогда не видела, чтобы кто-то продавал так, как я.

Она въехала в жилой комплекс, по сравнению с которым ее собственный казался похожим на дворец, и припарковалась на первом попавшемся свободном месте.

— Не возвращай мне деньги, — решительно сказала Джесс. — Я дарю их тебе. Но после того, как я это сделаю, я не хочу, чтобы ты мне больше звонила, и я не хочу, чтобы ты приходила.

— Что? Почему...

— Я переведу деньги, но на этом все. Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Машина заглохла, и между ними повисла тишина. Джесс понятия не имела, что еще сказать. Заплатит ли вообще Джейми свои долги, или она возьмет деньги и сбежит?

Честно говоря, это не имело значения. С Джесс было достаточно.

Джейми посмотрела на свою внучку на заднем сиденье, и ее взгляд, казалось, отрезвел, когда она скользнула по лицу спящей Джуно.

Приняв решение, она повернулась обратно.

— У тебя все еще есть номер моего счета?

Печаль и облегчение горячей и болезненной волной прокатились по телу Джесс.

— Да.

Ее мать кивнула и медленно повернулась вперед.

— Хорошо. — ее пальцы сомкнулись на дверной ручке. — Хорошо.

Она толкнула дверцу и шагнула в темноту.

Глава 25

Удивительно, но Земля не перестала вращаться после того, как Джесс разорвала отношения со своей матерью.

На следующее утро Джуно и Джесс встали и в приятном, легком ритме готовились к новому дню. Джуно, казалось, знала, что ей нужно быть нежной со своей мамой, и Джесс не

пришлось напоминать дочери одеться, отнести посуду на кухню или почистить зубы.

Она держала Джесс за руку всю дорогу до школы.

— Я тут подумала, что мы могли бы пойти куда-нибудь поужинать сегодня вечером, — сказала Джесс, — Только я и ты. В какое-нибудь особенное место.

Восторженно кивнув, Джуно потянулась, поцеловав Джесс в щеку, а затем убежала на встречу со своими друзьями.

Джесс наблюдала за ней, пока не прозвенел звонок и Джуно не исчезла в своем классе. Переведя деньги, Джесс пришлось напомнить себе, что она все еще в лучшем положении, чем была до того, как началось все это безумие. У нее появились новые клиенты, новая известность. Она смогла перестроиться.

Она знала, что в данный момент ее жизнь гораздо лучше, чем могла бы быть. Плюс, у нее был чертовски классный ребенок.

Шесть дней спустя Физзи жалобно заскулила в свою модную гарнитуру:

— Это место совсем не похоже на прежнее.

Джесс посмотрела на сердитое изображение Физзи в Zoom на своем Айпаде.

— Ну, это лучшее, что у тебя есть. Ты сама сказала, что не хочешь возвращаться в Twiggs.

— Я знаю, но... разве ты не скучаешь по Дэниелу?

— А что насчет хорошего кофе и стабильного Wi-Fi? — ответила Джесс. — Да, конечно, я скучаю.

И еще другие вещи, по которым скучала Джесс:

Ее парень.

Ее хорошее настроение.

Десять тысяч долларов, которые были на ее счету несколько дней назад.

Вероятность, что ее мать изменится.

Физзи снова зарычала и исчезла из виду, потому, как предположила Джесс, ушла приготовить себе еще одну чашку посредственного кофе.

Три вещи, о которых Физзи постоянно напоминала ей теперь, когда они перестали ходить в Twiggs:

1. Она ненавидела капельный кофе, но была слишком ленива, чтобы купить даже обычный Nespresso.

2. Ее Wi-Fi — отстой.

3. Отсутствие возможности наблюдать за людьми убивало ее сексуальную привлекательность.

Но даже несмотря на то, что кофе Джесс был менее вкусным, чем флэт уайт в Twiggs, и ей было трудно сосредоточиться на работе за обеденным столом, она не могла найти в себе силы вернуться к Twiggs и притвориться, что каждый сантиметр этого места хранит в себе миллион воспоминаний. Twiggs был местом, где она встретила Ривера, где она впервые получила уведомление от ДНКДuo, где она видела его в последний раз и — самое главное — где она абсолютно не хотела рискнуть столкнуться с ним в 8:24 утра в будний день.

Хотя, если быть до конца откровенной, было бы сложнее, если бы Джесс узнала, что он вообще больше не ходит в Twiggs. Что он полностью стер каждую частичку их общей истории.

И не было похоже, что Физзи действительно настаивала на их возвращении туда. Видимо прежде, чем Физзи облила его ледяной водой, Роб успел распространить свои

отвратительные флюиды мошенника по всему их столу. Боже, Twiggs был окутан призраками их беззаботных воспоминаний. Теми, кто два месяца назад радостно глазел на Американо, безнаказанно сплетничал, а их сердца не были разбиты. Джесс скучала по этим женщинам.

Но работать из дома было не так уж плохо. Джесс сэкономила деньги и могла бы даже сбросить несколько фунтов без ежедневного употребления черничных маффинов. Она могла работать дома с открытой дверью, в футболке и без штанов, потому что на улице было тепло, а без штанов всегда лучше, чем в штанах. При необходимости она могла бы оказаться рядом с Наной Джо всего через двадцать секунд (после того, как наденет штаны).

Джесс и Физзи притворились, что сидят вместе за столом; они пытались на самом деле работать вместе дома, но примерно через полчаса оказались на диване смотрящими Netflix. Zoom идеально подходил, когда у тебя на носу дедлайн.

На столе зазвонил телефон, и она увидела уведомление от Wells Fargo как раз в тот момент, когда вернулась Физзи.

Физзи устроилась на своем месте и настроила экран.

— Что это за выражение лица?

— Вероятно, банк моей мамы принимает... — Джесс сделала паузу и наклонилась, чтобы рассмотреть поближе. Холодок пробежал по ее телу. — Эм, нет. Это моя реакция на то, что на мой *счет* поступили десять тысяч долларов.

— Возврат налогов? — Физзи скривила лицо, не понимая.

Неужели Джейми отказалась от денег? Джесс открыла приложение и почувствовала, как у нее остановилось сердце.

— О. Это деньги от GeneticAlly.

По другую сторону экрана Физзи затихла, широко раскрыв глаза.

— *Черт* возьми. — а потом ее лоб разгладился. — но ... очень вовремя?

Взглянув на нее, Джесс поморщилась.

— Я не могу оставить их себе.

— Конечно можешь, черт возьми, — ответила Физзи. — Ты выполнила свою часть сделки.

Джесс знала, что Физзи права, но не была уверена, что это имеет значение. По крайней мере, для нее.

— Интересно, знает ли Ривер, что компания все еще платит мне?

— Может быть, этот нюанс затерялся в сфере происходящего, — пробормотала Физзи, дуя на свой горячий кофе.

— Насколько неловким мог бы оказаться этот разговор? — спросила она. — «Я понимаю, что ты игнорируешь меня, но я просто хотела отправить еще одно смс, чтобы поблагодарить, что ты продолжаешь платить мне за то, что я была твоей девушкой. Приятно быть просто убитой горем, а не убитой горем *и* без денег».

Что могла сказать на это ее лучшая подруга? Как одна девушка с разбитым сердцем другой она лишь произнесла:

— Мне жаль, милая.

Джесс чуть не подпрыгнула на стуле, когда раздался резкий пронзительно громкий стук в дверь, за которым последовал низкий, прокуренный голос:

— Хей-хо, Джесс.

— О Боже мой, — прошипела она. — UPS здесь, чтобы забрать документы, а на мне нет

штанов.

Физзи потянулась за своим блокнотом, тихо шепча, когда записывала:

— Парень из UPS... без... штанов.

Джесс натянула рубашку как можно ниже на бедра, схватила со стола конверт для отправки и зашаркала к двери.

Пэт — за пятьдесят, добрые глаза и глубокие морщины от многолетнего пребывания на солнце — был тем же самым курьером, который работал у них почти десять лет. Он отвел взгляд, как только заметил, как Джесс прячет свою нижнюю половину за дверь, и Джесс протянула ему конверт с подписанными контрактами для Кеннета Маршалла.

— Прости, — пробормотала она. — Давай притворимся, что этого никогда не было.

— Договорились. — он развернулся и направился по дорожке к воротам.

— Может быть, отсутствие походов в Twiggs не так уж плохо сказывается на моем писательском таланте, — сказала Физзи, когда Джесс вернулась к столу. — Возможно, это лучшее начало истории, которое у меня было за последние пару недель. Может быть, я наконец смогу написать что-то другое, кроме сексуальных сцен, которые переходят в агрессивное и преднамеренное повреждение полового члена.

— Пожалуйста, не пиши роман со мной и Пэт из UPS в главных ролях.

— Ты знаешь, что пенисы можно сломать и придавить? — Физзи сделала паузу. — Но не гугли как это выглядит.

— Физзи, я клянусь Гу...

Если это было возможно, Джесс вздрогнула еще сильнее, когда раздался второй стук. *Я забыла приклеить марку?* Вставая, она крикнула:

— Пэт, подожди, мне нужно пойти надеть штаны.

Низкий, тихий голос отозвался эхом у нее по спине.

— Кто такой Пэт?

Глаза Джесс расширились, и она повернулась, чтобы уставиться на Физзи на экране.

— Что? — прошептала Физз, наклоняясь, как будто могла видеть сквозь свой экран, к двери, придвигаясь так близко, что на экране были видны только ее нос и рот. — Кто это?

— Ривер! — шепотом прокричала Джесс.

Физзи откинулась назад и сделала прогоняющее движение рукой, прошептав:

— Иди!

— Что мне сказать? — прошипела Джесс.

— Заставь его говорить! — она сидела в тени на своем стуле и прошептала вдогонку — Пошли его нафиг! Скажи ему, что это я так сказала!

Ривер прочистил горло и сухо бросил «Привет, Физзи» через сетчатую дверь.

— О, *прекрасно*. — зарывав на нее, Джесс встала, протопала к двери и рывком распахнула ее.

Ривер уставился на ее лицо, а затем опустил глаза, прежде чем сразу же снова поднять их. Горячий румянец пополз вверх по его шее. Точно. Штаны. И вот они стояли лицом друг к другу, а Ривер делал мужественное усилие, чтобы снова не опустить глаза ниже ее плеч.

Или... может быть, для него это и не было усилием. Возможно, сделать это было совсем не трудно. Может быть, для него отключить чувства было все равно что щелкнуть выключателем в конце эксперимента.

Совпадение больше девяноста: есть интерес.

Баллы неизвестны: интереса нет.

— Привет, — произнесла Джесс. Что ж, даже если он и мог отключить свои чувства, то для нее это, конечно, было не так. Во всяком случае, ее любовь к Риверу каким-то образом превратилась в кирпич в груди: если она не была по-настоящему влюблена в него, тогда почему она плакала перед сном каждую ночь? Почему он был первым человеком, к которому ей хотелось прижаться, когда она вернулась домой после того, как подвезла Джейми прошлой ночью?

Но при виде его — когда Джесс сразу заметила, что он недавно подстригся, что он все еще был самым великолепным мужчиной, которого она когда-либо видела, даже с темными кругами под глазами, и что от близости к нему все еще сжимался жгут желаний от горла до желудка — печаль растаяла, и появилась злость. Джесс была не просто рассержена, она была в ярости. Прошло восемь дней. Восемь дней полного молчания от человека, который сказал ей, что целую вечность не чувствовал себя дома, пока не встретил ее. Который целовал ее так, словно она была нужна ему, чтобы дышать. Который вот так просто и легко произнес «я люблю тебя» и не попытался взять свои слова обратно. А потом ушел.

— Что ты здесь делаешь?

Его челюсти сжались, и он закрыл глаза, с усилием сглатывая.

— Ты... не хочешь пойти надеть штаны?

Джесс уставилась на него, онемев от шока. И это были его первые слова, которые он решил произнести? Пойти одеться? Честно говоря, встреча с наглой, придурковатой версией Ривера, помогала уменьшить любовь и усилить ненависть.

— Нет. — Джесс подождала, пока он снова посмотрит ей в лицо, а затем положила руку на бедро, намеренно игнорируя задранную от такого движения рубашку. — Что ты здесь делаешь?

Ривер прерывисто выдохнул, моргая в сторону, а затем снова посмотрел на нее.

— Не возражаешь, если я войду?

Ее первым желанием было сказать ему, что на самом деле она очень даже возражает. На самом деле она очень возражала потому, что присутствие его в ее доме напомнило бы ей, что он в какой-то момент тоже начал относиться к нему как к *своему* дому. Она выбросила дезодорант, который он оставил в ее ванной, носки, которые она вытащила из корзины для белья, овсяное молоко, которое он хранил в ее холодильнике. Но она знала, что им нужно было поговорить об этом. Им нужно расстаться официально.

Отступив в сторону, Джесс впустила его, а затем повернулась и зашагала по коридору, крикнув:

— Стой там.

Когда она вернулась, на ней были брюки, но ее настроение, если уж на то пошло, испортилось окончательно. Проходить мимо комнаты Джуно было все равно что поливать порез лимонным соком. Ривер не просто исчез из жизни Джесс; он также исчез и из жизни ее ребенка. Ее маленькая девочка, которую никогда раньше не бросали, потеряла двух человек за неделю. Будет ли ударом ниже пояса сказать ему, что Джуно просила о встрече с Ривером не менее четырех раз? Джесс ругала себя за то, что вообще рассказала Джуно об их отношениях.

Джесс нашла его сидящим на краю дивана, сжимающего руки между коленями. Он посмотрел на нее снизу вверх и, казалось, немного расслабился, опустив плечи.

— Почему ты здесь, Ривер?

— Я надеялся, что мы сможем поговорить. Он произнес это так, будто это было чем-то

очевидным, но...он что серьезно?

У нее отвисла челюсть.

— Как ты думаешь, что я пыталась сделать, когда звонила тебе на прошлой неделе? А когда я написала эсэмэску? Ты так и не ответил.

Он сделал глубокий вдох и медленный выдох.

— Я не был готов.

— Вот как? — в тихом шоке сказала она. — А я сидела здесь, сходя с ума и считая, что между нами все кончено. У меня было разбито сердце, Ривер. Должна ли я чувствовать себя лучше, услышав, что ты не позвонил, потому что не был готов к относительно простому разговору?

— Джесс, перестань. Ты тоже сказала, что все это трудно переварить. Я был по уши в данных. И когда ты больше не позвонила, я... я не был уверен, нужно ли тебе время.

— Не нужно теперь делать из меня здесь плохого парня. — она тут же ткнула в него пальцем. — Я понимаю, что это заставило тебя...

Его глаза вспыхнули, когда он перебил её.

— Понимаешь?

— Конечно, понимаю. Меня это тоже сбило с толку!

— Это не одно и то же, — резко ответил он.

— Может и нет, но у тебя не было права бросать меня так, как ты это сделал.

— Что? — от удивления его глаза расширились. — Я не бросал тебя.

— Проверка на реальность: когда кто-то полностью замолкает на восемь дней, это не потому, что он планирует сложный грандиозный жест. — скрестив руки на груди, Джесс прислонилась к стене. — И ты это знаешь, Ривер. Я понимаю, что меня легко бросить, но я надеялась, что ты выше этого.

Он выглядел так, словно его ударили.

— Тебя совсем не «легко бросить». Ничто из этого не передает мои чувства к тебе. Я был совершенно разбит из-за работы, беспокоясь, что нам придется раскрыть фальсификацию, беспокоясь, что вся моя компания разорится.

Джесс отвернулась, сжав челюсти и изо всех сил стараясь не расплакаться. Была ли она несправедлива? Весь его мир развалился на части, но она могла сосредоточиться только на той шрапнели, которую он оставил в ней.

— Я понимаю, но это не делает мои чувства менее значимыми, — ответила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал, — У меня была действительно дерьмовая неделя. Ты был нужен мне. Даже если в это же время ты проходил через подобный кошмар, ты был нужен мне. И ты не можешь так поступать, понимаешь? Просто исчезнуть? Запомни это в следующий раз, со следующей женщиной. Если ты говоришь о таких чувствах, как «любовь», ты должен ей больше, чем то, что ты дал мне на этой неделе.

Несколько долгих мгновений он смотрел на нее в замешательстве, прежде чем наклонился и положил голову на руки.

— Я знаю, это ничего не меняет, — тихо сказал он, — но я чувствовал себя разбитым. — какое-то время он сидел не двигаясь. — Я был полностью унижен, Джесс. Да, это всего лишь данные, но это было самое жестокое, что они могли сделать. Люди, которых я знал и которым доверял почти пятнадцать лет, воспользовались моей искренней верой в эту технологию. Они манипулировали мной лично и проектом, на который я потратил всю свою сознательную жизнь, потому что они знали, что если я получу эти баллы, то сделаю

все, что в моих силах, чтобы исследовать личный подтекст этого. — Ривер посмотрел на нее, и Джесс увидела, что его глаза покраснели. — Я был раздавлен как ученый и одурачен как мужчина. Мне казалось, что весь мир, — он кашлянул, — смеется надо мной.

— Я не смеялась над тобой, — напомнила ему Джесс. — Мы уже были чем-то гораздо большим, чем цифра на листе бумаги. И если бы ты пришел ко мне, у тебя был бы кто-то на твоей стороне, готовый сражаться с любым, кто причинит тебе боль. Готовый сражаться за тебя.

— Я даже не знал, как это понимать в моем собственном сознании. Я... я... — он с трудом подбирал слова, выпрямившись и посмотрев на нее серьезным взглядом. — Я несколько дней не выходил из своего офиса. Я внимательно изучил каждую строку данных каждой Золотой пары или выше. Санджив и я пересматриваем образцы двадцать четыре часа в сутки, чтобы убедиться, что компании не придется сворачивать свою деятельность.

— Ты все еще мог бы позвонить.

Он открыл рот, чтобы защищаться, а затем выдохнул, запрокинув лицо к потолку, прежде чем встретиться с ней взглядом.

— Мог бы. Должен был. Мне жаль, Джесс. Когда я в таком состоянии, время для меня просто летит незаметно. Но я приезжал домой только для того, чтобы принять душ и переодеться. — она не могла удержаться, чтобы не поднять взгляд, изучая его новую стрижку. Он покачал головой, сразу все поняв. — Я подстригся как раз перед тем, как прийти к тебе.

— Чтобы ты мог выглядеть красиво во время нашего расставания?

Внезапно Ривер встал.

— Ты думаешь я здесь именно поэтому?

Джесс резко выдохнула.

— Прошу прощения?

— Что мы расстаемся? — спросил он напряженным голосом.

— Есть какие-то другие варианты? — она притворилась, что смотрит на часы. — Я хочу сказать, что сейчас немного поздновато для нашего постоянного секс-свидания, и хотя это была странная неделя, но почему бы и нет, как в старые добрые времена...

— Джесс, — прохрипел он, — прекрати.

Она пересекла комнату и встала прямо перед ним.

— Сам прекрати. Почему ты вообще здесь? Я понимаю, что тебе нужно было пространство. Но я влюбилась в тебя. Джуно влюбилась в тебя. — он отреагировал так, словно получил удар в живот, и Джесс продолжила. — Знаешь, что это значит? — она прижала кончики пальцев к груди, испугавшись, когда ее горло начало гореть. — Я открыла тебе свою жизнь. Я дала тебе возможность практически уничтожить меня, если вдруг ты исчезнешь, а ты знал это, и все равно это сделал. Я понимаю, что тебе тоже было нелегко. Но всего одно слово — *сообщение* — и я бы ждала.

Он провел руками по лицу.

— Я бы очень хотел повести себя как-то по-другому. Я облажался.

— Так и есть.

— Прости меня. Он опустил голову. — Я не знал, что ты будешь чувствовать, когда больше не будешь связана обязательствами со мной.

Это заставило ее замолчать.

— Ривер, я никогда не чувствовала себя *обязанной* быть с тобой. Не то, чтобы в конце

концов мы всё еще оставались вместе.

Он сделал шаг ближе, прорычав:

— Перестань называть это концом.

— Я не понимаю, что, по-твоему, здесь происходит! Ты не можешь исчезнуть на неделю, а потом вести себя вот так непонятно.

— Помнишь, что ты сказала мне, когда мы виделись в последний раз? — спросил он, сокращая расстояние между ними. — Ты сказала: «Статистика не может сказать нам, что произойдет, она может сказать нам только то, что *может* произойти». И ты была права. Бриллиантовое совпадение настолько редкое, что у двух случайных людей в десять тысяч раз больше шансов найти свою вторую половинку с Базовым совпадением, чем когда-либо набрать больше девяноста баллов с кем-то другим.

— Я могла сказать тебе что-то подобное, — тихо сказала Джесс, добавив с неохотной улыбкой, — И я уверена, что ты даже не использовал правильный анализ, чтобы вычислить это.

Он сухо рассмеялся.

— Думаю, мне нужно было увидеть это самому. — Джесс не удержалась и бросила на него раздраженный взгляд. Он неуверенно улыбнулся. Но его улыбка исчезла перед лицом ее каменного молчания. — Ты действительно хочешь расстаться?

Джесс понятия не имела, что на это сказать. Она не ожидала, что ей предоставят возможность выбирать. Она думала, что это дело решенное.

— Я *не* хочу, но я имею в...

— Да или нет, — сказал он, но мягко, потянувшись вперед, чтобы взять ее за руку. — Потому что для меня ответ — «нет». Я люблю тебя. Я люблю Джуно. Мне нужно было собраться с мыслями, но как только я это сделал, первым человеком, с которым я хотел поговорить, была ты.

— Примерно неделю назад, — сказала Джесс, — позвонила моя мама. Она была пьяна и находилась в доме подруги в Висте. Мне пришлось подъехать, чтобы забрать ее сразу после школы, зайти с моей семилетней дочерью в дом, полный странных людей, и дать моей матери десять тысяч долларов, чтобы она могла избежать ареста за кражу огромного количества товаров.

Ривер побледнел.

— Что?

— Я сказала ей, что, если я дам ей деньги, она никогда больше не должна будет связываться ни со мной, ни с Джуно. Когда я пришла домой, чтобы собраться с мыслями, первым человеком, с которым я хотела поговорить, был ты. Но у меня не было возможности.

К его чести, Ривер не поморщился, не нахмурился и не напряг челюсть, защищаясь. Он просто сглотнул, кивнул один раз и ничего не ответил.

— Я должен был быть рядом. Я ненавижу тот факт, что меня с вами не было.

— Откуда мне знать, что ты будешь здесь в следующий раз? — спросила она. — Я понимаю, что произошедшее — ужасно. И могу себе представить, как вы не встаете с мест, когда у вас завал на работе. Но я действительно по-настоящему хотела быть тем человеком, к которому ты бы обращался во время всего этого. И ты сам однажды сказал мне: плохие вещи случаются постоянно. Такова жизнь. Поэтому, если на работе произойдет что-то серьезное, и ты не знаешь, как это пережить, должна ли я беспокоиться, что ты уйдешь в себя и не будешь разговаривать со мной в течение восьми дней?

— Нет. Я собираюсь работать над этим. Клянусь.

Джесс уставилась на него. Темные глаза, густые ресницы, пухлый рот. Эту гладкую шею, о которой она мечтала, облизывая и покусывая, спускаясь к самым совершенным в мире мускулистым ключицам. Внутри этого черепа был мозг гения, и, когда он выходил из своей лаборатории в обычную жизнь, Ривер Пенья обладал эмоциональной глубиной человека, который уже прожил целую жизнь. Он говорил с ней о статистике, и маленькое сердечко, которое смотрело истории со своей бабушкой, все еще билось в его груди. *Он любит меня, и он любит моего ребенка.*

— Я тоже не хочу расставаться, — призналась Джесс.

Он склонил голову, медленно выдыхая.

— О Боже мой. Я действительно не был уверен, чем всё это обернется. — потянувшись вперед, он обхватил ее сзади за шею и нежно притянул в свои объятия. — Срань господня, насчет твоей мамы. Я ... это серьезный разговор, я понимаю.

— Позже, — сказала Джесс, отстраняясь и кладя руку ему на грудь. — Неужели компания разорится?

Он покачал головой.

— В конце концов, они сфабриковали только наши результаты. Остальные результаты в пределах стандартной погрешности.

Следующий вопрос Джесс неуверенно всплыл на поверхность:

— Ты сам анализировал наши с тобой образцы?

— Да. — сунув руку в карман кофты, он вытащил маленький запечатанный конверт. — Это тебе.

Мощная смесь страха и возбуждения пронзила ее.

— Тебе известен результат? — улыбаясь, он лишь пожал плечами. — Это «да» или «нет»?

Кивнув один раз, Ривер признался:

— Известен. Я не доверил его проведение никому, но переживал, что кто-нибудь в конце концов сделает это из любопытства.

Прикусив губу, внутри нее шла борьба. Должна ли она посмотреть? Или не стоит? Напряженным голосом Джесс сказала ему:

— Мне все равно, сколько у нас баллов. Меня это никогда не волновало.

Он рассмеялся.

— Тогда не смотри.

— А тебе важно, сколько у нас баллов?

Ривер медленно покачал головой.

— Нет.

— Тебе легко так говорить, потому что ты видел результат. — она замолчала. — Там что-то плохое?

Он снова покачал головой.

— Нет.

— Или там что-то совсем нереальное? Например, что совпадение действительно 98 баллов? — он сделал паузу, прикусив губу, медленно покачал головой в третий раз. Джесс разочарованно выдохнула. — От того, что в этом конверте, ты чувствуешь себя лучше?

— Джесс, — мягко сказал он, — все, что тебе нужно сделать, это открыть конверт, чтобы узнать.

Она крепко зажмурила глаза.

— Я не *хочу*. Я понимаю, что тебе нужно было увидеть данные, но я ненавижу мысль в моей голове, что тебе нужно было увидеть результат, чтобы выбрать меня.

Он быстро отреагировал, обняв ее за талию.

— Это не так. Поверь, этот счет для меня не имеет значения. Я люблю тебя, потому что просто люблю тебя, независимо от того, должен я это делать или нет.

Джесс прищурилась на него, пытаясь понять сказанные им слова.

— Хорошо, я предположу, что у нас Базовое совпадение.

Он удовлетворенно кивнул и убрал конверт.

— Звучит неплохо.

— Я права?

Ривер ухмыльнулся, ответив «Нет», и она зарычала.

Выражение его лица смягчилось, и он взглянул на ее рот, а затем снова на глаза.

— Хочешь, чтобы я сказал тебе?

— *Нет*. Ты же знаешь, что мы, статистики, говорим: все модели неверны, но некоторые из них полезны. — он рассмеялся. — Я не хочу знать наши баллы, Ривер.

— Я никогда больше не буду предлагать тебе узнать ответ. — он шагнул вперед и другой рукой обнял ее за талию. — Могу я...?

Джесс кивнула, глядя на него сквозь ресницы. Чувствовать его рядом было так прекрасно. Закрыв глаза, она смогла сосредоточиться на желании, бурлящем в ее крови, словно наркотик. У них было несколько часов до возвращения Джуно домой.

Она потянулась вперед и провела рукой по его груди, затем вдоль шеи и большим пальцем по его нижней губе.

— Не могу поверить, что ты здесь.

— Я скучал по тебе.

— Я была тут все это время. — она нежно ущипнула его за подбородок. — Чувствую себя невероятно навязчивой.

Ривер наклонился и прижался губами к ее губам:

— Я люблю тебя.

Эмоции подступили к ее горлу, и Джесс обвила руками его шею:

— Я тоже тебя люблю.

— К вашему сведению, — произнес голос из iPad, — если Вы думаете, что я не записала каждое слово, то вы очень сильно ошибаетесь.

Ухмыльнувшись, Ривер повернулся и подошел к iPad, завершив встречу в Zoom быстрым касанием пальца. Когда он снова посмотрел на Джесс, его улыбка сразу же приобрела хищный оттенок.

— Полагаю, я не единственный, кто забыл, что она была там.

Скромное «Прости» от Джесс растворилось между ними, когда Ривер подошел к ней, взгляд его потемнел; адреналин разлился теплым и настойчивым потоком в ее крови. Скользнув руками вокруг ее талии, он наклонился, чтобы поцеловать ее в шею.

— Кажется, зрители больше нас не пугают?

— Не знаю, но я точно рада, что в данный момент рядом нет ни одного. Она закрыла глаза, сосредоточившись на сладких, крошечных поцелуях, которые он оставлял на ее коже, от ключицы до подбородка.

Наклонившись и дотянувшись до задней части ее бедер, Ривер поднял ее так, чтобы ее

ноги обхватили его талию, и направился в сторону коридора.

— Это нормально?

— Если под ‘этим’ ты имеешь в виду секс без ребенка в доме, то да. Это очень даже хорошо.

Пока он шел, их поцелуи приобретали такую болезненную интенсивность, и даже больше, чем его слова, говорили Джесс о том, как сильно он по ней скучал. Когда он опустил ее на кровать и склонился над ней в своей жадной манере, нежно поднял руку, чтобы убрать несколько прядей ее волос с лица, то произнес:

— Мы никогда по — настоящему не говорили об этом...тогда это было неважно...но на самом деле у меня не было отношений с тех пор, как мы основали GeneticAlly.

Джесс откинулась на подушку, глядя на него снизу вверх.

— Серьезно?

Ривер кивнул.

— Работа занимала все мое время, — осторожно сказал он. — Я больше ни во что не был эмоционально вовлечен. До тебя. Я понимаю, что это не оправдание, но теперь мне ясно, что нужно помнить об этом, если у нас возникнет еще один кризис на работе. — он сделал паузу, раздумывая. — *Когда* у нас возникнет очередной кризис на работе. Я так быстро вернулся к этому режиму, что все остальное ушло на второй план. До сегодняшнего утра я думал, что прошло всего два или три дня с тех пор, как мы разговаривали.

Джесс пришлось сделать паузу, чтобы переварить сказанное.

— Почему ты не сказал мне об этом в ту же секунду, как вошел в дверь?

— Я хотел твоего прощения, до того, как начал оправдываться.

Она потянулась вверх, обвивая рукой его шею и притягивая его к себе. Поцелуй начался медленно, его губы впитали облегченный выдох Джесс, но затем он раскрылся, чтобы попробовать ее на вкус.

Такое нежное поддразнивание так сильно напомнило Джесс о том, каково было заниматься с ним любовью, и каким одновременно властным и милым он мог быть. Ее руки стали жадно двигаться под одеждой вверх по его телу. Она хотела, чтобы они касались друг друга телами, хотелось чувствовать его гладкую и теплую кожу на своей. Они довольно быстро оказались обнаженные, лежащие в лучах послеполуденного солнца, падающих на кровать. Ривер потянулся длинной рукой к прикроватному столику, а затем встал перед ней на колени, разрывая зубами обертку от презерватива.

Джесс провела пальцами по своему животу, прикусив губу, наблюдая за ним.

— Мне очень нравится смотреть, как ты это делаешь.

Он усмехнулся, глядя на свои руки.

— Правда? — он подвинулся, положив ладонь рядом с ее головой, и наклонился, целуя Джесс. — А мне больше нравится смотреть, как это делаешь ты.

Его улыбка — игривая и соблазнительная — и этот знакомый, напряженный пульс отозвался в ней, как второй удар сердца. Ривер двигался с неизменной сосредоточенностью, сначала поддразнивая, замороженно глядя на выражение блаженства на ее лице. Он наблюдал, как она падает, а затем, выдохнув, поднял лицо к потолку и последовал за ней в наслаждение.

Они долго оставались в таком положении, его руки по обе стороны от нее, а лицо прижималось к ее шее. Как только они оба отдышались, он разобрался с презервативом, а затем вернулся обратно. У Джесс никогда раньше не было такого: кто-то, кто, без сомнения,

принадлежал ей. Она держала его, обвив руками его талию и лениво обвив ногами его бедра, влюбляясь в ответ.

Это означало, что они проснулись в таком положении спустя довольно долгое время, с затекшими мышцами, вспотевшие и стонущие. Ривер откатился в сторону, падая на спину и протягивая руку, чтобы обхватить затекшую шею сзади. Рядом с ним Джесс, постанывая, попыталась выпрямить ноги.

— Не хочу показаться параноиком, — сказала она, — но я клянусь, что кто-то, должно быть, ударил нас дротиком со снотворным где-то через щель в двери. Мы буквально потеряли сознание.

Он рассмеялся.

— Я так не спал с тех пор, как был в детском саду. — повернувшись к Джесс лицом, он снова притянул ее к себе, смотря на нее милыми, сонными глазами. — Думаю, нашим телам требовалось, чтобы мозг отключился на несколько минут.

— Я думаю, ты прав. — Джесс поцеловала его, не в силах закрыть глаза. Она думала, что чувствовала себя в безопасности раньше, но любовь, которую они только что создали, укрепила и что-то другое между ними. Кончиком пальца она провела по его скулам, его рту, и тут ей в голову пришла мысль. — Могу я спросить тебя кое-что о компании, или ты хочешь еще немного побыть в пузыре?

— Я планирую быть в этом пузыре с тобой, так что спрашивай все, что захочешь. Это никак не повлияет на моё состояние блаженства от тебя.

Она улыбнулась, но затем улыбка исчезла.

— Что происходит с вашей командой?

— Дэвид и Брэндон ушли. Правление уволило их в тот же день, когда я увидел тебя в Twiggs. Тиффани тоже.

Джесс ахнула.

— Она знала?

— Я думаю, ей вроде как пришлось быть в курсе, — сказал Ривер и протянул руку, чтобы потереть глаза. — Единственные, кто остался из исходной команды, это я, Лиза и Санджив. Когда он убрал руку, то посмотрел на нее открытым и незащитным взглядом, и Джесс увидела, насколько он измучен. — Мы пригласили генетика из UCSD и главу химического отдела из Genentech, чтобы они вошли во временный совет. Меня повысили до генерального директора. Санджив займет пост директора. Мы пригласили нового руководителя отдела маркетинга, который, надеюсь, приступит к работе на следующей неделе.

— Вам придется сделать какое-то официальное заявление?

— Да, завтра. Мы просто ждем, когда Амалия подтвердит согласие совета директоров, который мы предложили, и тогда новый список руководителей появится на нашем сайте.

Она покачала головой.

— Нет, я имела в виду объявление о результатах.

— Результатов? — в замешательстве он сдвинул брови.

— Просто... — Джесс запнулась, надеясь, что это не выглядит чем-то бесчувственным или навязчивым. — Я имею в виду, как насчет *U-T*, и *Today show*, и выпуск *People* выходит в пятницу, верно?

Ривер секунду переводил взгляд между ее глазами, а затем тихо произнес:

— Мы должны были включить это в аудит IPO, но в остальном — нет. Мы не будем

делать заявление по этому поводу.

— А это... — она ненавидела ощущение, что возможно оскорбляет его такими вопросами. — Это законно? Я имею в виду...

— Джесс.

— ...первоначальные баллы повлияли на оценочную стоимость компании и...

Он наклонился, медленно поцеловал ее, а затем отстранился.

— GeneticAlly не собирается выпускать заявление.

Беспокойство разрасталось в ее груди, заставляя ее чувствовать себя словно лодка, лавирующая среди камней в воде. Говорил ли он с юридической точки зрения?

— Хорошо, — сказала она, нахмурившись.

Он наблюдал за ее реакцией и, прикусывая губу, улыбнулся в ответ.

— Прекрати.

— Прекратить что? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Что я веду себя неэтично или уклончиво. Но это не так. Просто поверь мне.

— Я верю, просто...

Он успокоил ее еще одним поцелуем, более долгим, глубоким и ищущим, его рука обхватила ее подбородок, а его торс снова приподнялся над ее телом.

— Послушай, я не знаю, как ответить на этот вопрос по-другому, поэтому я просто собираюсь целовать тебя, пока ты не перестанешь спрашивать.

— Я говорю так, потому что люблю тебя и не хочу, чтобы твоя компания...

— *Джесс.* — он снова поцеловал ее. Громким, настойчивым поцелуем. — Ты сказала мне, что не хочешь знать наши результаты. — он пристально посмотрел на нее. — Поэтому, тебе нужно отпустить и всё это.

Шокированная, она наблюдала, как он оттолкнулся и выбрался из кровати, ухмыляясь ей через плечо, прежде чем пойти в ванную. Она слышала, как льется вода, и все это время Джесс рассеянно смотрела на дверной проем, через который он только что переступил. Они не собирались делать заявление. Ривер, похоже, не думал, что им это понадобится. Означало ли это...?

Ее сердце каким-то образом превратилось в трепещущую птичку в груди.

Ривер вернулся и потянулся к изножью кровати за своими боксерами, натягивая их. У Джесс был миллион вопросов, но она не могла задать ни одного из них.

Ну, может быть, еще один. Она нахмурилась, когда он надел штаны.

— Ты... собираешься на работу?

Он застегнул ремень и, прежде чем потянуться за рубашкой, наклонился, чтобы снова поцеловать ее.

— Нет. На работу я идти не собираюсь. — выпрямившись, он на секунду замолчал, а затем продолжил — Но как ты думаешь, ничего страшного, если я заберу Джуно из школы?

Джесс резко выпрямилась, ныряя за своим телефоном. *Дерьмо.* У них было две минуты, на семиминутную прогулку до школы.

— Я хочу сказать, — пояснил он, — что действительно хочу пойти и забрать ее.

— Я знаю. Просто дай мне... — она встала, потянувшись за своей одеждой.

— Джесс. Положив руки ей на плечи, он опустил ее обратно на кровать. — Я говорю, что хочу забрать ее сам. Позволь мне помочь тебе. — он провел руками по волосам и сделал глубокий, успокаивающий вдох. — Если ты не против. Сегодня я хочу уладить дела с обеими

моими девочками.

Глава 26

Два месяца спустя

Под шум проходящих мимо родителей и детей, возбужденно болтающих о своих творениях, Физзи вложила в руку Джесс маленький пластиковый предмет, а затем обхватила его пальцами.

— Сюрприз!

Джесс уставилась на флешку, остановившись в переполненном коридоре.

— Это то, о чем я думаю?

— Если ты думаешь о том, что это новейший роман Фелисити Чен «Базовая пара» о горячем ученом и сексуальной матери-одиночке, создающих любовную связь с помощью приложения для знакомств на основе ДНК, — сказала Физзи, — тогда да.

Ривер подошел сзади, с любопытством положив подбородок на плечо Джесс.

— Там столько же сцен секса, как и в других твоих книгах?

Физзи гордо кивнула.

— Возможно, даже больше.

Его брови поползли вверх.

— Трудно решить, должен ли я удивляться этому, — размышлял он, — или гордиться. — обхватив Джесс за талию, Ривер взял флешку. — Я начну читать сегодня вечером. — заметив взгляд Джесс, он добавил — Считаю это исследованием.

Джесс рассмеялась, и его большая рука легла на ее руку, ведя ее через лабиринт столов и экспонатов, точно зная, куда идти, потому что он был здесь с часу дня, помогая Джуно устроиваться. Почти месяц Ривер и Джуно неустанно трудились над американскими горками. Предполагать, что он увлекся этим больше, чем Джуно, было бы несправедливо — в конце концов, ее также часто заставляли бодрствующей, когда она должна была быть в постели, трижды проверяя клей на какой-нибудь из двух тысяч точек соприкосновения всех палочек от эскимо, — но и Ривер был также был предсказуемо напряжен по этому поводу. Они отказались от бумажного скотча ради чего-то более прочного (читай: большего и более быстрого) и построили четыре разных автомобиля для тестирования на каботажном судне, прежде чем окончательно остановиться на колесах, которые пришлось заказать в Германии. В шкафу в прихожей у Джесс теперь лежали три коробки с моделями железнодорожных путей большой ширины, и она понятия не имела, что с ними делать.

В конце концов, подставка была более четырех футов в длину и двух футов в высоту. Это была кропотливая работа, и после нескольких ночей, когда Джесс наблюдала за ними с переполняющим блаженством, она наконец осознала, что ее присутствие совсем не нужно, и с удовольствием проводила время, читая или просматривая свои шоу в одиночестве в постели. Когда проект, наконец, был завершен три дня назад, Ривер пригласил их обоих на мороженое, чтобы отпраздновать это событие.

Так что она точно знала, что даже официальное IPO GeneticAlly на следующий день не удержит его от сегодняшнего события. Тем не менее, сегодня вечером у них был корпоративный ужин, и она ожидала, что Ривер пробудет в офисе до полуночи точно — и, вероятно, снова уйдет, прежде чем Джесс проснется. Стартовая цена акций была выше, чем даже мог мечтать андеррайтер, и все были начеку, надеясь, что она не упадет на вторичном рынке. Если она останется стабильной или пойдет в рост, первоначальная команда GeneticAlly — за вычетом Дэвида, Брэндона и Тиффани, которые нарушили важный пункт

контракта, — каждый из них за одну ночь будет стоить десятки миллионов.

— Во сколько тебе нужно уходить? — спросила она.

Он рассеянно пожал плечами, и она не смогла добиться от него ответа, потому что потом они оказались за столом Джуно, и оба, Ривер и Джуно, сияли такой гордостью, что на секунду Джесс захотелось спросить, чье это было задание по искусствоведению во втором классе. Но как она могла дразнить этих двоих? Когда родители, учителя и сокурсники собрались в комнате, чтобы послушать презентацию Джуно, Ривер послушно молчал, но гордо стоял рядом, Джесс почувствовала, что тяжесть последних нескольких месяцев больше не давит ей на грудь, словно мешок с песком. Судьба тоже может быть выбором, поняла она. Верить или нет, быть уязвимой или нет, идти ва-банк или нет. Слезы выступили у нее на глазах, и она повернулась к Физзи, притворившись, что в глаз попала ресница. Физзи, к ее чести, достала из сумочки салфетку и зеркальце, позволив Джесс сохранить достоинство.

— Он просто потрясающий, — шепотом согласилась Физзи. Она наблюдала за Ривером без тени скованности или зависти на лице; после фиаско с Робом Физзи поняла, что готова к реальным отношениям, обновила свои критерии ДНКДuo и была уверена, что ее собственное Титановое совпадение или даже выше уже где-то рядом.

Когда судьи закончили просмотр проектов и подсчет баллов, ученикам было предложено найти свои семьи и подождать результатов в аудитории.

Это была знакомая обстановка: ряды стульев и возбужденная болтовня. Дети помладше сновали между рядами, в то время как родителям требовалось время, чтобы пообщаться друг с другом. Еще совсем недавно такой вечер, как этот, раздул бы в ее душе тлеющие угли одиночества, которые бы переросли в дни тления в ее собственном убеждении, что Одиночество лучше. Но сегодня вечером она сердцем чувствовала всю крепость ее семьи. Ее идеальная группа поддержки заняла целый ряд: Нана Джо и Попс в конце прохода со скутером Наны; Физзи и Ривер слева от нее, затем Джуно справа от нее. Нет больше буферной зоны с пустыми стульями.

— Не хочу сказать, что другие проекты не были великолепны, — шепотом произнес Ривер, наклонившись к ней вплотную. — Но хочу признаться, что некоторые были просто ужасны, а некоторые неплохие, но совершенно объективно Джуно должна выиграть.

— Абсолютно объективен, да? Джесс сдержала смех. Соревновательная жилка Ривера была такой глубокой, что соревнования по искусству и науке второго класса, по-видимому, не были исключением. — Не важно, выиграете вы или проиграете, вы оба произвели на меня впечатление. — она оттянула его рукав, взглянув на часы. Было уже шесть тридцать. — Разве тебе не нужно скоро уезжать?

Он проследил за ее вниманием к своему запястью. Пару месяцев назад, как помнила Джесс, Ривер вскочил бы при виде этого времени. Но он просто выдохнул, прикидывая, и сказал:

— Они собираются вручать награды. Я поеду после этого.

— Готов к завтрашнему дню?

Момент истины.

— Нервничаю, — признался он, — но в основном испытываю облегчение от того, что это наконец произойдет.

Он взял ее руку в свою, и она подняла ее, целуя костяшки его пальцев. Как будто предательство Дэвида ослабило в нем некоторое напряжение: все пошло ужасно неправильно, но в конце концов все обошлось. Даже лучше. Новая исполнительная команда

была воодушевлена и имела тесную, мгновенную связь. Ривер лично повторно протестировал сотни образцов. В последнее время в СМИ было так много шума по поводу генетики, что Джесс знала, что многие родители знали, кто такие она и Ривер, и не потому, что их дети вместе учились в школе.

И как бы он ни настаивал на том, что это не имеет значения, Джесс знала, что их новое Бриллиантовое совпадение подтвердило, что когда-то давно он обнаружил нечто подлинное, и ему действительно удалось что-то с этим сделать, чтобы сделать мир лучше.

Рядом с ним в первом ряду Джуно была занята разговором с подругой, с энтузиазмом обсуждая достоинства кукурузных змей против калифорнийских королей. Джесс сделала мысленную пометку напомнить Риверу, чтобы он ни на дюйм не уступал на змеином фронте.

— Джуно — такой любопытный, творческий ребенок, — сказал Ривер, проследив за вниманием Джесс. — Нам нужно убедиться, что у нас есть дом с достаточным пространством для ее проектов...

Его слова резко оборвались, их глаза встретились, когда каждый из них, казалось, осознал важность того, что он только что сказал. *Нам нужно убедиться, что мы купим дом.* Они были вместе — конечно, — но на самом деле не говорили о том, что будет дальше.

Ривер повернул свое лицо вперед, давая Джесс прекрасный вид на его покрасневшие щеки.

— Я собирался поговорить с тобой позже, но, — он прочистил горло, — один из учителей ранее принял меня за отца Джуно. Джуно объяснила, но сначала сделала секундную паузу. Это заставило меня задуматься, что, возможно, я недостаточно ясно выразился о том, чего хочу.

Сердце Джесс бешено заколотилось, а ее ладонь, прижатая к его ладони, стала липкой. Она на мгновение перевела взгляд налево, чтобы убедиться, что Физзи и Попс все еще смеются над какими-то видео с козами в Instagram.

— У тебя завтра ПРО, — напомнила она ему. — Этот разговор может подождать.

— Почему? — спросил он, переводя взгляд на нее и ухмыляясь. — Это будет тяжелая или полная стресса беседа?

Она улыбнулась краешком нижней губы.

— Ладно. Намек понят. Чего *ты* хочешь?

— Тебя. — он позволил ответу повиснуть в тишине. Ривер хотел ее, и он *хотел* ее. В его светло-карих глазах был тот же жар, что и посреди ночи, когда он разбудил ее поцелуем и включил приглушенную прикроватную лампу, прежде чем направить ее на себя. Но затем его напряженность спала, и он продолжил со спокойной искренностью — И Джуно. И может быть, собаку. — он заглянул ей через плечо. — Я хочу безумие Физзи и стряпню Джо. Рыбалку по выходным с Роном. Я знаю, что еще слишком рано что — то по — настоящему решать, но, когда ты будешь готова сделать следующий шаг, каким бы он ни был, — я согласен.

— Ты имеешь в виду, что хочешь жить вместе?

Он слегка рассмеялся над таким ответом.

— Конечно, хочу. У меня больше места, но это не похоже на дом, и я знаю, как сильно вы, ребята, любите эту квартиру. Но мы могли бы найти что-нибудь достаточно большое для всех нас. С огромной кухней и спальнями на первом этаже для твоих бабушки и дедушки или даже их собственным домом на заднем дворе.

Джесс не знала, что сказать. У нее уже было так много, что было жадно хотеть большего. Совместное пробуждение каждое утро или тихая близость при выполнении повседневных задач, таких как покупка продуктов и составление бюджета, и просто... разделение ежедневной нагрузки. Она представила, как они будут ходить рядом друг с другом по вечерам — ставить последний стакан в посудомоечную машину, тихо стонать оттого, что Джуно снова оставила свои носки на диване. Она представила, что ей никогда не придется прощаться с ним на пороге.

Проси всё это разом. Что ты теряешь?

— Этим летом, — сказала Джесс, вздернув подбородок, словно бросая ему вызов. — Июнь или июль. Если ты согласен, давай найдем место.

Уголок его рта приподнялся.

— Правда?

Она не могла устоять; он был слишком мил. Джесс наклонилась для поцелуя.

— Правда.

Но их беседа была прервана появлением миссис Кляйн в передней части комнаты. Ривер резко отстранился, похлопав Джуно по плечу. Джесс наблюдала, как они посмотрели друг на друга, а затем вперед, и подавила смех кончиками пальцев. Она всегда шутила, что Джуно наполовину принадлежит Физзи, но теперь ей пришлось признать, что между этими двумя происходит нечто еще более важное. Потому что в унисон глаза Джуно и Ривера стали большими и круглыми, а их позвоночники выпрямились как шомпол.

Итак, Джесс пожелала еще кое-чего.

И когда зал взорвался аплодисментами, а Ривер заключил Джуно в праздничные объятия, Джесс быстро прошептала еще несколько пожеланий для пущей убедительности. Но даже если завтра все пойдет не так, как они планировали, они уже сделали по крайней мере одну впечатляющую, экстраординарную вещь.

Джуно закрыла глаза и обвила руками его шею.

— Мы сделали это, Ривер Николас!

Да, подумала Джесс, наблюдая за ними. Мы сделали.

Больше книг на сайте - Knigoed.net